

НАРОДНЫЕ СКАЗЫ О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ РУСОВ

Ю. Максименко

ОКТАБРЬ 2021 Г.

РЕД. 1

А не все такъ робытся, якъ хочется,
а коли жь ты такой умный, такъ угадай!
И то жь будешь зридкый человекъ.
Такъ ото жь, слухай добре!
Якъ булы наши Пращуры въ Ирїю,
та наварылы Меду,
та забралы Яблоку добру,
та надили теплую Шубу,
та одошлы съ Резы,
тай поставылы Хату,
ото жь въ Суму было страху!

ПРИСКАЗКА СТАРУХИ ЗАХАРИХИ

Оглавление

Вступление.....	4
Раздел I. О творчестве Ю.П. Миролюбова.....	6
Раздел II. Сказы Захарихи.....	12
Раздел III. История Русов по Сказам.....	215
Раздел IV. Цари русские по Сказам.....	228
Раздел V. Сказы Захарихи в исследованиях автора.....	244
Заключение.....	249

Вступление

В литературное наследие Ю.П. Миролюбова входят так называемые «Сказы Захарихи»¹. Сказы представляют собой устные народные предания и являются той частью изустных преданий, которые пели и рассказывали людям kobзари, гусельщики-велесовичи, домрачеи и лирники. В «Сказе про Адагу-царя» находим подтверждение этому: «За ти стари часы, коли жь саме времяя въ труху обернулось, а люди забулы, так тожь мы, стари спиваки, що знаемо, та росказуемо, якь то жь було на Русени, та якь Пращуры жили, та що робылы...» Именно со слов таких «спиваков» и были записаны настоящие «Сказы», собранные Ю.П. Миролюбовым.

Следует знать, что Сказы — это отголоски реальных событий, записанные в своё время со слов очевидцев. Например, «Сказы посольского приказа» описывали реальную работу русских дипломатических служб. Сказы обычно писались в образном понятии и отражали культуру и быт народа. В некоторых Сказах, описывающих наиболее древние времена, происходит наложение однотипных событий, происшедших в различные отрезки времени, то есть слияние одинаковых образов в одни временные рамки. Считаем, что «Сказы Захарихи» близки к исторической истине. Это ведь говорил сам Русский народ устами Захарихи. Полагаем, что надо обязательно прислушиваться к народному мнению, так как это часть забытой правды. Сказания передавались в устной форме из поколения в поколение на Руси².

Надо отдать должное Ю.П. Миролюбову за то, что он сохранил и донес до нас народные сказания. Как представляется, творчество самого Ю.Миролюбова не до конца оценено и тем более осмыслено. Как известно, именно он придал гласности факт наличия «Влескниги». Кому-то может показаться, что все это химера и выдумка, но *своё* наследие, как представляется, нельзя отвергать. Наследие надо изучать и исследовать. Что, собственно, и делал Ю. Миролюбов, собирая фольклор, куда он относил и представляемые в данном исследовании «Сказы Захарихи» и огромное количество небольших мастерски написанных им зарисовок по народным преданиям. Часть таких зарисовок собраны в отдельной его книге «Русь заповедная», где представлены разные предания, песни, сказки.

Один лишь перечень информационных сюжетов, представленных в Сказах, захватывает дух. Читатель, например, познакомится с самыми удивительными преданиями древнейших времён — за несколько тысячелетий до нашей эры Русы-Ойразы жили на благодатном острове, и эта земля за одну ночь исчезла в пучине вод. Нам станет известно, как царица Мать-Сиромахова расправилась с персидским царём Киrom, как Русы (именно Русы, а не скифы) воевали с Дарием Первым и заставили его отступить, применив тактику «выжженной земли». Сказы расскажут нам о временах, когда пращуры были ещё скифами-скотоводами³ и кочевали на возах по степям. Есть здесь и интереснейшее сказание про некую Бабу-Ягу, которая выступает вполне реальной фигурой, установившей при своей жизни матриархат («Бабовщину»), за что и запомнилась она на все времена.

Мы узнаем про родственную связь Комырей (Болгар) с Русами. Комыри надолго уходили в чужие земли, но потом какая-то часть вернулась, обогащённая новыми знаниями, в частности, они имели мечи «из прудкого железа скованныя», в то время как в степях был ещё бронзовый век. Речь в Сказах пойдёт и о приходе кельтов («Кельчи»). Здесь находит подтверждение упоминание в «Влескниге» о том, что кельты были дружественны Русам. Удивительны и исполнены мистической тайны познания кельтов в лозоходстве, чародействе, траволечении и предсказании будущего. Также рассказывается о племенах костобоких и некоторых других народах периода древней истории.

¹ Издание © 1990 by Mrs. J. Miroluboff Heinrichsallee 35, Aachen, West Germany.

² Кстати сказать, что именно таким же образом, в устной форме, сохранялись и ведические гимны ариев, которые были записаны уже на территории современной Индии.

³ «Скифы» от древнерусск. «скуфе», «скуте» — скот. Т.е. скифы — это другое название древних Русов.

В Сказах раскрывается механизм очень длительных и сложных взаимоотношений Греков с Русами: войны, перемирия, совместные выступления против врагов, торговля. С другим народом, римлянами, у Русов почти никогда не было мира: хищническая политика рабовладельческого государства всегда вызывала противодействие со стороны свободолюбивых Русов. Особенно тяжкими были войны с Волохами⁴. В Сказах отображены войны с Готами, Гуннами, Обрами, Уграми. Читатель узнает, кто такие были Ярусланы.

Сказы детально раскрывают сведения об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Пашеке и Горовате, и сестре Лыбеди, как они жили на Дону, но из-за жестоких войн и прихода Гуннов вынуждены были уйти на Дунай, а затем — к Карпатам и Днепру, как затем княжил Кий и обустроивал землю Русскую.

Как представляется, в Сказах через народное предание сохранена значимая информация о прошлом Русов, которая содержит в себе реальные исторические факты. Эти сведения надо только понять, обработать и сопоставить с известными историческими фактам. Тем самым можно отметить, что Сказы, сохранённые для нас Ю.П. Миролюбовым, могут помочь в познании древнейшей Русской истории. Правдивость и достоверность Сказов доказывается очень простым фактом. Ни сам Ю. Миролюбов, никто другой на планете Земля не мог знать и даже предполагать на момент сбора и записи самих Сказов (начало XX века) о фактах возможного проживания древних Русов на северной земле в районе легендарной горы Меру. В начале XX века об этом даже правдивые историки речи не вели, и не существовало никаких подобных гипотез.

Нет спора, факты древности трудны для их восприятия и тем более для интерпретации, но изучение этих фактов весьма возможно и просто необходимо. Почему же это не было до сих пор сделано официальной наукой? Ответ простой — мешала этому «теория норманизма», а кроме того, и лень! Ну, с чего, спросите, будет заниматься уважаемый профессор неизвестными вопросами, когда есть известные, а главное «бесспорные» («норманистские») построения, против которых наука не возражает. Она, эта теория (двухвековой давности) давала упрощённое объяснение многим событиям, а потому была удобна для пользования.

Необходимо подчеркнуть, что, собирая и записывая фольклорный материал, Миролюбов не гнался за сенсацией, а просто делал *своё* любимое дело. И ему не было нужды что-то выдумывать и изобретать колесо. Материал для творчества, как говорят, лежал под ногами. Ю. Миролюбов сумел этот материал собрать и обработать. Низкий ему поклон за это. А всё ещё сомневающимся в искренности творчества Ю.П. Миролюбова отсылаем к другой его работе, уже связанной непосредственно с историческими исследованиями — «ПРЕИСТОРИЯ СЛАВЯНО-РУСОВ». Очень интересный материал — пример анализа исторических процессов для любого исследователя. В своём труде он показал необходимость Русским знать не только нашу ближайшую историю, но и тот её древний период, о котором, к сожалению, большинство ничего не знает или ещё хуже представляет его в извращённом виде, как, например, многоуважаемый Л. Нидерле и российская историческая наука.

В исследовании предполагается раскрыть суть передаваемых в Сказах исторических сведений, их значимость и правдивость, сопоставив с выявленными в ходе достаточного количества многоаспектных исследовательских работ, осуществлённых автором издания, историческими фактами, показав тем самым, что и народные предания являются таким же источником знаний, вернее бесценным кладом сведений о далёком прошлом Русского народа.

⁴ Włochi («влохи», польск. Włochy) в переводе с польского означает «итальянцы», т.е. те же римляне, однако это не совсем одно и то же. «Волохи сидели за Дунаем» — это была территория, подчинённая Риму и платившая ему дань, одна из римских провинций, которую Русы именовали «Волошина».

I. О творчестве Ю.П. Миролюбова

Прежде чем мы приступим к анализу обозначенных «Сказов Захарихи», представляется важным сказать несколько слов о самом Юрии Петровиче Миролюбове, который, собственно, собрал и донёс до нас народные сказания о седой нашей древности. Тем самым мы обозначим и сам источник «Сказов Захарихи», того, кто не смог пройти мимо уникальных сведений, собрал, сохранил и донёс до нас подробности древней нашей истории, о которой имеется так мало реальной информации. Более того, Ю. Миролюбову выпал также жребий познакомиться и донести до нас сведения о другом уникальном источнике, которым является так называемая «Влескнига» (подробнее об источнике см. исследование автора «История Русичей по Велесовой книге»⁵). Как видим, Ю. Миролюбов стал вестником о нашей седой и далёкой древности. Наверное, это произошло не случайно, раз одному человеку посчастливилось получить доступ к двум уникальным документальным материалам, сведения из которых представляют значительный интерес для интересующихся древнейшей историей людей, и информация из которых совершенно по-новому позволяет взглянуть на наше историческое прошлое. И о «Сказах Захарихи», и о «Влескниге» мы будем говорить на страницах нашего исследования, поэтому никак нельзя ничего не сказать о том человеке, который, собственно, и представил миру указанные источники — о Юрии Миролюбове.

Юрий Петрович Миролюбов родился 30 июля 1892 года в городе Бахмут Екатеринославской губернии в семье священника. В годы революции в Киеве был убит его отец. Мать его, урождённая Лядская, происходившая из известного запорожского казачьего рода, скончалась на Украине в 1933 году. Всего детей в семье было четверо: три брата и сестра. Средний брат, штабс-капитан, убит в гражданскую войну. Старший брат с сестрой остались после революции на родине. Детство и юность Юрия Петровича прошли на Украине и Кубани, где любознательный мальчик жил на лоне природы в кругу любимой семьи и среди простых людей. Не закончив обучения в духовном училище, куда был определён по желанию отца, Юрий перешёл в гимназию, по окончании которой поступил в Варшавский университет. Незадолго до начала Первой мировой войны, Юрий Петрович перевёлся в Киевский университет, где обучался на медицинском факультете.

Так получилось в жизни Ю. Миролюбова, что он стал эмигрантом. Такие были времена, жизнь и обстоятельства ломали судьбы людей. Миролюбов оказался за границей, где и закончил годы своей жизни. Но не в этом суть, где и как он жил. Главное, каким он был человеком, что им двигало, к чему он стремился... Ю. Миролюбов обладал поистине необъятным кругом интересов, в центре которого была горячая любовь к покинутой родине, её природе, истории и народу. Ещё в раннем детстве он познакомился с изустной историей русского народа. На его пылкое детское воображение неизгладимое впечатление произвели услышанные им народные поверья, сказки, сказки, фольклор. Сам он пишет об этом следующее: «В нашей семье жила древняя старуха — Варвара, которую все называли «Прабой» или «Прабушкой». Ей было под девяносто лет, когда мне было пять. Она вынянчила ещё отца и деда. Это была крестьянка, которую помещик «подарил» прадеду в возрасте 12 или 13 лет. Прадед с ней обращался ласково и даже дал ей волю, но она сама не захотела покинуть семью и вжилась так, что стала повелительницей. Мой отец слушался её беспрекословно до седых волос. Мать её почитала, а служащие величали её либо «Прабушкой», либо «барыней». Она и в самом деле была барыней, потому что всем правила, а главное, всех любила и обо всех заботилась. Дедовские обычаи она знала наизусть, знала народный фольклор, язычество и верила в дедовщину. Мать моя была такая же, а отец, если и не соглашался, то замолкал... Позже, когда умерла «Праба» Варвара, к нам

⁵ Все ссылки на другие исследования по ходу текста указывают на работы автора данного издания.

переехала на жительство старуха Захариха с больным мужем. Захариха была южнорусской сказительницей...»

Скажем несколько слов о сказительнице Захарихе. Годы её жизни приблизительно — 1835–1915. В последние десятилетия своей жизни она жила в селе Антоновка, возле Кривого Рога на Украине, в доме Миролюбовых, и часто пела свои сказы, полные удивительных фактов. Ю.П. Миролюбов в юности, с 1900 по 1913 год, записывал их «с голоса», и эти записи у него почти полностью сохранились. Вот что писал об этом Юрий Петрович: «Сказы Захарихи, конечно, интересны в фольклорном отношении и насыщены дохристианской мифологией. Их нельзя отнести за счёт её собственной фантазии, так как она утверждала, что сама научилась им от древней старухи, когда ещё была девчонкой. То, что в сказах есть элементы истории, легко понять. Можно отметить, что их содержание весьма скупо, фантастического в них весьма мало, и похожи они на действительные события, имевшие место в седой древности. В них перечисляются цари, память о которых давно исчезла, обстоятельства пастушьей жизни, всякие такие вещи, события, которых Захариха, простая женщина, придумать сама не могла. Мы обязаны, изучая славяно-русскую мифологию, их передать, так как сказы, несомненно, передают некоторые альтернативные факты прошлого нашего народа. Считаюсь с тем, что революция нанесла непоправимый удар нашим традициям в народе, мы думаем, что может больше и не удастся никому слышать нечто подобное в народе. Забыть же эти сказы, значит совершить проступок по отношению к нашему народу и его прошлому. Мы хотим лишь оговориться, что сами, насколько могли, удержались от личных добавлений или объяснений в самом тексте, но придерживались его, сколько возможно, по записям в записной книжке. Простота стиля сказов приближает их к северным былинам».

Миролюбов полюбил стародавнее, и так вспоминает об этом. «Когда я поступил в духовное училище, мне пришлось тяжело сочетать знания, полученные от „Прабы“, матери или отца [по истории] с тем, что говорилось в школе. Любовь же к родной дедовщине, поддержанная моим добрым учителем, инспектором Тихоном Петровичем Поповым, так и осталась на всю жизнь. Он внушил мне потребность записи разных преданий, песен, сказок и пословиц. Я стал записывать и многое он переписывал из моей книжки, чтобы использовать для своего большого труда по преистории славян-русов⁶. Труд этот, как и сам Т.П. Попов, погиб в революцию... Я сохранил мою книгу записей по южнорусскому фольклору! Как? А Бог его знает!»

В 20-х годах с этим фольклором ознакомился и высоко его оценил профессор Д.П. Вергун, который настоятельно посоветовал Юрию Петровичу заняться изучением славянского прошлого. Живя в Бельгии, Юрий Петрович всё своё свободное время от службы посвящал глубокому изучению древней русской истории. Он использует труды на русском, других славянских и иностранных языках по интересующим его проблемам, задумывает написание ряда работ на основе сохранившихся у него записей, среди которых: «про древнюю русину», «про русину землю», «про хату русу», «про карпат гору», «про русу степовую», «про князя Кия», «про Киев-град». До Первой Мировой войны Миролюбов слышал их от матери, от Прабки Варвары, Захарихи, жившей в их дворе, от Кобзаря Олексы, от Деда Канунника, обитавшего за селом на бакшах⁷, и в том или другом случае — от других людей, даже на Волыни и возле Каменца Подольского. Это должно что-либо значить? Неужели бы люди «выдумали своего Князя», не будучи он любимым в народе? Во всяком случае ни о Рюрике, ни об Олеге что-то подобное слышать не приходилось. В «Русских Былинах» упоминается только Князь Владимир — Красное Солнышко. О других Князях «Былины» не говорят. Таким образом, часть Киевского народа, которая оказалась в Олонецком крае, ни о Рюрике, ни об Олеге воспоминаний не сохранила.

⁶ Вообще-то, если по-русски, то «русов».

⁷ Т.е., как говорятся теперь, «на бакчах».

Однажды в Брюсселе Ю. Миролюбов познакомился с художником Али⁸ Изенбеком, бывшим в годы гражданской войны командиром артиллерийской батареи в Белой Армии. Как-то в разговоре с Изенбеком Юрий Петрович, рассказывая о своём увлечении древней историей славянства, посетовал на отсутствие оригинальных источников, препятствующее ему заглянуть достаточно глубоко в прошлое русского народа. Изенбек рассказал, что в 1919 году в разгромленной помещичьей усадьбе под Орлом он нашёл кучу небольших дощечек с выцарапанными на них письменами на непонятном, как ему кажется, славянском языке. Будучи участником многих археологических экспедиций в Средней Азии, он почувствовал, что дощечки могут иметь историческую ценность. Поэтому он дощечки собрал, и ему удалось не только вывезти их из России при эвакуации из Крыма, но и сохранить. Изенбек привёл Юрия Петровича к себе домой и показал ему два кожаных мешка, в которых хранились дощечки, часть которых была поломана. Миролюбов пишет: «Я взял дощечки и поразился! Они были, несомненно, на славянском языке, но каком-то архаическом, что даже слов нельзя было разобрать. Сразу было видно, что это многостолетняя давность». Изенбек позволил Миролюбову заняться изучением и перепиской написанного на дощечках с условием, что Юрий Петрович будет заниматься этим в его квартире. После «адских» трудов, длившихся с 1927 по 1936 год, Миролюбову удалось разбраться в дощечках, местами попорченных временем, частично поломанных с недостающими частями, переписать начертанный на них текст, расшифровать и перевести его на современный язык⁹. По мере обработки дощечек Миролюбов отсылал переписанный оригинальный текст в Русский музей в Сан-Франциско, куда была послана также и фотография одной дощечки.

В 1941 году, во время оккупации Бельгии немцами, скоропостижно скончался Изенбек. Поскольку он не имел семьи и родственников, присмотр за квартирой умершего полиция поручила хозяину дома, в котором он жил. Лишь через несколько недель после смерти Изенбека было установлено, что всё своё имущество, состоявшее главным образом из картин, он завещал Ю. Миролюбову. Прибыв на квартиру Изенбека, Миролюбов с ужасом обнаружил, что дощечки исчезли. Возникло подозрение, что хозяин дома, имевший ключи от квартиры, использовал дощечки для растопки плиты...¹⁰ Лишь через 15 лет после смерти Изенбека, при посредничестве А.А. Кура (генерала Куренкова) и Сергея Лесного (Парамонова) была начата публикация дощечек в журнале «Жар-птица». Сергей Лесной назвал текст дощечек «Влесовой книгой», по имени Влеса (Велеса) — языческого божества. Хотя во «Влескниге» содержится немало летописных сообщений, но тем не менее по своей тематике и структуре она не является летописью. Текст дощечек рассказывает о генезисе древних Русов, об их истории и мифологии, об их долгих скитаниях и войнах, там содержится много сведений географического и социального характера. По словам Миролюбова, вместо ожидаемых им «точной хронологии, описания точных событий, имён, совпадающих со смежной эпохой других народов, династий князей... там оказалось описание событий, о которых мы ничего не знали, обращение к патриотизму русов».

Как содержание «Влескниги», так и её язык произвели на Миролюбова огромное впечатление. Самозабвенно работая над расшифровкой текста дощечек, он думал об осуществлении давнишнего замысла, навеянного ему его братом Николаем, — написать фундаментальный эпический труд о жизни и ратных деяниях легендарного киевского князя Святослава. Ему казалось, что язык дощечек открывает ему путь к языку, на котором говорили в конце языческого периода Руси. В 1935 году он принимается за осуществление своего замысла, начиная писать книгу на языке хотя и незнакомом, но понятном современным русским людям. Свой капитальный труд, названный «Сказ о Святославе хоробре, князе Киевском», Юрий Петрович закончил в 1947 году. Одновременно с работой над

⁸ Это его прозвище, а так он — Фёдор Артурович.

⁹ Т.е. имеется в виду современными буквами. Перевода текстов ВК он не делал.

¹⁰ Конечно, подозрение необоснованное.

книгой «Сказ о Святославе хоробре, князе Киевском», Юрий Петрович писал рассказы, стихотворения и многочисленные статьи для зарубежной русской прессы. По окончании работы над «Сказом о Святославе...» он написал ряд книг, которые, как и «Сказ», остались до его кончины не опубликованными.

Самоотверженными усилиями, ограничивая себя во всём, вдова Юрия Петровича, у которой сохранилось более 5000 страниц литературного наследия Миролюбова, начиная с 1974 года, издаёт одну за другой написанные им книги. К первой изданной ею книге — «Бабушкин сундук» — она предпослала трогательное письмо покойному супругу. Она пишет в нём: «То, в чём судьба тебе отказала в жизни, кажется, теперь осуществляется. Эта книга является небольшим сборником твоих рассказов. В тот момент, когда ты навсегда покидал меня, я обещала тебе сделать всё, что в моих силах, для опубликования твоих произведений...» И обещание своё «маленькая Галичка» неукоснительно выполняла, преодолевая все трудности. За первой изданной книгой Ю.П. Миролюбова последовали: «Родина-Мать» (1975), «Прабкино учение» (1977), ««Риг-Веда» и язычество» (1981), «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов» (1982), «Русская мифология. Очерки и материалы» (1982), «Русский христианский фольклор. Православные легенды» (1983), «Славяно-русский фольклор» (1984).

Полагаем важным и правильным показать, о чём же писал Ю. Миролюбов, что хотел донести до своего читателя. Без понимания его творчества невозможно грамотно оценить того, что собрал за свою жизнь писатель, какова ценность того материала, о котором он говорит в своих трудах. О чём писал Ю. Миролюбов покажем на коротком отрывке из его книги «Прабкино учение». Итак...

«Прабка для меня всё. К ней я обращаюсь с вопросами, ей посвящаю весь день, и она никогда не сердится, не гонит меня прочь. А попробую с тем же обратиться к другим, они сейчас же говорят: «Поди в сад, погуляй!» или же: «Иди к Прабке! Мне некогда». Вот и сейчас сижу у Прабы Варвары. Она довольна и говорит: «Слушай!.. Только не вертись и не перебивай. Чего не поймешь, спросишь потом». Так начала она свой рассказ про дедовщину: «За прастарые часы, когда ещё Прады Прадов жили, а Прабки лазили на четвереньках, в самую старую старину был у Русов царь Замах. При нём наши Пращуры начали первые пышки делать. До того не умели ещё ни хлеба заквасить, ни теста вымешать, либо каравай испечь. Борща ни одна баба сварить не умела. Так жили тогда люди. Вот, тогда и стал дед Горун людей в Бога верить учить. До него и в Бога не каждый верил, а кто так и не знал, как это верить. Горун научил костры разводить да чебрец в огонь кидать, чтоб пахло. Он же научил, что Огник от солнца идёт, и что ему надо ягня святить. Потому-то огонь в печи с молитвой разжигают. Не помолишься, а он тебе вместо тепла да жару, возьмет и холоду напустит».

Долго говорила Праба, спрашивала, всё ли запомнил, и лишь потом говорила дальше: «Огонь та ягня, это же одно и то же. Потому не обижай ягнят и почитай огонь. Не будешь почитать, он сам тебя не уважит. Тогда хочешь, или нет, всё равно поклониться ему придется!» «Папа говорит, что только Богу надо кланяться». «Богу — конечно ... Только не забывай и Дедовщины. А то Бог на небе высоко, а Дедовщина на земле, совсем рядом. Тут она, и никуда от неё не денешься». Праба, говоря это, что-то шила, перекладывала, примеряла, и сказала: «А надо так жить, чтоб и Бог на тебя не сердился, и чтоб Дедовщины не обижать, — Прабка качнула головой и продолжала: — Я же говорила ... Люди и раньше молились Богу. Теперь пойдёт в церкву, а тогда — на криничку, в лес, у костра, либо в поле, возле снопов, а нет, так среди растущей ещё пшеницы... И не там, так под Дубом. Всё это были места, где можно было Бога призывать. Тогда так верили, что, если есть криничка, так там и церква!.. Дуб был как Бог-Отец, Дуб и Сноп. Он же — вода, Огонь, как другие боги. Становись и молись! — она махнула рукой. — Бог везде есть!.. И сейчас можно молиться, если хочешь, на речке и в лесу. Люди же тогда жили бедно, либо в землянках, где повернуться негде, либо на возах. Положил свои кожухи, мешки да ряд-

на, и поехал. Сегодня тут, а завтра в другом месте. Там, где тебе лучше. Ну, так где же ещё церкви ставить?»

Прабка передохнула и продолжала: «Да и то, говорили старые люди, что у дальних Пращуров наших были церкви. Не было их только у русских. Русы жили родами, большими семьями. Сколько б ни было людей, все — вместе. Старший дед-Родич, а все — братья да сёстры, и дети общие, до каждой мамы отзываются. Так и теперь ещё есть такие семьи. Ну, и боги тоже складывали свой род. Старшим был Бог-Отец, Сварог, и другие сыны его — пониже. Что Дед-Сварог скажет, то Перунко и делает. А у того были ещё сыны, а от них дети-люди. Они так и до Бога обращались: «Гей, слышь, Дед! Пошли нам Тучу да Грому!» «Надо послать Тучу с Громом ... Гей, Перуне-хлопче!.. Собери-ка ты Тучу темрявую да гони Гром!.. Людям надо. Засуха в поле!» Идёт Туча темрявая, гремит Гром, льётся Дождина... Услышал Прад мольбу человеческую! Напилась земля всласть. А чего же ещё людям надо? Благодарят они: «Слава тебе, Перунко, слава. И Туче темрявой, и Грому гремячему слава. Всем богам нашим слава...» Поднялись хлеба, ожили травы. Люди, дети Сварожьи, принесли Отцу небесному благодарение: просо, молоко, масло, творог, яйца. Всё это в костёр среди дубов положили. Бога-то Дубом звали. Молодёжь вокруг пляшет, поёт, в борьбе состязается, зелёными палками дерётся. Кто кого поборет, побьёт, тому и честь. Лучшие получали награду от стариков. Дети бегали, играли в горелки, забавляли дедов. Деды сидели, вели беседы тихие про минувости, когда сами молодыми были. Потом все ели общую страву и пили хмельной мёд. Для этого каждый приносил, что мог, цыплёнка, чи поросёя молодое, а самые бедные несли толчёного проса для каши. Ели все досыта, что Бог дал. Одинаково ел мясо и тот, кто принёс только проса.

После стравы, когда была сказана похвала Богу, начинались состязания молодых вояков, а девчата клали венки у ног Дуба, либо просто цветы. Тут выходили деды и вели белого коня. Все смотрели, куда конь ступит, если в сторону орала, то будет мир, а если ступит на копьё, или меч, — будет война. Когда же гаданье кончено, пели трижды славу Богу, и расходились по домам. Пращуры наши верили, что Бог живёт с ними в доме, в печи, где огонь. А где огонь, там и Бог. Потому-то, когда горел огонь, входили в дом благоговейно, с поважением. Кричать в доме нельзя было. Ругаться тоже запрещалось. Дети в хате не смели шалить. Во дворе — бегай, сколько хочешь, а в хате нельзя, а то огонь уйдёт! Ну, да и хаты были такие тесные, что там негде было разбежаться. Землю рали деревянным ралом, а хлеб жали деревянными серпами с кремешками, так что солому не резали, а перетирали. Сколько горстей колосьев, столько и работы. Трудно было жать! Потом стали делать медные серпы да железные. Тогда легче стало. И берегли же хлеб, каждое зёрнышко сохраняли. Ведь хлеб доставался вдесятеро трудней, чем теперь. Зерно тоже мололи меж двух камней, руками. Целый день ребята камни вертят, а когда кончали, и муки-то было не больше, как на два хлеба. Легче стало, когда придумали водяные да ветряные мельницы. Однако ж и тогда мука была только грубая. Белой ещё не знали. Хлеб был чёрный, как сама земля. Картошки тогда ещё и в помине не было. Пращуры ели морковь, пастернак, бурачки, горох, фасоль и чечевицу, а то пекли в печи репу, капусту или тыкву. Ходили на охоту, так приносили зайчатины, медвежатины, или свинины. Мясо солили и сушили, как и рыбу, на солнце. Много набирали дикого мёду по лесам. Сохраняли его в горшках. Сушили яблоки, сливы, ягоды, сохраняли с мёдом, зимой варили, как мы, взвары. Пища была грубой, но Пращуры жили — не тужили, и были здоровее нас. Когда кто болел, его первым делом — отправляли в баню. Потом поили травяным отваром. Человек выздоравливал.

Дедовщину Пращуры хранили свято и нерушимо. Не отступали от родных обычаев ни на шаг. Женились и выходили замуж только за своих. Жили по сту человек сразу. Бывало, что старший Родич заедал жизнь молодых. Ну, его терпели, как могли. А некоторые уходили и основывали свой род. Ну, так вот, скажем ты... Слышал про Прадов наших, да и скажешь: «Ну, они тогда так жили, потому что дурные были, а вот я — умный, и буду лучше жить!» — «Никогда, Праба, никогда не скажу так! — вскричал я. — Разве можно?»

«Ну, дай тебе Бог сдержать слово! — ответила она задумавшись. — А то разное в жизни бывает...» «Я, Прабушка, буду жить, как они жили!» «Ну, ну... Пращуры любили друг друга, ссорились редко, и то больше слухались старого Родича. Как он скажет, так и делали... Ну, вот, храни же и ты Дедовщину! Трудно, но хорошо жили наши Прады!» «Я помню, как сейчас, что весь ушёл в мечты. То я себя видел русским воином, скачущим в бой, то — старым Родичем, вершившим дела рода, а то — простым пахарем, сеявшим жито».

Как видим, Ю.П. Миролубов ничего не придумывал, а пытался передать нам лишь то, что слышал от своего ближайшего окружения. Он рассказывал, как жили раньше наши прадеды, раскрывая суть их бытия через пересказ тех людей, которые сохраняли, помнили и делились с другими своими знаниями и сведениями о стародавнем. Неужели это не интересно знать? Как представляется, каждому здравомыслящему человеку это будет интересно, познавательно и полезно понимать быт, условия и чаяния наших далёких предков. И Ю.П. Миролубов не ставил перед собой задачи что-то изобрести, а просто пересказывал нам то, что слышал, записывал и помнил о жизни предков. Осознав на каком-то этапе своей жизни, какой материал он собрал, Ю. Миролубов стал более целеустремлённо и основательно исследовать, перерабатывать и воплощать в своих трудах наработанные материалы и полученные сведения. И за это мы ему должны быть благодарны.

В литературное наследие Ю.П. Миролубова входят так называемые «Сказы Захарихи». Почему мы представляем здесь эти Сказания? Тексты «Сказов» описывают события, которые в чём-то совпадают с «Влескнигой», но, преимущественно, относятся к временам ещё более древним! То есть «Сказы» по временному принципу как бы предстоят событиям, отражённым во «Влескниге»! Издатель шведского журнала «Fakts» Владимир Штепа, опубликовавший некоторые из «Сказов», отмечал: «Сказы Захарихи» охватывают огромный промежуток времени, *около 70 тыс. лет*, а в последней части пересекаются с «Влескнигой», когда речь заходит уже о Киевской Руси. Тем самым они взаимно подтверждают друг друга. Кроме того, у них схожий язык и дух повествования». Ещё одним серьёзным аргументом их родственности является то, что имена некоторых исторических деятелей прошлого, о которых говорится в «Сказах», — царь Мах, князь Кисек (Киська), князь Халабуда (Хилбудий), готский князь Конарех, — встречаются также в отдельных фрагментах «Влескниги».

Надо отдать должное Ю.П. Миролубову за то, что он донёс до нас эти сказания. Ю.П. Миролубов был увлечён своей работой, целенаправленно ей занимался, собирая и записывая фольклорный материал. Если бы Юрий Петрович записал «Сказы» под своим именем, то стал бы вроде датского сказочника Андерсена. Но тогда не нужна была бы старуха Захариха, и образ этой сказительницы был бы потерян для нас. Эти простые рассуждения помогут понять, что ни о какой подделке нашей истории Миролубовым не может быть и речи. Другое дело, что эту историю придётся осознать по-новому, так как оказался сохранён устный вариант русской истории, начиная от потопа, а точнее от гибели горы Меру, т.е. той [как бы]¹¹ мифической земли, о которой спорят и до сих пор.

Сказы читаются легко и с интересом. Однако, учёным и историкам их будет не легко переварить, так как тогда придётся включать в официальную историю и «царя Гороха», имя которого до сих пор сохранилось в нашем разговорном языке, но стало синонимом давно прошедшего и забытого времени. Поэтому неудивительно, если «Сказы Захарихи» встретят возражения со стороны так называемых специалистов. Их можно понять, — со школьной скамьи они усвоили, что русская история начинается с Рюрика и только так, т.е. срабатывает обычный условный рефлекс. А на самом деле было всё не так, как утверждает наша академическая наука. А как же тогда? Вот об этом и поговорим далее в исследовании, предприняв попытку осмыслить содержание «Сказов Захарихи».

¹¹ А ведь она была, гора Меру...

II. Сказы Захарихи

«Сказы Захарихи» охватывают огромный промежуток времени жизни Русов, а в последней части пересекаются с «Влескнигой», когда речь заходит уже о Киевской Руси. Тем самым два источника взаимно дополняют друг друга. Имена некоторых исторических персонажей прошлого, как уже отмечалось выше, встречаются также в «Влескниге». Посмотрим же, какие исторические сведения донесли до нас Сказы. Для более детального их анализа Сказы разбиты на разделы по временному и тематическому принципу. По ходу изложения Сказов будем давать комментарии по их содержанию.

Первый раздел

В разделе читатель познакомится с самыми удивительными преданиями древнейших времён — за несколько десятков тысячелетий (!) до нашей эры, когда Русы-О(й)разы жили на благодатном острове, и эта земля за одну ночь исчезла в пучине вод.

СКАЗЬ ПРО СТАРУЮ СТАРОВИНУ¹²

То было такъ давно, что уже и давность сама
отъ старости выцвела, и уже не видно, что а какъ,
и только думка старых людей ещё сохраняет
вспоминъ про то, и поведаетъ про те часы.
Такъ, коли ещё Русы одразу жили на Земле,
на полуночи, а тамъ были, и Гору Миру видели,
а та Золота Гора ещё стояла крепко,
такъ былъ в Русахъ Царь Сварогъ,
а было у него много Царей разныхъ, и все они
были Богами живыми, и носили ихъ имено.
Ближними были возле Царя Сварога Перунъ Царь,
Волось Царь, Дажбо, Себо, Ладо, Яро, Купало,
Хорось, Радошь, Свято, Колядо, Рудый, Вышній,
Крыжней, Лютоборъ, Овсень да Сивый, да ещё
Дымъ да Вимъ, да Лещъ, да Водяникъ, да ещё
Полевикъ-Царь, да Земонъ, да Просичъ,
а другихъ имено позабылося да не вспомнится.
Кроме тѣхъ Царей были Цари дальнее.
И все они Сваре-Царю подчинялися,
и все его безперечно слухалися.
Жили люди тамо добре и счастно, да разумно,
сребро, золото имали, железо и медь знали,
и все у нихъ было въ доме, топка добрая,
вода чистая, коли пить захочется.
И вздыбилася Земля Оразкая, море кругомъ закипело,
дома стали падать, а люди не могли стоять,
и всякій зверь на землю падалъ, не могъ стоять,
и много коней, коровъ ноги поломало.
Тогда Царь Сварогъ приказал лоди готовить,
и бросать все, кроме самого нужного,
и чтобъ молодыхъ жеребятъ брали, и чтобъ детей,

¹² Текст даётся в авторской (в основном русской дореволюционной) орфографии, для которой, в частности, характерен ер («ъ») в словах, заканчивающихся на твёрдую согласную.

старыхъ и женокъ на лоди сажали, а все другое бросали,
а всехъ, кто шаблю въ рукахъ держать можетъ,
на кажду лодь сажать для охраны,
и отъ Земли Русовъ плыть на полудень¹³.
Темъ часомъ пошелъ дождь, снегъ, вода замерзла,
и великій холодина начался.
Отплыли лоди отъ Земли Оразкой, а Гора Миру
стала огнемъ гореть, и земля тряслася.
Отплыли Пращуры Пращуровъ нашихъ въ море,
и попереду на лоди шель самъ Царь Сварогъ
съ Янушемъ Великимъ, Воеводой своимъ,
а позаду другіе Цари съ людьми своими.
И позадь остались только те, кто не хотель,
да кто золота своего дбался больше жизни.
Темная ночь была кругомъ. Волны ходили, яко горы,
И ни одной звезды не видно было.
Царь приказаль большой фонарь зажечь,
и такъ за темъ светломъ все плыли.
Наутро уже видели, что позаду, где земля была,
стоитъ туча великая, паръ парить,
и птица кружится надъ тучей той.
Впереди же скоро увидели Русы горы далекія,
а то берегъ былъ, и камень показался,
и на него лоди шли. Когда же въ протоку вошли,
Царь сказалъ Царю Вентырю людьми править дальше,
а самъ до Земли Оразкой повернулъ,
може, кого ещѣ спасти можетъ и съ собой взять.
Однако жъ, на месте томъ, где Гора Миру была,
ничего уже не было, да только море кипело,
и деревья плавали, доски, солома, мертвые люди да звери.
Заплакаль Царь Сварогъ, и на полдень пошелъ.
Догналь онъ своихъ въ Великой Протоке
и съ ними поплыль дальше, до горъ высокихъ.
Увидаль тутъ Царь Сварогъ людей на берегу,
и сказалъ всемъ въ копытную сброю одеваться,
потому какъ неизвестно, кто люди такія,
а можетъ, и вороги злыя ждуть.
Однако, то жъ были свои люди, которые на берегу жили,
а кого Царь по деламъ на Большую Земь посылалъ.
Стояли они и плакали, бо многіе зъ нихъ семьи стратили,
отцовъ, женъ, матерей, сестеръ, братьевъ, детей своихъ.
И однако жъ многіе нашли своихъ среди людей Сварога Царя
Одни плакали отъ горя, другіе отъ счастья.
И повелель Царь Сварогъ Вентырю сети делать,
чтобъ рыбу ловить и людей кормить,
потому что ни хлеба не успели взять съ собой,
ни мяса въ достатки, а люди страдали голодомъ,
а страдали они и холодомъ зимнимъ.
Взяль Вентырь Царь пять палокъ,
четыре вместе ремнями связаль, а пятую

¹³ Т.е. на юг.

посередине привязаль, а межъ четырьмя
палками сетку приторочиль.
Положилъ онъ въ середку камень большой,
и сетку въ воду даль, потомъ вытягнуль,
и набрали люди рыбы целое ведро.
Потомъ на берегу въ костре котлы ставили,
и юшку варили добрую изъ той рыбы.
Сказаль же опять-таки Царь Сварогъ,
чтобъ ни ягня, ни теля какого не забивали,
а что есть молока — детямъ давали,
а коль есть корова молочная, беречь её,
яко око своё, и кто торкнется,
того въ воду кидать въ мешке.
Остатные люди должны рыбу есть,
а хочуть траву собирать, пусть берутъ,
а хочуть охотиться, пускай его идуть,
те же, кто въ лодяхъ сидить, только рыбу едятъ,
и ничего другого не смотрють ести.
За три дни Царь Сварогъ сказаль плысти дальше,
и поплыли Русы ещё далее на полудень.
И сталъ помалу за Царя Янушь править,
а за Януша сталъ Вентырь править,
а за Вентыря Верша Царь стался,
и Верша Царь вершу на рыбу придумаль,
а Канишка Царь уже скотину имель вдосталь,
и люди могли есть молоко, масло, сыръ,
и къ тому хлебъ уже имели вдосыть,
и къ нему капусту свежую и моченую.
Но покуда то сталося, много мучились Русы,
и голодомъ, и холодомъ, и зверьми дикими.
И долго земля мерзлая была, ледяная,
и много великихъ зверюгъ погибло,
потому какъ въ тепле привыкли жить.
А Царь ещё дальше подался до Ягипету,
а тамъ тридцать летъ жилъ, а коли вернулся,
уже Верша Царь векъ доживаль,
и Царь Сварогъ на полночь плыль,
Земли Оразкой искати, да тамъ и сгинуль.

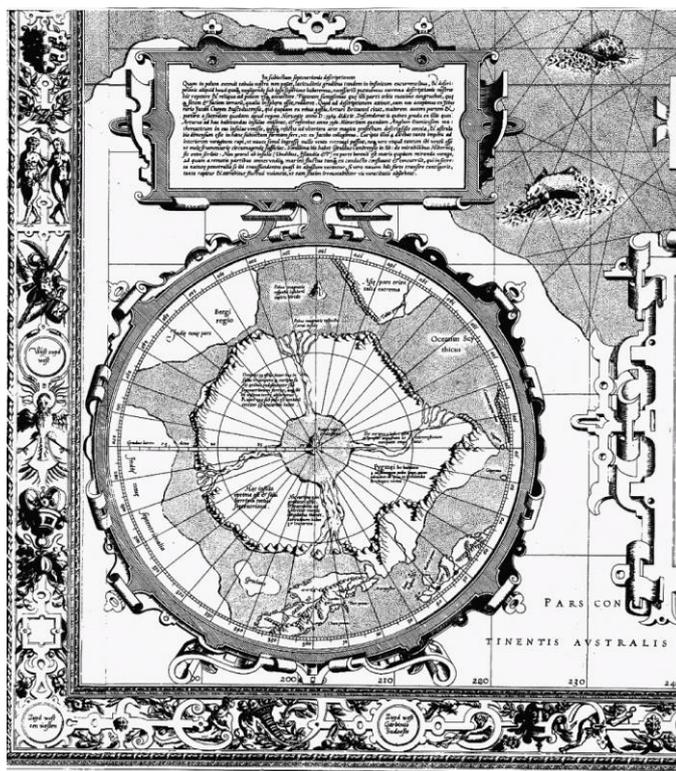
Комментарий

В Сказе говорится: «...коли ещё Русы одразу жили на Земле, на полуночи, а тамъ были, и Гору Миру видели, а та Золота Гора ещё стояла крепко...» Поясняем, о чём, собственно, идёт речь в Сказе. Была некая земля на полуночи¹⁴, и там жили Русы. Согласно Эзотерическому учению, существующая ныне на планете цивилизация — Пятая Коренная Раса зародилась именно на северной земле, ранее располагавшейся в Северном океане. Там была цивилизация белых людей, которые впоследствии и заселили всю ойкумену, начиная с севера Евразии. В исследовании автора «Корни Русского народа» показано, что именно древние Русы и являлись частью того белого народа, представителями Белой расы, о чём и повествуется в Сказе.

¹⁴ Т.е. на севере.

Что это была за земля аргументированно показано в исследованиях автора «Как было на самом деле» и «Откуда ты, белый человек?». Согласно Эзотерическому учению, сначала эта земля представляла собой кусок суши, так называемый Второй Коренной материк, предназначенный для существования Второй Коренной Расы — гиперборейской. Затем эта земля частично входила в Лемурийский материк, где зародилась Третья Коренная раса — лемурийская. После гибели Лемурийского материка оставшиеся северные земли вошли в состав Четвёртого Коренного материка — атлантического и образовали так называемую Лемурийскую звезду — материк, реально напоминающий по форме звезду с выступающими лучами. Далее произошли геологические изменения на планете, в результате которых Атлантида постепенно начала гибнуть.

В Эзотерическом учении говорится, что во время второй катастрофы с Атлантидой в 200 тыс. до н.э. от неё отделились северные земли, которые приобрели очертания, по-видимому, обозначенные на карте Меркатора. В центре северных земель на карте (Рис. 1) указана некая гора, которая по имеющимся представлениям и является горой Меру (Мира по Сказам), о чём нам, собственно, и повествует Сказ: «Золота Гора ещё стояла крепко...». Предположительно, в 75 тыс. до н.э. во время третьей катастрофы с Атлантидой северные земли ушли под воду. Как представляется, именно этот процесс гибели северной земли и указан далее в Сказе: «И вздыбилася Земля Ораз[с]кая, море кругомъ закипело, дома стали падать, а люди не могли стоять, и всякий зверь на землю падаль, не могъ стоять, и много коней, коровъ ноги поломало... Отплыли лоды отъ Земли Ораз[с]кой, а Гора Миру стала огнемъ гореть, и земля тряслася... Наутро уже видели, что позаду, где земля была, стоит туча великая, парь парить, и птица кружится надъ тучей той».

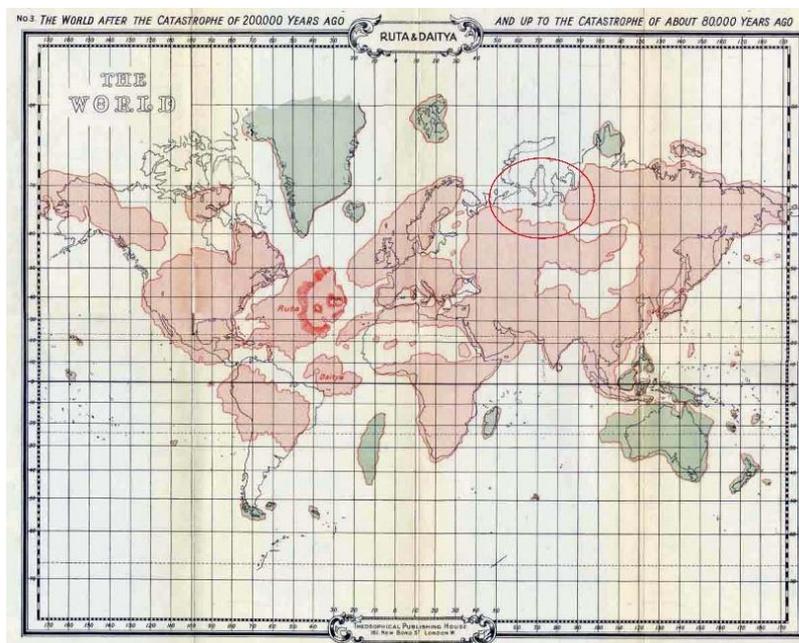

Карта Меркатора 1569 года.

Рис. 1

Итак, что мы имеем. Нынешняя цивилизация на планете — Арийская зародилась на севере Евразии, на ранее существовавшей в Северном океане земле. Сейчас никакой суши

в акватории Северного океана нет, значит, она затонула¹⁵. Этот факт потопления северной земли и отражён в обозначенном Сказе, что подтверждается сведениями Эзотерического учения. Белые люди, зародившиеся на северной земле, заселяют далее побережье Евразии. В Сказе говорится, что именно Русы, также относящиеся к Белой расе (т.е. далёкие предки нынешних Русских людей), переселились с затонувшей земли, которая располагалась на полуночи от места последующего их пребывания. Необходимо отметить также, что земля, которую покинули Русы, называлась «Ораз[с]кой».

Евразия до катастрофы в 75 тыс. до н.э.

Рис. 2

Русы поплыли на полдень. В Сказе говорится: «Впереди же скоро увидели Русы горы далекія, а то берегъ былъ, и камень показался, и на него лоди шли». Предполагается, что «камень» означает Уральские горы, это название гор так и сохранилось до нынешнего времени. И вошли Русы в некую протоку. Представление о том, куда приплыли Русы, даёт карта Земли (Рис. 2, на карте выделена соответствующая зона), опубликованная в работе Скотт-Эллиота (William Scott-Elliot) «История Атлантиды». И та земля, куда приплыли Русы, называлась «Большая Земь». «И поплыли Русы ещё далее на полудень». Таким вот образом древние Русы оказались в Евразии, проживая до этого счастливо на затонувшей северной земле. Это главное, что хотелось выделить в данном Сказе.

Также есть смысл обратить внимание и на следующий немаловажный факт. В Сказе говорится: «...такъ былъ в Русахъ Царь Сварогъ, а было у него много Царей разныхъ, и все они были Богами живыми, и носили ихъ имено». Вроде несуразица какая-то... Цари были Богами живыми!? Но если обратиться к Эзотерическому учению, то придёт полное понимание представленных выше сведений. Согласно Учению, при зарождении новой цивилизации, в частности, при гибели предыдущей — Атлантиды, Боги спускаются на Землю и помогают, в первую очередь, зародиться новым людям — будущим представителям нового мира и, во-вторых, передают людям нарождающейся цивилизации некие знания, чтобы процесс человеческой эволюции на планете начался не с нуля после гибели предыдущей цивилизации и уничтожения вместе с этим имевшихся там знаний и опыта пребывания людей на планете. По-видимому, именно знания об этих древних процессах и со-

¹⁵ Анализ ситуации с геологическими изменениями в Северном океане изложен в исследовании «Эзотерика — ключ к познанию реальной истории человечества».

хранились у Русов, что и передано в Сказе. Возможно, указанные Боги (цари) продолжали на тот момент выполнять свои функции по курированию молодого человечества (см. исследование «Древнейшая история человечества»). Ведь недаром же имя царя Сварога мы встречаем в пантеоне ведических Богов последующего времени. Да и другие имена Богов в Сказе также принадлежат к этому же пантеону: «Ближними были возле Царя Сварога Перунъ Царь, Волось Царь, Дажбо, Себо, Ладо, Яро, Купало, Хорось, Радошь, Свято, Колядо, Рудый, Вышній, Крыжней, Лютоборъ, Овсень да Сивый, да ещё Дымъ да Вимъ, да Лещъ, да Водяникъ, да ещё Полевикъ-Царь, да Земонъ, да Просичъ, а другихъ именно позабылося да не вспомнится». Факт происхождения Русов от Богов указан в Сказе «СКАЗЪ ПРО РОДИЧЬ-ГРАДЪ И РОДЪ-РОЖАНИЦЪ»: «Первень Родъ есть Божій, отъ Сварога Отця до Перуна а Дажба, Яро, Купалы, Вышнього, презъ Велеса Мудрого, Овсеня, Сивого, Коляды, Святовита, Хорса и Крышнього, а Бабы Славы, Земли нашее, а одъ того Рода идемо мы, Русы, а той Родъ-Рожаницъ славиме».

Более того, факт участия Богов в жизни людей, как представляется, подтверждается тем, что царь Сварог, оставив своих людей, поплыл далее до Египта, где, как отмечено, правил 30 лет! Откуда Сварог или какой-либо другой простой человек, живя на далёком севере, могли располагать сведениями о Египте в 75 тыс. до н.э., тем более ещё и править там? Наука отвергает такие знания и говорит о существовании Египта только в пределах 5–6 тысяч лет назад, тогда как Эзотерическое учение даёт нам знания об империи атлантов в Египте с 200 тыс. до н.э. А Посвящённые атлантов (Махатмы), т.е. по сути Боги на Земле, переселились из Атлантиды на север Африки аж в 400 тыс. до н.э.

Как видим, Сказ поведал нам уникальные сведения, которые напрямую коррелируют с Эзотерическим учением, переданным человечеству реальными Богами, управляющими эволюцией на планете Земля (см. исследование «Сокровенное учение Махатм»). При этом подчёркиваем, что ни только Ю.Миролюбов, но и большинство из человечества начала 20 века не владели эзотерическими знаниями, раскрываемыми участие неких Богов в жизни землян. Таким образом видим, что сведения в Сказе идут из глубины народной памяти, и этим сведениям можно верить.

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ СВАРОГА И ЯНУША

Ото жъ поплыль Царь Сварогъ по свету,
да доплыли до Великой Речки,
а тамъ — люди по берегу стоять, и Януша узнали,
кричать: «Яноше! Яноше! Тягни до берега!»
А Яношь до воды скочиль, и лоди до берега тягнеть,
а зъ его брони копытной вода течеть,
и самъ онъ, якъ рыба великая.
И вышель онъ до берега, до людей,
и сказалъ имъ, яко много Русы страдали,
и за то будутъ зваться Ирьи,
а ещё имено ихъ «Ойрази Мудріи».
Ото жъ радовалися люди съ Великой Речки,
и несли Русамъ ежево свежее всякое,
а давали имъ воды солодкой, а мясо,
и дальше до Ягипету отпускали ихъ.
И видели Русы Сварогови тутъ такожъ,
что много по берегу великихъ зверюгъ лежить,
а погибли те зверюки отъ холода,
а такожъ отъ голода великаго, и болести,
которая напала на нихъ за часы,
коли они Великой Матери пошли служить,

а за неё драться, на Божича кидаться,
который Божичь новый свет дѣлалъ,
а новыхъ зверей творилъ на добро всемъ,
а не на зло постоянное, неборимое.
А та Великая Мать ихняя, Божиня,
въ той боротьбе побитая, потерзанная,
Божичемъ брошенная, стенала на берези,
потроху кровь лила, а умирала,
и никто ей не помогъ, ни земля, ни небо.
Не помогъ ей и Яношъ со Сварогомъ Царемъ,
а за то она ихъ кляла, проклинала,
а судила имъ, что домой трудно достануться,
а коли достанутся, такъ и умрутъ они.
И много по свету Царь Сварогъ съ людьми своими
ездилъ да другихъ людей мирно жить училъ,
железо варить, землю раять, скотину разводить,
и масло бить, и сыръ делать на потребу.
Съ техъ поръ люди стали жить купно,
и прежней судьбы не имели въ жизни своей.
Русы же жили на горахъ высокихъ,
и оттудъ скоро ушли, бо тряслася земля,
а знали они, коли земля трясется,
такъ може быть такое зло великое,
какъ в Земле ихней Ойразской было.
И пошли они къ полудню, и дорогою встряли
Царя Сварога, що домой плыль Протокою.
А стала та Протока закрываться,
а стали берега изъ воды выходить.
Пошелъ Сварогъ Царь къ людямъ своимъ,
да тамъ за недели две и преставился.
За нимъ же и Яношъ Великій померлъ,
и многіе воины, старые, отъ веку,
и другіе, молодые, отъ болестей.
А Русы съ Каношкой Царемъ пошли,
до Земли Синдской, а тамъ стали,
и новое Царство Могучарское устроили,
а былъ у нихъ, по Каношке Царю, Могучаръ Царь,
и тотъ ихъ на Седьми Речкахъ устроялъ.
Тамъ жили они, Бога хвалили, да скоро
и у нихъ Земля тряслася.
Шли они дале, до Шуму, а тамъ были.
И Царя Могучара убили допрежь,
а за то имъ было несчатья семь летъ,
и одъ Шуму была имъ работа великая,
и не знали ни радости, ни покою.
А про то, що потомъ было, не знаю,
бо меня тогда на земле не было.

Комментарий

В подтверждение предположения, что цари Русов выполняли функции Богов, вы-
сказанного выше, в этом Сказе говорится: «И много по свету Царь Сварогъ съ людьми
своими ездилъ да другихъ людей мирно жить училъ, железо варить, землю раять, скотину

разводить, и масло бить, и сыр делать на потребу». Однозначно, никто этими делами не мог попросить заниматься простого человека, да и откуда простой человек мог всё это знать из вышеперечисленного. Это огромная работа, непосильная человеку. Значит, Сварог и был настоящим Богом на Земле, в связи с чем в последующем люди стали его боготворить. Это подтверждается сведениями Эзотерического учения об участии Богов в становлении существующей цивилизации на планете.

В Сказе имеется очень важная информация о пребывании Русов в горах: «Русы же жили на горахъ высокихъ, и оттудъ скоро ушли, бо тряслася земля, а знали они, коли земля трясется, такъ може быть такое зло великое, какъ в Земле ихней Ойразской¹⁶ было. И пошли они къ полудню...» Очень важный тезис, связывающий землетрясение в Оразкой земле, что, судя по всему, было в реальности с аналогичной катастрофой в «горахъ высокихъ», где позднее стали жить Русы. Более того, есть ещё одно указание в Сказе на это место, но уже с другим ориентиром: «... былъ у нихъ, по Каношке Царю, Могучаръ Царь, и тотъ ихъ на Седьми Речкахъ устроялъ. Тамъ жили они, Бога хвалили, да скоро и у нихъ Земля тряслася». Мы объединили эти два отрывка по смыслу, т.к. в каждом отмечено, что «земля тряслася». Сведения о пребывании Русов в «горахъ высокихъ» имеются в «Влескниге» (далее ВК) (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»), откуда Русы были вынуждены уйти, так как землетрясение принесло много бед. Сказ помогает нам понять ещё одну причину, почему же Русы ушли с «горъ высокихъ» по ВК. Оказывается, Русы помнили о страшной катастрофе в Ойразской земле и не хотели повторения последствий той трагедии, когда погибло много людей, а выжившие потеряли всё, в будущем.

Во «Влескниге» говорится о проживании Русов в горах Ирийских в районе Священного Семиречья, которое располагалось, как представляется, в районе озера Балхаш (там и поныне область носит соответствующее название — Семиреченская). Более того в те края, согласно ВК, привёл Русов именно Киська князь, что созвучно с именем Каношка. А привел Киська Русов из земли Арийской, которая предположительно располагалась на южном Урале. Там в племени Русов, согласно ВК, произошёл раскол. Часть пошла с князем Киськой в южном направлении, а другая часть направилась с отцом Орием на запад к Дону. И было это, предположительно, в XVI веке до н.э., когда погиб город Аркаим. Вот такие, собственно, пересечения сведений мы видим в Сказе и в другом ценнейшем источнике «Влескниге».

Далее ещё интереснее. В Сказе говорится, что «Русы съ Каношкой Царемъ пошли до Земли Синдской, а тамъ стали, и новое Царство Могучарское устрояли...» Но как отмечено выше, Могучарское царство было утроено в районе семи рек. По ВК, это однозначно район рядом с некими горами поблизости от Балхаша. Значит можно предположить, что Синдская земля означает Синьскую, т.е. китайскую территорию. Скорее всего, именно туда в район Тянь-Шаня и привёл Каношка (Киська) Русов, что и отмечается в Сказе.

Более того, в ВК те горы называются Ирийскими. А что мы видим в Сказе? Янош говорит неким людям: «...сказаль имъ, яко много Русы страдали, и за то будутъ зваться Ирѣи, а ещё имено ихъ «Ойрази Мудріи». Не отсюда ли и горы, где стали проживать Русы, названы Ирийскими. Что означает слово «Ирий»? В исследовании «История Русичей по Велесовой книге» было высказано предположение, что слово означает «рай», т.е. святое место (см. Сказ ПРО СТАРОДАВНІЕ ЧАСЫ РУСОВ. СКАЗ ВТОРОЙ, раздел 2). Аналогично этому и слова Яноша, что Русы будут зваться Ирѣи, наверняка означает святых людей, и при этом объяснено в Сказах, почему — т.к. много страдали Русы, что не противоречит общему понятию «святой». И это именно так, т.к. далее слова Яноша однозначно указывают на это: Русы считаются «Мудрыми Ойразами». А Ойрази — это люди, которые естественно происходят с северной Ойразской земли, где ранее до её потопления и проживали Русы. Вот так раскрывается ребус реальных сведений, имеющих в Сказе.

¹⁶ Здесь отмечаем другое написание слова Оразкая — Ойразская земля с буквами «Й» и «С».

СКАЗЬ ПРО СТАРОДАВНИ ЧАСЫ РУСОВЪ

Стародавнее было и у нашихъ Прапращуровъ.
За нимъ было ещё самое стародавнее,
а за темъ стародавними было самое старое,
такое старое, какъ Земля-Мать наша.
И коли рукой доторкнешься, въ прахъ сыплется.
А за той седой стариной ещё старовина была.
А одъ той старовины еле заметный следъ остался.
За часы той старовины самой старой
быль у нашихъ Прапращуровъ Царь Сварогъ,
и подъ нимъ ещё тридцать Царей было,
и каждый былъ именемъ Боговъ названный,
и Цари те были Раями, а старшій изъ нихъ былъ
Рай Раевъ, а тотъ Царь Царей великихъ.
И селъ Царь Сварогъ на лодь, и поплыль на югъ,
Царства Египетскаго искать, и не нашель его.
Не было ещё Царства того, и вернулся Сварогъ.
И поплыль онъ въ други страны Земли,
другихъ Царствъ искать Восточныхъ,
и другихъ Царствъ Западныхъ выглядати.
Мало нашель чего Царь Сварогъ на Земле,
и мало людей встрель, а какіе были,
то въ лесахъ хоронилися, отъ него убегали,
и коли говорили что — понять нельзя было.
Собраль тогда Царь Сварогъ Райцевъ своихъ
и сказалъ имъ тако: «Семьдесятъ тысячъ летъ мы
Орами-Русами зовемся на земле нашей,
и никто ещё не могъ побити силу Руську.
Такъ, Богъ дастъ, и дале будемо,
и никто не побьетъ нашу силу Руську.»
И закричали Русы, поднявъ шабли,
что никто не побьетъ едину силу Руську.
И сказалъ ещё Сварогъ-Царь Русамъ:
«Вы, Русы и Ставрусы, Русявы и Берусы,
вы, Ресы и Гетарусы, Могучари и Хоропы,
знайте, что все вы едины Орази, и не будетъ Царя,
обирайте его изъ васъ, самаго мудраго,
и не забудьте, что изъ Земли Оразовой мы,
а тамъ, на Семи Рекахъ, у Горы Меры,
у Горы Золотой вы все были какъ Цари.»
А скажу вамъ, если Царя оберете,
покоряйтесь ему, якъ Манушъ, Первый Человекъ,
покорялся Деду Сварогу нашему,
имя которого мне отъ отца дано.
И будете вы Раями все до одинаго
прото ещё, что нетъ межъ вами низкаго,
нетъ межъ вами последняго, злобнаго,
и не будетъ такой человекъ средъ васъ,
ото жъ и предавать васъ не будетъ.»
Вскричали тутъ Русы все голосно,

что клянуться ему верными быти.
 Тогда Царь-Сварогъ сказалъ тако:
 «Поплыву ещё съ Царями моими до полудне,
 поищу ещё Египету — Земли дальней.»
 И такъ отплыль Царь Сварогъ,
 и тридцать летъ не было его въ Земле Могучарской,
 въ Земле Семьской, Хороповой Синской.
 И после тридцати и трехъ летъ вернулся Царь,
 и сказалъ, что нашель онъ Египету-Земли,
 и что тамъ было непорядно все.
 И что былъ онъ Царемъ въ Земле той,
 чтобъ людей научить жить семейно,
 и чтобъ научить ихъ оружіе делать,
 землю раять, землю мерять,
 скоть разводить, потому что не знали они
 ничего того, что Русы знали.
 И по техъ часахъ преставился Царь Сварогъ,
 а на место его сталъ другой Сварогъ,
 и такъ жили Русы въ Самаре той,
 на Земле своей Могучарской, Хоропской,
 и на семи Рекахъ могучихъ Руськихъ.
 Собирались часто Роды вместе судити,
 собирались Племена вместе рядиться,
 и старший въ Роде былъ Раемъ, Царемъ,
 и каждый Русь былъ съ его именемъ.
 Коли жъ тронуль кто одного Руса,
 целый Родъ шель мстить за одного брата,
 потому что все Родичи были съ однимъ именемъ,
 и все они другъ за друга стали,
 и другъ друга вызволяли изъ беды.

Комментарий

Необходимо отметить небольшой, но важный момент. Из Сказа ясно, что многие цари Русов носили имя Сварог, которое передавалось от отца к сыну. Аналогичные сведения мы получили и из ВК, где обозначены сразу 5 (пять) Ореев, которые в разные периоды жизни возглавляли и управляли Русами. Ранее мы поняли, что имя Сварог стало священным для Русов, и первого Сварога причислили к Богам. А что значит имя Оре(и)й?¹⁷ Как представляется, оно связано с названием северной земли, где ранее до её потопления проживали Русы — Оразская земля. Отсюда: Оразская — Орей. Тем самым посредством сохранения имени Орей Русы помнили о своём былом прошлом, не только о пребывании на северной земле, но и о своём происхождении оттуда, и через имя и, естественно, через Сказы (народные предания) хранили эту память: «Не забудьте, что изъ Земли Оразовой мы, а тамъ, на Семи Рекахъ, у Горы Меры, у Горы Золотой вы все были какъ Цари».

В Сказе говорится, что «семьдесятъ тысячъ летъ мы Оразами-Русами зовемся на земле нашей». Что это может значить? По-видимому, обозначенная выше цифра в 70 тыс. лет каким-то образом коррелирует с датой потопления северной земли, что произошло, по нашим представлениям, в 75 тыс. до н.э. Т.е. после переселения с северной земли в Евразию и поселения Русов в «земле нашей», как представляется, прошло 70 тыс. лет. Что вполне вписывается в указанные хронологические рамки и подтверждает тем самым время переселения Русов и, следовательно, наши предположения, вытекающие из предыду-

¹⁷ Конечно, Арий (Арья).

сих исследований, что северная земля, остаток Атлантиды, погибла во время третьей катастрофы с Атлантидой.

За прошедшие 70 тыс. лет образовались разные новые, но родственные народы, о чём и говорится далее в Сказе: «Вы, Русы и Ставрусы, Русявы и Берусы, вы, Ресы и Гетарусы, Могучари и Хоропы, знайте, что все вы едины Орази... и не забудьте, что изъ Земли Оразовой мы». Очень интересные сведения, позволяющие верно оценить последующие исторические события, известные науке, в которых участвуют племена и народы с разными названиями, но как выясняется, одного происхождения, одного корня, который идёт с северной Ойразской земли.

Из содержания Сказа выясняется, что понятие «Семи рек — Семиречье» связано также с северной Ойразской землёй. Об этом говорится так: «Не забудьте, что изъ Земли Оразовой мы, а тамъ, на Семи Рекахъ, у Горы Меры, у Горы Золотой вы все были какъ Цари». Значит, у горы Меры располагалось некое Семиречье. Почему это важно нам? Дело в том, что в другом ценнейшем источнике, «Влескниге», обозначены целых два Священных Семиречья, т.е. района неких семи рек, которые для Русов ВК были очень важными. Теперь становится понятно, почему. Это идёт с северной покинутой Русами земли, где аналогичный район существовал. Важная аналогия, позволяющая в какой-то степени судить об аутентичности как Сказов, так и ВК.

В Сказе говорится: «И такъ отплыль Царь Сварогъ, и тридцать летъ не было его въ Земле Могучарской, въ Земле Семьской, Хороповой Синской». Это подтверждает сведения других Сказов о действиях Сварога и свидетельствует о том, откуда он предпринял своё путешествие: из «Земли Могучарской, Земли Семьской, Хороповой Синской». Здесь важно указание на Синскую землю, что однозначно указывает на район проживания Русов и расположения Могучарской земли: это китайская (синьская) территория, о чём нами ранее и было сделано соответствующее предположение. Значит, после ухода с северной земли Русы поселились в итоге, согласно сведениям Сказа и ВК, в горах Тянь-Шаня в близости от района Семиречья у озера Балхаша — 12-11 века до н.э. (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»). Но затем Русы были вынуждены покинуть и этот край, о чём говорится и в Сказах, и в ВК, и отправиться в другие места.

Очень интересно указание в Сказе на некую «Самару», где проживали Русы: «И по техъ часахъ преставилъ Царь Сварогъ, а на место его сталъ другой Сварогъ, и такъ жили Русы въ Самаре той, на Земле своей Могучарской, Хоропской, и на семи Рекахъ могучихъ Руськихъ». В данном отрывке, как представляется, обозначена промежуточная остановка племени Русов при своём движении при переселении с северной земли до гор Тянь-Шаня. Почему это так? Здесь указаны семь рек могучих. В районе Балхаша располагается Семиречье, но те реки никак нельзя назвать могучими. Это первое. Во-вторых, само понятие «Самара» вызывает ассоциацию только с одним местом на Русской равнине, где имеется река Самара, приток Волги, и, как известно, располагается ныне город Самара (в целом же выявлена древняя самарская археологическая культура — V тыс. до н.э.). Согласно Википедии, город получил название от реки, т.е. гидроним существовал с давних времён. А как установлено, мелкие гидронимы не меняют свои название даже при смене населения (т.е. культуры, языка и пр.). Значит, гидроним «Самара» может идти из древности, которая, собственно, и обозначена в Сказе. А это позволяет подтвердить в той или иной степени проживание древних Русов в районе русских рек с условным центром в Самаре. Тем самым мы можем проследить маршрут переселения Русов с затонувшей земли (именно в 75 тыс. до н.э.). Русы были «в Самаре», где обозначенное Семиречье могучих *русских* рек могло включать в себя следующие реки: Волгу, Дон, Урал, Каму, Вятку, Белую, Оку. А затем, по-видимому, часть Русов дошла до Тянь-Шаня, до гор Ирийских.

Итак, из представленных Сказов можно заключить следующее. В Сказах данного раздела говорится о проживании Русов в древнейшие времена на земле, располагающейся на севере. На той земле была гора Мера, сведения о которой имеются в легендах разных

народов. В частности, учёный-брахман Б.Тилак открыл в индийских ведах, что пришедший к индийцам народ и ставший создателем нового общества, жил в полуночной стране, на севере у священной горы Меру. Пришедший народ индийцы называли ариями. По Сказам однозначно видно, что это были Русы-О(й)разы, что легко трансформируется: о(й)разы — аразы — ари — арии. Руководил ими легендарный Сварог, который стал впоследствии одним из главных богов у Русов. На северной земле ариев произошёл некий катаклизм, и арии вынуждены были покинуть ту землю и двигаться на юг. Таким образом, арии в итоге и оказались в Индии. В Сказах видим описание катаклизма — землетрясение, в результате чего земля уходит под воду, и Русы спасаются с помощью кораблей. Затем доплывают до земли и обустриваются на новом месте. Происхождение ариев из индийских вед из северной страны доказал в своих работах специалист по санскриту А. Тилак (см. исследование «Арии — кто они?»). Тем самым мы видим связь между Русами, проживавшими на полуночной земле, и ариями, покорившими индийскую цивилизацию. А согласно исследованиям ДНК-генеалогии такая связь Русов и ариев фиксируется и на уровне генетики. Подчёркиваем, что здесь нами выдвинута некая рабочая гипотеза¹⁸, которая помогает нам правильно оценить сами Сказы, в первую очередь, содержащиеся в них сведения.

Второй раздел

В разделе собраны древнейшие сказания Руси, когда пращуры были ещё скифами, т.е. скотоводами и кочевали по степям. Аргументированное обоснование обозначенного тезиса изложено в исследовании автора «Скифия — родина Русов».

СКАЗЪ ПРО МАКОДУНА-ЦАРЯ

Коли про старые часы говорят,
такъ за старыми ещё старшіе видно,
а за ними самостаршіе, да такіе,
что вже жъ и камень отъ техъ часовъ распался,
и земля съ теке могиль давно осыпалась.
Такъ ото жъ, за старые часы, за самостарые,
а ще й и Комыри до насъ не приходили,
такъ бувъ, живъ у степахъ Царь Макодунъ,
та було въ его множество скота, коней, овецъ,
а за столъ съ нимъ, налево, тысячи две людей садилось,
и то жъ не все были, бо межъ Донцом, Дономъ та Днепромъ
скоро одна Земля Макодунова лежала,
и темъ, кто съ краю жили, дней пять скакать надо было,
ащебъ на обедъ до Царя попастьъ,
а другимъ и десять дней требовалося.
Такъ Царь сказаль однозна [(?)]: «Кто прыйдетъ, сажайся!
Хлеба, соли дамо, а платить не заставимо!
А кто жъ не хочеть Макодуномъ зваться,
тому все пути-дороги свободніа, а натъ идеть,
куда хочеть зъ краю нашего, ажъ до тамъ-тудь!»
И такъ люди до Царя ишли, якъ добилося,
и слева за столъ сажались тесно,
и хлеба-соли Царской ели поважливо.
А коли жъ Царь Макодунъ за столъ седаваль,
несли ему служки теля жареное целое,

¹⁸ Гипотеза хоть и названа «рабочей», но в своих исследованиях (более 30) автор издания аргументировано показал, что гипотеза о зарождении ариев (древних Русов) на севере Евразии имеет право на существование.

и онъ ножомъ своимъ чоботнымъ кусъ одрезаваль,
и приходилъ козакъ съ мечомъ и щитомъ,
а другой съ роговиной, меду полною,
и третій ставаль Царя-Князя славити.
Вздыналь Царь рогъ меду до неба,
тыкаль мечомъ до мяса, и вздыналь,
вздыналь мясо до Перунка добраго,
потомъ браль щить и держаль надъ столомъ,
а такъ говорилъ Царь: «Благослови, Боже,
рогъ нашъ прими, насъ благослови,
ежу нашу степовую, якову маемо,
а защити людей щитомъ моимъ одъ враги!»
И тожь пили люди славу Богу,
и кричали тричи славу Царю,
а то жъ седавали ясти, пити,
и спевака послухати темъ часомъ.
Спевакъ вставаль, Царя славиль,
и Царь ему рогъ меду даваль серебряный,
а коли жъ тотъ пиль, и рогъ отдаваль ему,
абы память Царскую имель прото.
А те жъ люди, что налево сидели,
все Макодунами звалися!
И Царь былъ одинъ за всехъ,
и все были за него одного.
Туть спевакъ пель, починаль:
«Слава Богу на небе, слава!
И Царю-Князю Макодуну слава!
И каждому роду-племени слава!
И всякому, кто Макодуномъ прозывается!
Булы часы, коли жъ Руса Ойраза была.
Булы часы, коли жъ Сварогъ цареваль надъ ними,
и тый часъ земля дрягнулася и до воды пошла,
а Сварогъ-Царь людей до полудне вель,
шли они лодями по морю бурьному,
не пили, не или, схолодали,
и за три дни до великой земли пришли.
Царь ихъ передъ берегомъ рыбу великую
трезубомъ зъ вовны доставаль,
и то, повель, есть одзнакъ Боговъ,
яко Руса не пошезне, и Сура въ небе будетъ,
и Руса по тяжку часу будетъ
въ земле новой на[й]лепше житья имать.
Пошли Русы дале по протоце,
и тамъ же Янушь Рыбень былъ,
а велика устраданья за Русу взявъ,
и оказалъ такъ Яношь людямъ:
«Кланяюся я Царю нашему одъ бела лица
до Сурой Земли, бо я жъ белый,
мужъ Земли Русой, и ещё кланяюсь
одъ бела лица до Сурой Земли
Роду Руському великому, хороброму,
и ещё кланяюся всемо людямъ Руськимъ

одъ бела лица до Сурой Земли!»
А якъ спевакъ того доспеваль,
подходилъ знавецъ гилочный,
а два пруткы подоймалъ, а крутиль,
и сталъ лицомъ до полудня,
а тако жъ кричалъ Царю Макодуну:
«Гэй, Царь, гэй, Макодунъ! Гономъ!
Гономъ гони до полудня! Скачи туда!
Бо гонить Грець люду нашу!
До отроцтва гонить, а три тысячи!
А догонишь ихъ завтра рано въ утери,
по всходъ Сонця нашего великого.»
И Царь Макодунъ кричалъ людемъ:
«Люди жъ мои, сыны Сонця нашего!
Доедайте, допивайте, до коней садитесь!
А на полудень за ворогомъ-Грецемъ
целую ночь неустанно скачите!»
Доедали люди, допивали меды Царскіе,
а до степу гнали гономъ за ворогомъ,
целу ночь гнали, а въ утери рано
догоняли Греця въ степу съ людми и стадами,
а налетали на не и нищили доразу!
И Русовъ съ полону слобоняли,
а було ихъ тамъ же триста а три тысячи,
Выйшли тутъ напередъ Волыняци
и заграли на волыницахъ громко,
и народъ весь кричалъ славу Царю,
Царю-Князю Макодуну хороброму.
И так-то было весь часъ на Русіи,
яко бъ миръ, такъ война будетъ,
а якъ война, такъ ещё война будетъ!
А то рьеклы, абы знали,
якъ за волю свою Руса былася!

Комментарий

Сказ говорит о степной жизни Русов, когда они были пастухами и гоняли скот по степи, и было это ещё до прихода Комырей¹⁹. И занимали Русы огромное пространство, так что некоторым до царя пять, а другим и десять дней скакать приходилось. «...такъ бувъ, живъ у степахъ Царь Макодунъ, та було въ его множество скота, коней, овецъ, а за столъ съ нимъ, налево, тысячи две людей садилось, и то жъ не все были, бо межъ Донцом, Дономъ та Днепромъ скоро одна Земля Макодунова лежала, и темъ, кто съ краю жили, дней пять скакать надо было, ащебъ на обедъ до Царя попасть, а другимъ и десять дней требовалось...» О границах той древней Руси можно судить по тому, что в Сказе упоминаются и Волыняне: «Выйшли тутъ напередъ Волыняци и заграли на волыницахъ громко, и народъ весь кричалъ славу Царю, Царю-Князю Макодуну хороброму. И так-то было весь часъ на Русіи...» Как известно, Волынь — это собирательно народ и территория в за-

¹⁹ Комыри́ — возм., Кимры / Кимвры / Киммерийцы, народ в Причерноморье (ср. т.ж. малорус. *комір* воротник, *ворот*). Сами Сказы так говорят об этом народе: *Комыри, якове теперь Кутугура стала. Пришли Комыри, говорятъ, и Русы всё понимаютъ. Долго-предолго Комыри были надъ нами, а были они нашей вьры и нашего языка, только съ далёкого края пришли на Русь*. Предположительно, Кимры пришли с севера, т.к. существует понятие «мрак киммерийский», которое греки связывали с северной территорией. Но далее по Сказам становится ясно, что Комыри были предшественниками Болгар, «*теперь Кутугура стала*».

падном Причерноморье и в Прикарпатье (Волынская земля), т.е. территория, которая вроде как не входила в выше отмеченную Макодунову землю. И что удивительно, вся та земля называлась Русью, от Карпат до Дона! Это подтверждает и «Влескнига», говоря о существовании на этой территории державы Русколань с VI века до н.э. по IV век, как раз в так называемый «скифский период».

Время жизни в степях в Сказе никак не обозначено, но указывается на присутствие в Причерноморье во времена царя Макодуна греков: «Бо гонить Грець люду нашу! До отроцтва гонить, а три тысячи!» Как известно, греки начали осваивать побережье Чёрного моря с VII века до н.э., а это времена скифов, согласно официальной науке, что свидетельствует о том, что скифы и были Русами, и, во-вторых, что Причерноморская степь была освоена Русами задолго до появления греков в Причерноморье. Во «Влескниге» отмечается, что Русы создали в Причерноморских степях державу (Скуфь) под названием Русколань²⁰ — Русская округа, зафиксировав сам этот факт в VI веке до н.э. Понятно при этом, что создание державы, т.е. объединение неких земель требует какого-то времени. И «Влескнига» в этой связи сообщает о движении русских родов Щека и Хорива²¹ от Кавказа в сторону Карпатских гор в VIII веке до н.э. При этом отмечается, что рода Щека и Хорива шли через Русскую равнину, т.е. через Причерноморье с боями, покоряя эту землю и народы, проживающие на ней. Видим полное совпадение сведений из двух разных источников о древних событиях, связанных с Русами.

Здесь важно также отметить, что собой представляла земля Макодунова, где скот гоняли Русы: «...бо межъ Донцом, Дономъ та Днепромъ скоро одна Земля Макодунова лежала...» Как видим, Русами была освоена и Причерноморская степь, где, согласно официальной науке, существовали Киммерийцы, Скифы, Сарматы, что подтверждает наши выводы, сделанные в работе «Скифия — родина Русов», что Русы и были теми самым Скифами. Если вспомнить сведения Сказов из первого раздела, где говорится о расселении Русов с севера и пребывание их в Самаре на Волге, в Зауральских степях, в Семиречье у Балхаша, в горах Тянь-Шаня, то становится понятно, каким образом Русы появились в Причерноморье, да и в целом на Русской равнине (далее будем также говорить о жизни Русов и в лесах, т.к. часть Русов называла себя Борусами, т.е. жителями лесов).

В Сказе есть указание на то, что предки Русского народа были скотоводами, о чём умалчивает академическая наука, сообщая, что они были только земледельцами. Но ещё историк XIX века И. Забелин показал (см. исследование «Конспект о древнейшей истории России»), что в древней Руси друг подле друга существовали два народных быта, две истории — быт и предания земледельческие к западу от Дуная, и быт и предания кочевые у Дона. И. Забелин говорит о существовании Скифии Земледельческой и Скифии Кочевой. Причём этот независимый вывод историка никак не связан со сведениями, изложенными в Сказах, которые на момент жизни И. Забелина ещё не были записаны.

Обращаем внимание на очень интересный момент, обозначенный в Сказе. Русы славили Богов: ««Благослови, Боже, рогъ нашъ прими, насъ благослови, ежу нашу степовую, якову маемо, а защити людей щитомъ моимъ одъ враги!» И тожь пили люди славу Богу, и кричали тричи славу Царю...» И далее: «Туть спевакъ пель, починаль: «Слава Богу на небе, слава! И Царю-Князю Макодуну слава! И каждому роду-племени слава!» Славление было очень важным действием в жизни Русов, что раскрывает нам «Влескнига», в которой красной нитью проходит идея славления Богов. Причём Русы славили Богов, но ничего у них не просили в отличие от догматов других религий. Более того, ВК говорит,

²⁰ Согласно ВК, держава Русколань просуществовала около 1000 (тысячи) лет и пала под объединенными ударами готов и гуннов в IV веке. И эти сведения не имеют широкого хождения, т.е. об этом мало кто знает!

²¹ Щек и Хорив были родными братьями Кия, которого мы в исследовании «История Русичей по Велесовой книге» назвали древним, первым, т.к. был другой Кий (второй), строитель и создатель Первой Киевской Руси в V веке. На Кавказ, согласно ВК, Русы во главе с первым Кием пришли из Малой Азии в VIII веке до н.э., совершив длительный переход в обход южного берега Каспия от гор Тянь-Шаня (Священного Семиречья у Балхаша), начатого в IX веке до н.э. (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»).

что из-за этого действия — славление Богов Русов стали называть ещё «славными», но никак не славянами. Но по прихоти официальной науки, намеренно про древних Русов было забыто и появился термин «славяне», т.е. кабинетное название народа, которого никогда не было. И то, что это явный блеф от науки, свидетельствует тот факт, что наука до сих пор не может определиться с родиной славян, т.е. местом их происхождения. Она никогда и не найдёт это место, т.к. такого народа не было. Были же в древности Русы, происхождение которых ведётся, как отмечено выше, с северной затонушей земли по крайней мере с 75 тыс. до н.э. Эзотерическое же учение говорит о происхождении Белого народа на севере Евразии около 1 млн лет назад!

В Сказе подтверждаются сведения, изложенные в первом разделе исследования, о потоплении северной земли, где жили Русы-О(й)разы, о Свароге, и вынужденном их переселении в Евразию: «Булы часы, коли жь Руса Ойраза была. Булы часы, коли жь Сварогъ цареваль надь ними, и тый часъ земля дрягнулася и до воды пошла, а Сварогъ-Царь людей до полудне вель, шли они лодями по морю бурьному, не пили, не или, схолодали, и за три дни до великой земли пришли». Более того, в Сказе также однозначно говорится о Русской земле, о Великом Русском народе, причём белом народе, а не о некоем абстрактном племени Русов: «...оказаль такъ Яношь людямъ: «Кланяюся я Царю нашему одь бела лица до Сурой Земли, бо я жь белый, мужь Земли Русой, и ещё кланяюся одь бела лица до Сурой Земли Роду Руському великому, хороброму, и ещё кланяюся всемо людямъ Руськимъ одь бела лица до Сурой Земли!» И это говорит Янош, который жил во времена первого царя Сварога при переселении Русов с севера, что по установленным нами данным происходило аж в 75 тыс. до н.э. Значит, род Русский и Русский народ уже существовали в указанное время! И пресловутый Рюрик от науки не имел к созданию древней Руси, так же как и к термину «Русь», никакого отношения.

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ УСИЛУ ДОБРОГО

А за старых часовъ, за древніе дни
были пращуры наши в лесахъ-степяхъ,
пшеницы не сеяли, на мясо меняли,
на кожи, сало, на волну овчую.
И жили-были они счастливо, просто,
науку не знали, читать-писать не умели,
Богу молились, как в душу пришло,
а были рядными, были честными, добрыми,
и никогда ничемъ другъ передъ другомъ не кичились.
Водили они скот в степях, овецъ въ траве,
коней пасли да на нихъ скакали,
а коли царь скажетъ, такъ казаковали,
береглися, саблюю хранились,
умели драться, семьи свои защищая,
а и каждъ зналь коня, какъ мужикъ уздечку,
а и каждъ зналь скотъ, какъ ученый книгу,
а коли корова падеть, зналь лечить,
а коли человекъ заболееетъ, зналь, какъ оздравить,
и другъ другу они говорили лишь правду,
и никто не лгаль, старыхъ слухался,
дедовъ почиталь, бабъ поважалъ,
детей храниль, женъ защищаль,
слабому давалъ споможение,
а и каждому было чего есть-пить,
а и всякому место было у костра,

в ночи ночлегъ, во дню поможеніе.
И ходили за стадами на конях они,
а завидя вора, гнались за нимъ,
отъ своихъ отавъ отгоняли,
до богатства своего не допускали.
И былъ царь у нихъ — Усила Добрый,
и царь тотъ, какъ люди его, въ телеге спаль,
попоной на ночь, как все, прикрывался,
въ голову седло клале, сено подтыкаль,
а въ ночи встанеть, къ костру пойдеть,
сторожей проверять въ ночи начнеть,
а и горе тому, кто заснулъ въ траве!
Уж он его кіемъ толстымъ огрееть,
по задамъ наколотить, всю пыль выбьетъ!
На заре вставали прадеды наши,
на востокъ ясный молились,
и такъ говорили в молитвахъ техъ:
«Красуйся, заря ясная, красуйся в небе!
Встаешь рано, до насъ ходишь,
молоко намъ въ горшке несешь,
да небомъ шла, молоко пролила,
и горить твой следъ въ ночи ясной,
середь звездъ Божіихъ, черезъ все небо.
Будь счастлива, Заря ясная!
И будь счастлива, Заря Утрення!
Будь счастлива, Пастуша Зорька!
А се бо поклон отцу съ матерью,
а се бо поклонъ дедамъ съ бабами,
а се брату родному, что рано преставился,
а се сестре нашей, что умерла!
Та пусть они звездочками горять
въ небе ясномъ, у Бога нашего!»
И такъ они молились, Бога славили,
и давалъ имъ Богъ добра много всякого,
все, на жизнь ихнюю потребное,
а и лишнего не давалъ имъ Богъ,
бо от лишнего человекъ нищится,
отъ лишнего жена портится,
сыны гуляютъ, работать бросаютъ,
дочки расходятся по чужимъ людямъ,
а отъ лишнего человекъ остается
одинъ самъ съ собой, всемъ лишній.
А за те часы люди добрыми были,
соседу помогали, работали,
за работу, за хлебъ-соль плату не брали.
А за те часы молодежь была
до старыхъ почтивая, до малыхъ бережливая,
и сама въ простоте жила, чистоту хранила,
а не знали люди греха въ жизни,
зла не знали другъ къ другу, зависти,
ничемъ другъ передъ другомъ не хвалилися.
И ходилъ къ нимъ Богъ въ простой свитке,

говоришь съ ними, указываешь,
а они, люди те, въ простоте своей думали,
что то Дедъ старый ходить къ ним,
с уваженіемъ отвечали, кланялись,
и ниць падали, когда видели,
что землею шель Старець тотъ, а то небомъ,
дорогою светлою, заревою,
что Заря шла да молоко несла,
да несши по небу, пролила,
а то молоко въ небе светится,
Путь Господень людямъ показываетъ.
Вотъ, игрались дети въ траве,
а девочка одна землю рыла, вскапывала,
а въ неё травинки тыкала,
и слышитъ голосъ позади: «А что, дитя, делаешь?»
Отвечала она: «Разве не видишь? Поле сею!»
И сел возле неё, въ траве, Старець Белый,
сказалъ ей: «Не такъ надо сеять! Возьми это!»
«А что это такое? Будто зернышки?»
«Ну да, зернышки, посади ихъ, полей!»
Черезъ неделю приходи, посмотри.»
Взяла девочка, сделала, какъ Дедъ сказалъ,
посадила зерна въ землю, полила,
а черезъ неделю на томъ месте ростки были,
а черезъ неделю — огурцы, дыни, арбузы взошли,
и все хвалили, ели, Деда славили.
И стали старики землю рыть, бороздить,
стали зерна те въ землю садить
и съ того научались хлебопашеству,
и горохъ стали сеять, и чечевицу,
и фасоль, и всякую бобовину,
а съ ней и лукъ степной, чеснокъ крепкій,
и стали вырастать лукъ-чеснокъ, стали крепиться,
а и людям стало чего есть, кроме молока,
кроме молока, масла да творогу сухого.
И царь Усила Добрый къ нимъ ходилъ,
на огороды ихъ гляделъ, потомъ къ дубу шель,
срубалъ дуба, плуга делал,
потомъ воловъ запрягалъ, землю оралъ,
а пашню ту скородилъ, зерно самъ сеять,
а людей научалъ, какъ работать в поле,
а коли урожай былъ, Бога славилъ,
медь пилъ, брагу крепкую, сусло сладкое,
да ковшъ выпилъ, на землю лилъ,
а сказалъ такъ: «Земле дайте пити!
Бога хвалите, въ честь его лейте,
чтобъ коли на землю глянетъ,
да увидитъ пятно браги въ ней,
чтобъ зналъ, что люди Его хвалятъ!»
И стали Прады наши и Прабы землю раяти,
стали хлеба сеяти, зерна собирать,
Бога славити, Ему хвальбу слати,

и такъ жили Прады наши а Прабы въ степи,
скотъ гоняли, землю раяли, какъ Богъ даль,
какъ Богъ повелелъ имъ, и больше не нуждались,
и у другихъ людей муки не брали.
И пришелъ къ нимъ богатый купецъ чужой,
сталъ имъ серебро, злато показывать,
на кожи, на сало выменивать,
на мясо говяжье да на овчину.
И набрала царица Годыня серебра-злата,
стала имъ покрашаться, стала въ волосы цеплять,
стала кольца носить, браслеты,
въ парчу, въ бархаты тело завивати,
а по ней почали все женки такъ делати,
а за женками девчата стали краситься,
а хлопцы стали златом сабли красити,
серебромъ уздечки правити,
и стали другъ другу завидовати,
у кого уздечка лепше, у кого саблюка,
и стали величаться, надъ другими смеяться,
а жизнь стала хуже, люди тоже,
и не стало простоты прежней,
и самъ царь сталъ скучати,
сталъ войну помышляти,
чтобъ ещё больше злата-серебра было,
чтобъ быть лучше другого царя,
и на все то царица его подбивала,
на те мысли ненужные наважала,
а черезъ то — на лишнее въ жизни людской,
и стала жизнь уже завистная,
стала она скаредная да тяжкая,
ибо людемъ надо было къ войне дбаться,
надо оружје было сотворяти,
надо кузни было поставляти,
сабли ковати, ножи крепкіе,
и на войну ийти среди лета.
И стало у Прадов съ Прабами
тяжко жить, трудно дбаться,
и стало царю отъ Годыни той
царицы-красавицы трудно работать,
трудно работать, добиватися.
И узнал про то царь соседскій,
что Усила-царь на войну тщится,
и сталось у него тако жъ беспокойство,
стали люди сабли ковати,
къ ответу готовитися,
людей научати, какъ другихъ людей бити,
какъ законъ садитися, въ поле чистомъ
скакати, казаковати, воевати.
И скоро соседскій царь своихъ наставлялъ,
а коли Усила-царь войска поднималъ,
да шли Прады, кто съ вилами,
а кто саблею помаховалъ,

выступило тутъ войско противное,
и была тутъ сеча великая,
а много народу перебили въ ней,
и воронью бросили на поклев,
и столько зла пошло, что другіе люди,
дальніе соседи, друг в друга вцепилися,
и пошли тоже казакувати, на людей налетати,
а по всей земле, где Прады жили,
одинъ царь повсталъ на другого,
а добра съ того не было, а зло одно,
и скотину поели, и горохъ вытолкли,
и кувшины побили, не въ чемъ есть стало.
И заплакали Деды тутъ, стали жалиться,
на Годыню-царицу нарекатися,
что коли бь не она, такъ и царь Усила
на соседей бы войной не пошелъ.
И Годыня кричала на людей техъ,
что коли бь они царя слухались,
такъ врагов бы всех перебили давно.
И пошло ещё большее помраченіе,
на поля запустеніе, на скоть убыль,
и люде не знали, какъ дальше жити,
И напали тутъ враги на всехъ ихъ,
на техъ, кто билися, и на техъ, кто готовились,
и забрали все, и Годыню взяли,
за шею до воза привязывали,
голую кнутами по задамъ били,
въ полонь уводили, людамъ своимъ сказали,
чтобъ пришли смотреть на тех, на Прадовъ,
а на техъ Прабъ, что немудрыми были,
и что все потеряли, всего лишились,
а царя самого въ землю зарыли,
а кто ушелъ, по всей земле бежалъ,
а по всей земле Руская людина
растекалася, распылялася,
а съ того пошла и Русь великая,
что ни въ шапку собрать, ни конемъ объехать,
и что краю-конца въ ней не видано.
И самъ Богъ надъ землею нашей плакался
и не зналъ, какъ её вызволяти теперь,
да и махнулъ рукой, и такъ оставилъ.
И такъ вся Русь наша выросла, размножилася,
землю раяла, скоть водила,
и за тысячи годовъ возставалася.
Такъ и Деды наши съ Бабами
песни про то пели, Бога просили,
чтобъ миру даль, чтобъ хлеба даль,
а что лишнего — то ненадобно.

Комментарий

В Сказе подтверждаются сведения, что древние Русы были сначала скотоводами:
«А за старыхъ часовъ, за древніе дни были пращурьы наши в лесахъ-степяхъ, пшеницы не

сеяли, на мясо меняли, на кожи, сало, на волну овчую». И далее: «Водили они скот в степях, овецъ въ траве, коней пасли да на нихъ скакали...» Видим, что официальная точка зрения о земледельческой основе древней Руси²² не выдерживает критики. И только затем уже с течением времени Русы стали земледельцами. Сказ более чем красноречиво рассказывает об этом.

И опять-таки земледелию Русов научили Боги, что подтверждает эзотерические сведения об участии Богов в жизни людей, о чём мы говорили в первом разделе: «Взяла девочка, сделала, какъ Дедъ сказалъ, посадила зерна въ землю, полила, а черезъ неделю на томъ месте ростки были, а черезъ неделю — огурцы, дыни, арбузы взошли, и все хвалили, ели, Деда славили». И далее: «И стали старики землю рыть, бороздить, стали зерна те ве землю садить и съ того научались хлебопашеству, и горохъ стали сеять, и чечевицу, и фасоль, и всякую бобовину, а съ ней и лукъ степной, чеснокъ крепкій...» И с того времени «стали Прады наши и Прабы землю раяти, стали хлеба сеяти, зерна собирать, Бога славити, Ему хвалъбу слати, и такъ жили Прады наши а Прабы въ степи, скоть гоняли, землю раяли, какъ Богъ далъ». Видим, древние Русы были сначала кочевниками, а потом стали земледельцами.

ТРОЯКЪ И ТРОЯНЬ. СКАЗЪ

За те часы, когда Троянъ былъ,
тогда и Трояк живаль, людей училь,
а былъ онъ премудрымъ отъ Бога,
самъ зналъ и другимъ сказываль,
какъ пшеницу сеять, какъ отъ суслика беречься,
какъ отъ «отвражка» (хомяк?) охраниться,
какую корову до быка пускать,
какую яловицу дома держать,
и коли человекъ заболееетъ,
онъ траву всякую, корешки зналъ,
заварить, напоить, и тотъ здоровъ.
Былъ Троякъ одинъ на возу,
и Царь Троянъ къ нему за советомъ ходиль.
Царь стоитъ, а онъ дудочку стружетъ,
Царь ждётъ, а онъ дудочку пробуеетъ,
такъ ли гудить она, такъ ли играеетъ.
Царь молчить, и Троякъ молчить,
будто Царя не видитъ, а самъ все стружетъ,
все дудочку проверяеетъ, сквозь неё глядитъ,
а нетъ ли въ середке чего, а нетъ ли снаружи,
а Царь все ждётъ, съ ноги на ногу переступаеетъ.
Троякъ молчить, будто не видитъ вовсе,
а самъ думаеетъ, да сказать не хочеть.
И говоритъ ему Царь: «Что же скажешъ?
Не видишь, что жду? Когда слово бросишь?»
Отвечаеетъ ему Троякъ: «А вотъ, дай дудочку кончить,
а ввечери придешъ, тогда и скажу.»
И уходитъ Царь Троянъ какъ былъ, ни съ чемъ,
а ввечери приходиль, а Троякъ ему говоритъ:
«А скажи-ка, Царь Троянъ, что ты говорилъ мне?»

²² Сама древность Руси, о которой говорит наука, является, по сути, абсурдом — как можно говорить о начале Руси только с 9 века!? Располагая сведениями Сказов, помимо других источников, получаем, что наука не знает истинной древней истории Руси, Русского народа.

В утре-то я дудочку строгаль, такъ не слышаль!»
И скажетъ Царь Троянь, что надобно ему.
А Троякъ ему и ответить тутъ же, какъ делать.
За день онъ надумался, порешаль все,
а ввечери ему и не трудно ответить,
а переспрашиваль, чтобъ знать, правда ли,
такъ ли слышаль загадку Царскую утромъ,
а коль услышитъ, что такъ, такъ и скажетъ.
А коли не то Царь сказалъ, такъ и ответить:
«Завтра утречкомъ отвечу, сегодня не знаю,
а за ночь посплю, такъ и следъ придумаю.»
А осердился Царь, такъ Троякъ ему скажетъ:
«Иди до другихъ, пусть они тебе помогутъ,
а не помогутъ, такъ на себя пеняй,
а я скоро отвечать не вмею, бо дурость буде,
а дурость буде, всемъ людямъ зло,
а коли дуракъ советы даетъ,
такъ иди къ нему, а делай наopakъ (обратно),
а увидишь, что не то добре буде!»
Идутъ враги на Русь нашу, вснаипакъ бегутъ,
и Троякъ бежить, ни слова не скажетъ,
а догонитъ его Троянь, спроситъ:
«А что же делать мне теперь? Какъ управиться?»
А Троякъ ему скажетъ: «Видишь, бегу?
Беги и ты, пока придумаю,
да пока въ думкахъ все поверну
да со всіхъ концовъ приеряю, прилажу,
да чтобъ комаръ носу не подточиль,
а коли здумано какъ следуетъ, такъ скажу,
а пока что, какъ все, бегу, и ты беги!»
И бегутъ все добрыхъ полдня по степи,
кто верхи, а кто в телеге съ детьми,
а кто и на конь не успелъ вскочить,
а рядомъ бежить, за притыку держится,
а Троякъ встане на возу своемъ и грякнетъ:
«Да куды же вы бежите, черти лысые?
Ставай заразь все! Советъ держать будемъ!»
Крикнетъ такъ и самъ станетъ поперекъ пути,
дорогу загородитъ всемъ, мешаеъ бежать:
«Стой! Стой! Куды летишь? Кони морены!
Кони морены, в мыле уже, запыхались,
а ещё дальше, и падутъ совсемъ наземъ,
а будешь бежать, дураче, на своихъ двоихъ!»
И стануть люди, а-но (?) слова скажетъ:
«А что тамъ ворогу, котъ наплакаль!
А силы у него нетъ совсемъ, все черные,
все черные да костлявые, кожа да кости,
а берите батоги да макогоны,
а берите шабли вострые,
что баба поднять не можетъ!
А гоните ихъ въ три шеи, бейте на голову!
Осеечасъ мне тутъ Ангель былъ, сказалъ,

что побьемъ басурмановъ всехъ до единого!»
И стануть все кругомъ, смеются, и страха нетъ,
а страха нетъ, повернуть все назадъ,
врага завидять, кинутся на него,
отобьютъ скотину, назадъ врага поженуть,
а кинется тотъ, уже не опомнится.
А то Царь станеть судить дело трудное,
позоветь Трояка, а тотъ сливу сухую есть,
да набьетъ полонъ ротъ ягодъ, рукой указываетъ,
что нельзя ему сказать, из-за сливъ,
а коли съестъ, такъ и слово скажетъ,
а за тотъ часъ успель подумать онъ,
Успель подумать и решить успель,
а скажетъ — такъ уж такъ скажетъ, что все,
и правые, и виноватые, все признаютъ,
и съ Царемъ согласятся, и другъ другу поклонятся,
разойдутся мирно, другъ съ другомъ говорятъ,
а все Троякъ сделалъ, потому что сказалъ:
«Въ старовину, говорятъ, одинъ дуракъ жилъ,
такъ онъ дуже умный былъ, коли умники съ нимъ,
а дуракъ, коли дураки кругомъ,
ну, такъ я жъ дуракъ тоже съ вами сталъ!
Такъ коли хотите дурака слушать, так скажите!»
«Говори!» — кричатъ, — «Мы сами дураки!»
«Ну, коли же вы дураки, такъ по дурости и сделали!
А теперь ставайте умниками, больше не делайте!
Да ступайте, по чаре меду пейте,
да миритесь, а то палкой бить буду
и правого, и виноватого! Миритесь, говорю!»
Люди послушаются, посмеются, да и помирятся.
Любилъ его народ, и Царь тоже любилъ,
дети все вокругъ него, на возу сидять,
со всей Руси нашей дедовской
собираются, смеются с нимъ,
а онъ смеется, а самъ детей учить!
Да коли дети повырасли, стали дружно жить,
стали дружно жить, совсемъ не ссориться,
а стала Русь оттого крепчать пошла,
а стала добра наживать, друг друга любить,
и Царь Троянь Трояка славилъ,
и люди ему всегда кланялись.

ПРО СТАРОДАВНИЕ ЧАСЫ РУСОВ. СКАЗ ВТОРОЙ

За старые години, за часы давние
ходили Пращуры по степям,
стада гоняли, в телегах жили,
и все добро на возу, и жена с детьми,
и все добро — скотина в степи,
овцы, коровы, лошади.
А былъ въ те времена старикъ одинъ,
он был Дед изъ Дедовъ, самый старый,

самый древний, всем Дедамъ Дедъ.
И не боялся тотъ Дедъ никому правду речи,
правду речи, укоряти кого,
а хоть бы Царю самому, коли надо,
и было ему за то поваженіе великое,
и все спешили къ нему за советом,
и все несли Деду кусокъ лучшій,
ягоду малину, землянику какую,
а то Дедъ бралъ и детямъ раздавалъ.
А за часу того люди не знали
а ни хлеба, ни картошки, ни капусты,
собирали щавель въ поле, а ту щавель ели,
катранъ брали, корень сладкій,
да желтыхъ петушковъ листь зубчатый,
и темъ жили, молоко пили, мясо ели,
а ни горя нашего, ни труда не знали.
И сидятъ въ ночи у костра большого,
а старый Дедъ бывальщину заведетъ,
побасенки рассказываетъ имъ,
а по темъ по побасенкамъ и правду скажетъ,
про ещё старшіе часы, про Пращуровъ,
а про техъ Щуровъ, что сам сивый,
а борода желта, зелена стала
отъ древности старой, ото всех годовъ,
что и близкихъ детей нетъ уже,
ни сыновъ, ни дочекъ, ни внуковъ,
и что правнуки поженились давно,
у самихъ бороды сивые, а правнучата
скоро замужъ выйдутъ, скоро поженятся.
И скажетъ Пращуръ такой людямъ добрымъ:
«А теперь вы, люди добрые, не знаете,
какъ было въ часы, когда Пращуры наши
могилы копали, Царей хоронили,
а съ теми Царями коней его добрыхъ,
а съ ними и вояковъ его, верныхъ слугъ,
а съ теми слугами и жену его,
что сама на себя руки наложила,
передъ саньми Царскими убиваючись,
чтобъ съ нимъ ехать въ Край Дальній,
на Святую Воду Реки Большой,
а где семь Рекъ течетъ, где Рай стоитъ,
а тому Раю имено Ирїй есть,
и тамъ цветы цветутъ, не вянутъ николи,
и тамъ Ангелы летаютъ, тамъ птицы поютъ,
въ кущахъ зеленыхъ садятся,
и николи листь съ техъ кущей не падаетъ.
А и тамо сынъ мой родимый живетъ,
сынъ родимый, что в бою убитъ былъ
отъ руки поганца, злого недруга,
а и тамъ Деды наши и Прадеды,
что пошли на вень Богу жати,
а что больше до нашего поля не придутъ,

на коровъ, овновь не глянуть больше,
а и те тамъ живутъ, стада гоняють,
а и Царь ихній — Богъ одинъ нашъ,
а Ему, Богу, ответъ держать,
и его одного только слушаются.
А и въ томъ Раю-Ирію ясномъ
въ зиме птички живутъ, весны ждуть,
а по весне, коли зелено все,
коли вишни цветуть, домой летяць,
подъ крышу нашу, в гнездо своё,
что о прошлый годъ птенцовъ водили
и въ этотъ ещё, гляди, выведуть.
И летяць скворцы, ласточки наши,
летяць жаворонки, Бога славяць,
летяць веснойъ поды крышу нашу,
и щебечуть намъ, а мы не разумеемъ,
а щебечуть они слово ясное,
несутъ привать намъ съ Того Света,
отъ Родичей нашихъ, что пошли на вень,
на жатву Божию, а что нас помнятъ,
а хотяць намъ сказать про добро наше,
а хотяць помочь, зла уберець!
И знаютъ они все, что будетъ съ нами,
а имъ Богъ сказалъ и Ангелы Его,
и говорятъ они ласточкамъ малымъ:
«Ты лети, лети, ласточка малая,
лети домой, весточку неси,
а скажи отцу с матерью,
чтобъ по мне не плакали, не тревожили!
Я своё отжилъ, отстрадалъ уже,
и пускай они доживаютъ,
а пускай они своё дострадаютъ!»
И летитъ ласточка, грудка белая,
прилетитъ домой, на дерево сядеть.
защебечеть, засвищеть, за сердце возьметъ,
а и что она говорить, не разумеешь её!
А говорить она, чтобъ не печалился,
не тужилъ понапрасну по отце съ матерью,
что отжили они своё, и ты живешь,
а отживешь, — и ты с ними будешь!»

Комментарий

В Сказе опять находим подтверждение о скотоводческой жизни наших предков: «За старые години, за часы давніе ходили Пращуры по степям, стада гоняли, в телегах жили, и все добро на возу, и жена с детьми, и все добро — скотина в степи, овцы, коровы, лошади». Жизнь Русов была простой и бедной: «А за часу того люди не знали а ни хлеба, ни картошки, ни капусты, собирали щавель въ поле, а ту щавель ели, катранъ брали, корень сладкій, да желтыхъ петушковъ листь зубчатый, и темъ жили, молоко пили, мясо ели...»

Интересны сведения Сказа о том, как царей Русы хоронили: «...какъ было въ часы, когда Пращуры наши могилы копали, Царей хоронили, а съ теми Царями коней его добрыхъ, а съ ними и вояковъ его, верныхъ слугъ, а съ теми слугами и жену его, что сама

на себя руки наложила, передь саньми Царскими убиваючись, чтобь съ ним ехать въ Край Дальній, на Святую Воду Реки Большой, *а где семь Рек течеть, где Рай стоит, а тому Раю имено Ирїй есть*, и тамь цветы цветуть, не вянуть николи, и тамь Ангелы летаютъ, тамь птицы поють...» Как видим, выше дано описание обряда захоронения, который был открыт при раскопках скифских курганов! А это свидетельствует в первую очередь о том, что скифы и были Русами, т.е. в скифский период, обозначенный официальной наукой, оказывается, в степях жили, согласно Сказам, Русы.

Другой важный момент Сказа связан с пониманием, что такое «Ирий». В разделе 1 было высказано предположение, что это слово — значит «рай». И здесь мы видим прямое этому подтверждение. Более того, здесь же находим подтверждение тому, что район Семиречья, т.е. бассейн семи рек, располагался у Ирия, т.е. у Ирийских гор (Тянь-Шань), о чём нам поведала «Влескнига».

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ ОГЫЛУ ЧУДНОГО

За старого часу, въ древнее время,
коли пасли пращурь наши скотину въ степи,
да жили там же, домовъ не строячи,
быль царемъ у них Огыла Чудный,
а былъ тотъ царь силенъ, какъ два быка,
что деревяннымъ плугомъ поле пашуть,
а былъ онъ силенъ, какъ два жеребца,
что съ возом пшеницы по горам скачуть,
скачуть и не уморятся, скачуть не стануть,
въ пене летять съ возомъ тяжелымъ,
а духа перевести не хотятъ,
ибо такая сила въ нихъ, что устали не знаютъ,
такой Огыла-царь был Чудный,
что телегу за задки бралъ одной рукой,
изъ колеи вытягивал, сбоку ставил,
и что кони на него оборачивались,
силе той страшной дивилися.
И ходило съ царемъ въ степахъ много люду,
почитало его и поважало,
за силу его страшную, за доброту,
за заботу всегдашнюю про всех людей.
И было у Огылы два сына молодыхъ,
два сына, яко два месяца,
молодые да пригожіе,
чисто въ мать ихъ, что давно померла.
А коли померла мать ихняя царица,
да заплакаль по ней царь, детей взяль,
да миловаль ихъ, голубиль, двояшекъ милыхъ,
да такъ при себе, на царской телеге держаль,
при себе кормить заставляль, самъ пеленаль,
да сталъ им заместо матери,
и дети возле него игрались,
и дрались другъ съ дружкой, и смеялись,
а онъ на нихъ покрикиваль, ласкаль ихъ,
кормиль, поиль, спать укладываль.
И выросли сыны те, какъ два явора,
другъ въ друга подобные, а и самъ отецъ не зналь,

кого из нихъ зовут Бровко, а кого Вовко.
И росли дети те, какъ трава въ степи,
сильные, здоровые, веселые,
да и стали подрастать, стали бороться,
на коняхъ скакать, до людей тулиться,
военному делу учиться, саблей рубить,
пикою врагу грозить невидному,
говоря такіе слова всякій разъ:
«Погоди, враже, царями будемо!
Мы тебе укажемо, какъ нашихъ бить,
какъ девчатъ хватать, уводить въ степи!»
И любилъ ихъ за то народъ вольный,
за ласку ихъ, за хоробрость ту,
да за то, что всехъ защищать обещалися,
что клялися быть людямъ верными,
отцу не перечить, всехъ хранить,
и за то, что братья целовали бляхи,
что на возу отцовскомъ были повешены,
и гремели, звенели, коли кони идутъ,
а то, чтобъ все знали, что царь Огыла едетъ!
И ещё целовали бляхи те царевичи,
обещалися всякую беду сломить,
да чтобъ народ живаль счастливо,
чтобъ слезы единой ни по чем не пролилъ,
да чтобъ было отцамъ уваженіе,
матерямъ почитаніе, детямъ храненіе,
да чтобъ старцамъ былъ кусокъ хлеба,
молока крынка, покой к старости,
да чтобъ дети кормили ихъ, во всем слухались
и не было бы нигде небреженія,
ни вдовамъ, ни сиротамъ забвенія.
Радовался царь Огыла на нихъ,
молилъ Бога, чтобъ росли здоровые,
чтобъ николи ихъ беда не тронула
да чтобъ слово своё исполнили,
что давали, бляхи целуючи.
И случилась съ врагами тутъ война лихая,
налетели в ночи, побили многихъ,
и скочили царевичи наконь,
за врагами погнались, отбили полонниковъ,
сами враговъ въ полонъ взяли, къ возамъ пригнали,
и съ того часа стали мужать они,
во всемъ царю покорялися, въ силу вошли,
и всякій разъ враговъ били въ сече крепкой,
другъ за друга летя, какъ голуби,
другъ дружку храня въ бою лихом,
и какъ соколы враговъ когтили,
боронитися не давали имъ,
а людей своихъ защищали саблюкою,
и рубили сплеча, пополамъ къ седлу
врага злого, незадачного.
Вотъ и стал царь Огыла хворать,

сталь и силы лишаться опрежня,
да хотел воза поднять единожды
одной рукой, какъ опреждева,
да не смогъ и двумя изъ ямы вытягнуть,
и сель наземь, уплакался,
сталь речи вести, что не може онъ более жити,
надъ народомъ своимъ царевати,
якъ силы давно лишался той,
а и самъ враговъ бить не могъ больше.
И пришли предъ него два сына-царевича,
и сказали так: «Что плачешь, отецъ,
а разве мы не руки твои?
А разве мы не сила твоя страшенная?
А разве ты не глава наша мудрая,
сединами войны убеленная?
И речешь намо, что делати,
такъ и будемъ то делать тебе!»
И всталъ царь Огыла отъ плача своего,
благословилъ сыновей на царствованье,
и сказалъ имъ, чтобъ любили друг друга,
а самъ до воза полезъ, ногу закинулъ,
чтобъ прилечь отдохнуть, и не могъ уже,
и подняли его царевичи, как перушко,
положили на коврецы бархатные,
обложили кругомъ подушками
и сказали: «Теперь сиди, отец нашъ,
на возу своемъ гремячьемъ,
и прави нами, будь главою нашей,
а мы тебе во всемъ почетъ дадимъ,
во всемъ тебя, отца, послушаемъ.»
И скоро сталь слабъ царь Огыла тотъ,
и скоро Богу преставился.
Положили его сыновья на сани богатые,
украшили златом, серебром, цветами,
въ бубны били, людей сзывали на похороны,
на погребеніе великое царское.
И вырыли люди могилу большую,
в земле хоромы сложили изъ дерева,
камнемъ кругомъ обстроили,
положили царя Огылу въ санях,
дали ему коней борзыхъ, чтобъ ехать дале,
на Тотъ Свет, до Наве-Реки,
и, чтобъ было чемъ платить перевозу,
положили горшки с червонцами,
серебромъ, медью мелкою,
чтобъ всехъ царь Огыла тотъ оплатить могъ,
чтобъ ни в чемъ не нуждался на Томъ Свете.
Положили ему мяса, творогу сухого,
крынку сметаны, муки, зерна, хлеба мешокъ,
и зарыли съ плачемъ могилу ту,
насыпали на ней курганъ большой
и на немъ посадили дубокъ молодой,

чтобъ храниль царя, тень давалъ в лете
да чтобъ гнездились въ немъ птички вешніе,
да спивали бы царю радостно,
что пора ему вставать тожъ, потягаться,
коли снегъ сойдетъ, трава выйдется
да вырастутъ петушки да барвинок.
А потомъ три дня поминки правили,
за Огылу-Царя пили медъ, квасъ да вино,
и песни передъ курганомъ пели, боролися,
чтобъ ещё раз царю Огыле среди нихъ побыть,
чтобъ ещё ему съ ними радоваться.
А по техъ трехъ дняхъ Братья сказали:
«Нынче жить надо такъ, чтобъ отецъ нашъ,
на Томъ Свете на насъ гляючи, радовался!»
И ещё другъ другу клялись въ верности.
И почали Братья-Цари въ степи жить мирно,
за народъ свой заботиться, о добре его дбаться,
и прожили бы такъ до смерти самой,
да напалъ на нихъ врагъ лютой, людей побиль,
въ ночи женъ схватиль, детей потопталъ,
скотину побралъ, стариков избиль,
и огня ихнего вытопталъ, погасиль навекъ.
Собирались Братья въ степи съ народомъ,
а считали, сколько всех, и высчитали,
что осталась ихъ ровно половина.
И рекши Бровкъ всемъ людямъ своимъ:
«Буде вамъ теперь плакаться, жалиться!
А берите всякъ саблю вострую,
а ставайтесь за спиной моей,
а пойдемъ врагу мститися, женъ отбивать,
а пойдемъ телятъ загонять, коровъ нашихъ,
и чтобъ каждень взялъ двухъ враговъ убить,
и чтобъ всякъ убиль трехъ, если можется!»
И пошли впередъ степами зелеными,
в трави таиться, пешкомъ пошли къ врагамъ,
и слышали, какъ бьют враги женъ ихнихъ,
и какъ мучают детей, какъ имъ ноги ломаютъ,
чтобъ калеками были, назадъ не шли,
да чтобъ въ жизнь ужъ имъ не помстилися.
Нашли Братья на коновязь ихнюю,
зарубили стражей, никто крикнуть не успель,
дали знакъ во тьме, на коней сели,
вихремъ, громомъ налетели на станъ вражій,
разбивали всехъ, полоняли всехъ,
отбивали скотину, коней борзыхъ,
отбивали детей похисченныхъ, полонягъ освободили,
женъ, девушекъ своихъ назадъ отбивали,
врага били нещадно, до последнего.
И тутъ нашли царицу ихнюю,
что лежала на возу, красавица,
волосы черные, глаза черные,
а сама бела, румяна, ровно кровь съ молокомъ.

Стали братья передь ней, руки опустили,
захотели оба её въ жены взять,
впервые другъ другу сказать не могли,
впервые друг отъ друга въ душе утаились.
И была та царица хитрая-прехитрая,
одному Брату сказала, что будетъ его женой,
а другому тоже сказала, что будетъ!
Потаились Братья, потом поспорились,
за сабли взялись, другъ на друга кинулись.
Черкаеть сабля по сабле, искра летит,
въ ночи, къ заре, видно уже.
Обступилъ ихъ народъ, кричать остановиться,
про царя Огылу имъ вспоминаеть въ словахъ,
укоряеть ихъ, что за женку ту кровь хотятъ
свою Братскую проливать, а та смеется.
И всталъ въ тени старецъ одинъ, стоитъ, смотреть,
ничего никому не говорить совсемъ,
и видять все, что за старецъ чудень тотъ,
и Братья видять, встались, не дерутся уже,
и старецъ тотъ говорить имъ голосомъ громовымъ:
«А бросайте, сынки, сабли ваши!»
Туть узнали все гласъ Огылы-Царя,
и младшій Братъ саблю кинулъ на землю,
а старшій Братъ стоялъ, не слухался,
потомъ саблю въ небо вздыгнулъ вверхъ
и срубилъ главу братнюю начисто!
«Будь же проклять, сыне мой, за зло твое!
Во век веков будешь терзаться!
Братню кровь пролилъ из-за бабы той,
меня — отца — ослушался!»
И ушелъ царь Огыла во тьму утреннюю,
а Братъ стоялъ самъ не свой надъ убитымъ Братомъ,
и не слышалъ онъ ласки царициной,
что звала его къ себе въ постель теплую.
И вышла она къ нему, съ воза скочила,
подбежала, а онъ крикнулъ страшно ей:
«Не подходи! Не подходи!» И взмахнулъ саблей,
начисто голову ей срубилъ нечистую.
Потомъ самъ ушелъ въ поле темное,
и никто больше не видалъ его, не слыхалъ,
а и старые люди собиралися,
царя нового выбирали себе, радовались,
а про Брата того нечистого песни сложили.

Комментарий

Основная мысль данного раздела, показать через сведения в Сказах, что наши предки Русы были сначала скотоводами. А это значит, что они жили задолго до появления земледелия. И в этом Сказе говорится: «За старого часу, въ древнее время, коли пасли пращурьы наши скотину въ степи, да жили там же, домовъ не строючи...» Даже царь Русов жил как все на телеге: «...бляхи, что на возу отцовскомъ были повешены, и гремели, звенели, коли кони идутъ, а то, чтобъ все знали, что царь Огыла едетъ!»

В Сказе очень хорошо описано «погребение великое царское», что позволяет оценить, о каком времени идёт речь. «И вырыли люди могилу большую, в земле хоромы сложили из дерева, камнем кругом обстроили, положили царя Огылу в санях, дали ему коней борзых, чтоб ехать дале, на Тотъ Свет, до Наве-Реки, и, чтоб было чем платить перевозу, положили горшки с червонцами, серебром, медью мелкою, чтоб всех царь Огыла тотъ оплатить могъ, чтоб ни в чемъ не нуждался на Томъ Свете. Положили ему мяса, творогу сухого, крынку сметаны, муки, зерна, хлеба мешокъ, и зарыли съ плачем могилу ту, насыпали на ней курганъ большой и на немъ посадили дубокъ молодой...»

Сложенные хоромы в могиле явно указывают на срубную археологическую культуру, временные рамки которой охватывают с 1600 по 1200 гг. до н.э. Культура была распространена в степной и лесостепной полосах Восточной Европы между Днестром и Уралом, с отдельными памятниками в Западной Сибири и на Северном Кавказе. Все атрибуты захоронения царя Русов явно указывают на сходство с погребениями скифов. Ну и курган над могилой аналогичен скифским курганам. Значит, Русы, о которых идёт речь в Сказе, были реальными скифами, что и означает скотоводов, которые, согласно официальной истории, и создали курганные погребения по всей степи. Интересно при этом и описание в Сказе тризны над могилой царя.

СКАЗЪ ЗАХАРИХИ ПРО СОРАВУ ДА РУСАВУ

За те старые часы, когда Прадеды Прадедовъ были,
а время не считали, бо не умели,
а кто умель, такъ за давиной забыль;
за те часы, колы стара баба
не скажетъ, колы то было;
за те часы, когда полудень не тамъ былъ,
а когда въ небе два месяца было,
а теде одинъ только ходитъ;
за часы часовъ старовины были Прадеды наши въ степу,
а на возахъ жили, якъ мы въ дому.
Быль тогда Царь надъ Русема,
а Царь тотъ сына не имель, а две дочери,
а одна была Сорава, а друга Русава.
И то печаловался Царь Криврогъ,
якъ не имель сына, чтобъ помочь была,
а только дочки две, а съ нихъ что,
вырастутъ, замужъ отдасть,
а замужъ отдасть, изъ дому уйдутъ,
а съ одного воза на другой,
а що на чужомъ возу, то уже не твое,
а що не твое, то на чужомъ возу.
А молилъ Бога Царь, чтобъ хотъ зятей добрыхъ
да сильныхъ Богъ далъ ему.
А пришла утромъ рано дочка Сорава
а сказала отцу: «Не знаю, батя, какъ и сказать тебе,
а видела я, какъ сестра младшая, Русава,
съ хлопцемъ говорила,
а тотъ хлопецъ высокъ собой,
ясень а красивъ, силенъ а ловокъ,
а коли видель меня, исчезъ сразу!»
Позваль Царь Криврогъ Русаву,
а такъ ей сказалъ: «Що же ты, дочка моя,

отъ меня хоронишься, хлопца не покажешь?
Разве не отецъ я тебе? Врагъ, что ли, тебе?»
Заплакала Русава а такъ отвечала:
«Не нарекай на меня, батя мой!
Видела я того хлопца сама впервые,
а не знаю, откуда шель онъ».
А на другій день Русава пришла,
а такъ отцу сказала: «Батя мой,
вчера ты мне вырекаль за хлопца моего,
а сегодня, какъ развиднелось,
Сорава сама тако жъ съ хлопцемъ была,
а съ нимъ долго говорила».
Позваль Царь Криврогъ Сораву,
а такъ её спыталь: «Что же, дочко,
вчера сама сказала на Русаву,
а днысе сама съ хлопцемъ была?»
Заплакала Сорава, а такъ одповедала:
«Отче мой, не нарекай мне!
Видела я мужа краснаго а добраго,
а сказаль онъ, что вдвоемъ съ братомъ
завтра утромъ, какъ розвиднится,
придетъ насъ обеихъ къ тебе сватать».
А на другій день такъ и было:
приехали два молодця, якъ писанные,
таки добри, статны а одегнуты,
Царю Криврогу кланялись,
дочерей его за себя просили.
И сказаль имъ Царь Криврогъ такъ:
«А кто же вы такіе, чтобъ царскихъ дочекъ сватать?»
«А мы — сыны Царя въ Неби,
а все, що прошло, у насъ живеть,
а что будетъ, тако жъ у насъ живеть!»
«А где же съ дочками будете?» — спросиль ихъ Царь, задумавшійся.
«Не бойся, Царь Криврогъ, съ тобой будемъ!
Тебе помогать будемъ! Такъ Отецъ нашъ велель.»
И такъ остались они на возахъ царскихъ,
а Дъдовъ нашихъ и Прадедовъ берегли,
а всякаго врага били,
а оттого и люди наши уцелели,
а то бы пропали отъ враговъ, какъ други,
како много было, а мало зосталось!

Комментарий

В Сказе подтверждается факт пребывания Русов в степи и занятия ими скотоводством: «...за часы часовъ старовины были Прадеды наши въ степу, а на возахъ жили, якъ мы въ дому». И было это в древнейшие времена, «когда полудень не тамъ былъ, а когда въ небе два месяца было...» По поводу двух месяцев ничего сказать не можем, а вот об изменении расположения солнца по отношению Земли сведения имеются. Согласно Эзотерическому учению, последнее изменения наклона оси вращения Земли произошло в X тыс. до н.э. Ось наклонилась, что привело, в частности, к перемещению точки северного Полюса от восточных берегов Гренландии в нынешнее его положение (см. исследование «Эзотерика — ключ к познанию реальной истории человечества») и как следствие — из-

менение освещённости солнцем участков Земли. Значит, Русы, судя по всему, жили в степи до X тыс. до н.э. И это вполне вписывается в ход тех событий, которые ранее были обозначены в Сказах: Русы покинули затонущую северную землю в 75 тыс. до н.э. и, как выясняется, до X тыс. до н.э. уже находились в степи в ходе своего расселения с севера Евразии.

СКАЗЬ ПРО ДРЕВНЮЮ РУСИНУ

А була ще древе сторона Пращурська,
тай Русиню её звали о ту пору,
та була вона славна та богата,
та спокинули её Русы и шли опричь,
и довго ейи споминувалы,
и довго по ней жалкувалы,
ажь Жалю поминали съ Кариною,
та життя своё проклинали.
И не знали они, камо йиты,
а де жь ту Русинску землю поглядаты.
А то жь внуку а правнуку
о той земли дбалися
и оспеть путя не находилы,
и оспеть дороги не бачилы.
Ни внуку, ни правнуку
старого добра не додбалыся.
А то жь такъ йе до нашихъ день.
Мы тако жь не знаемо
а мыслимо якъ чузи о томъ старомъ счастья.
А йшли Пращуры на медови ричкы,
та на кyselны берегы,
а тамъ хлиба зь небе падаеть,
а тамъ печенина, беры та йижь,
беры, яко що хочешь,
а тамъ люди не старіють,
а тамъ диты не вмирають!
Такъ тойи жь земли не найшлы,
та свою щасну землю оставылы.
Тай живемо въ лису та степу зеленому,
горе мыкаемо весь часъ нашъ.
Тай буде слава Пращурському краю,
та Богамъ слава, а намъ покой!
А вже жь молошныхъ ричокъ не найдемо!
А то жь брехалы Пращурамъ люди
та й оны повирувалы брехни.
Казалы люди, якъ у тимъ чудеснимъ краю
тай кони не старються, ни коровы,
и птиця молодая остаеться,
и люди не хворають никола,
тай яблокы цілый годъ высять,
а обирвуть люды, такъ цвітуть знову,
та капуста тако жь нова растеть,
якъ толькы головку взявь.
Та колы жь прыйшлы до степу,

а тамъ люды гинуть та диты,
и тожь треба робыты за хлибъ,
а скотына умираеть, и люды.
Та ниде немае такой земли,
абы булы молошни ричкы!
Заплакалы диды наши та прады,
тай стали горе мыкаты якъ и вси.
Стали кажный день хыщихъ людей ждаты
та съ нымы бытыся за попасы,
та за ричкы, за берегы ихніе,
а таке життя пойшло труднее,
ащо жъ не малы часу дыхнуть.
И то живемо такъ и доси саме,
а добра маемо ридко, а то жъ
работы хватаеть про кажного.
Слава же Богамъ нашимъ,
а слава живымъ тай внукамъ!

Комментарий

Очень интересная информация представлена в Сказе. Русы жили в некоей Русине, которую намеренно покинули в поиске более лучшей земли: «А була ще древе сторона Пращурськая, тай Русиню её звали о ту пору, та була вона славна та богата, та спокинули её Русы и шли опричь...» Правда, о причинах исхода из той страны (см. далее) в Сказе ничего не сообщается, но говорится, что Русы хотели найти лучшее место проживания: «А йшли Пращурсы на медови ричкы, та на кисельны берегы, а тамъ хлиба зъ небе падаеть, а тамъ печенина, беры та йижъ, беры, яко що хочешъ, а тамъ люди не старіють, а тамъ диты не вмирають!» И далее Русы оказались в степи: «Та колы жъ прыйшлы до степу, а тамъ люды гинуть та диты, и тожь треба робыты за хлибъ, а скотына умираеть, и люды. Та ниде немае такой земли, абы булы молошни ричкы!» К сожалению, из сведений Сказов, невозможно понять, где именно располагалась Русина. На этот счёт нет никакой информации, даже сами Русы следующих поколений, как отмечено в Сказе, уже не знали об этом и поиск той пращурской земли не дал им результата: «Такъ тойи жъ земли не найшлы, та свою щасну землю оставылы».

Но определённые знания всё же дают нам возможность примерно обозначить ту территорию, где располагалась Русина. Мы знаем, что Русы при переселении с севера поселились в предгорьях Тянь-Шаня, где располагалось Семиречье. В «Влескниге» помимо этой территории обозначен ещё один район — Зелёный край за морем, где Русы жили счастливо. И этот район также назван в ВК Семиречьем. Изыскания губернатора Туркестана А. Чайковского²³ (см. исследование «Арии — кто они?») выявили это Семиречье, и он показал, что ранее до II тыс. до н.э. в Средней Азии была совершенно другая водная система. Там существовала огромная река, собирающая воды мелких рек, текущих с предгорий, как с восточных, так и с южных гор. Русло этой реки и до сих пор отчётливо видно в некоторых местах, и оно простирается от гор Тянь-Шаня, идёт вдоль широты и ранее впадало в Каспий с восточной стороны. Можно предположить, что при существовании такой водной системы та территория действительно могла быть цветущим краем, о чём, собственно, и говорит ВК. И в том крае наверняка жили Русы, т.к. эта территория была в непосредственной близости от предгорий Тянь-Шаня, т.е. Ирийского края Русов. Да и распространение андроновской археологической культуры говорит нам, что арии (по сути, Русы) постепенно продвигались от Урала в южном направлении, заселяя Среднюю Азию

²³ В одном из своих исследований «Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинута» (1914) А. Чайковский дал историко-географическое описание жизни ариев в Средней Азии.

и далее Индию и Иран. В этой связи полагаем возможным утверждать, что древняя Русина, которую покинули Русы, судя по всему, на рубеже III и II тыс. до н.э. располагалась в центре Средней Азии, где в настоящее время протекают реки Сыр- и Аму-Дарья.

СКАЗЬ ПРО СТЕПОВОЕ ЛИХО

А якъ были Деда наши въ степахъ,
да на возахъ жили, на возахъ добро держали,
да игде пристануть, возы поставять,
тамъ и село целый день стоять,
тамъ и слобода у речки костры палить,
костры палить, юшку готовить,
Поели, попили, скотину напоили,
до вечера пожили, костры загасили,
а утромъ въ ранци — дальше поехали,
на другіе места, на травы сочныя,
а где вода лучше, где трава чище,
и где цветовъ больше въ траве цвететь.
Идетъ таборомъ дальше, а попередке возъ идетъ,
а на томъ возу Царь Дедовскій спитъ,
попоною прикрытый, овчиною подтыканный.
Старые Діды были, а Царь ихъ всехъ старей,
и уже больше спалъ на возу, чемъ цареваль,
и больше мирилъ людей, чемъ наказываль.
Сыновъ его-Царевичей въ войнахъ побито,
и въ живыхъ никого не осталось.
Вотъ, взялъ Царь да умеръ ночью одной,
умеръ, какъ заснулъ, какъ дитя, приткнувшись,
за попону вцепился и дышать пересталъ.
Собрались тутъ Деда Царя хоронить,
обвешали гарбу его боталами разными,
железякъ нацепили, цепей, бляхъ разныхъ,
и повезли его вокругъ Земли Дедовской,
чтобъ усю Землю ту въ последній разъ Царь видель,
чтобъ каждый, кто Царя не зналъ, увидаль,
и чтобъ каждый съ нимъ попрощался какъ надо.
Идутъ кони, шагомъ ступаютъ, бережутся,
знають, что Царь заснулъ до конца веку,
да чтобъ не разбудить его, шагомъ идутъ,
а бляхи сумно звонять, цепи грохаютъ,
железяки гудять, сумно звонять.
А какъ видять люди Царя своего, все кидаютъ,
подходятъ къ возу, кланяются до земли,
плачутъ горько, что Царя лишились,
а просятъ Бога, чтобъ далъ ему Царство Своё,
Царство Святое Своё Небесное.
И такъ кони идутъ по Земле Дедовской,
и такъ все плачутъ день за днемъ.
Ходили, ходили кони, Царя возили,
всю землю выходили, везде Царя показали,
и насталь день, поховали его Деда наши,
сверху могилу насыпали высокую,

чтобъ не добрался до него зверь дикій,
чтобъ не тронула его рука злая чужинская.
И стали люди на Раду собираться,
какъ жить, какъ быть дальше решаться,
и каждый идетъ, думу думаетъ,
какъ жить теперь безъ Царя Добраго,
безъ Царя Добраго, Деда стараго.
И собрался Сходъ великій, и дело решилъ,
пока такъ жить, безъ Царя значить,
а дела делать, какъ старшіе решать,
какъ старшіе скажутъ, какъ Деда прикажутъ.
И пошло тутъ сразу Лихо Степовое,
налегло на Дедовъ нашихъ, скотину поморило,
скотину поморило, людей похватало,
людей похватало, въ полонъ увело,
а Дедовъ нашихъ по степу разбросало,
по степу разбросало, другъ на друга ощерило,
другъ на друга ощерило, озлобило.
Кажный Дедъ своё кажетъ, на другихъ злится,
другихъ не слышитъ, вызверился,
и пошло такое горе тяжкое по земле всей,
что никто не зналъ, какъ ладу дать,
какъ ладу дать, какъ дело делать,
чтобъ снова все добре было.
И пришелъ тутъ часъ, заплакалъ Царь Старый,
сталъ у Бога проситься, сталъ молить,
и дозволилъ Богъ ему ещё разъ до людей прийти,
ещё разъ прийти, добро сделать имъ.
Вотъ и смотря Деда, небо почернело,
тучи пошли, небо закрыли, не видать ничего.
И Громъ гремитъ, и Блисканица блеститъ,
а въ небе Царь Добрый дырку делаетъ,
сквозь тучи продирается, голову высунуль,
рукой машетъ, людей зоветъ, чтобъ шли къ нему,
съ Того Света Дедъ-Царь Дедовъ зоветъ.
Собирались къ нему Деда наши,
а Царь имъ такъ кричалъ крикомъ горькимъ:
«Що жъ вы, Деда мои добрячіе, наделали?
А чему Царя себе нового не выбрали?
Пропадете такъ запросто, какъ черва въ лозе,
какъ черва неразумная въ день подзимній!
Выбирайте Деда въ Цари, Деда Кишку,
да ему покоряйтесь, не сваритесь,
а сваритесь будете, никто вамъ не зможетъ,
никто не зможетъ, никто отъ Лиха не заборонить!»
Услыхали Деда, обрадовались, на колени пали,
Деда Добраго на земь сойти просили,
да не захотель Дедъ-Царь на землю идти,
сказалъ, что ему и такъ добре, и заботъ нетъ вовсе,
и кто въ Раю побывалъ, тому земля спротивилась,
Земля спротивилась, не нравится.
Выбрали Деда Царя нового Кишку,

а Кишка сказалъ имъ, щобъ всю скотину считали,
заново делили, щобъ всемъ было,
да щобъ дети безъ молока не были нигде.
Послухались Деды, и Лихо Степовое,
видя добро ихъ, видя послушность ихнюю,
отошло подалее, другихъ мучить стало.
И вороговъ степовыхъ Деды бить стали,
и скотину у нихъ брали, коней добывали,
и самихъ подальше отъ своей земли гнали.
Ходить Лихо Степовое въ траве Одноглазое,
на Дедовъ нашихъ глядить, а приступиться не можетъ,
потому якъ добро у нихъ живетъ, а свары нету,
и ничего имъ Лихо сделать не можетъ.
Такъ и мы, грешные, жить должны,
Богу молиться, Христу поклониться,
да другъ съ другомъ николи не свариться!

Комментарий

Сказ повествует о жизни Русов в степях: «А якъ были Деды наши въ степахъ, да на возахъ жили, на возахъ добро держали, да игде пристануть, возы поставять, тамъ и село целый день стоять... Поели, попили, скотину напоили, до вечера пожили, костры загасили, а утромъ въ ранци — дальше поехали».

Здесь также описана церемония прощания Русов с умершим царём: «Собрались тутъ Деды Царя хоронить, обвешали гарбу его боталами разными, железякъ нацепили, цепей, бляхъ разныхъ, и повезли его вокругъ Земли Дедовской, щобъ усю Землю ту въ последній разъ Царь видель, щобъ кажный, кто Царя не зналь, увидаль, и щобъ кажный съ нимъ попрощался какъ надо». И «насталъ день, поховали его Деды наши, сверху могилу насыпали высокую, щобъ не добрался до него зверь дикій, щобъ не тронула его рука злая чужинская». Дано, как видим, интересное объяснение, зачем был необходим высокий курган над могилою. Всё просто: курган — защита могилы от зверья и ворогов разных.

Сказ сообщает о существовании у Русов некоего общего собрания — Рады, где происходило обсуждение насущных вопросов, в том числе и избрание нового царя: «И собрался Сходъ великій, и дело решилъ, пока такъ жить, безъ Царя значить, а дела делать, какъ старшіе решать, какъ старшіе скажутъ, какъ Деды прикажутъ». «Влескнига» также сообщает нам о такой же традиции и называет общее собрание Русов Вечем. Причём ВК говорит, что такой принцип управления племенами существовал у Русов 1500 лет и прервался при захвате Киевской Руси хазарами в 7 веке, т.е. начало вечевого управления по ВК можно отнести к IX веку до н.э. А нам официальная наука говорит, что Русь образовалась только в 9 веке нашей эры при Рюрике. Как видим, и Сказы это свидетельствуют, что официальная версия нашей истории не верна, а, по сути, ложна!

В Сказе снова говорится об участии Богов в жизни Русов. Небеса подсказывают Русам, что для наведения порядка в стране необходимо выбрать царя, что они не сделали после смерти последнего. Выбрав царя Кишку, Русы стали жить счастливо, и «Лихо Степовое въ траве Одноглазое, на Дедовъ нашихъ глядить, а приступиться не можетъ, потому якъ добро у нихъ живетъ, а свары нету...» Здесь просматривается один любопытный момент. Согласно ВК, у Русов предположительно в XVI веке до н.э. в Арийской земле возник разлад (свара по Сказу), и участником тех событий был некий князь Киська, чьё имя практически совпадает с указанным в Сказе — Кишка. Возможно, здесь есть прямая связь между сведениями, предоставленными двумя разными источниками. Ведь, по ВК, разлад (свара по Сказу) у Русов разрешился только тем, что племя расколосось на две части, и одна часть людей пошла за князем Киськой, который повёл их в южном направлении

предположительно от Урала (андроновская археологическая культура ариев, время гибели Аркаима), а вторая часть с Отцом Ореем пошла на Дон.

СКАЗЬ ПРО ЦАРЯ ДИДА МАХА

За Царя нашего, за Хоробряго Маха,
какого ещё Дидомъ звали люди,
степи, на полдень, были богатыми,
и травою, и водою, и скотиною.
Только одна беда была тамъ, одно Лихо,
одно Диво-Дивное, щедъ жити нельзя было
людямъ Руськимъ, а то — везде въ траве,
коли ступнешь, кости людскія найдешь!
Погибали тамъ люди всегда ни за что,
нападали на нихъ волки злыя,
да въ ночи темной, изъ травы густой
налетали люди разбойныя, безжалостныя.
Да налетятъ, людей порежутъ,
а скотину заберутъ съ собой.
И сами разживутся, разленятся,
а на нихъ другіе нападутъ и всехъ побьютъ.
Такъ и было, что степи те ничьи были.
Кто хозяиномъ заявится, самъ погибнетъ.
И то Русы по краю только степному
поближе леса ходили, скотину гоняли,
да все кругомъ глядели, стереглися,
а вечеръ придетъ, до лесу шли,
абы въ степу и огня не делать, и не спать.
Въ лесу же яму копали глубокую,
въ ней печь делали, вырывали,
а сверху котлы ставили, вечерю варили,
а сварятъ, огонь погасятъ.
Лучше было въ холоде, во тьме,
чемъ при костре светломъ, какой вороги видятъ.
И то спали, войлокомъ закутавшись,
шкурами бараньими обложившися,
и двоихъ, троихъ на сторожъ ставили,
абы слухали степу, та не спали,
а коли жъ недоброе услышатъ,
такъ чтобъ всехъ будили потиху,
да чтобъ оружны были всегда и во сне.
И такъ люди жили-были, стерегалися,
и такъ въ степу не заживалися,
а къ осени домой досягалися,
подальше въ лесъ темный, дубовый,
да чтобъ вороги пути за ними не знали,
следы свои заматали, поливали,
вениками выпрямляли траву побитую,
следъ конскій ровняли, травой засыпали,
и ногой утаптывали, чтобъ ровно було.
И дома — за тынами все хаты стояли,
другъ до друга жалися, ярками окапывались,

чтобъ и туда ворогъ въ зиме не забрель,
тамъ всю весну, лето и осень старые были,
малые да жены съ ними. И тамъ все траву косили,
сушили сено, въ стога клали,
грибы собирали, солили, мочили, сушили,
корни копали, щавель солили,
ягоды сушили, квасили съ медомъ,
чтобъ на зиму было себе и скотине.
А хлеба было разъ-въ-разъ, до весны,
да не каждый день и хлеба ели.
Женки да дети рыбу запасали съ лета,
сами не ели, абы на зиму было,
когда мужья, братья съ сыновьями
скотину пригонять изъ степи близкой.
Въ оте дни и ели досыта разъ за годъ,
Овсеню Великаго правили, Трижна ли,
а коли Радащъ приходилъ, ели творогъ,
блины пекли, въ гости ходили,
да до самого Коляды заговлялись,
пустымъ борщомъ жили, морковкою,
пастернакомъ, петрушкой до сельдереемъ,
отакъ и жили корнями разными,
а какіе горькіе, въ золе пекли.
Отежь, кто подальше жилъ, курей имели,
а кто поближь, держать боялись,
и собаки были у нихъ, что не гавкали,
и кони не ржали, скотина не ревела.
Всякая животи́на понимала, что тихо надо жить,
а то ворогъ злой услышитъ, придетъ.
Затянетъ кто песню, старшіе цыкають,
бо та песня Лихо накличетъ,
а за Лихомъ и Диво Дивное придетъ,
а за нимъ и ворогъ кровавый тако жъ.
Такъ до первыхъ снеговъ таилися,
а какъ снега падали на хаты,
какъ леса покрывали, тогда радовались,
до весны вороги не придуть!
Отогда и мужики шли до лесу,
зверя следить, косулю, птицу,
а може и кабана дикаго, или рыбу подо льдомъ,
абы домой что принести,
или шкурку, или ежу нужную, сытную.
Привезутъ охотники яланя забитаго,
кожу снимутъ, свою часть возьмутъ,
остатное для всехъ людей, кто хочеть.
Сами же мясо нарежутъ тонко, да на морозъ,
а оно за день, коли морозъ крепкій,
вымерзнетъ, высохнетъ, и долго держится.
Ставили Пращуры наши ледники глубокіе,
набивали ихъ снегомъ свежимъ, соломой крыли,
и после ледъ былъ до самой осени.
На льду томъ и мясо держали свежее,

а кругомъ ледника псы бегали,
добро хозяйское отъ ворога, зверюги хранили,
и кормы за то получали добрые,
чтобъ холодъ выдержать могли въ ночи.
За ледниками стога сена, соломы были,
да коли холодно, псы въ нихъ прятались,
а коли волки приходили, либо лисы,
такъ они на нихъ прямо изъ соломы скакали
и тогда только гавкали, и хозяинъ шель —
съ пикою либо стрелами, саблей гострой.
Вотъ такъ жили Пращуры, всего боронились.
И было разъ, что позвалъ Дидъ Махъ Царей-Князей,
бо прибежали весной гонцы съ полудня,
поведали, что Ромы пришли до Земли Киверецкой,
Царя Киверецкого жъ Достовала взяли,
съ Царицей Жывой въ Ромы увели,
да теперь же Кивереччина безъ Царя осталась,
разбита, пограблена Ромами, въ полонъ взята,
а кто уховаться успель, техъ мало збыло,
та просить она, абы Царь Дидъ Махъ её принялъ.
Поглядель Дидъ Махъ съ воза на Кивереччину,
та сказалъ: «Пушаймо, такъ, идите,
та скотину гоните до нашей Земли,
та живите смирно съ нами, не злобьтесь,
а мы въ обиду васъ не дадемо!»
И пришла Кивереччина чуть живая,
настрадалася, изголодалася,
и всего боиться, всего опасается.
И собралъ Дидъ Махъ Царей всехъ, Князей,
а где Родомъ живутъ, Старшинъ, Родовыхъ,
Воеводъ лихихъ, абы съ ними поговориться,
абы дела достаться про всехъ нужного,
абы крупнаго добра дбаться, укрепляться.
И сказалъ имъ Дидъ Махъ такъ:
«Братья Цари, Князья и Воеводы съ Родичами!
Вотъ пришли къ намъ, прибегли Киверечи,
а поведали страхи великіе, какіе вытерпели.
Напали на нихъ Ромы Троянскіе, побили,
пограбили, Царя Достовала съ Царицей забрали,
Достовала съ Жывой! Кивереччина теперь одна,
одна на свете безъ Царя осталась.
Пришли гонцы у насъ покоя искать.
Я ихъ принялъ до Русы, якожъ вони суть
такове Русы, якъ мы все здесь.
А нынче, Цари, Князья, Воеводы, Родичи,
попыймо медовъ нашихъ, а поядьмо мясы,
а помыслимо о томъ, яко сталося съ Киверой.»
Цари, Князья сели за столы впереду,
а понижь ихъ сели Воеводы, Родичи, Старшины.
Цари, Князья все пьютъ, едятъ да похваляются,
якъ коли-сь было да якъ пралися,
да якъ витезели они вороговъ своихъ.

Молчать Воеводы, слушают, пьют, едят,
молчить и Дидь Махъ также.
Коли жь медь стали пить по пятому рогу,
отогда сказалъ имъ Дид Махъ, Царь нашъ:
«А што было когда-сь, то прошло, Цари,
а шо буде, погляднемо сами опосля,
а надо нынче воиновъ собирать на защиту,
а надо защиту сбивать, будовать.»
Поглядели Цари, Князья, да опять своё,
старыми делами похваляются.
Говорить тогда Дидь Махъ Воеводамъ:
«Слышали, Браты? Надо воякъ собирать!»
Отвечали ему Воеводы такъ:
«А мы уже приказу дали давно до того,
а ждемъ силу нашу сюда могучую.»
Усмехнулся Дидь Махъ, а такъ сказалъ:
«Ото жь, кому добре пече,
такъ тотъ о томъ и рече!»
Скоро вправду воины стали уже приходять,
и скоро сила кругомъ стала великая,
а Цари, Князья медомъ упилися,
не ве шо рекутъ, разоряются:
«Якъ вони смели? Ось, мы имо дадемо!»
Отъехалъ Царь Дидь Маха, и полкъ назадъ послалъ:
«Идите на становище, да кого пьяного увидите,
того и рубите нещадно! Часъ пришель
сь отими строптивыми сговорятися!»
Пошелъ полкъ назадъ, и увидель Царей,
що во хмелю спать завалилися,
и побиль ихъ всехъ, а было ихъ сто
и ещё пятьдесятъ Царей Руськихъ.
Ажъ вернулся полкъ, да Диду Маху сказали,
послалъ онъ полкъ впередъ, до Земли Киверечской,
а сказалъ ему раньше пяти месяцевъ не идти назадъ,
а самъ повель войско додому.
Пріехавъ, сказалъ: «Видите, щчто натворили Цари!
Спились медомъ, а ихъ вороги побили!»
Похоронилъ онъ Царей достойно, въ Земле Руськой,
а самъ племены ихъ под руку свою взялъ.
Съ техъ поръ покрепла Русь намного,
и съ техъ поръ уже ворога не пуцали.
А полкъ тотъ, что на Дунай ушелъ,
черезъ годъ вернулся съ добычею великою.
А Царя Достовала Ромы только черезъ тридцать летъ
додому пустили, и детей удержали.

Комментарий

В Сказе древние Русы названы Русскими людьми. Т.е. с древних времён на Русской равнине жили Русские люди. И это не опечатка, т.к. далее говорится: «...побиль ихъ всехъ, а было ихъ сто и ещё пятьдесятъ Царей Руськихъ». «Похоронилъ онъ Царей достойно, въ Земле Руськой». Как видим, никаких опечаток нет, земля и люди на ней проживающие

названы Русскими! А это время князя Ма́ха, который согласно «Влескниге» жил в VI веке до н.э.

В Сказе указано, что Русы ведут кочевой образ жизни: «Русы по краю только степному поближе леса ходили, скотину гоняли, да все кругомъ глядели, стереглися, а вечеръ придеть, до лесу шли, абы въ степу и огня не делать, и не спать». Объясняется, почему Русы так себя вели — из-за множества ворогов в степи. «И такъ люди жили-были, стерегались, и такъ въ степу не заживались, а къ осени домой досягались, подальше въ лесъ темный, дубовый, да чтобъ вороги пути за ними не знали, следы свои заметали, поливали, вениками выпрямляли траву побитую, следъ конскій ровняли, травой засыпали, и ногой утаптывали, чтобъ ровно було». «Такъ до первыхъ снеговъ таилися, а какъ снега падали на хаты, какъ леса покрывали, тогда радовались, до весны вороги не придуть!»

Интересный момент в Сказе связан с народом Киверечиной. Это, скорее всего Тиверцы, которые жили по Днестру. Так по словам царя Ма́ха, он «ихъ принялъ до Русы, якожь вони суть такове Русы, якъ мы все здесь». Оказывается, тиверцы были то же Русами.

Видим, что царь Мах собирает племена на Совет: «И собралъ Дидь Махъ Царей всехъ, Князей, а где Родомъ живутъ, Старшинъ, Родовыхъ, Воеводъ лихихъ, абы съ ними поговориться, абы дела достаться про всехъ нужного, абы крупнаго добра дбатися, укреплятися». Т.е. форма проведения общих собраний на Руси была традицией, о чём мы отмечали выше. Действия Ма́ха по объединению русских племен и родов подтверждаются и «Влескнигой», где подчёркивается роль князя Ма́ха по собиранию Русской земли в VI веке до н.э. А это время, когда создавалась держава Русколань по ВК. Видим, что сведения, представленные в Сказе и в ВК не противоречат друг другу, а только дополняют друг друга.

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ ЗАМАХА

Ото жъ за старые часы, за самостарые,
коли Щуры наши, Пращуры жили,
быль у нихъ Царь Замахъ, сынъ Свята,
а Свять-Царь былъ сыномъ Царя Ма́ха,
а той Царь былъ сыномъ Царя Гура,
а и той Царь былъ сыномъ Царей Русскихъ.
Такъ Царь Замахъ, внукъ Маховъ,
увсехъ Славянъ подъ рукой имелъ,
а стали разные Роды да Племена
отъ Замаха отгортатися да устрояться,
абы были завже отдельными,
а его, Царя, не слухались бы.
И созвалъ Царь Замахъ всехъ Царей и Князей,
и сталъ ихъ пытатися, кто согласный,
а кто несогласный, абы оповедали.
И собралось больше половины согласныхъ,
а другая, меньшая часть — несогласные.
И отделилъ Царь Замахъ согласныхъ отъ другихъ,
и такъ отрекаль несогласнымъ:
«Стойте все, а мечи вытяньте,
а будемо битись, ажъ кто победить!»
Смеялись те: «Что же, що одинъ будешъ,
одинъ противу намо всемъ?»
А отрекаль имъ Замахъ-Царь тако:
«Одинъ буду, да Боги будутъ за мной!»

А такъ поведалъ сыну: «Неси мечъ мой,
который Перунъ съ неба Русамъ кинулъ!»
А мечъ тотъ былъ не простъ, то Мечъ-Кладенецъ былъ,
и кто в руже его имель, тотъ врага безъ числа билъ.
Подаль мечъ Перуневъ сынъ-царевичъ Замаховъ,
и всталъ Замахъ противъ враговъ,
а бился съ ними до вечера.
И осталось отъ нихъ двое. Те же двое рекли:
«Коли, Царь Замахъ, таку силу машъ,
такъ и мы покоряемось тебе.»
И стали ему покорные и во всемъ послушные.
Он же, Царь Замахъ, всемъ сказалъ,
абы города ставити на полудню.
А поведалъ имъ такъ: «Отъ восходу не имеемо
вороговъ сильныхъ, отъ западу такоже,
а отъ полудню да отъ полуночи
имеемо кого беречися. Съ полуноче
Севера наша насядетъ на насъ,
а зъ полудне едине ворогъ могучъ,
а тый ворогъ всякій есть, незнаемый,
а тамо есть и своихъ, и чужихъ множество,
и то люде, абы беречися ихъ.»
Послушались Русы, стали города делати,
городища та грады малые, городки,
а тако Городищеву Русь уделали,
а тая Русь дальше Русь берегла,
абы враги не шли несподеваные.
А пришли къ нему люди одъ полудне западу,
а такъ ему отrekli они, Царю Замаху:
«Одъ Волыне мы пришли тебе поклонъ дати,
одъ Хороповъ горянскихъ, одъ Карпать-Горы,
а одъ Дуная Синяго великаго.
Дедъ твой Махъ Словеновъ до купы далъ,
а всеми володель, и никому не опускаль,
ты же о насъ не торчешся,
а Словени тебе уже не послушаютъ.»
Послалъ зъ ними Царь Замахъ сына,
Замашко-Царевича, абы ладу далъ,
а Словеновъ до купы пригорнулъ.
И была тамъ война великая,
а былъ забить Замашко-Царевичъ врагами,
и конечно Словени одрекалися Русовъ,
и стали Русы собе, а Словени — особе.
Коли дознался Царь Замахъ, велико гневался,
а гневался, да со старыми Родичами рядился.
А те ему оповедали, що не годится
Царю Замаху другого сына сылати,
а и того Борилу-Царевича стратити.
А коли Словени Маха не слухали,
такъ не послушаютъ и Борилу Замаховича.
И стали съ того часу Русы собе,
а Словени особистее.

Комментарий

В Сказе перечислены многие цари Русов: «Ото жъ за старые часы, за самостарые, коли Щуры наши, Пращуры жили, былъ у нихъ Царь Замахъ, сынъ Свята, а Святъ-Царь былъ сыномъ Царя Маха, а той Царь былъ сыномъ Царя Гура, а и той Царь былъ сыномъ Царей Русскихъ». И все эти цари названы Русскими, т.е. правили Русским народом. А это VI–V века до н.э. Уже эти сведения опровергают официальную версию истории Руси, которая якобы начинается только с 9 века.

При царе Замахе, скорее всего, в V веке до н.э. стали Русы ставить города и крепости, чтобы защититься от врагов разных: «Царь Замахъ, всемъ сказалъ, абы города ставити на полудню... Съ полуноче Севера наша насядетъ на насъ, а зъ полудне едине врагъ могучъ, а тый врагъ всякій есть, незнаемый, а тамо есть и своихъ, и чужихъ множество...» Так была создана Русь Городищенская, которая стала защищать остальную Русь: «Послушались Русы, стали города делати, городища та грады малые, городки, а тако Городищеву Русь уделали, а тая Русь дальше Русь берегла, абы враги не шли несподеваные».

Князь Замах пытался объединить русские племена, как делал это его дед Мах, и это у него получилось, но словене, живущие выше волынян, всё же отделились и стали жить сами по себе. «Одъ Волыне мы пришли тебе поклонъ дати, одъ Хороповъ горянскихъ, одъ Карпать-Горы, а одъ Дуная Синяго великаго... а Словени тебе уже не послушаютъ». И стали жить словене независимо: «...былъ забить Замашко-Царевичъ врагами, и конечно Словени одрекались Русовъ, и стали Русы себе, а Словени — особе».

ЦАРЬ-ПАХАРЬ. СКАЗ

Коли Прадеды наши пастухами были
да не было у них хлеба, не было проса,
а надо было имъ все у соседей менять,
за коровъ, телятъ, овецъ тучныхъ,
а коли хотелось свежего, так траву ели,
корешки варили, щавель крошили,
да мяса положить, воды дольютъ,
да такъ и едятъ каждый день.
А пошли бабы ягодъ собирать,
нашли грибы, катранъ нашли,
а с ним морковь, лукъ дикій,
а зимой мяса много надо,
а хлеба не хватаетъ, менять на жито надо,
вотъ и пошелъ Царь ихній, коня оседлалъ,
солдатъ забралъ, поехалъ с ними
к соседнему Царю въ гости,
а подъезжаетъ къ его царству-государству
и видитъ — народу много вышло в поле,
думалъ, чтобъ его встречать, а после видитъ,
что Царь соседскій, Житнякъ, воловъ ведетъ,
воловъ ведетъ, въ плугъ запрягаетъ,
да того плуга в землю ставитъ,
да благословился и пошелъ впередъ,
борозду первую самъ, своей рукою
править отъ восхода Сонца до заката.
Погляделъ Царь Орай, да и назадъ повернулъ,
назадъ повернулъ, воловъ приказалъ подать,
въ землю корень дубовый воткнулъ,

на волов покрикнулъ, впередъ погналь,
а пошли волы, земля поднялась,
а за той бороздой первой вторая легла,
а за ней третья, и такъ — до конца поля.
А когда полежала земля дня два-три,
зачерствела, сыпаться стала,
приказаль Царь Орай пень дубовый выкорчевать,
привязаль къ нему воловъ своихъ
и пошел боронить, землю равнять.
А глядеть на то люди старые, покиваютъ:
«И что Царь наш Орайко с ума сошелъ!
И начто он землю дереть, надъ ней знущается?»
А Царь Орай землю борониль, зерно сеяль,
а затемъ, посеявши, стеречь стал,
чтобъ ни птица не ела, ни зверь какой,
а тутъ Богъ изъ тучъ на него глянулъ,
увидаль, что посевь лежитъ, тучу смяль,
а изъ тучи той Дождина хлынулъ,
полилъ землю тую, засеянную, напоиль,
а коли напоиль, зерно прибилъ, землей прикрыль,
а тамъ Солнце взяль, изъ тучъ выпустиль,
изъ тучъ выпустиль, землю согрель.
Черезъ три дня зелень вышла,
крохотная, маленькая, живучая,
а вышла зелень, всходы пошли,
стали к Солнцу пьяться, къ Богу тянуться,
Дождя просить малого, тучного.
Глянулъ Богъ изъ тучи седой, смяль тучу,
выдавиль изъ неё Дождину нужную,
и полиль всходы жита нового,
и пошло оно расти, цвести, колоситься,
а тамъ Солнце припекло, повысушило,
и созваль Царь Орайко бабъ своихъ всехъ,
чтобъ колосья рвать, жита венить,
жита венить, въ снопы класти,
въ снопы класти, на токъ везти,
на токъ везти, молотити, зерно веяти,
а коли зерно свеяли, между двухъ камней терли,
муку стерли, хлеба сделали,
и стало тутъ по куску и старому, и малому,
и хвалили все Орайко-Царя за умъ его,
а несли ему хлеба первого,
а тотъ сказалъ: «Хлебъ Богу дайте!»
Послухались мужики его, Царя своего,
хлебъ Богу дали, Славу Ему сказали,
и намъ заповедали работать в поле,
чтобъ Хлебъ былъ и старому, и малому,
да чтобъ люди отъ голода не пухли,
да кореньями горькими не питались.
И потому Царю тому Орайко Славу скажемо
да коли бы не онъ, Царь Орайко тотъ,
такъ и днесъ бы Хлеба не знали,

да въ зиме лютой без Хлеба бедовали!

Комментарий

Когда прадеды наши пастухами были «не было у них хлеба, не было проса, а надо было имъ все у соседей менять, за коровъ, телятъ, овецъ тучныхъ, а коли хотелось свежеего, так траву ели, корешки варили, щавель крошили, да мяса положить, воды дольютъ, да такъ и едятъ каждый день». И царь Орай землю стал боронить, «зерно сеять, а затемъ, посеявши, стеречь стал, чтобъ ни птица не ела, ни зверь какой, а тутъ Богъ изъ тучъ на него глянулъ, увидалъ, что посевь лежитъ, тучу смялъ, а изъ тучи той Дождина хлынулъ, полилъ землю тую, засеянную, напоилъ...» Не сразу наши предки стали земледельцам, как думает официальная наука, а только когда научились землю пахать. «Зерно свеяли, между двухъ камней терли, муку стерли, хлеба сделали, и стало тутъ по куску и старому, и малому, и хвалили все Орайко-Царя за умъ его, а несли ему хлеба первого...», и это был важный момент в жизни Русов, «чтобъ люди отъ голода не пухли, да кореньями горькими не питались». И имя царя, как представляется, пошло от этого действия. Орать, значит, возделывать, обрабатывать, следовательно, Орайко-Царь — это царь пахарь!

СКАЗЪ ПРО СТАРЫЕ МОГИЛЫ

Ой, что же тамъ за старые могилы стали,
ой, что же тамъ за курганы стоятъ?
А въ техъ курганахъ счастье наше спить,
а въ техъ зеленыхъ — люди лежатъ!
А лежатъ тамъ люди, Цари наши старые,
а лежатъ Царицы, вояки с Коньми,
а лежатъ тамъ Угодники Божьи, дети, старцы,
а ждуть они Страшного Суда Божія,
а и выйдутъ они потомъ на радость нашу,
и станутъ попередъ насъ, за нас ответъ держать,
а и скажутъ они: «Вот же дети наши!
А коли они в чем виноваты, такъ мы здесь,
и мы за нихъ отвечаемо, за нихъ страждемо!
А коли ж они что наделали греховного,
такъ мы за нихъ ответъ несемъ!
А коли они добра делали много,
Такъ и нашъ общій грехъ намъ позбавится!
А коли жъ они ни добра, ни зла не делали,
такъ и то имъ въ добро зачтется!
А коли жъ они зло делали да прятались,
да умерли, что ни одна душа не знала,
какъ жили они, что творили,
такъ те люди — не наши дети,
а за нихъ стыдимся, отъ нихъ отрекаемся!
А несемъ ответъ только за техъ изъ нихъ,
кто призналъ грехи свои и въ нихъ каялся!»
И скажетъ Богъ въ ответъ имъ всемъ:
«Идите до Рая Моего, ибо не знали Меня,
но жили, какъ если бы знали, за то прощаю васъ,
и детей вашихъ грешныхъ прощаю тоже,
а техъ не прощаю, что не прощаете и вы,
а те пойдутъ отъ Меня въ Адъ Вечный,
и будутъ тамъ мучиться до скончанія вековъ!»

И скажут Угодники Божьи Самому Богу:
«А что же будетъ съ ними по скончаніи вековъ?»
И ответить Богъ, скажетъ им: «Гляньте!
А что въ книге Моей написано, то прочтите,
но никому не говорите о томъ ни слова!»
И прочтутъ Угодники Божьи слова те,
перекрестятся, поклонятся и отойдутъ прочь!»

Комментарий

В Сказе говорится о курганах, т.е. старых могилах. Как известно, курганы в степи оставлены скифами, тем самым имеем подтверждение, что именно Русы жили в степи, и они выступают на страницах официальной истории в качестве скифов: «А въ техъ курганахъ счастье наше спитъ, а въ техъ зеленыхъ — люди лежать! А лежать тамъ люди, Цари наши старые, а лежать Царицы, вояки с Коньми, а лежать тамъ Угодники Божьи, дети, старцы...» Важнейший исторический факт, свидетельствующий о древности племени Русов, о древности Русского народа, а также о том, что скифы на самом деле были Русами, а не ироноязычными племенами (см. исследование «Скифия – родина Русов»).

СКАЗЪ ПРО БИДУ БИДУЧУЮ РУСЬКУЮ

Якъ настала та беда бидучая въ степу,
та беда бидучая, Руськая неминуемая,
та беда жъ бидованная, кровавая.
А въ степу, въ траву витерь вѣть,
въ степу кони борзо скачутъ,
а и слышно въ степу, царь гукаетъ,
самоважный царь Орелько сыльный,
а гукаетъ царь людемъ такъ-то:
«Ой сте, хлопцы мои, молодцы добрые!
А вставайте, хлопцы, захрабро станьте!
Ворогъ новый до степу додася,
ворогъ новый на насъ идетъ, сылу ведетъ,
ворогъ новый та страшливый, презлый.
Вы же, хлопцы мои, молодцы хоробріи,
берить ножи-кыкы, берить кыкы,
та берить ножи оконякы гостри,
тай кыдайтеся до травы, ворога ждите,
та точить оконякы на ворога того,
та лягайте до травъ, злого ждите,
ажъ ворогъ прискачетъ напередъ до васъ,
такъ наставте ножи ваши конямъ до черева,
тай загоняйте ихъ преглубоко жъ,
ажъ комоняци попадають, споткнуться,
а тимъ часомъ козака наше
комоньцивъ техъ побіють, поришають,
а то жъ будетъ войне той конецъ страховый!»
А по степу тому по травяному, цвѣтучому
комонный скакавъ дальше та кричавъ
царское то слово крепкое людемъ:
«Собирайтеся вси люди добріи,
а вси юнакы та козакы хоробріи,
та готовте жъ кыкы свои, оконякы,

та ворога увстрічайте грозливо!»
И скакавъ дали та крычавъ козакамъ:
«А тамъ царь нашъ Одыначъ идетъ,
а тамъ добрый нашъ царь кровь ліеть!
А мы чо жъ будемо очыма зирать,
а царю тому доброму — руками мотать?
Тамъ царь Одыначъ идетъ, та не одинъ,
а за нимъ, добрымъ, волкы хыдные,
вороги злые идуть, а на насъ нападуть!
Такъ не щадуйте а ни животы вашые,
а литайте допреду, царю Одыначу помагать,
яко тый же помагавъ братамъ нашимъ!»
А скакавъ гонычъ, а кричавъ, гласывъ такъ:
«Собирайтеся вси съ кыками гострыми,
а берить оконякы ваши на коней вражихъ,
а бійте ихъ до самого до черева!»
Тай земля гудыть, трава прядаетъ,
тай бижать люде, та дымъ встаеть,
а беда въ степу валомъ котыться,
тай кто впавъ, той пропавъ,
а кто збарывся, того вже жъ немаєть!
Скачуть друзья наши, скачуть вороги,
а въ небу птыци летять, вороны грають,
а по самой по меже степовой
мечи блистають, копыя мреють,
та въ траву стрелы тучей летять,
до щитовъ нашихъ громыкають,
и далеко слышно въ степу тому,
якъ земля-матерь стогнетъ,
а якъ за дети своя боиться она,
та Бога молить жарко, абы жъ
поскорище Русе своей помагаль,
а ворога злого покотомъ клаль!

Комментарий

В Сказе подтверждается пребывание наших далёких предков Русов в степи: «Якъ настала та беда бидучая въ степу, та беда бидучая, Руськая неминучая...» Причём указание именно на степь находим аж 5 раз, так что никаких ошибок или опечаток (наверняка наука их бы нашла) в этой связи не может быть. Но интереснее всего, что в Сказе указано, что беда, случившаяся в степи, относится к Русским: «... та беда бидучая, Руськая неминучая». И это во времена, когда, согласно официальной истории, в степи были скифы, которые суть Русы. И этому факту в Сказе также есть подтверждение: «Бога молить жарко, абы жъ поскорище Русе своей помагаль, а ворога злого покотомъ клаль!»

СКАЗЪ ПРО ПРАСТАРЫЕ ЧАСЫ РУСЫ

То було за прастарые часы на Руси,
а то було за велики часы тожь,
и тамъ, въ степу, де багато деревія росте,
а де жъ Перунови Батоги сынїють,
та де коровякъ жовтый гойдаеця,
такъ отамъ лежать стари щелепы,

и ти щелепы шепочуть щось,
а лежать вони одь старойи старовины,
аще жь кажутъ вони,
якъ була Руса-Русена,
а булы Руса-Раса-Реза,
а булы вони ещё Риза,
а йшли до Хаты черезъ Шубу,
та похотилы, такъ и тамъ заставилыся.
Аще жь коли яблоко спіеть,
коли духъ одь його ажъ до степу
зь ветромъ веселымъ долетаеть,
такъ въ отый часъ вороги на Русу
прийшли, натяглися, нализлы.
И плакала Жаля съ Кариною,
и Русали плакали на речкахъ,
и самъ Водянь тоди съ нима плакаль,
яка жь злая доля Русова,
та якъ богато скаженного ворога.
А стояла пыляка въ неби хмарою.
А то жь царь Конява надъ Русою бувъ,
а бувъ винъ догадувачій и все бачивъ,
а то жь бачивъ, сайдаки утекають,
та бежать, а Русы не бояться, воду пьютъ,
траву хватають, подали текають.
«А то жь знаменаеть, що треба и наши станы
скутни на торичь подавати заразь!» —
сказавъ царь людянь своимъ.
И погнали люди Хата-Русы возы
на другій на берегъ ричкы,
и пийшли за сайгаками дальше,
свить за очи пишлы вони,
геть-геть, далеко, широкимъ степомъ,
абы жь ворогу не датися легко.
Взяли они съ собой сала та муки,
та зи степовою цибулею спекли,
та до каждой торбы клали,
и то жь була имъ ежа на місяць.
Захочеть хто йисты, беретъ трохи,
розведеть водой, и сытый.
И прошло уже четыре місяцы,
и четыри кратъ пекли муку съ саломъ,
и трава въ степу пожовкла.
Дуже тяжка зима була про скотину,
бо сена изъ-за ворога недбали.
Стояли Русы въ степу томъ,
а Роды ихъ ушли на Городечни,
и тамо въ лесе стали, ажъ ворогъ уйдетъ.
И тый ворогъ четыре тыжни бувъ,
и четыре тыжни Руса одбивалася,
и царь Конявий съ ними бувъ.
Ото жь забрала Руса емцевъ,
и те сказали, ащежъ Греци злато дали,

абы жь Русу воевали и розоряли.
И то жь Руса отходила потроху
передь ворогомъ на дальніе попасы степовые,
и се жь прибегали Ярусланы хоробрые,
и Веда приходила съ полуночи,
налетала на ворога орлями сизыми,
била его и враждала его тричиклятого,
и гнала, абы и следу его не було.
Не стало ворога въ степу,
начала Руса косить сухую траву,
складовать стоги та скирдовать,
навспоминь Скирдякамъ старымъ,
якоже первые стоговали траву.
По приказу царя правили трижну,
а потомъ Руса за Городечни йшла
и сино тамъ складовала на зиму,
абы тамъ до новойи сылы буты.
Коли жь перевезлися на нови земли,
царь гречку отбираль, а черне зерно
до купы складовавъ,
а весною Руса первое гречку сеяла
и одь Греця уже не куповала.
Царь Конява дуже коней любиль,
и за то Руса его Конявою звала.
Завель онъ много коней
и всю Русу посадиль на седла,
и було то комоньство сыльное,
було быстрое и хороброе.
А и тотъ царь сказалъ:
«Не можаеть а ни Руса
войну вести весь часъ!
И требуетъ отдыху мужъ кажень!
А то жь Руса поважала царя того,
и мы ему речемо славу!

Комментарий

Русы жили в степи, а до этого «якъ була Руса-Русена, а булы Руса-Раса-Реза, а булы вони ещё Риза, а йшлы до Хаты черезъ Шубу, та похотилы, такъ и тамъ заставилыся». Здесь обозначены разные названия древних Русов: Русены, Раса-Резы, Ризы, что соответствует разным этапам их жизни. И дошли Русы до некой Хаты и там обосновались, при этом шли они почему-то через Шубу. Что такое Шуба сложно предположить. А вот понятие Хаты объяснить можно. Были на Руси хатники, т.е. те Русы, которые ставили дома широкими улицами по регулярной планировке. Этим они показывали, что не боялись нападения врага. Хатники жили в Придунавье.

И вот пришли враги на Русь. Именно так обозначена та территория. «Ото жь забрала Руса емцевъ, и те сказали, ащежъ Греци злато дали, абы жь Русу воевали и розоряли». Видим, что Греки послали лазутчиков на Русь, а это говорит об определённом времени данных событий: после VII века до н.э. «И погнали люди Хата-Русы возы на другій на берегъ ричкы, и пийшлы за сайгаками дальше...», т.е. Русы решили не вступать в бой с Греками, а отошли далее в степь: «Стояли Русы въ степу томъ, а Роды ихъ ушли на Городечни, и тамо въ лесе стали, ажъ ворогъ уйдеть». Видим, что все кроме воинов ушли далее в Городечни, т.е. Русь Городищенскую, где и должны были переждать, пока враг уйдёт. Из

предыдущих Сказов известно, что князь Замах создал Русь Городищенскую на донской земле в V веке до н.э. для защиты южных рубежей Руси. Судя по всему, именно туда и отправили Русы свои возы с добром и близкими своими. И потом, когда с врагами было покончено, Русы [(Руса)] отошли за Городечны, где «сино тамь складовала на зиму, абы тамь до новой и сылы буты». При этом в ходе войны Русам на помощь приходили «Ярусланы хоробрые, и Веда приходила съ полуночи...» Про Ярусланов мы расскажем в отдельном разделе. А Веда, судя по всему, была Русами-Борусами, которые жили в лесной зоне.

Интересная информация в Сказе касается царя Конявы: «Царь Конява дуже коней любиль, и за то Руса его Конявою звала. Завель онъ много коней и всю Русу посадиль на седла, и було то комоньство сыльное, було быстрое и хороброе».

Итак, в целом можно отметить, что обозначенные Сказы донесли до нас очень интересные сведения о наших пращурах. В древности был край Пращурский, который звался Русиною, и был он богатый и славный. Однажды Русы землю ту оставили и пошли прочь. А ушли наши Пращуры искать медовые речки с кисельными берегами, где хлеб прямо с неба падает — бери и ешь, и люди там не стареют, и дети не умирают. Но, к сожалению, не нашли они той земли, а свою счастливую Русину оставили. И стали Русы жить, как все, — с хищными зверями и людьми бороться, сражаться за пастбища, за реки свои, за живот и здравие.

Во времена давние ходили Пращуры по степям. Стада гоняли, в телегах жили, и всё добро — на возу, и жена с детьми, и всё добро — скотина в степи — овцы, коровы, лошади. Водили скот по степям на травы, заботились о ягнятах и жеребятках. Встанут у реки, поедят-попьют, скот напоют, переночуют, а на Зорьке Утренней дальше едут, в другие места, где трава сочнее и вода чище, где цветов больше. Было время, когда ещё и Комыри не приходили, то земля Русов простиралась от Донца и Дона до самого Днепра, и тем, кто с краю жил, пять дней надо было скакать, чтоб попасть на обед к царю, а другим и вовсе десять дней требовалось (про Комырей см. третий раздел).

Были Русы не только в степях, но использовали и леса для укрытия и защиты от врагов. Пшеницы сначала не сеяли, а меняли на мясо, кожи, сало и овечью шерсть. И жили они просто, но счастливо. Собирали щавель дикий в поле, искали катран — корень сладкий да жёлтых петушков листья зубчатые. Тем и жили, молоко пили, по праздникам мясо ели и горя большого не ведали. Потом стали люди землю пахать, стали зёрна сажать и научились хлебопашеству. Горох стали сеять, чечевицу, фасоль и бобовину всякую. А потом лук степной и чеснок на огородах выращивать. И стало людям что есть кроме молока, масла и сухого творога.

При царе Замахе стали ставить с полудня своей земли деревянные города, так как сильные враги были на юге, а с полуночи Русь Сиверская помогала. С полудня всегда приходили враги могучие и неведомые. И стали Русы возводить города — великие грады и малые, городища и городки, и так сотворил Замах Русь Городищенскую. Замах был внуком царя Мáха, который жил в VI веке до н.э., следовательно, Русь Городищенская была создана в V веке до н.э. с центром на Северном Донце в лесах дубовых (см. седьмой раздел). Согласно «Влескниге», с VI века до н.э. у Русов существовала держава (Скуфь) Русколань от Карпат до Кавказа. По-видимому, Русь Городищенская, состоявшая из укреплённых городов-крепостей, была одним из опорных пунктов в Русколани.

Если говорить о нравственных качествах, то Русы друг другу говорили лишь правду, никто не лгал, старых слушались, дедов уважали, баб почитали, детей стерегли, жён защищали и помогали слабым. В простоте жили, о чистоте заботились, зла не знали, друг к другу зависти. Пращуры Богов славили, и Боги давали им добра всякого, для жизни необходимого. Но и лишнего не давали Боги, потому как от лишнего человек изводится, от лишнего жена портится, сыны гуляют, работать бросают, дочки расходятся по чужим людям, и от лишнего человек остается один сам с собой, всем лишний. Эти сведения под-

тверждают данные «Влескниги» об отношении Русов к Богам. Они их славили, ничего не просили. Как представляется, через прославление Богов Русы и получили дополнительное имя Славные (но не «славяне»).

В Сказах переданы сведения о том, как Пращуры наши Царей хоронили, о погребеньи великом царском. А после похорон собрались Русы на Раду, чтобы обсудить, как дальше жить без царя? Значит, у Русов был коллективный орган — Рада, на котором совместно народ принимал решения²⁴. Вечевое правление у Русов, как отмечает «Влескнига», началось в IX веке до н.э. и продолжалось 15 веков: «Как избирали наши старцы князей и управлялись так через Веча пятнадцать веков и собирались на них, чтобы судить о всяком отклонении и управлялись так Отцы. И благо это-то мы потеряли из-за Хозар».

Пращуры жили долго, правили у них цари, и цари эти были РУССКИЕ. Причём народ русский уцелел, не исчез, как прочие. Много было в степях народов, да мало от них потом осталось.

Третий раздел

Из Сказов этого раздела становится известно, как Русы расправились с персидским царём Киром, как воевали с Дарием Первым и заставили его отступить, применив тактику «выжженной земли».

СКАЗЪ ПРО ВОЙНУ С ВАЙЛАМИ

А какъ пришли потомъ Вайлы на Руску Землю,
такая сила несметная пришла,
да въ руке — сабля, борода плетеная,
а на голове — шапка глечиком-кувшином,
и много пешихъ, много конныхъ,
а конные гарцуютъ, по земле стелются.
Вотъ летятъ одни въ кувшинахъ на Дедовщину,
а другіе съ боковъ забегаютъ,
волкомъ рыщутъ, золото разыскиваютъ,
серебро, скотину, зерно глядають,
да на Дедовщину налезають.
Та встали Деды, вздохнули, за сабли взялись,
пошли от Мары нечистой обороняться,
та разбили одну частину, а за ней другая,
та разбили ту, а за ней третья иде.
А как увидели Деды, что напасть ещё больше,
стали биться, а сами стали мира просить,
а соглашались Вайлам подати платити.
А те Вайлы пришли, стали Станомъ Великимъ,
на Русской Земле заставилися,
а почали бити каждого плетями,
а съ каждого требовать золота спрятанного,
а мучили детей, чтобъ казну указали,
а не было у Дедов ни золота, ни сребра,
а не знали они, что то такое,
ни казны никакой не имели,
а самъ Царь ихний, Рогачъ Старый,
казны не зналъ, скотиной жилъ,
какъ и все Деды, сыромъ, молокомъ питался,

²⁴ «Рада» — «совет».

а золота не зналь, не имель.
Убили его Вайлы злые,
а видели, что правда, у Дедов нету,
такъ погнали половицю людей съ собою,
забрали ихъ до конца жизни,
а друга половиця на Полночь бегла,
а тамъ по лесамъ сидела, скиталася,
а скоро Руска Земля размножилася,
а пошла на Вайловъ, чтобъ ихъ побити,
а те Вайлы давно въ степу сгинули,
а кости ихъ в траве белелися.

Комментарий

В Сказе говорится о войне с вайлами. Кто такие вайлы, сказать сразу сложно. Но в следующем Сказе есть указание, что вайлы — это войско Кира Великого: «На Куряку Царя напала войсками, разбила, побила, полонила...» И речь в Сказе идёт явно о древнейших временах. «Царь [Русов] ихний, Рогачь Старый, казны не зналь, скотиной жилъ, какъ и все Деды, сыромъ, молокомъ питался, а золота не зналь, не имель». И в те времена степи назывались Русской землёй. На это есть указание в трёх местах.

СКАЗЪ ПРО ЦАРИЦУ СИРОМАХОВУ

А якъ Деды наши своего Царя устратили,
да была у нихъ Царица вдовая,
да все пошло прахомъ у нихъ,
и скотина попадала, и разбойники нашли,
и людей до полону брали,
да заплакали люди: «Сиромахи мы бедные!
И некому за насъ шабли взяти,
некому насъ отъ врага обороняти!»
Услыхала плачь тотъ Царица вдовая,
а такъ имъ сказала: «Чего плачете?
Что у васъ уже нетъ молодцовъ добрыхъ?
Пускай они придуть до меня,
такъ ещё лучше все будетъ и счастливее,
а коли плакать да журиться, такъ ещё хуже будетъ!
И сошлись до неё молодцы сильные,
собрались, да стали спориться,
кто сильней да кто увертливее.
А Царица имъ сказала: «Чего споритесь?
Буду я надъ вами, а вы все слухайтесь!
А кто слухаться не будетъ, тому голову напрычь!»
И бегуть гонцы издалека до Царицы Сиромаховой,
а кричатъ они, что Царь Вайловъ войной идетъ,
а что побиль онъ уже стражу на полудни,
и чтобъ Руска Земля боронилася.
А Царица на то приказъ дала строгій,
сына съ войскомъ послала на полудень,
а приказала ему сторожкимъ быть,
а Вайлову хитрость знать заранее.
И пошель Царевичь Бугоразъ на Вайловъ,
а те на пути попрятались,

а те въ горы позалезали,
а на дорогахъ возы съ горилкой оставили.
Налетель на те возы Бугоразъ Царевичъ,
а добро забралъ, горилку выпилъ
да и легъ въ будяки, на солнышко,
заснулъ крепко съ войскомъ своимъ,
а проснулся, видитъ передъ нимъ Вайло Царь,
стоитъ, въ боки взялся, смеется:
«А что, добрая у Вайла горилка?»
Какъ пришелъ въ себя Бугоразъ Царевичъ,
да заплакалъ горько, что плошалъ такъ,
да что пьяного себя позволилъ взять.
А Царица уже про то дозналася,
сама съ войскомъ впередъ поспешала,
да два дня не дошла, спознилася,
а Царевичъ её, Бугоразъ, повесился.
Поплакала Царица Мать Сиромахова,
На Куряку Царя напала войсками,
разбила, побила, полонила
и Царя Куряку в полонъ взяла.
Привели къ ней Царя, а она ему сказала:
«Прощо сына моего Бугоразъ сгубилъ?
Прощо крови пришелъ пить ты Руской?
А хотелъ её пить, такъ пей свою!»
И сказала, чтобъ вели пленныхъ туда,
голова имъ рубили, да Царя Куряку поили,
да чтобъ пилъ онъ её досыта.
Какъ сказала Царица Мать Сиромахова,
такъ и сделали люди, Дѣды наши,
Вайловъ пленныхъ вели, головы имъ рубили,
да кровью ихнею Куряку Царя поили.
А колы напился Царь Куряка, ажъ пьяный сталъ,
отрубилъ ему голову Царица Мать Сиромахова,
чтобъ другіе знали, чтобъ ведали
да на Русь Дедовскую не лазили.
Долго Царица Мать Сиромахова
Дедами правила, судъ рядила,
а ещё не разъ техъ Вайловъ Деда видели,
а не разъ они на Русь войной шли,
да не далось имъ Дѣдовъ сбити,
не далось Руси полонити.

Комментарий

Речь в Сказе идёт о нападении Кира на Русскую землю. Почему это так? Во-первых, Сказ говорит о Киряке царе: «А якъ Деда наши своего Царя устратили, да была у нихъ Царица вдовая... Поплакала Царица Мать Сиромахова, На Куряку Царя напала войсками, разбила, побила, полонила и Царя Куряку в полонъ взяла». Как представляется, Куряка по Сказу есть Кир²⁵. Во-вторых, есть прямое указание на Русь: «И бегутъ гонцы издалека до Царицы Сиромаховой, а кричатъ они, что Царь Вайловъ войной идетъ, а что побилъ онъ уже стражу на полудни, и чтобъ Руска Земля боронилася». И далее: «...ещё не

²⁵ «Кир» по-гречески — κουρος (Курос — если греческое окончание отбросить, то Кур).

разъ техъ Вайловъ Деда видели, а не разъ они на Русь войной шли, да не далось имъ Дъдовъ сбити, не далось Руси полонити». В-третьих, содержание Сказа полностью совпадает со сведениями легенды о нападении Кира на скифов, когда их царица Томирис напоила Кира кровью и убила Кира Великого. И в следующем Сказе есть прямое указание на Кира: «...якъ на Руську Землю Ойранскій Царь Кыряка шель...» Видим, что именно персидский (иранский) царь Кир напал на Русскую землю, в то время как, согласно официальной истории, никаких Русов не было, а были скифы (массагеты).

НАХОДЪ ЦАРЯ ОЙРАНСКАГО КЫРЯКИ. СКАЗЪ

За те старые часы, про которые и воронъ не крячетъ,
за часы времянь, якие отъ старовины пожелтели,
якъ старая борода Деда-Прапращура нашего,
доскажемо правду о часахъ техъ,
якъ на Руську Землю Ойранскій Царь Кыряка шель,
со своей силою несметною, якъ туча,
а звали его то Кыряка-Царь, то Куряка,
а шель онъ поперве на Русь,
хотель всехъ Щуровъ и Пращуровъ нашихъ бити,
Руське имя на Земле нашей истребыти,
Землю Дедовщинскую забирати,
а самому въ ней Ойранщину заводяти.
А яка то туча темная встала,
яка та туча съ полудня облегла?
А то Ойранци идутъ, а то Кыряка идетъ,
а съ нимъ рать несметная, съ конями, верблюдами,
и быками, съ ослами, абы что ести,
съ припасомъ, мечами, щитами военскими.
И была надъ Пращурами нашими Царица,
а звали её Царица Сиромахова.
И послала она напередъ Рати Руськіе,
а сына поставила Воеводою.
Яка туча та, яко кура стала,
а прощо туда воронье летить?
А летить оно на ежу свежую,
а чуеть смерть нашу Руськую многую!
И якъ въ степу курява встала,
курява встала, всадники скачуть,
приказъ царскій всемъ несутъ,
приказъ несутъ, уходити велятъ,
скотину гнать до полуночи,
до лесовъ до темныхъ, до балокъ,
абы ворогу злому не досталася,
абы людей не хитиль, детей не билъ,
людей старыхъ не уродиль, кровь не точиль,
кровь не точиль, родъ Русекъ не знищиваль.
А не плачь, не кричи, Руська мати,
якъ сыновъ твоихъ до сечи зовуть,
а не плачь по нимъ, якъ по мертвымъ!
А и что за туча-хмара встала?
А что воронье кружить кружалою?
Чуеть оно, мяса много будетъ!

Чуеть оно, вражина будеть!
А идутъ возы на полночь Руську,
а скрипять возы, поспишаются.
Идутъ коровы, овцы, телята,
идеть скотина Руська до лесу темнаго.
Тамъ, въ лесе, будемъ отсижати,
тамъ будемо отъ ворога хранитися.
А и что за пыль-кура по пути летить?
А то два вершника летять,
летять впередъ, на лесъ кажутъ:
«Хоронитесь, отсижуйтеся!
А все, кто младъ, до рати иди,
а все, кто старъ, до рати иди!
Идутъ намъ Серби допомоче,
идутъ Славутане отъ Днепра широкаго,
идутъ люди отъ Корвань-Горы,
отъ Корвань-Горы съ Васильками,
идутъ они на допомочи намъ!
И вже жъ тый Кыряка-Царь заставился
и не зна онъ, какъ датися.
Держись, браты, держитесь,
Землю Руську бороньте такъ,
абы ворогу не далася ста,
абы ему не поважилася!»
А и что въ ночи на полдень горить?
А что за вершники тамъ поскачуть?
А то Самъ Богъ-Отець со всеми Ратниками,
якови за Русь живота дали,
по степи летить, огня въ траву даеть,
а степь уся закурялася,
а трава та вся загорялася.
Завыль Кыряка-Царь, въ трубы задуль,
въ бубны забиль, въ барабаны,
а бежить назадъ, пострамотенный,
а не ведаеть, камо тыкатись,
а не зна вже жъ, окуда идти.
А степь горить, степь ожгавилася,
а зверь бежить, напрямикъ допредь,
а глядаеть онъ тако жъ спасенія!
Такъ и сталося, коли утро пришло,
курява руда подаль пошла,
а Кыряка-Царь съ Вайлами ушелъ,
а Руси не збиль, ни Пращуровъ,
а ни стадъ нашихъ, ни скота, овецъ,
ни добра якого, ни злата нашего.
А той день шла Русь за нимъ,
погорилыхъ брала, опаленыхъ,
а те ратники Кыряку кляли,
а те ратники Царя проклинали.
А ввечери до костра все шли,
а ввечери собиралися,
а спевали славу Богу великую,

а спевали про Царицю Сиромахову,
а про сына её Винамира,
та про Бога-Отца, якій степь пожегъ,
а про Прадедовъ, яки билися,
яки билися, не мирилися,
съ ворогами лютыми до смерти самой,
до Смерти самой, яка славна есть,
а до Рая веде Богатыря Руська,
а предъ Богомъ-Отцемъ его ставить,
а такъ поведаетъ: «Того взяти не могу!
Той, Боже, сынъ твой, бо хоробрый есть,
а съ ворогами бился за Землю Руську,
а съ ворогами бился, такъ и взять не могу!»
А и речеть Богъ-Отець тому Русу:
«Поседай, сыне, подле мене,
а тутъ будешь, до конца пождешь,
ажъ и Русь возьму однократъ къ себе.»
А такъ пели все, брагу, меды пили,
а такъ грали на скрыпахъ, на густяхъ,
а на той кобозе, на журавчатей,
та на густяхъ переливчатохъ.

Комментарий

Видим, само название Сказа говорит о его содержании: «...якъ на Руську Землю Ойранскій Царь Кыряка шель, со своей силою несметною, якъ туча, а звали его то Кыряка-Царь, то Куряка²⁶, а шель онъ поперве на Русь». Итак, Кир напал именно на Русь, Русскую землю, на Русов. Именно эти термины используются в Сказе при описании тех событий. В общей сложности эти термины упомянуты в Сказе 16 раз. Это убедительное подтверждение нашего тезиса. Помимо этого, в Сказе говорится, кто пришёл на помощь Русам: «Идутъ намъ Серби допомоче, идутъ Славутане отъ Днепра широкаго, идутъ люди отъ Корвань-Горы, отъ Корвань-Горы съ Васильками, идутъ они на допомочи намъ!» Это ещё одно подтверждение нападения Кира именно на Русь, которая существовала в то время.

Итак, в указанных Сказах говорится о нападении царя Кира Великого на землю Русскую (подчёркиваем это). Это произошло в 530 г. до н.э. Не стало царя Маха, который за время своего правления объединил многие русские земли. После него правила вдова царица Сиромахова. По официальной истории царицу звали Томирис. В Сказах описана известная из официальной истории попытка Кира завоевать массагетов, что говорит о правдивости Сказов. Из историй древних авторов также известно, как царица Томирис напоила Кира кровью и убила его. Иными словами изложенные в Сказах события подтверждаются официальными источниками.

«Влескнига» вспоминает Маха (дош. 33), который делал попытку объединить славянские племена: «Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал». Этот Мах вспоминается в связи с другими аналогичными событиями, когда князь Кий, поставив город Киев на Днепре, объединил вокруг полянской земли славянские племена: «И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий соудал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи». Отсюда следует, что царь Мах был реальным объединителем племен на Русской земле. Причем Русская земля протянулась от степей Средней Азии до Карпат.

²⁶ «Кыряка» по-гречески — коурос (Курос — если греческое окончание отбросить, то Кур. И тогда «Куряка, отбросив -ка, тоже Кур»).

Это видим также из того, что на призыв Сирوماхи на защиту Руси, согласно Сказам, откликнулись многие: «Идут нам Сербь на помощь, идут Славутане от Днипра широкаго, идут люди с Карпат-горы, спешат они на подпомогу нам!» Наличие огромной державы у Русов того периода подтверждает и «Влескнига», согласно которой в VI веке до н.э. все степные племена объединились в державу Русколань (Русская округа), которая просуществовала около 1000 (тысячи) лет и пала только под ударами готов и гуннов.

СКАЗЪ ПРО КАНЫША-ЦАРЯ

За часы Дедовъ да Прадедовъ нашихъ,
за те часы, что самые старые люди
забыли уже, не знают больше,
быль у Дедовъ нашихъ Канышь-Царь.
Жиль онъ, какъ все, ни въ селе, ни въ городе,
а на возу своемъ добромъ, железомъ кованномъ,
двумя конями запряженномъ,
на возу было добро его, сундуки,
позаду поставленные, попоной укрытые,
а попереду самъ Царь Канышь Ласый,
сидить да книшь хлеба жуеть,
а съ него и Деды стали книши делать,
а съ него гляючи, тако же жевали,
да добро своё дбали, за детьми глядели,
абы не урвался какой подъ колеса съ воза,
да чтобъ скотина траву добрую ела,
да чтобъ поили её, коли потребно.
Такъ весну целую, лето жаркое,
на степахъ, на травахъ Деды ездили,
а въ осени Грець приезжалъ,
скотину куповаль, горшки продаваль,
вино-пиво, перець-соль меняль,
да сребро-золото за гурты скота даваль.
Канышь-Царь за всемъ самъ смотрель,
абы людей не помануль хитрючій Грець,
а коли хитровину замечаль,
такъ кіемъ ему грозился,
и Грець кланялся, одрекался, да все на шутку звертал
абы Царь не билъ его кіемъ крепкимъ.
То бо Царь былъ Ласый, да людей любиль,
людей любиль, въ обиду не даваль.
И сказаль разъ Грець Царю Канышу,
ищо Царь Дурій на него злобится,
а отнять землю его хочеть, добро забрать,
срибло, золото захватить, ограбити.
Послухаль про то Царь Канышь, посмеялся,
Грецю сказаль, абы не брехалъ людямъ,
ащебъ люди не боялися да не растекалися,
а ещё сказаль ему, бо Дурій-Царь
прото и Дурій, що дурной больно,
а дурной, такъ съ того, що голова его
отъ зароженья въ него глечикомъ.
А коли бо жъ Грець отъезжалъ додому,

Канышь-Царь созываль всехъ до возу,
а сказалъ имъ правиться до войны,
а на весну быть готовыми, якъ надо.
Почали съ того дня Прадеды наши
до войны готовиться, вовтузиться,
молодыхъ навчать, якъ пику держать,
а якъ шаблокою железною тыкать,
а якъ голову рубить врагу злomu.
И послалъ Канышь-Царь до степу на полудень
молодцовъ своихъ, щобъ глядали,
да щобъ ворога не пускали такъ, якъ приде,
да щобъ Царя Каныша овецали вразъ.
Пройшла зима холодная, а стало тепло,
весна почалась цветучая, трава пошла яручая,
а бежать гонци одъ полудня, бежать, кричать:
«Бросай, Царь Канышь, книши твои солодкіе!
Бери людей до кола своего та боронись!
Лезеть сюды Дурій-Царь, ворожій песъ,
съ вояками многима, а силою страшливою!
За три дни одъ насъ на полудень...»
Подняль Канышь-Царь дуду до неба,
задудель въ неё, ажъ трава похитилася,
а сталъ звать людей до воза своего,
а рассказалъ имъ скотину гнать до полуночи,
женокъ, детей, старцевъ своихъ,
съ возами, съ коньми, съ добромъ всякимъ.
Гудить дуда по лынамъ дальними,
беду-войну озвещаетъ людянь:
«Гэй! Гэй! Люди добрые, стережитесь!
Идетъ война на насъ страшливая!
подавайтесь до полуночи, до лесу темного!
Гонить скотину подальше отъ ворога!
А молодъ сюда, до Царя Каныша,
на коню, да щобъ шаблюки были!»
Прискакала молодъ оруженная
до Царя Каныша, до Царя своего,
стала кругомъ, съ коней слезла,
ухо доземь дала, землю слухаетъ,
а земля гудыть, а земля гудыть!
Много ворогу на Руську Землю течеть!
Много ворогу, не почитаешь его!
Надель Царь Канышь Шаблюку Кладницу,
а якъ тая махнетъ, ворога збуде!
А якъ тая секоче, голова напрычь!
А тая Шаблюка отъ самого Бога,
зъ неба упала въ самый день тотъ.
Самъ Богъ её зъ неба годяль,
а щобъ Щурамъ нашимъ, Пращурамъ
защита була отъ Бога нашего.
И пошли съ Царемъ Канышемъ молодяки
по степу гономъ гонять, герцовати,
а щобъ Дуря-Царя до земель не пускати.

Погонють, погонють, стануть, Богу помолються,
Шаблюку Цареву поцелують, а даль гонють.
А що тамъ, на полудню сталося?
А горить земля пожарами, дымомъ взялась,
дымомъ взялась, пылюкою темною,
а то ворогъ идетъ, ворогъ нещитанный.
А бегуть передъ старые ворожки, спасаются,
кричатъ Царю Канышу: «Не бей насъ! Помилуй!
И сами не ради, такое зло течеть на насъ!
А съ тобою, Царь, ворожиться не будемо!»
Махнулъ рукой Царь, засмеялся,
а такъ имъ отговаривалъ: «И вамъ дошло!
И васъ бьютъ Дуряци-Вояци? А мы съ вами
такъ жъ не ворожимся, не бьемся!
А виры вамъ не маемо никакое!
Текайте себе подальше, за спину нашу,
а до насъ не тыркайтесь, бо битъ буду!»
И такъ сказала Царь Канышъ молодымъ своимъ:
«Старый ворогъ другомъ не будетъ!
Не бейте его, коли ему злый часъ,
а до дружбы не берите его николи!»
А земля — гудить! А земля — чудить!
А Земля Русская въ степахъ горить!
А ворогъ Дурячій валомъ до Земли Руськой валить!
Полнеба въ дыму, полнеба въ пылюке,
а скоро до сонця та туча хватаеть,
а скоро все небо уже застилаеть.
Горять хаты зимніе подале, въ земле.
Гудить Земля! Ворогъ течеть!
Нещитанный, немерянный, сильнющій!
Прійшоль, сталь станомъ, дальше идти боиться,
выглядаеть, куда Щуры наши да Пращуры,
куда они подевалися, куда поховалися?
И послалъ Дурь-Царь Вайловъ напередъ,
щобъ все поглядали а все разузнали.
Идутъ Вайлы, голова у нихъ глечикомъ,
на голове валенки, наместо шапки надеты,
идуть, выглядяють, ничего не видють.
Стоить станомъ въ лыну Дурь-Царь, дали идти боиться.
Въ ночи напали на него герци Дедовскіе,
не дали спать до самой зорьки,
а зорька пришла, ихъ нету, якъ не було!
Днемъ покажуться, тревогу подиють,
а въ ночи занов герци граються,
Дуря-Царя тревожутъ до зорьки ранней.
И поделивъ Канышъ-Царь молодъ свою,
одни въ ночи бьются, герцями граються,
а въ день спять, а другіе во дню,
а въ ночи спять, отпочиваються.
А Дурь-Царь вправду дурень былъ,
и день, и ночь воякъ своихъ будиль,
да такъ ихъ вымоталь, такъ опядиль,

що стали они какъ сонные, никуда не годные,
ни въ лыну воевать, ни на сторожу стать.
А темь часомъ Каньшъ-Царь приказаль
скотину резать да въ воду кидать,
чтобъ нигде враги не могли напиться.
А то вышлетъ козаковъ конныхъ, те поскачутъ,
врага подразнять, а коли врагъ выскочить,
за нимъ погонятся, побегутъ, остановятся,
на врага кинутся, а изъ кущей пешіе бегутъ,
подъ конь враговъ кидаются, черева коньямъ портятъ!
И летятъ враги головой на земь,
а имъ Деда наши шеяки режутъ,
а имъ Пращуры руки, ноги рубятъ!
Испугался Дурь-Царь, что нигде войны нету,
а что каждый день людей убиваютъ,
что ни спать, ни отдыхать некогда,
а ни есть, ни пить нигде нету.
Повернулъ Дурь-Царь войско своё несметное,
пошелъ назадъ, на полудень Руське,
а тутъ Деда за нимъ, а тутъ Пращуры вдогонъ,
и уже не бояться, уже близко гарцуютъ,
а войны все нету, битвы неякой,
а такъ все герци да герци, да посмешище,
да носы показываютъ Царю Дурю издалека.
Разозлился Царь Дурь, приказаль стрелять
а Деда-Пращуры пули въ дохлятину намочили,
да какъ выстрелютъ разъ, кого ранили,
тотъ и померъ на другой день! Какъ и не было!
Пошли Вайлы Царя своего покидать,
почали сами бежать съ Земли Руськой,
а Деда ихъ бьютъ, а Прадеда ловятъ,
руки-ноги ломаютъ, мертвечиной кормлятъ!
Побежалъ самъ Дурь-Царь назадъ, до Земли своей,
а тутъ Деда наши, Прадеда, степы запалили
да огнемъ его, Царя-Дурія того,
какъ свинью къ Рождеству, осмалили добре,
ажъ волосья на немъ погоріли совсемъ.
Покидавъ Царь Дурь станъ свой съ вояками,
забралъ конницу да самъ съ ней и потекъ,
поскорей, поскорей, на полудень,
будто за нимъ самимъ тысяча чертовъ
на коняхъ злыхъ прогонялася!
Побіжалъ Дурь-Царь, вояковъ бросилъ,
а те возы покидали, добро разное,
ноговици свои поскидали да бегли,
валенки съ головы сдирали, кидали назадъ,
побросали свои глечики, сброю свою,
якъ могли, тикали, еле дышали.
А Каньшъ-Царь на возу сидитъ, кньшъ есть,
а коли ведутъ къ нему полонъ большой,
говоритъ такъ Дедамъ нашимъ: «Добре, добре!
А то — дело ваше пришло. Мое дело уже ушло.

Накормите ихъ, напоите, домой пустите,
пускай они Дуря-Царя дома приголубятъ!
А мое дело — войну кончить да за кнышь!
А чего жъ больше? Гэй, хлоп-е! Пива дай!
Тащи меду жбаникъ, гусятины, поросятины!
Канышь-Царь войну кончить? Выпить надо!
Эге! Добре пиво! Поздоровъ, Боже!»
Сидятъ полонники, едятъ, пьютъ, Каныша хвалятъ,
а Дуря-Царя клянуть, щобъ ему ни дна не было,
ни покрышки, дурню такому! Да ещё пьютъ, едятъ,
да домой, на полудень собираются.
Отутъ Сказу конец, делу венецъ, а людямъ слава!
Отутъ Богу слава, что хранилъ Землю нашу
отъ ворога, отъ Лиха Злого, отъ Дуря-Царя,
да что людямъ добро далъ да победу!
И намъ часъ тутъ до столу прихилиться
поестъ, попить, Дедами похвалиться!
Дай, Боже, имъ жизнь на Томъ Свете добрую,
да щобъ на насъ глядали, не журились,
да намъ въ беде помочами не скупилися!
Богу слава! Людямъ слава! А старой бабе — пива жбань,
а то устала, уморилася, отъ расказень утомилася.
Поздоровъ, Боже, добре пиво! Поздоровъ, Боже!
Живымъ въ наученіе, детямъ на споминь!

Комментарий

В Сказе говорится о нападении иранского царя Дария на Русскую землю: «Много вору на Руську Землю течеть!» И далее: «А Земля Русская въ степахъ горыть! А вору Дурячій валомъ до Земли Руськой валить!» «Пошли Вайлы Царя своего покидать, почали сами бежать съ Земли Руськой...» По исторической традиции это произошло в 512 г. до н.э., и Дарий напал на скифов. Сказ же однозначно говорит, что в скифское время жили Русы и их земля звалась Русской! Что это так на самом деле повествует и «Влескнига», из которой известно, что с VI века до н.э. у Русов в Причерноморье, т.е. в степи была держава под названием Русколань. А по В. Татищеву, Геродоту Греки полагали, что от первого царя скифов до нашествия Дария не более как 1000 лет скифы именовались. А согласно П. Мелы и П. Орозия, скифы владели миром с 3600 г. до н.э. Вот такова реальная древность Русов, зафиксированная древними авторами (см. исследование «Конспект о древнейшей истории Руси-России»). С другой стороны, от Геродота из его исторических трактатов нам также известно о поражении Дария, но от скифов. Сведения Сказа ставят всё на место. Скифы были Русами, поэтому миф об «ираноязычности» скифов ложен. Мало того и Кира Великого Русы одолели, смотри предыдущие Сказы. Так что в степи жили совсем не ираноязычные народы²⁷.

А всё дело состоит в сокрытии (а может просто по недомыслию) наукой реальных фактов. Кому-то было выгодно представить скифов ираноязычными, пришедших сарматов варварами, буквально вырезавшими скифов и т.д. Реалии говорят нам об обратном. Первое, скифами причерноморские народы называли Греки, которые не уделяли никакого внимания истинным именам народов, живших вокруг них. Грекам было всё равно, лишь бы урвать побольше или поработить другие народы. Второе, на территории Причерноморья жили Русы. Об этом говорят и Сказы, и «Влескнига», и древние авторы. И эти Русы вели кочевой образ жизни, так как в степи по-другому жить со стадами и нельзя: «...быль

²⁷ См. работу Ю. Яхонтова «Летопись славян-россов».

у Дедовъ нашихъ Канышь-Царь. Жиль онъ, какъ все, ни въ селе, ни въ городе, а на возу своемъ добромъ, железомъ кованномъ, двумя конями запряженномъ, на возу было добро его, сундуки, позаду поставленные, попоной укрытые... Такъ весну целую, лето жаркое, на степахъ, на травахъ Деда ездили...» Стада требуютъ зеленотравныхъ пастбищъ, а это подразумеваетъ постоянный поискъ новыхъ пастбищъ. Причерноморские Русы пользовались акинаками — скифскими короткими мечами. Третье, исследования, проведенные историкомъ Е. Классеномъ в середине XIX века, подтвердили, что под названиями скифовъ, сарматов, языгов, роксолан, аланов и др. подразумевались Русы.

В Сказе говорится про вайлов, которые были и с Киром, и с Дарием, значит, вайлы — это персидские воины: «Пошли Вайлы Царя своего покидать, почали сами бежать съ Земли Руськой...» Как видим из Сказа, Русы применили особую тактику борьбы с врагом и вынудили его покинуть Русскую земли: «Испугался Дурь-Царь, что нигде войны нету, а что каждый день людей убиваютъ, что ни спать, ни отдыхать некогда, а ни есть, ни пить нигде нету». А это полностью совпадает со сведениями, которые донёс до нас Геродот, что говорит об аутентичности и правдивости Сказов.

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ ОСТАВРА

Ото жъ, въ стару старовину,
что травой-чернобылью поросла,
что никто и не знаетъ уже,
и самый старый Дедъ или Баба
не могутъ сказать, когда то было,
за ть часы-времена, коли наши Пращуры
въ лесу жили, охотничали, землю
деревомъ драли, просо сеяли,
скотину при дворе держали, въ леса гоняли,
а коли дело, беда какая, все сбегались, сговорялись,
и подъ Дубомъ судились другъ съ другомъ.
Въ ту старовину старую случилось такое дело:
быль съ степу, на полдень отъ лесу, Царь Русовъ Оставръ
И у него были люди Русскіе, въ степу скотину гоняли,
коровъ, овецъ, коней добрыхъ.
Были пастухи те комонными, добре въ седле сидели,
ворога не боялись, хоробрые были, Царя слухались.
Коли пошлетъ кого Царь Оставръ, день и ночь скачетъ
пока не передастъ Царевъ приказъ всемъ людямъ.
Коли же въ степу у костра сядетъ, песню поетъ,
про дела старыя, древнія, про Царей, про Богатырей,
и недаромъ Царь ему кухоль вина Грецького даетъ,
и недаромъ кухоль серебряный въ придачу,
бо знаетъ певецъ про все, что знать должно,
и что младшимъ передать должно — знаетъ,
Царь же шлетъ ему кусокъ мяса со стола своего,
кусокъ баранины съ зеленымъ лукомъ.
Славить Царя Оставра певецъ ратный,
естъ мясо, пьетъ вино, ещё разъ поетъ
про дела старыя, стародавнія, богатырскія.
И Царь Оставр ему за то добре усмехается,
самъ про Деда своего, про Прадеда слухаетъ,
какъ тотъ три дня отъ ворога отбивался
и какъ ворога побилъ несметнаго, могучаго.

«Ой, гэй, нашъ Царь Оставро, великій, могучій!
Славенъ ты, да твоя Прапрабаба, Царица Сиромахова
ещё славней и ещё могутнее отъ тебе!
Она жь Дуря-Царя побила въ степу, погнала,
а Киряку-Царя, Русскую кровь лившего,
напоила горячей кровью навеки!
И то жь Киряка-Царь, безголовый,
въ мешке кровю свою пиль и воиновъ своихъ.
И что будемо теперь мы, коли слухъ идетъ,
что съ заходу Солнца Народъ новый въ степь пришелъ,
да что скоро и у насъ будетъ, въ степу Руськомъ?»
Отвечалъ Царь ему Оставро такъ ему на техъ порахъ:
«А придуть вороги, битись будемо!
А ждать ихъ не будемо. Въ эту ночь уже
собираться будемо, скотину на полночь гнати!
А тамъ ужь — якъ Дедъ Сварь скажетъ, такъ и будетъ!»
И сказала Царь всемъ, чтобъ собирались,
и раньше, чемъ прогорить хворостъ въ костре,
двигались бы на полночь, и шли бы такъ десять дней,
барановъ на воза положили бы, скотину на ногахъ гнали бы,
на коней пастухи сели бы, при мечяхъ, при шабляхъ.
И поднялись все, пошли, смерть на полночь.
Скотъ погнали, барановъ повезли, коней побрали.
Самъ же Царь Оставръ остался съ ратными людьми,
до утра ждалъ, а потомъ за всеми тожь подался.
Скоро видно стало, за два либо три дня,
что съ заката Солна темрявая туча встала,
и что туча тая растеть и ширится, все небо кроеть,
а бегуть оттудь зайцы, козы, буй-туры,
птицы летять напуганные, сайдаки скачуть,
волки, лисы, зверь всякій, большой и малый.
Забралъ Царь Оставръ рать свою, на конь сель,
поскакаль темрявой туче назустречь,
хотель посмотреть самъ глазами своими,
великъ ли ворогоъ и что за ворогъ такой.
И видитъ Царь: Дубъ въ поле, а на Дубе томъ воронъ сидить.
Увидаль Царя воронъ и говорить ему человечьимъ голосомъ:
«А куда же ты, Царь Руськой, скачешь?»
«А вонъ, туча встала, такъ туда, посмотреть хочу!»
«Беги, Царь, скорее, уводи людей! То — Лихо великое!
Лепее не видать его, не знать совсемъ!»
«Да я хотель только глянуть, чтобъ знать...»
— «И такъ знаешь со словъ моихъ, а самъ не гляди!
Утекай, говорю, поскорее, не то самъ загинешь,
и людей своихъ Руськихъ погубишь безъ толку!»
Послушался Царь Оставръ и погналь рать свою до полуночи.
Днемъ и ночью скачетъ, отдыхать не велить.
Притомились кони, уже не скачуть, а шагомъ идутъ,
покормить ихъ Царь просомъ, дасть свежей травы,
напоить да снова впередъ гонить.
Уже стали кони спотыкаться. Надо отдохнуть дать.
А Царь все гонить и гонить.

Наконецъ все старшіе говорить стали,
что нужень имъ отдыхъ, хоть день какой.
Только тогда Царь Оставръ на день въ перелеске остался,
чтобъ конямъ отдохнуть, травы зеленой поестъ,
воды чистой, живой попить вволю, какъ надо.
Видитъ Царь Оставръ, зайцевъ не стало больше,
только дрофы бегутъ, птица летитъ,
а за ней — скотина скачетъ, реветъ, землю роетъ.
И позади — возы съ барантой, съ детьми, женками,
а за ними комонные скачутъ, кричатъ Царю:
«Бери насъ! Тебя слухаться будемо! Бо Царя у насъ нетъ.
Убитый онъ остался въ поле... Комыри идутъ!
Комыри! Всехъ побьютъ! Скотину берутъ! Конца имъ нетъ!»
Сказаль Царь Оставръ: «Добре. Идите ко мне.
Возы и скотину на полночь гоните.
Сами же будемо обороняться, якъ сможемо.»
Попристало къ Русамъ народу много.
Сила набралась. Скоро и врагъ пришелъ.
Сталь и онъ. Пословъ послаль до Царя.
Пришли Комыри, говорятъ, и Русы все понимаютъ:
«Намъ треба степу! Пришли мы землю брать степную.»
Тутъ Царь Оставръ сказаль: «А тутъ я живу,
Царь Руській, и тутъ уже леса идутъ, степу нетъ.»
Видять Комыри, много людей у Царя,
поскакали назадъ, своему Царю сказать,
а после вернулись, начали битву,
да три дни и ночи бились, одолеть не могли.
«Ладно, — сказали они, — и такъ возьмемъ.»
И пошли до степу, коровъ ловить, овецъ остатныхъ.
Развели костры, пьютъ, едятъ, песни поютъ.
А Царь Ставро не знаетъ, что делать далее.
Стояль, стояль, а потомъ къ лесамъ подался,
и далеко на полночь ушелъ съ людьми своими.
И что делать будешь, коли беда злая пришла?
Видитъ Царь Оставръ, что Комырей сила,
да что Русовъ съ беглыми людьми мало,
а коли жъ Комыри въ леса пойдутъ,
такъ и борониться отъ нихъ нечемъ.
И тутъ видить: всадники скачутъ,
говорять ему, что Комыри уже въ лесу.
Собираль тутъ Царь порадъ Ратный,
и поговорялся съ нимъ, что дальше делать.
Коли жъ Комыри изъ лесу пришли,
Царь имъ передавался, барановъ отдаваль,
кажну третью корову изъ стадъ своихъ,
абы жить Русовъ оставляли,
да дальше ихъ не разоряли до тла.
Вернулись Комыри до степу опять,
а кто раньше въ степу жилъ, какъ метлой подмело.
Везде только возы поломанные,
да люди, кто побитый, а кто помученный,
безъ рукъ, безъ ногъ до воды лезеть,

абы жизнь свою утолити, а че дальше буде,
то ему, замученному, уже все равно.
Царь Оставро собиралъ всехъ людей,
кто живой, кто калека, всехъ до купы,
кормилъ, поилъ ихъ, лечилъ, успокоилъ.
Да такъ царство своё устроялъ великое.
И были Русы, Щуры наши, подъ Комырями,
съ ними миръ и войну вместе держали,
и приказа ихъ слухались строгаго.
А шли Комыри войной на Волоха,
и Русы съ ними шли, тожь битися,
И Волоха скоро побили Комыри те
и на все народы страху нагнали великаго.
И такъ долго-предолго Комыри были надъ нами,
а были они нашей веры и нашего языка,
только съ далекаго края пришли на Русь.
И были на нихъ жупаны бараньи,
а у техъ, у жупановъ, комыри высокіе,
и шаблюки у нихъ были острыя,
изъ железа прудкаго скованная,
и противъ нихъ нищо медное не держалось совсемъ.
Такъ было то.

Комментарий

Очень интересное сообщение о неких Комырях (о них также упоминается в Сказании про Макодуна-Царя), которые пришли с захода солнца. Речь в Сказе ведётся о царе Оставре, у которого была прапрабабка царица Сиромаха, которая, как известно, разбила Кира Великого в 530 г. до н.э. и была жива при нашествии Дария (512 г. до н.э.). Поэтому время прихода Комырей может быть через 125 лет после 512 г. до н.э. Судя по всему, это IV век до н.э. По исторической традиции в это время не было никакого нашествия на степи Русской равнины. Был приход Сарматов от Волги, но в III веке до н.э. При этом выясняется родственная связь Комырей с Русами: «И такъ долго-предолго Комыри были надъ нами, а были они нашей веры и нашего языка, только съ далекаго края пришли на Русь». Комыри победили и стали владеть степью: «И были Русы, Щуры наши, подъ Комырями, съ ними миръ и войну вместе держали, и приказа ихъ слухались строгаго». В другом Сказе говорится, что «*Комыри, якове теперь Кутугура стала...*» А Кутугуры — болгарское племя. Можно предположить, что Комыри были Киммерийцами, которые со временем дали начало болгарским племенам. И это, судя по всему, так и есть, т.к. зародилось болгарское племя в Кубанских степях, в Предкавказье, т.е. на территориях, где существовала каткомбная археологическая культура, приписываемая Киммерийцам.

Четвёртый раздел

В разделе речь идёт о жизни Кельтов совместно с Русами («Кельча», в одном из Сказов говорится: «лепей Кельску бабу...», т.е. кельтскую...). И были такие кельтские племена, которые к Русам подались и с ними жили мирно. И часть той Кельчи до конца с Русами осталась и стала Русой.

КЕЛЬЧА ДА РУСА СТЕПОВАЯ. СКАЗЪ

За Царя Ругаты прийшла до степу нашего
Кельча Рудая, Ира да Скоча,
и почала охоты великія, съ собачьими гонами,

за сагайдакомъ, за козой да кабаномъ,
а набьетъ зверя, нашихъ пригласить,
и пють они, едятъ весело, песни певаютъ.
Кельча и Скоча до Русовъ добра была,
едине коровы часто катранили,
и сидить Царь Ругата, а ему мясо несутъ,
и знаетъ онъ, ащебо у насъ украдено!
Сидить, есть, ничего не кажетъ,
а якъ имъ скажешь, ащебо краденое!
И тутъ съ плачемъ прибежало одно Племено Степовое,
и рассказало, ащебо Годяци нападали,
многихъ старыхъ и малыхъ побили,
другихъ конями разорвали,
скотину позабিরали, коровъ и коней,
а другихъ, молодшихъ, до Греця погнали,
до отроченства продавати!
И тутъ Царь Ругата всталъ и сказала:
«Кельча, а то жъ и намъ будетъ!
Треба Годяковъ побити и показати имъ,
ащебо въ степу они не одни живутъ,
и Степова Дружба за себя встаетъ!»
И тако рьекль, и на конь люди садиль,
и самъ поскакаль до степу полуденнаго,
а за нимъ и Кельча со Скочами,
а за теми и Иря хоробрая погналася.
И скоро догоняли они Годяковъ,
окольчували ихъ и били нещадно.
Скоро и Князя ихнего хватали,
и тый кратъ Ругата-Царь его сказала дати
до хвоста коньского и раздернуть!
И такъ сделали, и ни одного Годяку
не пощажували, и всехъ полоннихъ ослобонили.
Приходила тый кратъ Видень изъ лесу,
и посказала, ащебо гонычъ былъ,
а тотъ гонычъ посказаль, ащебъ Рома идеть,
а вже жъ до Панщины дойшла и до Межи,
и въ Нарочи ходить, людей Руськихъ грабуеть,
а Видень порешала на вятице,
ащобъ идти войной на Рому злую.
Собиралися степовые Князи-Цари и решали
дела того не одкладувати, а идти войной,
и часу не тратити, а заразь же.
Такъ поднималися Кельча, Скоча, Иря,
Руса да Русколаня йшла, а и все
Народы и Племены Степовые такоже,
и съ ними возы ихние и стада.
Шли помалу, до Днепра доходили,
а тамъ берегомъ морьскимъ шли,
и скоро за Дунаемъ были Сынимъ.
И почалася война та ажъ на сто летъ!
И за те сто летъ люди вмиралы,
новые рождалыся, старылыся и тожь мерлы,

и до правнуковъ война шла та злая,
и Грець одъ ней плакаль, и Руса,
а никто замириться не хотелъ,
абожь Руса рабами идти не хотела,
а Рома плакала, ащебо безъ раба жить не могла!
Такъ тая война йшла, да йшла,
и много Русы погибло, но много же
и Греця, и Рома, и всякого,
кто хотелъ войны, а кто не хотелъ и не воеваль.
И слыхано часто было въ степу,
якъ волынча грала, а то жъ Кельча шла на войну,
и Царь её говоряль, что Конская голова
ему явовалась и сказала идти,
а победу оказовала, и самъ Царь Кельчи
Червонный Возъ въ утре раннемъ видель!
И то жъ былъ день его смерти!
А тако жъ славные ведовцы рькали,
ащежь война будетъ ещё и ещё!

Комментарий

Сказ говорит о жизни нескольких племён в русской степи: «За Царя Ругаты прийшла до степу нашего Кельча Рудая, Ира да Скоча... Кельча и Скоча до Русовъ добра была, едина коровы часто катранили». По-видимому, здесь говорится о кельтах, скотах и предках ирландцев. Причём скоты — явно шотландцы, которых в Сказе показывают с их народным инструментом — волынкой: «И слыхано часто было въ степу, якъ волынча грала, а то жъ Кельча шла на войну...» И пришли указанные выше племена в степь до появления готов: «И тутъ съ плачемъ прибежало одно Племено Степовое, и рассказало, ащебо Годяци нападали...» И князь Ругата «на конь люди садиль, и самъ поскакаль до степу полуденнаго, а за нимъ и Кельча со Скочами, а за теми и Иря хоробрая погналася». «Такъ поднималися Кельча, Скоча, Иря, Руса да Русколаня йшла, а и все Народы и Племены Степовые такоже...»

СКАЗЪ ПРО КЕЛЬЧУ ТА СТЕПЫ

Ой, якъ пришла весна, и Руса скотину гнала
на попасы между Днепромъ та Днистрою,
и стари Родичи Роды сбирали,
и Русамъ поброднямъ наказувалы:
«Ходить, Русы, до Днестра борзого,
ходить до Днепра Славутного,
а до Дунаю Сынего не ходыть!
Бо Дунай Сыней Волоскій — грозливый,
бо за Дунаемъ Сынимъ Волохъ сидить,
а на тую, на Русу, глядыть,
абы её оберемъ забряты,
а въ себе робыти заставити,
и молодыхъ холостити,
а старыхъ та малыхъ до корня побыти.»
— «Аще бь, Родичи, Волохъ насъ не стегнетъ!
Аще бо насъ не подоляеть, якъ мыслить,
а мы его, Волоха, позбіемо!
А намъ во томъ и Кельча поможетъ!»

Отповедялы на то молоди Русы Родичамъ,
тай шли дерзко до степу за скотиною.
Ото жъ стала Руса у Великой Могилы,
игде колися Комыри билися
съ Осавурами противъ ворога степового,
и тамъ, подъ ту могилу ихъ ховали,
ажъ тризневали они три дни тамъ.
И первого поховали Царя Комыря,
а воколь его кони вбитые съ мечниками,
и воза Царскаго ставили въ яроть той,
а съ нимъ жену, вбитую ворогами,
и всякихъ воиновъ, яки вбитые были,
поставили охраною навоколь,
и такъ Царь шель до Нави съ ними.
Русы ту Могилу хоронили отъ поганебеня,
и тамъ только трезневали, коль часъ былъ,
и никто сквернить её не смель,
и Руса за то бь голову сняла недоброму,
а изъ Рода выгнала бы такого мужа.
Ото жъ пришла Руса на места те,
поставила халабуды, стала жити,
и скоро видить, Кельча идеть,
и Руса Кельчу витала и поважала,
а Кельча ставилася праздновати.
Ото жъ въ ранци стала Кельча спевати,
Коньскую Голову отъ халабуды до халабуды
съ плясомъ носити, а знахари-Кельчи
стали прорещати на будучину,
а такъ, жебъ Лихо Семочитое
николи презъ Диво Дивное,
девятеросвятое не преходило.
И Руса на то глядяла и поважовала,
а то жъ Кельча Русе вдячна была за то.
А коли жъ три дне проходило,
Кельча Русу на страву звала,
и вся Руса налево отъ Царя Кельчи
за столы садилася долгіе.
То жъ Руса Кельче славу кричала тричи,
и видела, якъ знахори траву косили,
невеликимъ стогомъ ставили вокругъ,
а видела Руса, якъ вороги приходили,
а Кельчу та Русу глядали, а найти не могли.
Бо за те жъ стоги травные не могли заглянути.
Та бегали съ ножами, та кричали вороги:
«Кыка есть, а мыки нету! Где же мыка?»
А то значить: «ножи есть, а мяса нету!»
Ото жъ вороги бегали, а за стоги не могли глядеть,
а за ними Кельча та Руса была.
И то жъ старый ведачь Кельчій сталь,
а вышневымъ прутикомъ помаваль,
такъ вороги поделялися на два,
а одни на други налетяли съ мечами,

а рубалися, а секлыся, ажъ заслабли,
а тоде Руса на конь садилася,
и остатнихъ вороговъ вырубала!
И ты кратъ Кельча Русе славу кричала,
и благословила Кельча Русу на веки векъ.
И Руса сдружалася съ Кельчей тожъ навекъ.
А такожь отъ вороговъ слобонялися вместе.

Комментарий

Сказ говорит о дружбе Русов и Кельчи: «И ты кратъ Кельча Русе славу кричала, и благословила Кельча Русу на веки векъ. И Руса сдружалася съ Кельчей тожъ навекъ». Повествуется также об интересном факте, как действовали кельтские ведуны: «То жъ Руса Кельче славу кричала тричи, и видела, якъ знахори траву косили, невеликимъ стогомъ ставили вокругъ, а видела Руса, якъ вороги приходили, а Кельчу та Русу глядали, а найти не могли... Ото жъ вороги бегали, а за стоги не могли глядеть, а за ними Кельча та Руса была».

В те времена Русы по-прежнему гоняют скотину в степь: «Ой, якъ пришла весна, и Руса скотину гнала на попасы межу Днепромъ та Днистрою...» При этом Русы доходили до старых могил: «Русы ту Могилу хоронили отъ поганебенья, и тамъ только трезневали, коль часъ былъ, и никто сквернить её не смель, и Руса за то бь голову сняла недоброму, а изъ Рода выгнала бы такого мужа». Как видим, «старые могилы» были святым местом для Русов. Но из официальной истории это были могилы скифов, т.е. имеем подтверждение, что скифы были Русами. «Ото жъ стала Руса у Великой Могилы, игде колися Комыри билися съ Осавурами противъ ворога степового, и тамъ, подъ ту могилу ихъ ховали, ажъ тризневали они три дни тамъ».

Интересно описание захоронения: «И первого поховали Царя Комыря, а воколь его кони вбитые съ мечниками, и воза Царскаго ставили въ яркъ той, а съ нимъ жену, вбитую ворогами, и всякихъ воиновъ, яки вбитые были, поставили охраною навоколь, и такъ Царь шель до Нави съ ними». Это явно похоже на захоронения в скифских курганах.

СКАЗЪ ПРО ЛЫБЕДЮ РУСЬКУЮ

За часы, коли жъ ещё Князь Кій на Дону широкомъ былъ,
була на полуночь оттамъ-тудъ Земля Руська,
а та Земля Лыбеда прозывалася, бо Сестре Лыбеди
со всеми стадами и людьми належала.
И було много Русовъ тамъ, Вяты да Сиверы,
а по рекамъ було много рыбы и птицы,
а ещё больше було гусей, утокъ да лебедей.
И те люди жили, якъ козаки, и всегда
были до войны готови, абы знакъ дали.
Они хлеба сеяли, скотину водили,
и Кельча межъ ними скоть гоняла,
и коли жъ зима, на полдень подавалася,
а весною до полуночи и до сиверы.
Жили Русы въ мире съ Кельчей тою,
а была Кельча рудою та билою,
а Русы были русыми вси въ часъ той.
На Лыбеди Русы съ собаками были,
и не могли безъ нихъ быти, боже коли вороги
въ ночи воровали, такъ собаки чули!
А вороговъ было много, и кажень хотель

до себе стада завернути и такъ корыстаться.
И была тако жъ Кельча, Племены такыя,
ажъ была сыта войною той, а не хотела ийти
за Царями своими, такъ до Русы далася,
и съ ними жила мирно да почестно.
Та Кельча съ нами такъ и засталася,
и до конца Русю стала, та своё понехала.
А була Кельча къ гилочному веденію сильная,
и могла прутями воду находити,
и криницю въ степу безводному,
и могла сказати, ащебъ война будетъ,
а съ якового краю дорогъ приидеть.
Знала Кельча и травы до ежи, и леки,
абы хоробу прогоняти недужную.
Кельча хвалила Коньскую голову,
а поведала, ащебъ тая Голова сказала,
а то будетъ зима тяжкая, небожъ сушина
въ лете, и нищо не вырастетъ на поли.
Руса того слухала, а часто Кельча
правду предведела, и Руса знала,
жебто лепей Кельску бабу спросити,
нежъ самимъ загады решати.
И коли жъ часъ трезны деляти,
Руса была у Кельчи, а Кельча
приходила до Русы, налево садилася,
ела, пила меды крепкіе,
а дякала, на конь садилася,
а до степу, хоть въ ночи, скакала.
Не могла бо она свои коловозы нехати,
ащебо ворогу много было въ степу.
И Князи-Русы, и Кельчи вместе были,
вместе воевали, вместе пировали.
Едино, якъ поведовали, воры были на скотину.
Подбиралися до Угры, въ червонное одягнути,
на добрыхъ коняхъ баськихъ прискакавали,
а скотина ревела, да за ними бежала!
И покуду Угря видела, на конь седала,
Кельча уже далеко была на полдень!
Догоняють тако до Данасъ-Граду скотину,
а тамо Грець ждетъ, гроши платитъ,
скотину на лоди сажають,
и вже жъ по[п]лывля она до Греця!
А Ирѣ, Скоча, небожъ Кельча другою дорогою
додому едетъ, спеваетъ весело!
И тако жъ обратоваться могла
Кельча та, абы ворогъ не хитель до рукъ.
Падають до земли, біються тричи,
тай бежить сагайдакомъ вольнымъ далее.
И не можетъ её найти ворогъ въ степу.
Видель, была тутъ Кельча, а и немаєъ вже жъ.
А въ неби соколы стаей летять,
та то жъ Ирѣ летитъ! Та то жъ Кельча!

А пойдѣ, поймай еѣ у неби ясномь...
Такъ было у степахъ нашихъ, и долго,
и такъ скоро до послѣдняго часу было,
и такъ оставалось, а потомъ Кельча ушла,
неведомо камъ, и скоро збылаяся,
а та, ще бо жъ осталась, Русою стала.

Комментарий

В Сказе по данному разделу нам интересны сведения об отношениях Кельчи с Русами: «Жили Русы въ мире съ Кельчей тою, а была Кельча рудою та билою, а Русы были русыми вси въ часъ той... И была тако жъ Кельча, Племены такие, ажъ была съта войною той, а не хотела идти за Царями своими, такъ до Русы далася... и до конца Русю стала, та своё понехала». «И Князи-Русы, и Кельчи вместе были, вместе воевали, вместе пировали... Такъ было у степахъ нашихъ, и долго, и такъ скоро до послѣдняго часу было, и такъ оставалось, а потомъ Кельча ушла, неведомо камъ, и скоро збылаяся, а та, ще бо жъ осталась, Русою стала». Отмечается, что Русы того времени все были русыми (светловолосыми), а это и есть этимология понятия «русые».

В Сказе описывается жизнь Кельчи во времена, когда князь Кий был ещё на Дону (позже он и племя Русов отправились на Дунай). Это IV век. И второе, Кельча жила в степях «наших», т.е. степная зона ассоциируется Русами, судя по всему, с Русской землёй, о чём подробно говорилось во 2 разделе.

Также отмечается в Сказе, что «була Кельча къ гилочному веденію сильная», так что «Руса знала, жебто лепей Кельску бабу спросити, нежь самимъ загады решати». «И тако жъ обратоваться могла Кельча та, абы ворогъ не хитель до рукъ... И не можетъ еѣ найти ворогъ въ степу. Видель, была тутъ Кельча, а и немаєъ вже жъ».

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ ГОРОХА

А какъ шли наши Деды на войну,
что кругомъ, какъ огонь, занималась,
да бежить по травы со всехъ сторонъ,
и куда даваться, неведомо.
Глянь на полночь, а тамъ — дымъ идетъ,
на Сходъ Солнца, на Закатъ —
отовсюду война черная идетъ,
и съ Полудня валомъ валить,
и повсюду люди плачутся...
А повсталъ тутъ Горей, Царь нашъ,
и сказалъ он: «Лучше сгинути,
а побить скотину, чтобъ врагамъ не сталась,
а забрать телушекъ молодыхъ до середины,
да погнать туда с детьми, стариками,
а кто шаблюку ещё держать можетъ,
а кто наконь ещё лезеть,
отрезай бороду наполовицъ!
Походи Землю нашу защищати!
А и такъ, ажъ борода одрасте заново,
такъ и миру добьемся честного!»
А пошли Деды на Скумирь перву,
что на Русь тяжко населася,
а побили Скумирь, Гадячина иде,
а побили ту, Кельчина иде,

а побили её, ещё люди идутъ,
а за ними пыляка встаетъ,
и много их, як песку в море,
а нижь травы в степахъ растеть!
Заплакали Деды, поклялись умерти,
а пошли Стеной за Землю стати,
а такъ ужъ день въ день, три года,
три весны, три лета, три осени,
а три зимы билися, казаковали,
ажъ вороги прошли несметные
до Заходу Сонца на людей иныхъ,
бо видели они, что крепка Русь наша,
а что бьется одна, не поддается,
а что буде война по конецъ века,
а и нетъ у нихъ ни коровы, ни лошади,
а нетъ ни злата, ни серебра,
и что нечего взять с нихъ, поживиться нечемъ,
а пошли те вороги несметные
до другихъ краев, где люди есть,
а где хлеба есть много, скотины всякой,
да прошли степями, сгинули.
Слыхали Деды, что много их пало,
одни убиты, другие порублены,
а что вся степь мертвяками чернелася,
и клевала их воронь-птица,
а едали волки, собаки ели,
а прошли они, сгинули,
и некому хоронить ихъ было,
и скоро степи все костями белелися,
а были ли они свои, чужіе ли,
никому про то неведомо,
а и Царь Горей загинулъ тако жъ,
а осталось Дедовъ совсемъ мало,
а другихъ забрала Мара злая,
бо не такъ сытно ели люди,
мяса не имели, траву варили,
а с той травы сытъ не будешь.
А сталь над ними Царь Горохъ,
сын Гореевъ, та сталь считать,
сколько сбылося-осталося,
да и сам над ними заплакалъ!
И про то сказали люди старые,
что за Царя того, за Гороха,
людей было совсемъ мало — трохи.
А почали люди вместе грудиться,
почали рыбу в речкахъ ловить,
до травы мешать, варить её,
изживать беду злую утерпеніемъ,
а стали жуковъ ловить, полевицу всякую,
а и темъ выжили, стада вывели,
а и снова Русь размножилася,
растекалася везде, посильнела,

и враги её бояться стали.

Комментарий

Много врагов было у Русов в степи: «А пошли Деда на Скумирь перву, что на Русь тяжко населася, а побии Скумирь, Гадячина иде, а побии ту, Кельчина иде, а побии её, ещё люди идуть, а за ними пыляка встаеть, и много их, як песку в море...» В том числе здесь указана и Кельча, которая напала на Русь. Но в предыдущих Сказах говорится о дружбе Кельчи и Русов. Видим некое противоречие, хотя мы многое и не знаем. Но если исходить из простой логики, то можно отметить следующее. Если бы Сказы создавались намеренно, то наверняка всё в них было бы последовательно и соответствовало основным указанным в них событиям. Но здесь же видим явное несоответствие, что говорит, скорее всего, в пользу аутентичности Сказов.

Другой важнейший исторический аспект, обозначенный в Сказе: земля Русов зовётся Русью, именно так обозначено в Сказе: «... ажь вороги прошли несметные до Заходу Сонца на людей иныхъ, бо видели они, что крепка Русь наша... и снова Русь размножилась, растекалася везде, посиленела, и враги её бояться стали». А это было задолго до прихода Рюрика на Русь! Значит, Рюрик ничего на существующую уже до него Русь не привнёс. Русь исконное русское слово. Сказы с допотопных времён говорят именно о Русах. Русский язык существовал до Рюрика, на нём говорили Русь Новгородская, как минимум с 365 года, и Русь Киевская с Кия князя, который построил Киев на Днепре в 430 году (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»). Факты о Новгородской и Киевской Русях свидетельствуют, что и государственность уже была у наших предков задолго до Рюрика. А до 4 века у Русов существовала держава Русколань почти 1000 лет! Вот такие факты мы имеем, которые высвечивают всю ложь официальной истории.

Пятый раздел

В разделе раскрывается механизм очень длительных и сложных взаимоотношений двух народов — Русов и Греков: войны, перемирия, совместные выступления против врагов, торговля, что красноречиво свидетельствует о существовании Руси с древнейших времён (см. окончание предыдущего раздела).

СКАЗЬ ПРО РОДНЮ ВОЛЫНСКУЮ

За ти стари часы, ажь люди кіями бились,
а ни каменного молота, ни секры не знали,
а вместо ножа острого костяницу брали,
та на камню одточували, а той костянкой
мяса резали, ели жь буряки, а то моркву,
а то жь просяную пампушку роздавлевали,
за ти часы ажь рыбу каменьцами потрошили,
а якъ дрова руками ломали юначи,
бо жь секры не было неякои, ни тяпы,
абы жь щербы нарубаты, та запалювать,
та берегли уголля въ печи, бо не было
ни кресала ни у кого, ни кремуска,
такъ за ти часы вже жь Руса наша жила,
та была въ городе Родне за Днипромъ,
и то жь идеть въ степу поведка,
а же новый ворогъ идеть и людей біеть,
а тому прійшель Царь Скоробугъ,
а людей собираль та имъ говорилъ,
аще жь идеть погибель на всехъ людей,

та абы жъ они собиралися та вместе все боронилися.
И въ ти часы найшли люди секрыу каменную,
та молоты кременные, тай ножи одъ Греця,
а Грець продаваль ножъ за корову,
тай тому люды ради бували, бо жъ не знали,
якъ железа куваты а якъ його гострыть.
И скоро пошла война великая въ степу.
Новый ворогъ прійшоль зъ мечами медянными,
а Руса його каменными секрырами была.
И бросаль онъ Русу, та на Греця лезъ,
а Грець Русе даваль меча железна,
абы жъ Руса и його боронивала.
И тому Скоробугъ-Царь нову ратю зваль,
а была та рать всехъ вороговъ,
та и Греця была, якоже отей
меча Русе даваль, а другого — Обрину,
абы жъ Руса сыльною не ставала заразь.
А славовала Руса Царя Скоробуга
за його великую мудроць.

Комментарий

В Сказе говорится о временах жизни Русов, когда «въ ти часы найшли люди секрыу каменную, та молоты кременные, тай ножи одъ Греця, а Грець продаваль ножъ за корову, тай тому люды ради бували, бо жъ не знали, якъ железа куваты а якъ його гострыть». Здесь указаны древнейшие времена, когда Русы ещё не знали железа и выменивали простой нож у Греков за корову! Но в то время уже существовали Русы: «... такъ за ти часы вже жъ Руса наша жила, та была въ городе Родне за Днипромь...», и у них был город Родня где-то за Днепром. Т.к. Сказ называется «Про родню волынскую», то можно утверждать, что город Родня находился на Волынской земле к западу от Днепра. Получаем, что и на Волыне жили Русы, родственные степным Русам. «Влескнига» говорит об этом более конкретно, называя Волынян первым Родом на Руси, раскрывая тем самым первородство Русов Волыни. Откуда это идёт? Полагаем, что это идёт от времён формирования державы Русколань, когда, согласно ВК, Щек и Хорив пошли в VIII веке до н.э. от Кавказа в сторону Карпат. За 200 лет племена указанных лидеров прошли этот путь, объединились с Русами с Карпат, закончив консолидацию земель Причерноморья, и создали тем самым в VI веке до н.э. державу Русколань. По-видимому, с тех пор Волыняне и считались как бы одними из создателей державы и тем самым получили некое старшинство в родах Русов.

И Греки уже в то время приходили к Русам для торгового обмена. Но как они это делали? Сказ раскрывает всю подлость Греков, о которой так много говорит «Влескнига»: «И тому Скоробугъ-Царь нову ратю зваль, а была та рать всехъ вороговъ, та и Греця была, якоже отей меча Русе даваль, а другого — Обрину, абы жъ Руса сыльною не ставала заразь». Греки продавали мечи Русам, но при этом не забывали вооружать и их соперников Аваров, которые могли и оказывали на Русов давление, чтобы Русь не была сильной.

СКАЗЪ ПРО ХАТУ-РУСУ

За те часы старовины князи-цари
на Овсеня собиралися до Русы,
бо Руса богата була и любила гостей.
А то ещё до Кельчи було а до Комырей.
Собиралися гости, пили, ели,
на дудахъ дудели, грали на волыницахъ,

въ бубны били, плясували округъ огня,
святого, овсеняго, спивали,
а техъ спеваковъ все слухали,
якъ про часы старовинные речуть,
коли Руса была одна въ степу
и звалася Хата-Руса, и не мала она вороговъ.
Такъ жила Руса, где хотела ходила,
скоть гоняла, поила та купала.
И пришли вороги до степу,
а то жь были Греци та Волохи,
и почали они Русу воевати.
Тогда Хата-Руса стала силу до купы сбивати,
полки полчити, сторожу ставити.
Увидали то Греци та Волохи
и рьekli себе такъ:
«Поки Русу поборемо,
такъ не останется у насъ людей!»
И пошли они презъ Дунай синей
дополудне, а хто подався и дальше.
И то жь отошли Греци и расплодились,
и почали потомъ на Русу нападать.
Ото жь подалася Руса на полночь,
до лесу, и тамъ жила въ безпеку.
Тый же кратъ позавыдяли Греци
Хата-Руси и стали ейи воюваты,
а Хата-Руса почала имъ протывитъся.
Тысячу годовъ былись Русы зъ Грецемъ.
Якъ понехали Пращуры наши степы,
такъ Грець полезъ на нихъ,
и позавидели лесамъ Румы,
и стали на берегахъ морскихъ
города городити и дороги вести.
И пошла межъ Хата-Русой и Греця[ми]
война ещё горша, ещё большая.
За довго йшла тая война,
пока Грець не заслабнуль.
Зруйновала Руса Грецьки города,
такъ и после то той, то другій ворогъ
на мори сидель, и прогонитъ его Руса,
такъ другій прыйдетъ. И такъ безъ конца.
И ты, старъ Метрядъ, ты велики беды зналь,
и великія утворы обачиль, и молчишь,
не рцешъ нищо, та тишишься якъ чужій,
и ты тожъ крове нашей упился!
Ото жь и ты, царъ нашъ, старый Махъ,
того не видель, якъ Руса съ ворогомъ
по траве катилася, и въ жесточи
корчилася та вмирала! Душила она
ворога рукама, бо ножа стратила.
Такъ волкъ уже теля душить,
и кровь течеть, и теля еле дыхаеть,
а волка бугай бьеть копытема,

и волку вже жъ все ровно,
и такъ, и отакъ конецъ пришелъ.
Все одно ему какъ помирать!
Такожъ и левъ, убивающій, чтобъ есть,
отгонишь его отъ коровы,
а та вже жъ не встанеть!
Така була борба Русы съ чужиной,
и така була упертость ворога,
а на полю ухватилъ одинъ другого,
и третій первого, и такъ лежать!
Одинъ на колено сталь и такъ умеръ...
Страшное поле русское!
И мертвыхъ на томъ поле больше,
якъ живыхъ, и царь-князь живыхъ созываетъ,
и плачетъ онъ по мертвыхъ,
и мертвыхъ на поле больше, якъ живыхъ.
«О, горе мне, Жалю, горе!
Игде возьму равныхъ темъ, что пали?
И ты, поле злое, не знаешь,
где брати равныхъ хоробримъ?
Чому съело, поле, лозе, людей моихъ?
И коли жъ будутъ новые вояки?»
Горять костры русскіе,
слушаютъ спевака князя-цари,
задумались, не двинутся,
и не пьютъ меды крепкіе,
не едятъ мяса сладкія,
не слышатъ, якъ медъ льется на землю,
забыли обо всемъ, окрымъ песни,
окрымъ слова летящего.
Спевакъ кончаетъ песнь свою:
«И ты, Вержецъ нашъ, Перунко,
и ты все видель ото жъ,
и ты жъ помогаль Русе мечомъ твоимъ
Кладенцомъ, и где махнулъ, тамъ доразу
дорога широка отворялася!
И где жъ повернулся, тамъ пусто було!
Сотни вороговъ Кладенемъ побиты,
а головами ихъ, якъ капустой,
доцела степь засаженный.
И хто буде ту капусту криваву собирать?
И хто буде тутъ городъ городити?
Только вовча приде въ ночи,
только воронъ прилетитъ очи клевать!
Ни огне имъ, осбыткамъ темъ,
не буде кострица жаркого,
и дыма надъ ними не поднимется,
и душа ихъ до Свары не поидеть.»
И уже кончалъ спевак тотъ,
и даваль ему царь корецъ сребный меду,
а даючи сказаль такъ: «Дяка тебе! Выпей меду,
а корецъ себе забери!»

И одвечает спевакъ: «Дякую, царь, за то!»

Царь же речеть: «И тебе дякуемо!»

Комментарий

Сказ говорит о взаимоотношениях Русов и Греков: «Тысячу годовъ былись Русы зъ Грецемъ». «Влескнига» подтверждает такую длительную борьбу с Греками в 1000 лет: «Тысячу лет мы отбивались от Ромеев и Греков». И началась та битва в стародавние времена, согласно Сказу, когда Руса одна в степи жила: «... якъ про часы старовинные речуть, коли Руса была одна въ степу и звалася Хата-Руса, и не мала она вороговъ. Такъ жила Руса, где хотела ходила, скоть гоняла, поила та купала. И пришли вороги до степу, а то жъ были Греци та Волохи...» Руса значит Русь, и звалася она Хата-Руса. И это время до появления Греков в Причерноморье, т.е. до VII века до н.э. Вот такую значимую информацию донесли до нас Сказы! А нам говорят, что Русь, как народное объединение, образовалась только в 9 веке?

Значит, совершенно неверно полагать, что некий Рюрик создал государственность на Руси и принёс нам имя Русь. Задолго до его появления, всё это — и Русы, и держава Русов уже существовали. В Сказе несколько раз упоминаются эти понятия: «За те часы старовины князи-цари на Овсеня собыралися до Русы, бо Руса богата була и любила гостей». «... якъ про часы старовинные речуть, коли Руса была одна въ степу...» «И то жъ отошли Греци и расплодились, и почали потомъ на Русу нападать. Ото жъ подалася Руса на полночь...» «... такъ и после то той, то другій ворогъ на мори сидель, и прогонить его Руса, такъ другій прыйдетъ». Более того, место пребывания тех древних Русов называется русским полем: «Страшное поле русское! И мертвыхъ на томъ поле больше...» И далее: «Горять костры русскіе, слушають спевака князья-цари...» В те времена оказывается, уже жили Русские люди, а не просто безвестные Русы!

СКАЗЪ ПРО РУСОВЪ ДА ГРЕЦЯ ЛИХОГО

Ото жъ идеть часъ за часомъ безъ удержу,
якъ волна въ Дону течеть, одна за другою,
и никто не знаетъ счетъ имъ, волнамъ темъ,
и никто не ведаеть, сколько часу прошло.
За давнихъ-давнихъ часовъ, за ту старовину,
яка сама не знаетъ, коли то было,
ходили Пращуры съ Щурами нашими по степу,
та знали только, что [зъ] Ябулаки прыйшли,
а где она, уже не ведали, и не могли сказать,
якъ до ней добратся, а до Земли той,
где яблочки растутъ румяныя, а где вишня,
где слива, жарделя растеть духовитая.
Отуть за Дономъ жили Пращуры да Щуры,
и много отъ Греця терпели уразу всякаго,
и обману, и разбою, и смерти навидались,
и того, коли Греци скажутъ: «Гоните овецъ,
а мы вамъ черезъ месяцъ заплатимо».
И коли жъ овецъ пригнали, те Греци ворогамъ сказали,
и напали вороги, побии Русовъ,
а кого живого хитали, того Грецямъ же продали,
и не видалъ онъ ужъ края родного,
ни отца, ни матери, ни жены, детей,
а ходиль онъ въ чужой земле за свинями,
а такая его жизнь была, что имъ завидоваль.

Свинямъ давали проса ввечери,
а Русу-отроку и того не было.
Такъ, коли украдетъ у свиней, темъ и кормится,
а не украдетъ, и есть нечего.
Ото жъ сказалъ имъ разъ Воевода Руча:
«Греци хотять триста коровъ купить,
и требуютъ, абы хлопци ихъ гнали,
и чтобъ хлопци были помоложе,
а то жъ ещё треба, чтобъ помогли они
товары разные нагружать, ящики носить».
Вышли хлопци съ коровами, идутъ до полудня,
гонять, песни спеваютъ веселые,
и видять — Ерусланы скачутъ до нихъ.
Прискакали Ерусланы и говорятъ имъ:
«Куды жъ васъ горе несеть? Греки ждуть!
А якъ коровъ пригоните, такъ вамъ подякують,
вина дадутъ, а коли жъ напьетесь,
такъ до отрочтва заберутъ всехъ!»
«А что жъ теперъ делать намъ?
Воевода Руча сказалъ идти и коровъ гнать,
такъ что же намъ делать теперъ?»
«А мы с вами поидемо.
Коли жъ Греци вина давать стануть,
не пейте, а на землю лейте его!
А мы вамо поможемо сразу же».
И такъ шли они, пришли до торгу,
а Греци уже и вино приготовили,
и вечерю добрую, мяса, хлеба.
Поели хлопци хлеба, мяса вдосталь,
а вина не пили, до земли вылили.
Отъ и видять, идутъ Греци уже съ цепями,
абы на цепи взять молодыхъ техъ хлопцевъ.
Хлопци же гроши требуютъ значалу,
абы за коровъ имъ заплатили.
А греци говорятъ, завтра утромъ.
Такъ то жъ хлопци сказали, что до завтра
коровъ до степу отгонять, и стали гнать,
а Греци стали за ними бегать, хватать.
Отуть, где ни возьмись, Ерусланы!
Налетели на Греця, побили, хлопцевъ отбили,
гроши забрали и коровъ такожь.
И сказали они Русамъ такъ:
«Ото жъ коровы будутъ ваши, а гроши наши,
бо Греця все равно все даром забрали бы».
Такъ помогли Ерусланы Русамъ,
и не разъ помогали они противъ Грецямъ,
и противъ разного ворога степного.
То жъ Воевода Руча видель ихъ, кричалъ:
«А какъ же продажа? Почему вертаетесь?»
То тутъ хлопцы все рассказали,
и тогда Руча хлопнулъ себя по лобу:
«Ох, проклятые Греци! Мене старого, и то обдурили!

Слава же Ерусланамъ комоньскимъ!»
И долго те Еруслани были други Русамъ,
ажь, коли Гуни до степу пришли,
такъ Еруслани за Днипро-Славуതു переселились.

Комментарий

Само название Сказа говорит о Греках за себя: «Греця лихого». Видим, как вели себя Греки с Русами: «... много отъ Греця терпели уразу всякаго, и обману, и разбою, и смерти навидались...» Греки жили обманом и всегда пытались урвать побольше: «И коли жь овецъ пригнали, те Греци ворогамъ сказали, и напали вороги, побили Русовъ, а кого живого хитали, того Грецямя же продали, и не видаль онъ ужь края родного...»

Сказ рассказывает о помощи Русам со стороны Ярусланов против Греков: «Такъ помогли Ерусланы Русамъ, и не разъ помогали они противъ Грецямя, и противъ разного ворога степного... И долго те Еруслани были други Русамъ». Кто такие Ярусланы и об их взаимоотношениях с Русами поговорим в отдельном разделе далее.

Сказ сообщает также очень интересные сведения о древнем пребывании Русов в некой Ябулаке: «Ходили Пращуры съ Щурами нашими по степу, та знали только, что [зъ] Ябулаки прыйшли, а где она, уже не ведали, и не могли сказать, якъ до ней добраться, а до Земли той, где яблочки растутъ румяныя, а где вишня, где слива, жарделя растеть духовитая...» Здесь очень важны сведения про Ябулаку. Мы говорили уже ранее в комментариях к СКАЗУ ПРО ДРЕВНЮЮ РУСИНУ о земле, где ранее жили Русы: «А була ще древе сторона Пращурская, тай Русиню её звали о ту пору, та була вона славна та богата, та спокинули её Русы и шли опричь...» Получается, что Ябулака и Русина возможно одна территория, где ранее и проживали Русы, но это место уже не смогли впоследствии найти Русы, об этом отмечается в двух Сказах: «... где она, уже не ведали, и не могли сказать, якъ до ней добраться, а до Земли той, где яблочки растутъ румяныя, а где вишня, где слива, жарделя растеть духовитая». А почему Русы уже не могли найти прежнюю родину? Потому, как писали мы выше, природный ландшафт сильно изменился в Средней Азии, где ранее проживали Русы в Зелёном Крае. Огромная река пересохла, и территория превратилась в пустыню.

Далее в Сказе говорится, что «Отуть за Дономъ жили Пращуры да Щуры...», где терпели много горя от Греков. Т.е. во времена обоснования Греков по Чёрному и Азовскому морям Русы уже жили на Дону. И во время Кия (второго) в 4 веке (см. раздел 9) Русы также всё ещё пребывали там. А этот период от Греков до Кия равен практически 1000 (тысячи) годам (VII век до н.э. — IV век)! Бесценные сведения для понимания древней истории Русов. Пойдём далее. А как же оказались Русы на Дону? «Влескнига» сообщает нам, что был раскол у Русов в Арийской земле. В исследовании «История Русов по Велесовой книге» сделано предположение, что Арийская земля располагалась на Урале, где была страна городов Синташта-Аркаим, т.е. располагалась андроновская археологическая культура. Согласно ВК, часть племени с отцом Орием отправилась на запад, где и обосновалась: «Там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса». Город Голынь был основан на Донской земле и произошло это предположительно после ухода от Урала в XVI веке до н.э. Т.е. мы имеем следующую картину. Ещё до появления Греков в Причерноморье Русы, оказывается, пребывали на Донской земле уже около 1200 лет (XVI век до н.э. — VII век до н.э.). Таким образом, получается, что Русы до ухода Кия князя с Дона в IV веке находились в тех краях более чем 2000 лет. И об этом нам говорят два источника, которые дополняют друг друга: «Влескнига» и Сказы. Вот такова реальная история.

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ РУГОТУ

Ото жь, коли ввечери весною та снеги таютъ,

снеги таютъ, вода модриця течеть,
и видно поле синее, тай Перунко тамъ,
со своими волами сыними, тай съ Подачемъ,
и зъ Велесомъ навкругъ ратя ходють,
тай земельку навовую ратають,
такъ за стары часы стародавнїе,
яковые далеко въ лозы пошли,
да тамъ где-ся застратилися,
за те часы, коли Щуры наши
ащей въ довгихъ сорочкахъ бегали,
тай старыя Прабы наши, Пращурицы,
ащей навовыя бували на свете,
тай ще жъ хлеба не сияли, не знали,
а то жъ корення собирали, въ золе пекли,
а траву зелену на борщи себе брали,
та пили молоко, твароги тварили,
на Сунь ставили сваритися,
та до Сонця молилися ясного,
абы Ясно помогало, тай Ямы позбавило.
Такъ въ те часы було много
въ степу люды разной степовой,
и Руськой, и не Руськой, Вагарьской,
и Лебедянськой, и Гирловой, Корческой,
та Гниловой съ Камышевахи, съ Дона,
тай допроста степовой, неведомой,
и откуды она, незнаемой, та безъ слова,
и такой, же жъ слова знаетъ.
И вся людъ тая поживала мирно,
и другъ друговому помагала добре,
и буваль тамъ Царь Ругота Сыльный,
и тотъ Царь славный былъ и хоробрый,
и никого не боялся онъ ни въ дню, ни въ ночи.
Такъ ходили люди его таборомъ за скотомъ,
и большіе возы коньми запряженныя,
а на возахъ плетеныя козыри поставлены,
и сверху валеномъ натянутыя,
и на возахъ сено, шкуры овечьи.
Живуть на техъ возахъ деды старыя,
бабы, дети, люди хворыя,
кого въ сечу поранило тяжко,
та кого треба травами полечувати,
кого наварами поити, мастями мазати,
а козаки, мужи сыльные — съ пикой,
съ шаблей, съ мечомъ за возами скачуть,
на коникахъ баськихъ, на боляняхъ,
и за спиной у нихъ тули стрельныя,
и за спиной — стрельныя луци.
Коли жъ скажетъ Царь Ругота, все козакують,
а коли жъ скажетъ, дальь отъ ворога идуть.
Ввечери у речки на ночь табураються,
костры сухой травы запалюють,
а скотину на другой берегъ гонють,

и кругомъ — возы, ащебъ ворогъ не влезъ,
ни скотина бы сама не ушла.
И въ середу кладуть кострище великий,
а спереду въ травы, то жъ сторожа.
Вотъ же, Царь Ругота говорыть людямъ:
«Незвесно, игде мое, а игде чужое,
и обратно жъ Грець за скотиной придеть,
абыжь людей красти тако жъ въ ночи!»
А Грець уже идеть, скотину хватаетъ,
и людей до полону охапаетъ,
и нищо за то не даетъ, а задарма,
и людей моложихъ холостить навекъ.
Засердился Царь Ругота на то,
кинувся на Греця съ войскомъ своимъ,
біеть, ломаетъ, пощаду не даетъ ниякъ,
и крадену скотину забираетъ у нихъ,
а каждому Грецю плетями зады біеть.
Плячетъ Грець, вымолюется,
николи на Русь ходить не будетъ,
абыже Царь его помилувалъ та пустиль.
А коли жъ помилуетъ та пустить,
за тыждень назадъ прийдетъ съ сылою!
Ото жъ Царь Ругота сказалъ людямъ,
абыжь Греця никакъ не жалели а били!
И скочеть въ степу гонецъ съ полудне,
и рькаетъ, яко Грець ещё сильнейшій идеть,
а треба поспехати съ первымъ,
абыжь розбити его доконца, абыжь не было.
И сказалъ Царь Ругота Греця кончати,
а никому жизни не давати, не милувати.
И кончали Русы Греця того до последнего,
и видели, якъ новыя рати идуть,
и билися противу немъ ещё три дни,
и розбивали всехъ до единого.
Ото жъ много скота въ Русахъ прибуло,
такъ Ругота-Царь сказалъ гостей кликать,
и певаковъ звати, абы сечу славили.
И скачетъ гонычь прямо до Царя Руготы,
и поведаетъ, ащебо Годяци близко,
а вже жъ конями порвали двухъ Родичей,
и Угра степовая ходить близко,
а Коропы на ней замерилися.
И поведалъ Царь Ругота такъ людямъ:
«Ото жъ и ести не дадутъ мирно досыть!
А посядай на конь, Руса Степовая,
а дай имъ земле жрати полный ротъ,
абыжь насъ въ покое оставили!»
И скакали Русы до степу широкого,
и били ворога злого нещадно.
Темъ часомъ Кущоба пришла,
а Костобци Хоробрыи поели, попили скоро,
и на ворога поскакали дружно.

О вечери починали тризнити по вбитыхъ,
и три дни пили-ели Русы съ Кущобой,
и ворога на часъ якій позбавилися.
А тый кратъ и спеваки спевали,
и Царя Руготу славили, и Кущобу,
а ворога ганебили та доказували,
якій злый онъ, а якій подобный
до нечистю степового полунощого.

Комментарий

В Сказе говорится о жизни Русов в степи: «... коли Щуры наши ащей въ довгихъ сорочкахъ бегали, тай старые Прабы наши, Пращурицы, ащей навовья бували на свете, тай ще жъ хлеба не сияли, не знали, а то жъ корення собирали, въ золе пекли, а траву зелену на борщи себе брали, та пили молоко, твароги тварили, на Сунь ставили сваритися, та до Сонця молилися ясного... Такъ ходили люди его таборомъ за скотомъ, и большіе вozy коньми запряженные, а на возахъ плетеня козыри поставлены, и сверху валеномъ натянутые, и на возахъ сено, шкуры овечьи». И жило рядом с Русами много других народов: «Такъ въ те часы було много въ степу люды разной степовой, и Руськой, и не Руськой, Вагарьской, и Лебедянської, и Гирловой, Корческой, та Гниловой съ Камышевахи, съ Дона, тай допроста степовой, неведомой, и откуда она, незнаемой, та безъ слова, и такой, же жъ слова знаетъ». При этом Русы называются Русским народом, а остальные нерусские. И это главное в этом Сказе. Причём народы также характеризуются по тому признаку, что некоторые знали слова, т.е. говорили по-русски, а другие нет, но все жили дружно вместе. Русам в борьбе с врагами помогали другие племена: «Темъ часомъ Кущоба пришла, а Костобци Хоробрыи поели, попили скоро, и на ворога поскакали дружно. О вечери починали тризнити по вбитыхъ, и три дни пили-ели Русы съ Кущобой, и ворога на часъ якій позбавилися».

Были и Греки, которые постоянно воровали скот, основное пропитания Русов того периода. Во «Влескниге» отмечается о важной роли скота в жизни Русов, и об этом там говорится постоянно. Поэтому и в Сказе видим резко негативную реакцию царя Русов Руготы на действия Греков: «Засердился Царь Ругота на то, кинувся на Греця съ войскомъ своимъ, біеть, ломаеть, пощаду не даеть ниякъ, и крадену скотину забираеть у нихъ, а каждому Грецю плетями зады біеть... И сказаль Царь Ругота Греця кончати, а никому жизни не давати, не милувати». Вот такие были отношения Русов с Греками.

СКАЗЬ ПРО КАРПАТЬ-ГОРУ ДА КУЩОБУ

Оте старые травы, що берегутъ кости хоробрыхъ вояковъ,
та растутъ кругомъ, скрывши щелепы,
та мечи ржавые и озброю старую,
такъ оте травы — буркуны, лопухи высокие
знають, якъ собыралася сыла степовая великая
на Волоха злого, на ворога старого,
на набезщика, налезича непорядного.
И то Кущоба-Царь сказавъ, аще будетъ самъ вести хоробрыхъ.
И шли до не зо всего степу хоробрые вояки,
и тамо головы свои сложили бояни.
То жъ Волохи ведели, аще прійдетъ новая сыла,
такъ пройдетъ она за Дунай Сыней и обереть Межу та Дачину,
и той сылы Волохъ не побореть.
И кажень день была тамъ вала велькая, и Волохи
не змагалыся звитязитися и могли только

за стѣны сховатись, а сядеться,
и оттамъ-отудь борониться.
И то жь скоро-скоро сыла Кущобская,
а сыла Фрякова возменьшилася.
И тоди жь позвали гонычи кветь весь ступовой
до поля, до сечи великойи.
Прийшла нова сыла Кущобская,
и Волохи погнала на Карпать-Гору,
Царя Волоська убыла и пройшла до Тыши и даль за Дунай.
Тажь земля названа була Дячина,
бо тамо, дякы Богу, Фряки, вовкы воякы,
незадарма головы поклалы.
Була тамъ победа великая, и Волохи оттамъ-туды отбегалы,
яко овці одь вовківъ лютыхъ.
И забрала Фряга Веньская усю землю съ Карпать-Горой,
и съ Дунаемъ Сынимъ, и выйшла
до земли, іежъ назвала Фрякою.
А коли жь война-прява кончалася, прыйшла Гадяча
та хотела тако жь Волоха здобувати.
Такъ стала Гадяча на Фрякы нализаты та ихъ штовхаты.
Та була великая Січа, тай була жь Гадяча прогната.
Ото жь слава Богамъ нашимъ и воякамъ хоробрымъ,
а кожному Роду, що вояківъ подаваль
до поля сечевого, до славного!
И ты жь, Земле Дякова, велика еси,
а еси бо Русена Земля нашая,
и життя въ тебе немає тыхого,
яко еси Земле Січы а крове нашей,
и ворога, Волоха крове!
А польта сытно кровамы до гирдла,
а жажды немаєш нене,
а ото жь Русова Земле еси.
Хоронь бо деревіемъ щелепы наши,
кости, мечи, а броню ржаву,
и то все, якожь останеся одь хороброго.
Воны теклы со смехами на ворога,
а смерти не почитали за страха.
И то жь Веньска сыла була,
якъ до смерте былыся зь надею,
же бо Богы то зрятъ и Русу мылуютъ!
Не запомыньмо бо того никола,
а славу Богамъ окажемо!

Комментарий

В Сказе говорится о тяжелой борьбе с волохом: «... якъ собыралася сыла степовая великая на Волоха злого, на ворога старого, на набежщика, налезича непорядного. И то Кущоба-Царь сказавъ, аще будетъ самъ вести хоробрыхъ. И шли до не зо всего степу хоробры вояки, и тамо головы свои сложили бояни». Русы победили в тот раз волохов: «Прийшла нова сыла Кущобская, и Волохи погнала на Карпать-Гору, Царя Волоська убыла и пройшла до Тыши и даль за Дунай. Тажь земля названа була Дячина, бо тамо, дякы Богу, Фряки, вовкы воякы, незадарма головы поклалы». Очень интересный пассаж, где говорится, что Русы отогнали волохов сначала до Карпат, дошли до Тисы реки и перешли

Дунай! И захваченная Русами земля до Дуная была названа Дакией²⁸ (Благодарственной!), где некие Фряки не зря погибли. Вот так вот и узнаём историческую истину — откуда пошло название Дакия, и кто были Фряки на самом деле! Фряки — народ из Причерноморья (Фряка, возм., имя царя в Сказе про Будислава-Царя). Более того, говорится прямо, что «забрала Фряга Веньская усю землю съ Карпать-Горой, и съ Дунаемъ Сынимъ, и вышла до земли, иежь назвала Фрякою». Т.е. Венды (Русы), здесь они названы Фрякой Вендской, захватили ту большую территорию от Карпат до Дуная и вышли за Дунай, где и назвали ту землю за Дунаем Фракией!

Но пришли другие враги — Готы: «А коли жь война-прява кончалася, прыйшла Гадяча та хотела тако жь Волоха здобувати. Такъ стала Гадяча на Фрякы нализаты та их штовхаты. Та була великая Січа, тай була жь Гадяча прогната». И с готами было покончено.

Удивительнее всего то, что все дунайские земли в Сказе названы русскими: «И ты жь, Земле Дякова, велика еси, а еси бо Русена Земля наша, и життя въ тебе немає тыхого, яко еси Земле Січы а крове нашей, и ворога, Волоха крове! А попыта сытно кровамы до гірдила, а жажды немаєш нене, а ото жь Русова Земле еси».

СКАЗЬ ПРО ПРАСТАРЯ ЦАРЯ

Давно то было, ещё раньше, какъ люди
брагу научились делать, да Щуры съ Пращурами
по степу другъ за другомъ гонялись,
въ коники играли, въ казмирки да горелки.
Быль у Прапрадедовъ нашихъ Пращуровъ
Царь Прастарь, Царь Разумный.
Каждый день засылалъ Царь Прастарь до степу дозоры,
каждый день приезжали козаки, говорили, что видели.
Долго все было тихо до мирно.
А одинъ день прибежали конники сказать,
что на полдень степъ въ куряве,
ровно туча стоитъ, да что въ степу крикъ великій.
Въ ночь видели дозоры тысячи огней.
Днемъ видели снова тучу великую,
куряву темную, и снова крикъ слышали.
А вечеромъ стада видали, на полночь бежали,
люди степные овецъ, скотину гнали.
И прибежали конники-верховые до Руси,
сказать, что Герлыги идутъ, такъ чтобъ пріймали,
а что въ степу опять великая кровь льется,
что врагъ новый на Герлыгъ-Хороловъ напалъ,
и что все, какъ есть, разные Племена-Роды
за шабли взялись, врага отражаютъ въ битве,
а многихъ уже и въ живыхъ нетъ, въ сече пали,
а другихъ уже вороги на арканъ взяли,
жень, девчатъ полонили, детей побили,
старыхъ людей, какъ барановъ, зарезали,
и что нетъ силы отбиться, такъ сюда идутъ,
на Царя Прастаря помощь надеются.

²⁸ **Дякы** (нареч. и суц. мн.ч.) — 1. нареч. благодаря 2. суц. благодарю, спасибо (букв. «благодарности») **Дякы** — Дяки, Даки. «**Даки**, в древности северо-фракийские племена, расселявшиеся к северу от Дуная до отрогов Карпат. При Децебале, несмотря на отчаянное сопротивление даков в 89, 101–102, 105–106, территория их расселения была завоевана римлянами и превращена в пров. Дакия». — По энц. К&М

И сказалъ Царь Прастарь: «Пускай идуць,
кто же поможетъ имъ, если не Русь-Борусь?
А съ кемъ дружить будемъ, если не съ Хоролами?
Такъ пускай идуць, хлебомъ-солью примемъ,
защитимъ, отъ ворога укроемъ.»
Два дня и две ночи шли Хорпы Хорольскіе,
Герлыги да Горляки, Племена-Народы,
и собрались шесть Царей съ Царемъ Прастаремъ
у костра вечеромъ, такъ рассказывали:
«Коли на небе Трезубъ станеть повыше,
продаемъ мы Грецю скоть-говядину,
а тотъ разъ Греци послали сказать,
чтобъ скорей говядину гнали.
Пригнали мы говядину на торги осенніе,
а Греки сказали, что берутъ, и что товаромъ дадутъ,
какъ только придутъ корабли ихніе.
Мы стоимъ у Донъ-Города, ждемъ,
а Греци, чтобъ не платить, ворога подговорили,
и вотъ, горе пришло на насъ,
за доверенный сговоръ нашъ съ Грецами.
Не верь Грецю ни коли плачеть,
ни коли смеется по-дружески!»
Сказалъ Прастарь-Царь: «Обманомъ Грець живеть!
Нетъ у него ни чести степовой, ни гостинства,
отъ Дъдовъ идущего, Богами благословенного.»
Позвалъ Прастарь-Царь гусельщиковъ, домрачеевъ,
приказалъ имъ про старовину петь.
Запели такъ гусельщики-Велесовичи:
«Ище коли Греця не было, жили Щуры наши
съ Пращурами въ лесахъ Руськихъ.
А пришли Греци, лучшихъ Богатырей нашихъ
до себе звали, виномъ поили,
а коли те перепилися, въ цепи ковали,
на корабли несли, на полдень везли,
и такъ пощезли они, николи назадъ не вернулись!
И былъ среди нихъ Горяка-Богатырь,
щей одной рукой вола поднималъ,
такъ они изъ него своего Богатыря сделали.
Та дуже имъ гордились. Божичемъ называли.
А тый Горяка-Богатырь имъ Змея Злого побиль,
скалы на плеча валилъ, носиль, внизъ кидаль,
Буй-Тура страшнаго однимъ духомъ убиваль,
освобождалъ Горяка-Богатырь Греця отъ чудовища,
и Греци обещали ему: «Освободишь, отпустимъ тебя!»
Когда же Горяка-Богатырь ихъ освобождалъ,
они ещё просили: «Убей Великана, что житья нетъ,
всехъ прохожихъ и проезжихъ калечить!»
И такъ долго обманывали они Горяку-Богатыря,
ажъ тотъ состарился и уже не могъ,
какъ прежде, другихъ побивать...
Ото жъ, правда есть, съ Грецемъ не ходить,
съ Грецемъ не гоститься, да все глядеть,

коли бь чего не надумаль обманного!»
Услыхали ту песню Цари, Хорпы Хоролькіе,
про людей своихъ погибшихъ вспомнили,
отомстить Грецю на мечяхъ своихъ поклялися.
Темь часомъ Русы-Щуры наши людей кормять,
якъ они изъ степу шли, кто пешій, кто на коне,
кто на возу, покидавъ туда барановъ, спасается,
а кто говядину пригналь, баранты лишился.
лСтада целого не заберешъ. Не умеетъ бегать баранта.
А кто семью только спасъ, а кто потеряль всехъ.
А потомъ прискакали отъ Ланцевъ вершники нарочные,
сказали Хороламъ идти на Днепръ.
И те, поблагодаривъ Прашуровъ нашихъ за гостынь,
пошли на запад, поехали,
скотъ говяжій погнали, баранту повезли.
Собраль Царь Прастарь Царей своихъ,
числомъ шестьдесятъ, и сказала имъ:
«Ото жь, видели очами своими да слушали ушами.
Такъ держитесь меня, а я — васъ, до смерти!»
Тутъ клялись все Цари Царю Прастарю верно,
до смерти всемъ держаться купно,
а кто держаться не буде, тому голову долой!
И такъ жил Царь Прастарь ещё долгіе годы,
и при немъ люди Руськіе не терпели отъ враговъ,
потому что всему рядъ былъ и всякъ былъ вояка,
и съ детскихъ годовъ биться научался.

Комментарий

В Сказе говорится о нападении Греков на степные народы: «... врагъ новый на Герлыгъ-Хороловъ напаль, и что все, какъ есть, разные Племена-Роды за шабли взялись, врага отражаютъ въ битве... И сказаль Царь Прастарь: “Пускай идутъ, кто же поможетъ имъ, если не Русь-Борусь? А съ кемъ дружить будемъ, если не съ Хоролами?”» Здесь упоминается Русь-Борусь. Это Русы, живущие в лесах, им там понравилось жить, по-видимому, больше, чем в степи. Далее об этом говорится: «Ище коли Греця не было, жили Щуры наши съ Пращурами въ лесахъ Руськихъ». Как видим, до появления Греков в Причерноморье и лесная зона, где обитали некоторые Русы, называлась Русской! Прямой удар по разным норманистским построениям от науки, которые явно не выдерживают критики.

Собрались цари разных племён вместе и стали думать, как быть: «Два дня и две ночи шли Хорпы Хоролькіе, Герлыги да Горляки, Племена-Народы, и собрались шесть Царей съ Царемъ Прастаремъ у костра вечеромъ...» И ситуация, как оказалось, была до боли знакомая при взаимодействии с Греками: «Пригнали мы говядину на торги осеніе, а Греки сказали, что берутъ, и что товаромъ дадутъ, какъ только придутъ корабли ихніе. Мы стоимъ у Донъ-Города, ждемъ, а Греци, чтобъ не платить, ворога подговорили, и вотъ, горе пришло на насъ, за доверенный сговоръ нашъ съ Грецами. Не верь Грецю ни коли плачетъ, ни коли смеется по-дружески!» «Сказаль Прастарь-Царь: „Обманомъ Грець живетъ! Нетъ у него ни чести степовой, ни гостинства, отъ Дьдовъ идущего, Богами благословенного“». Вот так вели себя плутовски Греки. Из этого вытекала простая истина: «Ото жь, правда есть, съ Грецемъ не ходить, съ Грецемъ не гоститься, да все глядеть, коли бь чего не надумаль обманного!»

Собраль Царь Прастарь Царей своихъ, числомъ шестьдесятъ, и клялись все Цари Царю Прастарю верно, до смерти всемъ держаться купно. «И такъ жил Царь Прастарь ещё долгіе годы, и при немъ люди Руськіе не терпели отъ враговъ, потому что всему рядъ

быль и всякъ былъ вояка, и съ детскихъ годовъ биться научался». Обращают на себя здесь два момента. Первый, в то время жили Русские люди! Причём сюда входило до 60 племён и народов! И, второе, «всему рядъ былъ», т.е жили люди по неким правилам, которые и обеспечивали Русам спокойную жизнь.

СКАЗЪ ПРО ГАБАЙ-КНЯЗЯ ОЛАНЬСКОГО

Якъ ещё въ степахъ не было Комырей,
та вже жъ булы Оланци недолго,
ото жъ Греци приехали, города погородыли,
по берегу моря нашего, Руського,
и въ техъ городахъ за стены сели,
зовуть на торжець Русовъ и всехъ,
ото жъ и Оланцивъ, и Куманю.
Тай той торжець Грецькій есть,
а коли жъ за корову давали чуваль соли,
такъ скоро стали давать по не половину.
Коли жъ давали два аршины оксамиту,
такъ тудъ даютъ одынъ аршинъ.
И чемъ выщяя стены города кладуть,
темъ оменьшу цену за узбожь даютъ,
а на шкуры, якове брали доте,
днеся и глядети не хочуть Греци.
Поведалъ то Царь Габай Оланьскій
а Царю Куманьскому Кумеху,
а звалъ его згожоватися зъ нимъ,
абы Грециямъ протистаты, а цену держеть.
И прискакаль до нихъ Царь Кущобскій,
съ Костобцями своими, до степу.
Отакъ поведалъ Царь тотъ Князьямъ-Царямъ:
«Грецевъ я знаю сдавна, а вони таки,
коли жъ имъ не противиться, такъ скоро
задарма стануть озбожу брати!
А коли жъ не зговоряемся отыкратъ,
заберуть Греци насъ до капеци,
а ще й будутъ повиць требити.»
И сказалъ такъ Габай-Царь овсемъ имъ:
«Треба увсехъ Царей-Князей звати,
треба увсехъ опереждать разомъ,
абыжь Греци насъ не охитровали!»
А сказалъ, послалъ гонычей на все концы,
абыжь Цари-Князи собиралися.
И у себя рьекль, абы десять коровъ били,
двадцать овецъ резали молодыхъ,
щавелю, корення збирали, катранъ,
и мешковъ пять зерна варили.
Первыми Три Браты Суны приехали
а поведали, якъ въ степахъ кости видели,
а главы старые, щелепы ощерены,
и высохли те кости здавна доцелу.
А то, можетъ, ещё Вида была Руськая,
яка зъ ворогами на смерть билась!

И приехали съ ними, Князьями Сунами,
люди ихніе, и те разные были,
были, что Руса не понимали, а были други,
якови съ Русами говорили и розумели.
Такъ те Три Брата Суны были Сонцеви,
а съ ними люди и Кушовци,
и Язычи приехали подь самъ конецъ.
Розклали люди костры великіе,
и у костровъ Князи-Цари пировали,
а простой народъ — подале, налево.
И была тамъ Забродня Куманьская,
та хочь она ещё Русамъ розумела,
такъ вже жъ покуманилась доконца,
и было ихъ тридцать племень,
и кажно племено пять-шесть родовъ,
и въ роде сотня-друга людей.
Такъ Князи-Цари пили, ели,
роги меду до неба вздынали,
а такъ оказалъ Габай-Царь:
«Осколика насъ есть отгамъ-судь,
а все мы знаемъ, ащо делаетъ Грець,
а якъ хочеть насъ задарма взяти,
и что делаютъ его города, знаемо!
И треба знищити города те!
Тогда не будетъ обману на земле нашей!
И где пощезли многіе роды наши?
Въ Грецькой земле отрокують!
И где семьи ихъ родные ныни?
Поубити злыми людема семьи те!
А тако жъ зъ нами будетъ, коли не знищимо Греця!»
Отвечалъ ему другій Князь:
«Греця недовго побити, братъ мой,
абы сами мы держалися другъ друга!
И то жъ, не подержуемося, якъ треба!»
И сказалъ старый Князь степовой Бачунокъ,
Оланьскихъ людей Воевода и Владычъ
и сказалъ то, вздыхаючи тяжко, отакъ:
«Пробовали люди степовые вже жъ битись,
та Грець ещё сильнейше одолялъ ихъ!
Ещё за Царя Маха, коли Русы все вместе были,
а одно слово имели и розумелися,
и коли Царица Сиромахова Дуря Царя била,
такъ вже жъ Греци на торжеци прибеждяли,
а навколо оглядывалися, абы сести
на береги Моря Руського та коло степу.
Такъ билися Русы, рушили города ихніе,
а Грецька земля ещё сыльнейши поставила.
Треба Грецьку землю знищити!»
«Побіемо землю ихнюю за моремъ! —
отвечалъ Габай-Царь, — и къ тому
готовытись будемо, якъ Богъ дастъ!»
И то жъ степовые люди пошли,

никто не одрекся, пошли до Дунаю,
тамъ собиралися, а други себе чайки робыли,
и пошли въ море и за море,
гуляли тамъ они и не день, и не два,
та три месяцы полные гуляли,
и додому вернулись, добра навезли,
и кто не вертался, по темъ славу пели.
И то жъ видно было, города Грецькіе
ещё добре жили, и та война ихъ не сгубила.
Такъ Князи-Цари ещё собиралися,
и ещё разъ решали идти глубоко,
и наскрозь прокляту землю вражу разоряти,
огнемъ жечи, грабувати дерзко.
И такъ сделали Князи-Цари, и ещё не разъ
ходили тамъ, ажъ светъ за очи,
и все жъ не могли разорыть Землю ту.
Такъ ещё Князи-Цари собиралися,
и Габай-Царь имъ читалъ списы про войну,
а якъ ходили они до Трапизуну,
и до Царьгороду Грецького.
А читалъ списы, колика богатства взяли,
а колика сребра, злата, драга каминня,
и колико бархату, сукна привезли,
та коли жъ стратили кого, тако жъ записано было,
и яки Воеводы побити были, и колікы вояци,
и отъ которого Роду были люди те.
И такъ рѣкаль имъ Габай-Царь:
«Не въ Царьгороду и не въ Трапезуну ихъ коринь,
техъ городовъ Грецькихъ, поморськихъ,
а подаль за Царьгородомъ, ажъ на полудень,
у Милетю та въ Йону, и то зныщити должно,
а коли жъ понехати, такъ воны съ того,
якъ бурьянь въ степу, одъ кориння вырастуть.»
И все Цари-Князи сговорялися тый кратъ:
«Якъ мы пылы отъ братыни увсе вмести,
та братами стали, а подержемося,
а Греця ещё тряхомемо за моремъ.»
И зновъ войско собыралося,
нови люди робыли ажъ три тысячи,
а йшлы за море и тамо города Грецьки руйнувалы.
Коли жъ вернулись додому, та добрату не взналы,
бо Волохи Лужаню пограбували,
и забрали тысячи люди, до отроцтва погналы!
Такъ гналыся за Волохами, та догналы ихъ,
полонь забралы, та за каждого холостого
пятеро Волохивъ холощалы, и такъ пущалы.
И шлы за ними ажъ за Дунай синей,
тай тамо волы, узбожъ бралы великій.
И такъ зрялы, якъ Ольва та Хоросунъ послаблы,
и вже жъ на Русы за отроками не ходылы,
а людей не хваталы, поля не палылы,
Руськихъ сель не нычлы, якъ раньше.

То жь зрялы Русы, яко сылу великую имуть,
а Греци жь сыдили перелякани въ городахь,
та миру просылы, та обищали злата,
и сребря, абы Русы тихо сидели!

Комментарий

В Сказе говорится о решении степных князей пойти войной на Греков. Для выработки общего мнения собрался совет князей: «Первыми Три Браты Суны приехали а повели, якъ въ степахъ кости видели, а главы старые, щелепы ощерены, и высохли те кости здавна доцелу. А то, можетъ, ещё Вида была Руськая, яка зъ ворогами на смерть билась! ... И была тамъ Забродня Куманьская, та хочъ она ещё Русамъ розумела». А дело в том, что Греки на основе обмана строили свои отношения со степными народами: «Все мы знаемъ, ащо делаетъ Грець, а якъ хочеть насъ задарма взяти, и что делаютъ его города, знаемо! И треба зничити города те! Тогда не будетъ обману на земле нашей!» И было принято решение: «Треба Грецьку землю зничити! Побиемо землю ихнюю за моремъ!» Так и поступили: «И такъ сделали Князи-Цари, и ещё не разъ ходили тамъ...»

По результатам войны были составлены списы, и царь читал их на общем собрании: «А читаль списы, колика богатства взяли, а колика сребра, злата, драга каминня, и колика бархату, сукна привезли, та коли жь стратили кого, тако жь записано было, и яки Воеводы побити были, и колики вояци». Видим, Русы могли писать, а это было задолго до неких Кирилла и Мефодия, которые якобы изобрели русский алфавит²⁹. Сказ так говорит о времени тех событий: «Якъ ещё въ степахъ не было Комырей, та вже жь булы Оланци недолго, ото жь Греци приехали, города погородыли, по берегу моря нашего, Руського, и въ техъ городахь за стены сели, зовуть на торжець Русовъ...» При этом отмечаем, что Чёрное море названо Русским, по побережью которого Греки поставили много городов. А почему Русское, потому что там долгое время жили Русы. И название моря подтверждается: «Греци на торжеци прибеждяли, а навколо оглядывались, абы сести на береги Моря Руського та коло степену». Греки пришли в VII веке до н.э., и Русы уже были в Причерноморье. «Влескнига» так говорит о приходе Русов: «И был в те времена оседлый огнищанин. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе». Здесь имеется в виду переселение Русов из Арийской земли на запад, а именно, согласно ВК, в Причерноморье.

СКАЗЬ ПРО ГРЕЦЯ-МУТРЯ ЦАРЯ

Ото жь бували Деды наши да Прадеды съ Пращурами,
съ Пращурами да Щурами въ степахъ нашихь,
хаты съ саману делали, съ хворосту плели,
глиною обмазовали, якъ и мы строимъ.
И жили тамъ, землю рали, пашницу сеяли,
коровъ, овецъ пасли кругомъ въ степи,
а придетъ осень, Грець приедетъ,
Грець приедетъ, пашницу беретъ,
пашницу беретъ, срібло даетъ, ножи, ложки,
ножи, ложки, миски съ камення,
миски съ камення, горшки разные.
А приехалъ разъ Грець, такъ людямъ кажетъ,
а что остатній разъ приехалъ, а не приедетъ,
а не приедетъ, бо Царь Мутря прещеть,
Царь Мутря прещеть, до головы добирається.

²⁹ О русской письменности см. исследование «Русский язык – основа древнейшей письменности».

До головы добирається, доразу одсекнуть,
абы Греци до Щуровъ не ходили,
абы до Щуровъ не ходили, пашницы не брали.
А тый Царь Мутря на море живеть,
на море живеть, на поберези,
а всякому Грецю до Щуровъ ходитъ заказуеть,
а всякому Грецю огрозеть сокирою,
а не будетъ слухать той Грець, забіе[ть] его,
забіеть его, голову отрежетъ,
абы до Щуровъ не ходили, съ ними не бывали,
а съ ними на срібло не оторгували.
И якъ кончаль торги те Грець-крамарь,
уходилъ къ своимъ Грецямъ до моря,
а Деда наши, а Прады сбиралися,
войною шли на Греця-Царя Мутрю,
до самого моря доходили, били Грецей,
города ихъ валили, дома палили,
срібла, золота набирали каждый много,
а того Мутрю Царя доставали въ хате,
а молилъ онъ, Царь Мутря, союзу съ Щурами,
да чтобъ вместе ходитъ, вместе воевать,
да вместе враговъ битъ, а за то Греци
будуть, якъ раньше, крамъ вести,
а будутъ срібло, золото давать.
Ото жъ Царь Мутря слово держаль,
десять годовъ мирно съ Дедами жилъ,
а самъ до нихъ съ добромъ ходилъ,
и крамъ съ ними держаль, срібло даваль,
срібло, золото за коровъ, за коней,
за кожи, сало да пашницю.
А почались у него враги вставать,
а почали межъ себе Греци биться,
такъ позваль [Дедовъ наших]
а те пришли, враговъ побили,
а Царя Мутрю отъ враговъ сохранили.
Отдалъ тогда Царь Мутря слугъ своихъ,
слугъ своихъ изъ людей Рускихъ,
а чтобъ шли они вольной волею
до Прадовъ нашихъ поверталися.
И ещё далъ Царь Мутря сброю Дедамъ,
сброю железную, крепкую, кованую,
а чтобъ сильны были Деда-Прада наши,
та повель ихъ за Дунай, до Волоховъ,
та били они тамъ вместе Волоховъ,
и добра много взяли, золота,
а послъ домой верталися, радовалися,
славою военною хвалилися.
И сказаль Царь нашъ, Добрянъ-Царь:
«А мы сами поидемо до Волоховъ,
и сами все себе заберемъ, не поделимо,
а Мутре-Царю не дадимъ нищо.»
А шли Прада наши сами на Волоха,

тяжкою сброей осброеные,
а побили ихъ Волохи самихъ тысячи,
а верталися домой со срамомъ великимъ,
а Царя своего, Добряна-Царя, кляли,
що ходилъ онъ одинъ по жадности,
безъ Царя Грецького, безъ Мутри,
а безъ Мутри Волоха не побиль совсемъ,
а ещё самъ еле ноги унесъ съ Дунаю синего,
а надолго Землю нашу посоромилъ такъ.
И потомъ посылали они до Мутри-Царя,
абы тотъ Царь на нихъ не злобился,
а что больши такъ делать не будутъ.
А такъ Прады наши съ Грецемъ-Царемъ мирилися.

Комментарий

Жили «Пращуры да Щуры въ степахъ нашихъ, хаты съ саману делали, съ хворосту плели, глиною обмазовали, якъ и мы строимъ. И жили тамъ, землю рали, пашницу сеяли, коровъ, овецъ пасли кругомъ въ степи». Видим, что Русы уже и скот пасут, и занимаются земледелием и имеют больше возможностей вести торговлю с Греками: «Придетъ осень, Грець приедетъ, Грець приедетъ, пашницу беретъ, пашницу беретъ, срібло даетъ, ножи, ложки, ножи, ложки, миски съ камення, миски съ камення, горшки разные».

Но у Греков появился царь, который под страхом смерти запретил им торговать с Русами: «... всякому Грецю до Щуровъ ходить заказуетъ, а всякому Грецю огрозетъ сокирою...» И Русы пошли войной на этого царя, и «молилъ онъ, Царь Мутря, союзу съ Щурами, да чтобъ вместе ходить, вместе воевать, да вместе враговъ бить, а за то Греци будутъ, якъ раньше, крамъ вести, а будутъ срібло, золото давать». И долго жили Русы в мире с этим царём Мутрей, который вернул находящихся в плену русских (!) людей и дал Русам «сброю железную, крепкую, кованую, а чтобъ сильны были Деда-Прады наши, та повель ихъ за Дунай, до Волоховъ, та били они тамъ вместе Волоховъ, и добра много взяли, золота...» Видим, Русы тех времён названы русскими! И ещё один интересный факт: ходили Русы вместе с Греками войной на Волохов.

СКАЗЪ ПРО ЗЛАТОВЕНЬ-ЦАРЯ

Въ оны старые часы былъ на Русіи царь
и звали его Златовень-царь.
Царь бувъ добрый и хоробрый
та людей своихъ жалель.
Жили въ степу разные люди,
а булы племена, яки нападали на Русу.
Такъ царь Златовень решалъ такъ:
«Колы лезуть племены на Русу,
пойдемо троху дальше!
Оставимо имъ ту землю.
Чого намъ битыся за ото?
Абы вдовъ и сиротъ було больше?»
Старые люди любили царя,
а молодыки на него злобувались.
Они думали, якъ царь ворога боиться,
а ворогу потакаетъ во всемъ.
Ото жъ прышлы на Русу Годяци,
бо Греци ихъ подкупылы,

и стали на Русу насидаты.
А то жь бувъ часъ Грецю скотину продавать,
а коли бь Годяци Русу побылы,
людей бы до отроцтва пригнали,
и скотину бь за полцины продавали бь.
А то жь Златовень-царь гонычей слаль
до Яруслановъ презхоробрыхъ
и те на Годяку налетали,
рубали ихъ на сечку дробну
та гнали ажъ до моря сынъого.
И прошло двадцать летъ после того,
а тутъ люди видели, яко Руса
посылилася та розмножувалася.
Поняли тогда все Русы,
с чего царь хотель довгого миру!
Теперь бо Руса була пять кратъ сильна
ащежъ детей було богато.
Тоди бачилы Русы, чего добивався царь.
Онъ хотивъ, абы она была сильной и крипкой,
война же пожираеть народъ!
И то жь Руса була сильна,
та була бь шей сильнища,
та вси стипови люди шли на Волоха!
Такъ Руса такожь пошла.
И Златовень-царь сказавъ:
«А що робыты будемо сами,
колы увесь степъ на нихъ идетъ?»
Ишла Руса до моря сынего,
стругала чайки, седала на не,
тай плавала до Рома тай до Волоха,
тай обшарпала берегы вси.
Ой, якъ била Руса Греця тый кратъ!
Никого не щадувала, тай було за що!
Пройшла мечемъ усю Волошину
та ослобоняла уси отрокы.
Верталася додому скоро безъ воякивъ,
бо дуже богато ихъ загынуло,
богато вбито було та вмерло
одъ черного мору грецького.
Подивився царь Златовень на нихъ,
тай сказавъ имъ отаку ричь:
«Ото жь война послабыла Русу!
Треба богато детей завести!»
И приказуваль царь, абы каждый
по десяти женъ имель сразу.
Та Руса скоро знову посылювалася,
и всякий кратъ, якъ Руса йшла на Волоха,
жинкы, диты та деды на полночь давалися,
а тамо своихъ ждали, бувало, и три годы!
Война же, якъ почалася,
тай весь часъ шла безперестану.
И то тягнулося довго-довго.

Та въ той войне Осавуры сгинули,
та сгинули и Годяци, и други люде.

Комментарий

Во времена Златовень-царя «жили въ степу разные люди, а булы племена, яки нападали на Русу». И в этой ситуации Греки опять проявляют свой гнусный характер: «Ото жъ прышлы на Русу Годяци, бо Греци ихъ подкупылы, и стали на Русу насидаты. А то жъ бувъ часъ Грецю скотину продавать, а коли бъ Годяци Русу побылы, людей бы до отроцтва пригнали, и скотину бъ за полцины продавали бъ». Греки подкупают Готов, чтобы они напали на Русов и получить тем самым рабов и скотину за полцены. А Златовень позвал Ярусланов «презхоробрыхъ, и те на Годяку налетали, рубали ихъ на сечку дробну та гнали ажъ до моря сынъого». Интересный момент, свидетельствующий о дружбе Русов и Ярусланов, вроде как совсем разных народов, о чём говорит официальная наука. Но война с Готами их объединила (см. 7 раздел про Ярусланов), и Сказы вообще говорят, что Русы и Ярусланы родственные народы.

Важный момент истории показан в Сказе: как, за счёт чего выжили племена Русов в степи? «И прошло двадцать летъ после того, а тутъ люди видели, яко Руса посыллилася та розмножувалася. Поняли тогда все Русы, с чего царь хотель довгого миру! Теперь бо Руса була пять кратъ сильна ащежъ детей було богато». В другой раз после войны на Волошине Златовень повелел: ««Война послабыла Русу! Треба богато детей завести!» И приказуваль царь, абы каждый по десяти женъ имель сразу». Удивительный момент. Видим понимание и грамотная оценка русским царём демографической ситуации у Русов, что их и спасло. А другие племена, как показано в Сказе, исчезли: «Та въ той войне Осавуры сгинули, та сгинули и Годяци, и други люде».

Другой интересный момент. Когда вся степь пошла войной на Волохов, то и Русы присоединились к ним, и дошли они до самого Чёрного моря: «Ишла Руса до моря сынъого, стругала чайки, седала на не, тай плавала до Рома тай до Волоха, тай обшарпала береги вси». Видим, что задолго до морских походов первых (якобы) князей русских официальной истории древние Русы уже освоили корабельное и морское дело и без проблем, как отмечено в Сказе, завоевали и прошли все берега морские! «Якъ била Руса Греця тый кратъ! Никого не щадувала, тай було за що! Пройшла мечемъ усю Волошину та ослобоняла уси отрокы».

Сказы данного раздела повествуют о том, как возникла Русина-Русь, что Русы дошли до Задунайских степей и жили одни в той степи. Назывались они Хата-Русы, и не имели врагов. А Хата-Русами (хатинками) звались они потому, что ставили себе хаты, оставляли в них жён и детей, а сами всё лето и осень на степные выпасы ездили. На зиму же возвращались, держали скот в загонах и кормили его сеном заготовленным. А хаты они делали из саман-кирпича и камышом-очеретом крыши накрывали. Так ходили Хата-Русы, где хотели, гоняли скот по степям широким, кормили его травой тучной, поили водой чистой.

Но пришли как-то в степь враги, и были то Греки с Волохами. И погнали Хата-Русы возы из той земли, переправились на другой берег реки и пошли вслед за сагайдаками далеко в степь широкую, чтоб не настигли их враги. И шли они так четыре месяца. Дошли Хата-Русы до Руси Городищенской. Русь Городищенская была создана в **V веке до н.э.** (см. второй раздел) на Дону. И пришли на помощь им Ярусланы храбрые и Веда (судя по всему, Венды) пришла с полуночи. И не стало врага в степи. И увидели Греки, что Русь сильная, и отошли за Дунай синий дальше к полудню. Потом Греки опять усилились и стали на Хата-Русь нападать. Отошли Хата-Русы уже к полуночи, а Греки стали на берегах морских города свои городить и дороги прокладывать. Колонизация Крыма Греками началась в **VII веке до н.э.** Из академической науки известно, что Греки захватили Хорсунь (Херсонес) в **IV веке до н.э.**, а также властвовали в Сурожи (Сугдея) в это же

время. И пошла между Хата-Русами и Греками война ещё большая, и долго-предолго, тысячу лет шла та война. В «Велесовой книге» также есть упоминание об этом: *«Тысячу лет мы отбивались от Ромеев и Готов»*.

Русы пришли на Дон из Ябулаки, но где та земля прежняя и как к ней добраться, никто уже не знал (см. комментарий к Сказу ПРО РУСОВЪ ДА ГРЕЦЯ ЛИХОГО). Когда пришли Русы из Ябулаки не известно. А Ябулакой звалась она оттого, что там росли духмяные яблоки, вишни, сливы и жардели душистые. Жили Пращуры на Дону и многое терпели от Греков. Русам помогали Ярусланы, как против Греков, так и против иных врагов. И долго они дружили с Русами, пока Гунны в Донскую степь не пришли, тогда Ярусланы за Днипро-Славуതു переселились.

При многих войнах, которые Русы вели, им помогали многие племена, в том числе и Русь-Борусь (Русы, проживающие в лесной зоне), и Хорпы Хорольские (с Карпат), Герлыги и Горяне (с реки Горынь). Обманом Греки жили, не было у Греков чести степной. Для решения вопроса, как быть с Греками собрались многие люди. И были среди них такие, что Русов не понимали, а иные могли с Русами говорить. И приехали Костобцы, потом Языги собрались, и Забродня Куманская, которая Русов ещё разумела, да уже покуманилась до конца. И всего приехало тридцать племён, а в каждом племени пять-шесть родов, а в каждом роду — сотня другая людей. Эти степные народы объединялись для борьбы с Греками. И приняли тогда племена решение за море идти и рушить города греческие в земле Греческой. И пошли, и три полных месяца землю вражескую разоряли, огнём жгли и грабили дерзко. Потом домой воротились, добра навезли. Читали списы при этом, сколько богатства взяли, сколько серебра, золота, дорогих каменьев, сколько бархату, сукна привезли. И если потеряли кого, тоже записано было, какие воеводы убиты и сколько воинов, и из каких Родов были люди те.

Интересное упоминание в Сказах о письменности у Русов до наступления новой эры, что свидетельствует о том, что салунские братья Кирилл и Мефодий ничего не изобретали. И в следующем, шестом разделе в Сказе про Синяго царя также видим подтверждение о наличии письменности у древних Русов: *«Ещё до Царя того Щуры наши знали, записувать, що видели, а Царю Синему чурку посылали, а на ней было все записано. Та грамота не была великая, а всяко жъ до дела постачила»*.

Шестой раздел

В разделе повествуется об отношениях римлян с Русами. Между ними почти никогда не было мира: хищническая политика рабовладельческого государства всегда вызывала противодействие со стороны свободолюбивых степных народов. Особенно тяжкими были войны с Волохами, т.е. народами, подчинёнными римлянам. Волохи сидели за Дунаем — это была территория, завоёванная Римом и платившая ему дань, одна из римских провинций, которую Русы именовали «Волошина».

СКАЗЪ ПРО СИНЯГО ЦАРЯ

Быль у Щуровъ-Пращуровъ Русскихъ
Синій Царь, зельно хоробрей,
А быль ещё Царевичемъ, так все дрался,
Да синяки носиль, прото и Синим прозвали.
А тый Царь Синій Румовъ и Ромеевъ билъ,
А воинамъ наказывалъ силитися,
Въ деле военскомъ весь часъ быти,
Абы навчатися до прихода ворога,
Небожъ дурья мечомъ не махати,
А соседа своего зря ранити.

Поначалу не хотели Русы учитися,
Кажень думаль, якъ онъ и безъ того знаеть.
А позжее поразумели все,
Що всякъ воякъ навченый умееть лепее,
А що война такоже научення есть.
И ходиль ещё Царевичъ Синий съ воинами,
А коли стали они старьше, а самъ Царевичъ
Царемъ Синимъ сталъ, такъ воины стали
Ко всякому звычайными а сильными,
Знали и голодомъ жить, и холодомъ,
А ни о чому не страхатися.
Ещё до Царя того Щуры наши знали,
Записувать, що видели,
а Царю Синему чурку посылали,
а на ней было все записано.
Та грамота не была великая,
А всяко жъ до дела постачила.
И собралъ Синій Царь всехъ знахарей,
Абы травамъ дети поучали,
А дети бы отъ хоробы хранитися могли.
И позваль всехъ гусярей,
Абы старому що дети учили,
А про Дедовъ Щуровыхъ дела поведали.
А сидели дети и гусяры подъ деревомъ,
Але бо въ лесу зеленомъ, а такъ училися.
И скоро стали Русы врагамъ страшны,
А друзьямъ дороги въ помощи.
А такъ текли часы, а скоро
Все народы въ степу вздымались,
А на Ромы идти собиралися,
Бо Ромы зъ Ромеями на Русь лезли,
Абы кого хватали, заотрочали,
А не было ему домой поврату,
Пропадалъ совсемъ, якъ не было.
Посхожались князья все, посъехались,
На пирь-беседу дружескую,
А тамъ вина пили братьскаго,
Абы всемъ быть за всехъ, а одному тако жъ,
А каждъ бы былъ за все люди те.
И сказали, прискакавъ, вестники,
Отъ Скощи-Саки племени,
Що въ степу скоть гуляли,
А сказали, що Ромы идутъ!
Въ тое время въ одинъ часъ
Увсе князи поднимались,
Вина допивали, на конь седали,
За вестниками пускалися въ степы,
И вправду Ромы видели табором идущи.
И сказаль Синій Царь, абы насустречь не шли имъ,
А сбоку, въ тернахъ, балкахъ сидели,
И коли громъ услышутъ, кидались бы.
А самъ вель войско своё вбокъ,

И тамъ ставиль въ вербахъ да въ лозахъ.
И тутъ приказаль онъ бить саблями по щиту,
И тогда Скоща выскочила на коняхъ борзыхъ,
И напала на Ромовъ, а те сразу сбились въ кучу
И стали отъ неѣ отбиваться.
Такъ шла сеча до полудня,
А после Синій Царь не далъ имъ одпочину,
И бросиль впередъ свои полки,
А то видя, Ромы стали уходить,
Ибо большой сечи они не хотели заводить.
Тутъ налетель на нихъ Алунъ Царь,
И разбилъ всехъ, разметаль, какъ овецъ.
Коли жъ Ромы стали текать, то вже началъ не слухались
И за ними все кинулись до самага до Дунаю.
Такъ Синій Царь побиль Ромовъ, и за реку шель.
И видить Синій Царь, що Годяци идуць,
А те Годяци на пиру не были,
А те Годяци съ князи не браталися,
А борзо идуць за Дунай реку на Волохи,
И на Скощу-Саку, на Русь не глядятъ.
Видить Синій Царь, що тые Годяци
легкую славу ищуть, победы хотять
надъ Волохи за нашъ за счетъ.
И послалъ Синій Царь до нихъ вестники,
Абы зведали, що Годяци хотять.
А Годьскій Царь имъ такъ отрекъ:
«Скажите Вашему Царю Синему,
Що Годь буде сама ийти, сама на себе,
И поидеть она до самага Рому,
А прочіе вояки могутъ сами ийти,
А делать, що сами хотять...».
Такъ Синій Царь узналь, що Годь разбойничья
Сама идеть, за другихъ не будетъ.
И такъ сказаль Синій Царь: «А мы будемо
Другъ за друга стати, вместе воевати,
А що зъ Годью будетъ, намъ все одно».
И сказаль войскамъ прямо на полдень ийти,
А Годь пошла до западу.
Такъ, коли Хоропы, Русы, Сака воевали,
Годи помощи не просили, а сами билися,
А коли жъ видали, якъ Годь Ромы сбить зъ места не може,
Такъ помощи давали, а засимъ уходили.
Сказаль бо Синій Царь: «Они не хочуть,
Але бо жъ враги наши одни и те же!
Такъ хочуть Годяци, либо не хочуть,
А мы имъ поможемо. Може и до ихъ уму доидеть,
Якъ враговъ общихъ биемо».
Скоро же Ромы текли на западъ, за Годью,
А противъ Щурамъ нашимъ ставали Ромеи-Греци,
А техъ Ромеевъ-Грековъ Синій Царь билъ,
И все далее до полудню шель.
Множество скота Деды наши забирали,

много добра, много полону, злата и сребра,
а такъ и миру договорялися зъ Греками, а додому весело шли.

Комментарий

«Быль царь у Щуровъ-Пращуровъ Русскихъ [!]», который грамотно управлял племенем, в том числе учил людей военному делу: «А позднее поразумели все, що всякъ воякъ навченный умеетъ лепее, а що война такоже научення есть». Царь также понимал важность получения людьми общих знаний: «Позваль всехъ гусярей, абы старому що дети учили, а про Дедовъ Щуровыхъ дела поведали. А сидели дети и гусяры подь деревомъ, але бо въ лесу зеленомъ, а такъ училися». Нам же официальная наука и церковь говорит, что наши предки были ВАРВАРАМИ, что, как видим, не соответствует действительности. Более того, именно обученность и образованность Русов позволяли им решать вопросы войны и мира, в частности разбить Ромов, применив результативную тактику. Царь также понимал, что в одиночку с Ромами не справиться, поэтому созвал совет степных царей: «Посхожались князья все, посъехались, на пирь-беседу дружескую, а тамъ вина пили братьскаго, абы всемъ быть за всехъ, а одному тако жъ, а каждъ бы быль за все люди те», где, как видим, традиционно для русских цари пили братину вина за дружбу.

Сказ раскрывает отношение Русов и Готов. Оказывается, Готы не были на общем пиру, а вели себя обособленно: «А те Годяци на пиру не были, а те Годяци съ князи не братались... Годь разбойничья сама идетъ, за другихъ не будетъ. И такъ сказала Синий Царь: „А мы будемо другъ за друга стати, вместе воевати, а що зъ Годью будетъ, намъ все одно“. И сказала войскамъ прямо на полдень идти, а Годь пошла до западу».

Интерес представляют также следующие сведения. «Скоро же Ромы текли на западъ, за Годью, а противъ Щурамъ нашимъ ставали Ромеи-Греци, а техъ Ромеевъ-Грековъ Синий Царь биль, и всё далее до полудню шель». У Русов меняется враг, когда Ромы уходят на запад, а вместо них появляются Ромеи-Греки, т.е. представители Византии. Как известно, разделение Римской империи произошло в IV веке, а это значит племя Русов не просто существовало в то время, но и вело более чем осмысленный образ жизни, имея возможность бить и Ромов, и Греков. Так что официальная история не соответствует реалиям прошлого, которые нам раскрывают Сказы.

СКАЗЬ ПРО ХАЛАБУДУ-КНЯЗЯ

За те старые часы времени были и такіе Князья,
якъ побачить Грецьке, небожь Волоске золото,
такъ и продасть своихъ до третего колена!
Ото жъ быль такой Халабуда Княжичъ.
Прозвали его такъ за то, что ещё съ детячихъ часовъ
ходилъ онъ до степу, ставиль себе халабуду
изъ ветокъ вербы да старой травы,
да отамъ и жилъ неделями безвестно.
Туть его ищуть, може вороги украли,
а онъ идетъ додому, за припасомъ,
набереть сала, пшена, гречки, мяса,
и знову посchezъ, неведемо игде.
Туть отецъ Князь Явуранъ ищеть его,
а сыночекъ снова въ степу, въ халабуде,
и где-ся жилъ дивно, далеко, въ балкахъ кашу вариль.
Такъ жилъ дивно да самотно Халабуда,
пока не возросъ, якъ треба, великій,
сильный да на шаблюку ловкій.
А потомъ забродни пришли до него

да набиралось ихъ до трехъ тысячъ,
и одинъ день повель Халабуда ихъ до Дунаю,
и до Волоха зъ Ромеемъ, противъ Прашуровъ нанялся.
И сталъ за Волоха биться противъ своихъ.
Осердился на него отецъ Явуранъ,
проклялъ и Лиха просиль съ Дывомъ,
абы взяли они его сына въ радость ему!
Ото жъ, думайте, якъ легко отцю было
сына родного Лиху и Дыву давати!
А ничто не могъ робити самъ отецъ зъ нимъ.
Халабуда сталъ злищимъ ворогомъ Русовъ.
Отамъ ему, за Дунаемъ, Греци зъ Волохами
и жинку дали, и золота, сребра,
и отроковъ, абы только биль онъ
родичей своихъ прежнихъ, Русовъ-Борусовъ.
И то жъ Халабуда безъ сердца былъ, безъ виры,
и Русовъ биль нещадно, а ни за что.
Ставши Великимъ Воеводою у Волоховъ,
сталъ онъ зверемъ про Русовъ.
Собиралися одинъ кратъ Русы все на Вече,
а на Вечу сказали, что надо имъ
того Халабуду добыть за каждую цену.
И сказала Князь Явуранъ имъ такъ одъ сердца:
«Радше быхъ не имелъ сына такого!
То жъ сами знаете, якій онъ былъ
и николе не слухался ни отца, ни матери.
А достанете его, делайте, что хотите,
а будете доставать, я самъ помогу.»
Такъ порешили старовики на Вечу томъ
до Халабуды идти, и за Дунай тикати,
а коли погониться за ними, идти смеромъ
до Пересечня-Града, и тамъ бить его.
И послали до берега Дунайского герцевъ,
а те герци на коняхъ гарцували, дразнили Ромовъ,
а силою своею выхвалялися необорною.
Видели же герци, якъ по всему Дунаю
Ромы крепощи строили, бранницы,
и скоро было ихъ целыхъ до ста,
и коли жъ построють, такъ будетъ добре
Волохамъ Русовъ хитать, а Русамъ тяжело будетъ
за ними гнаться, своихъ людей отбивать.
А виделъ Русскихъ герцевъ и Халабуда Воевода,
и три дни не двигався, а самъ рати звалъ,
и Волохамъ обещалъ, и Ромеямъ,
же скончить о мале сылу Руськую,
а Русовъ убити мае до последнего.
Коли жъ сыла его до места того пришла,
забралъ онъ её и за Дунай кинулъ,
и три дни, и три ночи за герцами гнался,
ажъ до Пересечню-Граду зъ легами прибылъ,
и тамъ лагери ставиль, одинъ подле другого,
а въ ночи до него герци съ соломою лезли,

подъ стены лагерю накидали съ хворостомъ,
и огню до того дали добраго.
Загорелися стены одъ огню того,
повскакивали Волохи, якъ были, до вену,
и тамъ ихъ Русы были, хитали,
голову резали, стрелами били,
и до последнего всехъ кончали безъ милосте.
Прокидался отъ шуму, отъ дыму, отъ огню
Халабуда самъ за меча хватался,
на Русовъ лезъ, убиваль всехъ,
и не могъ побить всехъ, и на отця напаль,
а тутъ Русы на него все кидались,
и на землю валили, руци вязали,
до отця Явуряня тягли, на колени кидали.
И сказалъ такъ отецъ: «Русовъ билъ?
На отца своего руку поднималъ ты?
Такъ дайте мне саблю гострую!
Я ему самъ рукой своей отцовскою
голову его дурную зниму однимъ махомъ!»
Подходили тутъ старовики до него,
и такъ говорили ему, балакали:
«Голову знять ещё успеемо не одинъ кратъ!
И то жъ Халабуда Волохъ есть ныне,
и Воевода есть Волоскіе такоже,
такъ пускай ещё дышаетъ, а скажетъ намъ,
нащо Волохи крепы ставлють по берези,
и що думаютъ зъ нами, Русами, делать?»
Поведалъ имъ Халабуда молодчіе,
яко крепости те Волохи ставлють,
абы Русовъ держать подальше, и бити ихъ,
а потомъ идти до Русіи, до Забродніи,
до Днепра до Славуты, и до Припяти,
ажъ до Волгы-Реки, до Дону быстрого,
и всю Землю Руськую Венскую забирати,
а Русовъ подъ Волоха давати, отрочити,
и добро забирати, скотину, мечи,
жены, дети, хлопци, девчата, а старыхъ
а детей-младенцевъ забивати,
а такъ Землю Руськую вынищити,
абы нищо въ ней не оставалося.
Коли жъ слышали то люди, злу тому дивилися,
и Халабуде тому голову снимали,
и тело его белое на кусы рубили,
абы жрали его птицы, и звери дикіе.
И всехъ Волоховъ, якихъ хитили,
всехъ били до одинаго, абы никто не зналъ,
где и когда они загинули.
А побии техъ, ещё Волохи шли
презь Дунай-Реку, на береги Руськи,
а побии ихъ, ажъ земля руда стала,
мечи забирали, зброю, коней, воловъ,
а мертвыхъ клали на дрова, кострища,

зажигали ихъ, и дымъ смрадный шель
отъ кострищъ техъ въ Землю Волошскую,
и тамъ Волохи знали, якъ погибель шла,
и кто могъ, тикали подальше отъ берега.
А Русы шли презъ Дунай-Реку тысячами,
до Мизи, до Нуры, до Панщины,
забирали добычъ великій они,
и были съ ними, Русами, Хорпы хоробріи,
и съ Хорпами — Славинци, Хорвы,
Кивереччина, Бужанщина, Днестровщина,
и всякій другій людъ Словенскій,
и Фряка, и Ватра, и Лемокъ,
и Гуцуля хоробра, и Будина,
а съ ней и Морава такоже сильная,
и все Племены и Народы одъ степовъ,
потому якъ Ромы зъ Ромеями
жадали брати Земли ихъ степовыя,
и пото брали одъ Ромовъ все, якъ нашли,
воловъ, коровъ, коней, людей, кто похотель
вольно жити въ Земле Руской,
и кто отрочиль въ Земле Волоской,
а самъ былъ съ Мазови, либо съ Горыни,
одали съ Волыни веселой, либо съ Днепра,
а то съ Дону широкого, либо съ моря.
Все брали Русы, все до возовъ клали,
и ещё Волохи зъ Ромеями имъ давали
дань велику, злато, срибро, камни дорогіе,
абы Русы только зъ земли ихъ шли додому.
Такъ скончилъ дни свои Халабуда дурный,
якій продалъ Землю Рускую Ромамаъ.
А отецъ его, по битве той, ушель
на Днепровщину, до лесовъ до дубовыхъ,
Боговъ молити за свою душу грешную,
да за Русь хоробрую, яка сгинула бы
презъ сына его Халабуду-предателя.

Комментарий

Сказ подтверждает сведения о том, что степь, где жили и ходили со скотом именно Русы (а не придуманные Греками скифы), называлась Русской землёй! «А виделъ Русскихъ герцевъ и Халабуда Воевода, и три дни не двигався, а самъ рати звалъ, и Волохамъ обещалъ, и Ромеямъ, же скончить омае сылу Руськую, а Русовъ убити мае до последнего». «... и всю Землю Руськую Венскую [Вендскую] забирати, а Русовъ подъ Волоха давати, отрочити, и добро забирати, скотину, мечи, жены, дети, хлопци, девчата, а старыхъ а детей-младенцевъ забивати, а такъ Землю Руськую вынищити, абы нищо въ ней не оставалося». «А побили техъ, ещё Волохи шли презъ Дунай-Реку, на береги Руськи...» «... брали одъ Ромовъ все, якъ нашли, воловъ, коровъ, коней, людей, кто похотель вольно жити въ Земле Руской, и кто отрочиль въ Земле Волоской...» «Такъ скончилъ дни свои Халабуда дурный, якій продалъ Землю Рускую Ромамаъ». «... Боговъ молити за свою душу грешную, да за Русь хоробрую...» И это за века до появления некого Рюрика в Новгородской Руси, которая сама уже существовала к его приходу с 365 года (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»!)

Интересно указание в Сказе на те племена, которые вместе с Русами воевали с Волохом: «А Русы шли презь Дунай-Реку тысячами, до Мизи, до Нуры, до Панщины, забирали добычъ великій они, и были съ ними, Русами, Хорпы хоробрїи, и съ Хорпами — Славинци, Хорвы, Кивереччина, Бужанщина, Днестровщина, и всякій другій людъ Словенскій, и Фряка, и Ватра, и Лемокъ, и Гуцуля хоробра, и Будина, а съ ней и Морава такоже сильная, и все Племены и Народы одъ степовъ...» Это уникальные сведения, свидетельствующие о племенах, состоящих в братских, а может и в родственных отношениях (что более всего вероятнее, т.к. корни одни) с Русами.

И главное, теперь понятно, какие планы были на самом деле у захватчиков Ромов: «Поведалъ имъ Халабуда молодчіе, яко крепощи те Волохи ставлють, абы Русовъ держать подальше, и бити ихъ, а потомъ ийти до Русїи, до Заброднїи, до Днепра до Славуты, и до Припяти, ажъ до Волгы-Реки, до Дону быстрого, и всю Землю Руськую Венскую забирати, а Русовъ подъ Волоха давати, отрочити, и добро забирати, скотину, мечи, жены, дети, хлопци, девчата, а старыхъ, а детей-младенцевъ забивати, а такъ Землю Руськую вынищити, абы нищо въ ней не оставалосѧ». А Русь выстояла, именно Русь того периода, и мы сейчас, ныне живущие, продолжаем дело пращуров наших!

СКАЗЪ ЗАХАРИХИ ПРО БРАТСКІЙ ПИРЬ КНЯЗЕЙ ВЪ СТЕПУ

Ой, какъ Шурамъ да Прашурамъ нашимъ
въ степу вольномъ тяжко жилось!
Ой, какъ вороги часто набегали,
да какъ скотину валили человека,
и резали ему голову напрочь!
Ото жъ и было, встануть люди рано,
да и рады, что ночь тихо прошла!
А то встануть, а въ стороже двухъ нетъ,
зарезали ихъ Годяки проклятые,
что въ траве неслышно змеей
до головы Руськой добираются!
Ой, не спи въ ночи, козаче милый!
Протирай глаза, зорко гляди впередъ!
Не верь степу вольному, траве высокой,
не то — заснешь навекъ, не проснешься,
солнца ясного не увидишь больше.
Ой, не смейся, дурной младець!
Не смейся, якъ бы не плакаль!
Ой, думай, думай, да боронись врага,
да и всехъ насъ, на возахъ, въ ночи стережи!
Ой, день настаеть, великій день!
У Князя Ярусланьского Бужоча
сторожа двухъ торжаковъ поймала,
а те клянуться, что Ормяны они,
и товаръ везуть Ормянскій,
а потомъ, коли железы жгли,
да теми железамы подбодряли ихъ,
такъ узнались, что Волохи,
а что ихъ Воеводы Волоскіе посылали.
А узнались и сказали, что Землю нашу
розведували, где кто живетъ,
и какіе Цари, Князья, Воеводы где,
и сколько людей, стада какіе, скота сколько,

и где припасы ихніе, и где кошары.
И зоветь теперь съ утра Князь Бужочъ
всехъ Князей, Воеводъ на советъ великій.
Ой, пошелъ Царь нашъ Голога Старый,
на возу поехалъ съ дружиною,
и пришли-приехали Воеводы разные,
Цари-Князья степовые владаты³⁰,
а сошлись все до Яруслановъ,
на советъ степовой великій днеси.
Одинъ Князь Годяцкій не приехалъ,
а прислалъ сына Конарека,
а тотъ сыдыть на коню надутой,
а говорятъ такъ важно съ коня же:
«А что намъ Волохи, что продажные?
У насъ двадцать тямъ войску добраго!
А мы ихъ голыми руками передушимо!»
Отказалъ ему Царь Яруслановъ Бужочъ такъ:
«А въ руке голоя треба шабли дати,
да щита, да копея, да лука крепкаго!
А то рано ещё похваляешься, молодой Княжичъ,
да и насъ, старшихъ тебе, послухайся!»
И къ тому признавалъ Царь нашъ Голога Старый:
«Похваленіе есть ненужное зараньше,
а потреба знать мыслю Волоцкую,
и чего имъ надо, Волосемъ, одъ насъ.»
Отвечалъ ему Ярусланъ-Царь Бужочъ такъ:
«А то жъ одознаемо. А просю поестъ, попити,
якъ положено было ещё въ дедяхъ нашихъ.
До столовъ моихъ просю каждого жаловать.»
Вотъ и стали ееть-пити Князья степовые,
пожидаючи дальнихъ, да кто съ далю придти долженъ.
Подавали имъ девки да молодки пригожія
баранину печеную съ кашей доброй,
съ лукомъ крепкимъ, буракомъ, огурцомъ,
и меды носили пенистые,
каждому гостю съ поклонами.
А Годяцкій Князь Конарекъ не пьетъ, не есть,
и дружина его нашей ежей погребуетъ,
конину свою сухую жереть,
и питье своё пьетъ Годяцкое.
Посмотрелъ на то Голога нашъ Старый,
ничего не сказалъ, только крякнулъ.
И пришелъ тутъ съ дружиной Хароль-Царь,
и такъ сказалъ: «Благослови Боги васъ,
и ежу вашу, друзья-Князи!
И благослови меды ваши пенистые!»
Отвечали ему Князья-Цари-Воеводы:
«И ты будь здравъ, Брате нашъ Царь,
а до столу садись, не гребуйся!»
И сель онъ съ ними, и беседоваль.

³⁰ Здесь, похоже, ошибка, д.б. что-то вроде «владыки» или «владычи».

И ещё стали подъезжать Цари-Князья,
и Языкйй Царь пріехалъ къ вечеру,
весь день скакаль, съ коня на конь седалъ,
а за нимъ, на другой день, и дальніе пріехали.
Три дня ждали Князья другихъ Князей,
а после того советъ великйй держали,
да какъ быть теперь, да что делать,
да какъ Волоху хвоста накрутить.
А решали такъ, всемъ брататися,
Чашу Братнюю всемъ пити,
да чтобъ не было вовекъ споровъ,
чтобъ братъ брату помогаль всегда.
Такъ пили Чашу ту съ кровями Братьскими,
и стали Братами все Степовые Цари.
Одинъ Годяка не пиль, а сказалъ:
«На Волоха и безъ Братства поможемъ!
А какіе мы браты вамъ?» И всталъ,
и селъ на коня, поехалъ прочъ,
и «прощай» не сказалъ никому.
Но Князьямъ то было не въ новину,
они знали Годяковъ споконъ вековъ.
Привезли пленниковъ-Волоховъ,
Цари-Князья ихъ допытывались,
и привезли беглеца, и онъ сказалъ,
чего Волохи хотятъ въ степу.
Ажъ на десятый день прискакали отъ Короповъ
гоньчи и сказали, что Волохи до Карпатъ-Горы
добиваются, и що война идетъ великая.
И темъ часомъ узнали Князья-Цари,
ащо Годяки разорвали конями трехъ Русовъ,
а съ ними и детей малыхъ и женъ.
Туть посталь Голога Старый, Царь, сказалъ:
«Ой, Князи мои, Цари вольные!
Слышите, що дееться? И на восходу зле,
и на закату сонця зле!
Идетъ беда отовсюды, и куда податься намо?»
А повсталъ молодчйй Князь и порикъ такъ:
«Ну, що жъ робыти? На Дунай ийти!
Збіемо Волоха, тише будетъ!
Позвестно намъ издавна, що коли зъ восходу беда,
такъ и тамъ Волохъ поробавъ золотомъ.»
И сказалъ Царь Голога нашъ такъ:
«Ни тамъ, ни тамъ добра немає!
И оставаться тутъ — тоже добра нету,
а ждати чого-ся, такъ ещё меньше добра.
И две пути есть для насъ.
Одна — ийти по Дунаю съ Волохомъ сговорятися,
а другая — ийти тамъ и битъ Волоха!
То бо лепше, прото, що и скоту ярмо не любо,
а мужу въ Волохахъ и на Межахъ тяжко.
Служити Волоху, ярмо носити!
Онъ такой же благйй, якъ Годяка,

А можно идти воевати Волоха,
та коли Богъ смерти дасть, такъ померти,
а шаблю ещё въ руце держете!
Що жъ делать будемо, Брати Князи?
«Воевати будемо!» — отвечали те Князи.
«И такъ — смерть, и такъ — не життя,
а вбитому всежь легче, бо не знаетъ ничего!»
«Я бы вамъ другое сказала,
коли бь самъ не зналъ, яка правда життя есть,
а якъ её добиватися въ битве сильной...» —
сказала Яруслань-Царь Бужочь Хоробрій:
«А то жъ самъ знаю, почемъ ковшъ лиха!
И скажу ещё, другого путя немає!
Прибегъ и до насъ отрочина одинъ,
а поведеть намо — бейте ажъ убейте,
а назадъ не пойду! Тяжко тамъ!
И ещё сказала намъ: «Съ Хорошуни беда будетъ!
Тамъ уже собираються на рабы идти,
до степу, до широкого, за вами.
Мы его приняли, бо некуда ему дасться,
а сами стали шабли точити.
Коли прыйдетъ Грець, мы его по голове стукнемо!»
Такъ Князья-Цари сговорилися въ те дни,
на войну велику воставали все,
порешали, либо всемъ смерть принять,
либо збыть Волоха съ Дунаю Сынего.
И такъ сказала имъ Голога, Царь нашъ:
«Ото жъ, пока техъ городовъ не возьмемо,
покуду Хорошуни не сбудемо,
покуду Олявы не спалемо,
такъ и не буде намъ ни миру, ни воли!
А ти города съ Греця помогу доставаютъ,
такъ треба есть идти до Греця самого,
а ти города-матки розбити, спалити!
И то вчера трехъ нашихъ пастуховъ
Греки забрали, до отроченія дали,
а мы имъ ничего не делаемъ.»
И темъ часомъ гонычи прибегли съ-за Днипра,
и сказали, якъ Коропы вже жъ до Дунаю идутъ,
и Волоха бито много, и скота взято, и срибла,
и Волохи те битися не умеють, якъ потреба.
Тутъ Князи-Цари людей созывали,
и такъ приказували: всемъ подаваться!
Скотину гнать въ малому пощоту до лесу,
и тамо ждаты вестей, за Городещней,
а всемъ другимъ, съ возами и семьями
за дружинами идти и до Карпать-Горы.
Такъ почалася велика война,
и сто годовъ шла все, и дети рождалися,
въ те часы войны, и люди вмиралы,
а война все шла великая!
Позагинуло много людей въ ней, войне той,

добра много достали Волоскаго,
и Земля Волоская потрясалася зо страху,
и не знали вороги лихїе, какъ быть,
и яко войну ту остановити.
А Щуры пошли за Дунай Сынїй,
и далеко въ Волохахъ воевали.

Комментарий

Здесь говорится об объединённых действиях степных князей в отношении агрессивных захватнических действий Волохов: «... что ихъ Воеводы Волоскіе посылали. А узнались и сказали, что Землю нашу розведували, где кто живеть, и какіе Цари, Князья, Воеводы где, и сколько людей, стада какіе, скота сколько, и где припасы ихніе, и где кошары». И собрали князь Ярусланский «всехъ Князей, Воеводъ на советъ великій. Ой, пошель Царь нашъ Голога Старый, на возу поехалъ съ дружиною, и пришли-приехали Воеводы разные, Цари-Князья степовые владаты³¹, а сошлись все до Яруслановъ, на советъ степовой великій днеси. Одинъ Князь Годяцкїй не приехалъ, а прислалъ сына Конарека...» И «пили Чашу ту съ кровьями Братскими, и стали Братами все Степовые Цари. Одинъ Годяка не пиль...» Обращает на себя внимание поведение Готов, которые, как видим, спокойно жили среди степных народов (т.е. совсем не были завоевателями Причерноморья, о чём говорит официальная история), но при этом не вступали в дружественные отношения с ними.

И решили князья на совете: «Такъ Князья-Цари сговорялися въ те дни, на войну велику воставали все, порешали, либо всею смерть принять, либо збыть Волоха съ Дунаю Сынего... Скотину гнать въ малому пощоту до лесу, и тамо ждаты вестей, за Городещней [Русь Городищенская], а всею другимъ, съ возами и семьями за дружинами идти и до Карпатъ-Горы», так как «ни тамъ, ни тамъ добра немаеть! И оставаться тутъ — тоже добра нету, а ждаты чего-ся, такъ ещё меньше добра. И две пути есть для насъ. Одна — идти по Дунаю съ Волохомъ сговорятися, а другая — идти тамъ и бить Волоха!» Сказ сообщает результат той войны: «Земля Волоская потрясалася зо страху, и не знали вороги лихїе, какъ быть, и яко войну ту остановити. А Щуры пошли за Дунай Сынїй, и далеко въ Волохахъ воевали».

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ ПРЕБОРА

А коли старовина ещё молодая была,
и деды дедовъ въ коника грали,
а старые Прабы въ колыскахъ лежали,
а була ещё Живая Вода,
старъ воронъ про зиму не крячилъ,
а студена вода болотами стояла,
такъ прийшли на Русу Дякы.
Руса зъ нимы не былася.
А шла Дячына на Волоха,
та, дякы Богу, была его, ломала,
и никому другому добываты не давала!
Такъ ото жъ Волошина гроши давала,
та въ Федорякы ихъ обкручовала,
а сама дасть Дячине, а Коропамъ не дасть,
а то дасть Коропамъ, а Дячине не дасть.
И все то, абы натравити ихъ другъ на другого.
А то жъ Цари сговорялися,

³¹ Здесь, похоже, ошибка, д.б. что-то вроде «владыки» или «владычи».

тай Волошине не верили.
Дячина была хоробра, а на ножи лезла.
И якъ то ей было не лезть,
коли Волоскихъ глядачей ловила,
а те рьekli, ащебо Волошци досягнуть,
заберуть степы, леса и горы,
а Волошину одвоють,
а Русы и други народы рабами зрблюють!
И то Дячина былася на смерть.
И рьekli глядачи, яко до Дону шли,
и до Вологы реки, абы ворогамъ сказать,
ащебъ нападали на Русу а Дячину.
А то жъ мимо того стали Дяки Федорякамы.
Волошина хытрая, и чего сылоу не возьметь,
то беретъ грошами, златомъ и срибломъ.
И то жъ скоро берегы Дунаю пустые стали.
Пройдетъ хто по городу,
а его стрела Дячинская убьетъ.
Тай стали пустыми города и села.
И то скоро одни Хока въ домахъ жили.
И прышла по Дунаю Яса съ Царемъ Корозомъ,
и Волохи давали дане Ясе,
а Русе не давали ничего,
и хотели, абы Яса съ Русой билась.
Цари же Преборъ Руській
и Корзой Яскій были розумни,
они сговорялись та дане делили.
Рома злилася, а ничего не могла.
Руса же та Яса Царей хвалила.
Царя же Пребора все хвалили,
якъ розумнейшого, и слухались.
И такъ то было, якъ будто Преборъ
быль бы общимъ Царемъ для всехъ.
Греци же ненавидели Пребора-Царя.
Знала тогда Руса, ащежъ вороги Царя клянуть,
такъ то добрый Царь про Русу.
И бувало такъ на Межахъ долго,
ажъ то всяке життя счезло.
Отакъ Волошина старалася,
та не могла сама, такъ Буяна,
Царя Оборьского пидкупала.
Та напавъ Царь Буянъ въ ночи
на Пребора-Царя, захапавъ его
и до Волошины одвозивъ.
Волохи вбили Царя Пребора
та ище живого до земли закопалы.
Плакала по нему вся Межа
и вся Дачина Дунайская.

Комментарий

В Сказе показана хитрая извращённая политика Волохов в отношении степных племён: «Такъ ото жъ Волошина гроши давала, та въ Федорякы ихъ обкручовала, а сама

дасть Дячине, а Коропамъ не дасть, а то дасть Коропамъ, а Дячине не дасть. И все то, абы натравити ихъ другъ на другою... А то жъ мимо того стали Дяки Федоряками. Волошина хитрая, и чего сылюю не возьметъ, то беретъ грошами, златомъ и срибломъ». Даки, какъ установлено нами ранее те же Русы, расселившися к северу от Дуная до отрогов Карпат. Это племя стало Федоряками, их наняли Волохи за деньги охранять северные берега Дуная: «И то жъ скоро береги Дуная пустыи стали. Пройдетъ кто по городу, а его стрела Дячинская убьетъ. Тай стали пустыи города и села».

Пытались Волохи подкупить также и Ясов: «Волохи давали дане Ясе, а Русе не давали ничего, и хотели, абы Яса съ Русой билась. Цари же Преборъ Руській и Корзой Яскій были розумни, они сговорялись та дане делили». Обращаемъ внимание, что царь Преборъ названъ русскимъ! К тому же в Сказе обозначена и земля Русов, какъ Русь: «... такъ прийшли на Русу Дяки. Руса зъ ними не была». Здесь говорится, что Даки и Русы были в хорошихъ отношениях, по-видимому, подтверждая тем самымъ тезисъ об ихъ родстве.

Такъ же Волохи пытались подкупить и Обров (Аваров): «Отакъ Волошина старалась, та не могла сама, такъ Буяна, Царя Оборьского подкупала. Та напавъ Царь Буянь въ ночи на Пребора-Царя, захавъ его и до Волошины одвозивъ», где русского царя и убили.

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ БОГУСЛАВА

Було уже в осени, та наши Пращуры
Овсеня великаго встречать собырались,
Овсеня щедрого на страву та богатство.
Молодые набылы за день до того
курей, гусокъ, утокъ, козь та свиной.
И то жинки та девчата сготовляли,
и гору пышокъ съ пирожками напекали.
Ото жъ сонце встало надъ степами,
та затрубылы турячи роги,
та стали козаки въ степову шкуру быты,
загремела она громомъ ажъ до далека,
и пустили дыму съ кострища великаго,
абы видела и слыхала степина,
ащежъ Пращуры Овсеня празднують!
Ото жъ йшли степуны усяки до Русы,
и ти йшли та йехали, кто и Русы не зналъ,
овсякъ языкъ, и всехъ Руса витаеть,
и всехъ до столу сажаетъ довгого,
а кто ведомый, того близче,
а кто незнаемый, того дальше.
Коли жъ были все дальние та близкіе,
посылалъ царь Богуславъ бряшна та меды
стороже Руськой въ степу ставшей,
та давалъ ознакъ дружине своей.
Тутъ гремели ещѣ разъ роги турячи,
а служкы неслы царю барана жареного,
на траве свежия лежаща, и другіе
ходили вдоле столовъ, меды лыоще.
И принесли царю мису пшена варенаго.
Та клали ложки три на тарилку древяну,
и то жъ царь вставалъ, поднималъ барана
и мису пшена до неба, после рогъ меду,

такожь до неба, и такъ молился:
«Боже милый! Ты намъ все ото даль,
такъ дай же, чтобъ и въ прыщемъ году
тако жъ все у насъ было! Подними рогъ славы
и здравія нашего, земли нашей Виденецкой!
Благослови, Боже!» И тутъ поднялись все роги до неба,
и люди кричали славу тричи.
Выпилъ царь Богуславъ меду крепкого,
отрезалъ кусокъ баранины и похнулъ её долева,
и все воеводы его по куску урезали,
и дальше барана послали.
За нимъ принесли козла,
за козломъ кабановъ, говядины,
а за теми птицу, рыбу, сладости,
и всякожь меду, бряги, квасу.
И до самого краю доходила ежа,
до самого простого козака,
до самоменьшаго человека.
И бряга доходила, и квась съ пивомъ.
И такъ сказалъ царь Богуславъ гостямъ своимъ:
«За нашими столами сты людей сидять!
Да будетъ имъ стравя сладкая
и меды-квасы крепкіе досыте,
ато жъ отъ белого лица до Сырой Матери Земли,
черезъ рыбного Януша низкій поклонъ!»
И всталъ царь Богуславъ, и поклонився всемъ.
Крычали гости славу Богу тричи,
та славу царю тако жъ тричи.
Отутъ выйшли спевакы та стали
спеваты про минулости давнія,
про царей Могучара, Вершу та Вентаря,
та про конязя особого Кониву,
кого выбрала царемъ Руса наша,
та якый бувъ беднымъ козакомъ присно.
Конивою звали его за то,
ащежь коней объезжавъ онъ легко.
Дуже довольный вставалъ царь Богуславъ,
наливалъ сребни роги меду,
а давалъ ихъ спевакамъ въ награду.
И тутъ видели они въ степу
комоннихъ козаковъ, гнавшихъ емцевъ
передъ собою, за руки связанныхъ.
Послалъ царь Богуславъ имъ навстричь
воеводу своего молодшого Одряна,
а вонъ скоро вернулся и рьекъ,
а жъ то пленники-Волохи.
«Волоховъ поймалы, цари-князи, та ведутъ сюда!»
«А яки жъ то Волохы непотребные?»
«А то жъ подглядьчи, царю нашъ!
Изведатели тайные, разбойники!»
«А веди ихъ сюда та послушаемо ихъ!»
Скоро привели десятерохъ человекъ.

Царь ихъ самъ распытувалъ,
бо зналъ волоску речъ добре.
Они такъ говорили:
«Послалъ насъ нашъ царь до Вологы,
а мы были на Вологе, та вертались,
до Днепра дошли и тутъ зяты были.»
«А чего же вамъ до Вологы ходить было?»
«Велика земля Волоская, да тесная!
Хочетъ царь нашъ землю Скутяскую повоевати,
а себе её забирати, а васъ зотрочить,
абы же сте робыли на Волоха.»
«Ото жъ, слышали, князи-цари, други мои?» —
закричалъ царь Богуславъ до нихъ.
«Хочуть Волохи забирать все нашее
тай насъ въ придачу! Ото жъ!
Дайте тимъ Волохамъ поестъ!
Они жъ тоже люды! Дайте имъ пити!»
«Мы недесные Волохи. Мы съ Дячины.
Хочешъ намъ поверить, царь,
и тебе верно служить будемо.»
«А где ваши семьи та родычи?»
«Немаемо семей, бо Волохи всихъ побили,
а насъ ще детьми похваталы.»
Тутъ царь Богуславъ пріймалъ ихъ
подъ свою руку и они клялись
на ножахъ острыхъ верно служить ему.
Такожъ емцы стали чаровными знаками
записувать на шкурахъ дела царевы.
И то жъ кончили герцы гратися,
соуборьци поборятыся, спеваки спеваты,
якъ царь Богуславъ сказалъ каждому:
«И твою землю заберуть Волохы!
Боронь ей! Ажъ до смерти!»
Одвичалы цари-князи Богуславу:
«Пойдемо все на Волоха гнусного!
Съ тобою будемо, царю Русы!
Вместе будемо биться противъ Волоха!»
Поскакалы гонычи во все конци,
и пришли племены одо все земли,
пришли и такіе, жебто и Русы не розумели.
Загремели возы, заржали кони,
забрызчали сабли гострыя,
и пошла туча народовъ на Волоха,
якъ туча темрявая грозовая.
Затмился, заволновался Дунай синей,
и сто годовъ ишла война тая тяжкая,
и Волоха обезсилила доконца.
Ото жъ ишла на Волоха Седьма Руса,
ишла Хорпа съ Васильками,
ишла Боруса зъ лису, Оса та Комыри,
яки жили сдавна съ Русою,
Скоча ишла та Ира съ Голою,

ото ж бо Ставроць съ Сурежою,
Тыша-Руса та Дяка съ Тиверою,
Улича та Фряка съ Билохорватою,
та такъ воны розбылы Волоха
за Дунаемъ Сынимъ, же стали Волохы
сами мира жадати та велики гроши
навиднювати. Тый кратъ ходылы
войнытыся целыми таборами,
и кажно племено свои возы гнало.
Грабувалы люды Рому, якъ рани
Рома ихъ грабувала. Тай дошлы
до теплого моря, ажъ тамъ ставалы.
Кажу, сто годовъ шла война,
а може и бильше йшла, нихто не знае!
И на томъ Богу слава та людянь!
Роме же ганба вечная!

Комментарий

В Сказе говорится о праздновании Русами праздника Овсеня: «... ащежь Пращуры Овсеня празднують! Ото жь йшлы степуны усяки до Русы, и ти йшлы та йехали, кто и Русы не зналь, овсякъ языкъ, и всехъ Руса витаеть, и всехъ до столу сажаетъ довгого, а кто ведомый, того близче, а кто незнаемый, того дальше». Описана подробно само празднование, в том числе и участие спеваков: «Отуть выйшлы спевакы та стали спеваты про минулости давня, про царей Могучара, Вершу та Вентаря, та про конязя особого Кониву, кого выбрала царемъ Руса наша, та якый бувъ беднымъ козакомъ присно... ато жь отъ белого лица до Сырой Матери Земли, черезъ рыбного Януша низкій поклонъ!» Как видим, Русы помнили про тех, кто привёл Русов в далёкие времена с затонувшей земли в Евразию — Яноша, Вершу, Вентыря, Могучара, о чём нам рассказали Сказы, выделенные нами в первом разделе.

На пир царей привели пойманных лазутчиков от Волохов, которые рассказали о своём задании: «А чего же вамъ до Вологы ходить было?» «Велика земля Волоская, да тесная! Хочетъ царь нашъ землю Скутяскую повоевати, а себе её забирати, а васъ зотрочить, абы же сте робили на Волоха». И решили цари идти войной на Волохов: «„Пойдемо все на Волоха гнусного! Съ тобою будемо, царю Русы! Вместе будемо биться противъ Волоха!“ Поскакалы гонычи во все конци, и пришли племены одо все земли, пришли и такіе, жебто и Русы не розумели». Разбили степные народы Волоха: «Ото жь ишла на Волоха Седьма Руса, ишла Хорпа съ Васильками, ишла Боруса зъ лису, Оса та Комыри, яки жили сдавна съ Русою, Скоча ишла та Ира съ Голою, ото ж бо Ставроць съ Сурежою, Тыша-Руса та Дяка съ Тиверою, Улича та Фряка съ Билохорватою, та такъ воны розбылы Волоха...» Вызывает удивление своей подробностью и таким точным указанием приведённый список степных народов, которые вместе с Русами шли на Волохов.

Волохи хотели завоевать «землю Скутяскую». Что это за земля? Это территория, где жили Русы. «Скутяская» от «Скути-Скифы» — Скутяская, Скифская. А **скутни** — скотские, относящиеся к скоту, т.е. скотоводы. Получаем, что Волохи имели в виду территорию, где Русы гоняли и пасли свой скот, т.е. русские степи!

СКАЗЪ ПРО БИДУ СТЕПОВУЮ

О що жь тамъ за Туча-Хмара поднялася,
та пощо вона хмаритися стала?
А и що Русичи-Дедичи поставалися?
А що жь Русичи помечилися?

А йдет великая Туча од полудне,
а йдет вона до полуноче.
И летить въ небе птица всякая,
и бежить степомъ тымъ зверь всякій,
и туряча бежить, и сайгаки,
и корсакъ скачетъ, и волчица,
и зайчата бегуть, и дрохва бежить,
а и стрепеты поскакують, крыломъ біють,
а за нимы лисица тикаетъ наляканая,
и всякъ животь бежить, спасается.
Ой, що жъ тамо такое сталося въ степу?
Ой, що жъ въ зеленому приключовалося?
А и якее тамъ Лыхо злее бежить,
а якее Диво крычить та прядаетъ?
А и що тамъ страшнее сталося,
и яка беда на Русу пала днеся?
А вже жъ видно — возы скачуть,
а въ тихъ возахъ овча лежить,
а рядомъ въ степу коровы бежать,
и люде всякіе на возахъ, на коняхъ,
а комонство Руское меча наплечь дало,
и назадъ ликомъ ставалося,
а то жъ ворога повстречавати,
а то жъ мечомъ ему помавати.
Попередъ стоить Воевода Русь Старый,
на комони своемъ баланомъ стоить,
а по праву руку его Вытязь Младчій,
Комоничъ Русичъ Перечичъ Тугый,
а по леву руку стоить Комоничъ Всятичъ.
Ото жъ стоятъ они та глядятъ повздаль,
а якая тамъ курява встаеъ великая,
а и выдятъ вони ворога скачуща,
а тый ворогъ летыть, коня не жалеетъ,
а до Русовъ прибежъ тай ставъ,
а до нихъ кынутысь побоявся!
Ото жъ речетъ Русь Старый такъ ему:
«И куды скакавъ, коли боишься теперь?
И кто жъ тебе теперь помогаетъ?»
И пославъ ныне Русича Младчого,
а той Русичъ только два кратъ махнулъ,
а съ того маху ворога не стало!
Лежыть онъ порубаной въ траве густой,
и не встане вже жъ до Тризны Братской,
и не буде съ него потомку больше.
И тутъ Русь сказавъ отходяти всемъ,
тихо иди, коней жалеть, не гнаться.
И такъ пошли Русы до полуночи тихо,
и такъ коней жалили своихъ.
И скоро за ними вороги показались,
а скоро коней гнали, не жалели,
а коли жъ приближались, такъ Русы
сами починали гономъ иди,

и комони въ нихъ булы свежи, нетомлени,
тай шли скокомъ легкимъ допереду,
и ворога за собою далеко нехалы.
Темъ часомъ стада Русовъ и возы
далеко пошлы до полуночи, и сами воякы
уже домогались таборомъ стати.
Ото жъ сонце зайшло и ночь наступила,
а вороги стали станомъ въ ночи.
Ото жъ въ ночи не спала Руса, а въ ранци
потиху одойшла на полночь дале.
И була такая ходня по степу,
а була ходота, тай война, тай скокы,
ажъ дойшла Руса до лесу темного,
тамъ вона ставалася та дивилася.
А въ степу великая колота була,
и народъ утекавъ одъ народа,
а народъ нападавъ на народъ,
бо налетила великая сарана, та траву тую
якъ огнемъ зныщила, дочерна.
И пошли народы за попасы свои бытись,
за траву та за воду чистую.
Руса же, хоть и былась тоже,
а вже жъ мало Козаковъ стратила,
бо Воевода Русъ Старый не пускавъ,
абы воны дармо не былися.
А тутъ ещё и Волохы прыйшли до степу,
а почалы людей до отроцтва хапаты.
И було въ степу горе великое,
и текла кровь людская задарма.
А прыйшли тутъ Кущобцы и помогли Русе,
и погналы они Волоха хицного до полудне,
ажъ до горы Хороповой, до Кровавецъ-Горы,
а тая Гора теперь бо Крывань словется.
А были Волоха Русы съ Кущобою,
а гналы його, въ полонъ биралы,
и коней богато бралы, и воловъ,
и овецъ гонялы стада великия,
та и хлиба бралы, и олею, и вына,
и богато всякого добра рузного,
и прыйшлы ажъ до Тышу-рички великойи,
а тамъ бачилы, загинувъ Волохъ!
И дежъ винъ дився, не видалы.
А то того Волоха самъ Перунъ гонявъ,
а винъ його, дерзучого, самъ бивъ,
а ставъ бо за Русу свою та за народъ,
тай за Воеводу своего Руса Старого.
И скажи, трава степовая, скажи,
засколько ворога вбито въ тебе!
И скажи, трава степовая, намо,
якъ богато Руса достала, а якъ мало стратила!
А то жъ Богъ помагавъ Руси нашей,
а то жъ люды Бога слухались,

и було имъ добре, и було зручно,
бо якъ Богъ Доброта съ ними бувъ.
Вспоминьмо тихъ Русовъ мы тако же,
да ихъ Богъ винчасть въ Нави сыней!

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ НАДОБОРА

Старые люди сказывали, что ещё недавно было,
якъ Царь Надоборъ былъ и Русами правилъ,
а те Русы Кущобцами звались,
зато що имели зброю копытную,
а той зброи и мечъ не беретъ,
а той зброи и шабля не врубить.
И Царь Надоборъ всемъ сказалъ такъ быть,
въ тую зброю сдѣгтися, абы крепкими быть,
та щобъ Ромы Русовъ побить не могли.
Былъ той Царь Надоборъ росту высокого,
голосу звучного, сильного, басовитого,
а коли въ поле битва иде, а онъ крикне,
такъ все вояки его чують и приказъ исполняютъ
Онъ, Царь Надоборъ, бороду бриль,
усы долги пушаль та чубъ на голове,
и въ уши сергу носилъ съ камушкомъ синимъ,
а такъ поведаль: «Коли жъ мою голову сорвуть,
такъ по серьге синей узнаете её!»
И все Пращуры, ещё съ Царя Сварога,
чубы носили долги и бороды брили,
а усы донизу тягли, и сергу имели.
Былъ той Царь Надоборъ хоробрій,
такъ ходилъ онъ на Рома, до Панщины,
а тамъ Рома билъ, гонялъ, какъ зайца.
Боялись его и Ромы, и Ромеи сильно,
и все за нимъ следили, абы хитнуть,
да все не могли, и все старались,
бо коли Ромъ що начинавъ, такъ опакувавъ,
ажъ дела достанется, все старався.
И зналъ того добре Царь Надоборъ,
и тожъ зналъ, да самъ сторожился,
коли подле Рома былъ, такъ меду не пилъ,
ни вина какого Грецького, ни пива, ни браги,
бо хитнути пьяного легче легкого.
И коли подле Рома былъ, пировать не хотель,
бо наестся человекъ, и отяжится,
а отяженный и шаблю не вздыне,
и такъ до рукъ ворожьихъ падеть.
Такъ Царь нашъ Надоборъ жилъ, воеваль,
и николи его Ромы не хитнули,
ни Ромеи ганебные не могли достаться.
И то брали они людей на земли нашей,
и то хитали въ ночи, до отроцтва гнали,
и коли жъ пришелъ Русъ коней продавать,
такъ они [не] на кони глядели, а на Руса,

ажь виномъ опоють съ макомъ зеленымъ,
а прокинется Русь, уже въ цепяхъ,
и уже на кораблю сидить, родины лишился,
и буде ему охота пити въ зло,
и никто до смерти его не позбави отрочтва.
И то правда, якъ Ромы жили съ Ромеями,
такъ много отроковъ потребовали,
а тые отроци землю рали, сады садили,
а тые отроци огороды копали,
ябки, капусту, горохъ собирали,
а техъ Ромовъ съ Ромеями, яко хилыхъ, кормили
Они жь сами не могли ничего делать никакъ.
Они жь были слаби а не умели ничего.
Ото жь Панщину зробили, где Русовъ жить звали,
а сами хотели панями быть надъ ними.
Погыдилось то крепко Царю Надобору,
а поклялся онъ всехъ Ромовъ зъ Ромеями зничить
и такъ подле Дуная все ходиль,
и все зиркаль, якъ до нихъ добратись,
добратись да передушить, якъ цыплять.
И ходиль онъ и не годъ, и не два,
а ходиль летъ тридцать кругомъ,
поки на Рома не кинулся съ уверой,
що буде надъ ними витезеть.
И хитлы его Ромы, до себе одвели
и людей его въ отроци позабирали.
Плакали по немъ Русы на Горе Карпатовой,
плакали и на Кіевской Земле, яка уже вставала,
плакали и на Панщине, бо одъ него воли ждали.
Но всталъ Царь Божакъ по немъ,
и той Царь Божакъ Ромовъ зло побиль,
и все береги ихніе пограбилъ,
но Царя Надоборя не знашель,
а тотъ Царь Надоборъ зъ тоски померль.

Комментарий

В Сказе отмечено два интересных момента из жизни Русов. Первый, «якъ Царь Надоборъ былъ и Русами правиль, а те Русы Кущобцами звались, зато що имели зброю копытную, а той зброи и мечъ не беретъ, а той зброи и шабля не врубить». Здесь явно говорится о племени Костобоких, которые делали себе защитные доспехи из пластин, нарезанных из конских копыт. Оказывается, Костобоки были Русами, которые только жили обособленно! Панцири из роговых и костяных пластинок являлись, как известно, весьма характерной особенностью сарматского вооружения. Археологически это засвидетельствовано неоднократно. Панцири делались из лошадиных копыт, разрезанных на пластинки, которые просверливались и сшивались лошадиными и бычьими жилами. Они напоминали по виду змеиную чешую или зелёные сосновые шишки. Подобные панцири были очень крепки, выдерживали удары мечей и копий в рукопашном бою.

Второй момент: «Царь Надоборъ, бороду бриль, усы долги пуцаль та чубъ на голове, и въ уши сергу носиль съ камушкомъ сынимъ, а такъ поведаль: „Коли жь мою голову сорвуть, такъ по серьге синей узнаете её!“ И все Пращуры, ещё съ Царя Сварога, чубы носили долгіе и бороды брили, а усы донизу тягли, и сергу имели». Была такая традиция у Русов — носить длинные усы, иметь чуб на голове, и в ухе серёжку синюю, что являлось

отличительной чертой Русов от других народов. И эта традиция шла от самого Сварога, который жил, как показано в первом разделе, в 75 тыс. до н.э. В 9 разделе будет отмечено, что и князь Кий (V век) предложил делать то же самое, по-видимому, имея в виду старые традиции Русов. Это свидетельствует о древности Русов, об их жизни с древнейших времён, о чём отказывается говорить официальная наука.

Следующий момент русской истории связан с тем фактом, что «плакали по немь [о Надоборе] Русы на Горе Карпатовой, плакали и на Киевской Земле, яка уже вставала, плакали и на Панщине, бо одь него воли ждали». Видим, что Сказ говорит о зарождении Киевской Руси, т.е. о поселении племени Кия на Днепре (см. раздел 9). Город Киев по польскому историку М. Стрыйковскому был построен в 430 году. Этот первостепеннейший факт русской истории вообще отрицается наукой, которая считает князя Кия мифом, что в корне не верно.

Итак, в данном разделе имеется интересное упоминание про Готов в Сказании про Синего царя. Во «Влескниге» также есть сведения о Готах, но они разрозненные и не дают чёткой картины о взаимоотношениях Готов с Русами. Здесь же видим некоторые дополнения. Русы как бы со стороны видят, что Годяки идут за Дунай-реку против Волохов, и на Русь не глядят. И послал Синий царь к ним вестников, чтобы выведали, что Готы хотят. Воротились вестники и сказали, что Готы одни пойдут до самого Риму, и сами одержат победу над Волохами, пренебрегая помощью Русов. Выясняется, однако, что когда Руса, Сака и Хоропы с Волохами воевали, то Готы на помощь Русам не пришли. А когда Готы Ромов одолеть не могли, то Русов просили о помощи, и они им помощь давали, поскольку Волохи общие враги.

Собирали Русы силы многие для борьбы с Ромами и шли через Дунай тысячами, и шли с Русами Хоропы храбрые, с Хорпами — Славинцы, Хорвы, Киверечина, Бужанщина, Днестровщина и всякий другой люд словенский — и Фряка, и Ватра, и Лемок, и Гуцула храбрая и Будина, а с ними также и Морава сильная, и все племена и народы степные, кто вольно хотел жить в русской земле, а до того был рабом в земле Волошской, а сам был с Мазови либо с Горыни, либо далее — с Волыни весёлой, либо с Днепра, а то и с Дона широкого, либо с моря Синего. Перечислены многие народы и племена, и все они живут на Русской земле! А это время существования державы Русколани у Русов по «Влескниге» (VI век до н.э. — IV век).

Интересны сведения про Великий Совет у степных племён. Три дня дожидались всех князей, а потом Великий Совет держали и решили Чашу Братскую пить, чтобы всем стать братьями и всегда помогать во всём друг другу. И пили они Чашу с вином, с кровями всех степных князей смешанную, и нареклись меж собою братьями, только представитель от Готов не стал пить. И решили князья пойти войной на Волоха, и дружинам идти до Карпат-горы. Так началась Великая война, и растянулась она на сто лет. И шла на Волоха Седьмая Руса, шла Хорпа с Васильками, шла Боруса лесная, Оса (Асы-Ясы) и Комыри, какие издавна жили с Русою, Скоча шла и Ира с Голою, Ставры с Сурожцами, Тыша-Руса и Дика с Тиверой, Улича и Фрака с Белохорватою. Здесь перечислены племена, которые жили на Русской земле.

Седьмой раздел

В этом разделе говорится, кто такие были Ярусланы.

СКАЗЬ ПРО ЦАРЯ ЗАМАШИЧА

Ой, пощо то Мать Сыра Земля гудить?
Ой, пощо лесь-трава тремотить?
Ой, пощо да надь тыми степами курява стоить?
Ой, пощо то зверь, птица летить, бежить?

А що тамо содеялося, сталося?
А пощо та Земля-Мать Сыра въ нощи плачеть?
Тако поведали старые люди внукамъ,
заставляли Землю-Мать слухати,
а коли те рекали, що громъ слышуть,
посылали деды внуковъ Царю Замашицу рексти,
а те прибежали до Царя, а видять,
самъ Царь Замашичъ Землю-Мать слушаеть.
И тако рекаль имо Царь Замашичъ:
«Теките до Дедъ Вашихъ и рещети имо,
якъ то Городищенська Русе біеться,
а Городищенська Русе біеться,
такъ и мы вси до ней идемо въ ранце,
ажъ Зоря Красная въ неби будеть,
на помощи Русамъ идемо вси!»
И скакали послании до Дедъ свехъ,
а тако рекали, що война есть,
а тый часъ, до Зорьки ещё, выходили,
а шли на помощи Городещеньцемъ Русамъ,
абы вороги не витязили на нихъ.
А видели, яко степа въ дыме,
въ куреве темной, яко въ огни,
а множество вороговъ на коне скачеть,
а множество злыхъ вороговъ мечомъ машеть,
а множество Городищанъ-Русовъ до земле летить.
А видевшє то, кидалися на врагъ,
били ихъ, рубили нещадно, на земь кидали,
коньми топотали, мечомъ тыряли,
рубали, ломали, секали, кидали.
А тутъ окомоньство Царя Замашича летыть,
а тутъ на ворога хоробрее наседеть,
а тако его, яко витерь траву, сечеть,
а головы ему до плечь рубить.
А коли сеча закончилась,
оглядели Русы, що зъ Горищанъ есть,
а мало техъ збылося, еле половина,
а рядомъ зъ ними чюжіє стоять,
они такоже ворога одбивали злого.
Опытался ихъ Царь Замашичъ:
«Кто люди те будуть, а пощо зъ нами?»
Оповедалы ему Городищане такъ:
«А ти люде зъ нами братьство пили,
а зъ нами враговъ злыхъ били,
осе рыжіє, рудяки, Скоща буде,
а темавые — Ерусланъ нашая,
Русы вольные, що въ степу ходять,
а стады свои по траве гуляють.»
Радовался Царь Замашичъ, Князей чужихъ виталь,
до воза своего зваль угощати,
а раненыхъ наказаль лечить зуро,
абы всякъ здравъ былъ а силенъ,
воинамъ же приказаль дать припасу,

поить, кормить, опочинуть дать,
и съ того часу Еруслань стала съ нами,
а до того была отдельна завже,
и сама въ степу жила, стада водила,
говядя плодила, гуляла.
А то жъ съ того часу
и Скоща зъ нами союзу робила.
А коли Городещня Русь потребовала,
овсе те племены помагали,
врага обча одбивали въ полю.

Комментарий

Как известно из предыдущих Сказов, царь Замах сотворил в V веке Русь Городищенскую, которая служила защитой Руси от всяких неожиданных врагов. По-видимому, об этом царе и ведётся речь в Сказе: «И тако рекаль имо Царь Замашичъ: „Теките до Дедь Вашихъ и рещети имо, якъ то Городишеньска Русе біеться, а Городишеньска Русе біеться, такъ и мы вси до ней идемо въ ранце...“» А когда сеча закончилась, то «оглядели Русы, що зъ Горищань есть, а мало техъ збылося, еле половина, а рядомъ зъ ними чужіе стоять, они такоже ворога одбивали злого». Оказывается, пришли на помощь Русам и некие чужие племена: «А ти люде зъ нами братство пили, а зъ нами враговъ злыхъ били, осе рыжіе, рудяки, Скоща буде, а темавые — Еруслань нашая, Русы вольные, що въ степу ходять, а стады свои по траве гуляють...» Здесь отмечены рыжая Скоща — Скоты и тёмные Ярусланы, которые являются вольными Русами, т.е. имеют прямое отношение к нашим предкам. Про Скотов говорится, что они тоже «съ того часу и зъ нами союзу робила».

СКАЗЪ ПРО ВОЙНУ ЦАРЯ ПОДОПРИГОРЫ СЪ ЦАРЕМЪ ПОКОТИГОРОЙ

Ото жъ, коли наши Щуры да Пращуры
въ долгихъ сорочкахъ бегали,
а Пращуровы Бабы волну на возу пряли,
быль Царь над Русами — Колыба-Царь.
Той Колыба-Царь былъ смирный, ни съ кемъ не воеваль,
а людей крепко въ рукахъ держаль,
а коли подеруться двое, споръ ихній разбираль,
да обиженному обидчика плетьми драть даваль.
Было тихо по тому самому
среди нашихъ Щуровъ да Пращуровъ.
И никто драться не лезъ, чтобъ самому не попало.
А въ степахъ на полдень были два Царя,
одинъ — Подопригора-Царь, а другой — Покотигора.
Люди у нихъ были мешанные.
Тамъ были и Русы, кто до степу охочіи,
были и чужіе, кто Царей уважалъ,
а женилися они на чужихъ девчатахъ,
такъ и дети на двухъ языкахъ говорили.
И однакожь они себя тоже Русами почитали,
и противъ Пращуровъ нашихъ николи меча не вздымали.
А была когда-се война великая съ Ланями въ степу,
а Лани Щуровъ побили въ той войне,
а потомъ, коли миръ делали, молодыхъ требовали,
абы до степу шли, скотину пасти,

такъ изъ техъ молодыхъ и Подопригоры вышли,
а потомъ отъ нихъ Покотигоры отделилися.
Поженили ихъ Лани на своихъ девчатахъ,
и съ техъ поръ Русы-Лани сталися.
Ота жъ война между ними такая сталася,
ни въ дню, ни въ ночи покою не было!
Одни нападали, скоть отбивали, гнали къ себе,
а другіе потомъ на нихъ нападали.
Возы уже все стояли въ колахъ и днемъ, и ночью.
Стадо паслось рядомъ, а потомъ его до кола гнали.
Коли же все не входило, такъ въ ночи его вороги брали.
Стали Подопригоры жалиться Царю Колыбе нашему,
а тотъ повелелъ имъ до полуночи идти,
до городищъ нашихъ, до нихъ седать,
а скоть дальше гнать, посередъ дубовъ,
а тамъ отъ враговъ отсиживаться.
Стали Подопригоры на Земле Городищенской,
и не могли уже враги за ними идти.
А сидели тамъ въ городищахъ нашихъ
Бояре разумные наши и другихъ учили,
и ярки делать заставили, стены крепкія,
а за теми, за ярками, сидели въ ночи,
ни врага, ни друга въ степы не пускали.
Скоро слышно стало, что Покотигоры ушли,
отъ ворога новаго за Днепро убежали,
и тогда Подопригоры потиху до степу шли,
а якъ воровъ являлся, на городища верталися.
Якъ день, стоитъ курява въ степу,
якъ ночь — тысячи огней горять!
Земля дрожить, стонеть, жалиться,
скотина реветъ, по траве бродить.
Послалъ Колыба-Царь дозоры въ степи,
пришли дозоры, сказали, что то Ерусланъ пришла,
что война на восходъ солнца идетъ жестокая,
что вороги новые пришли из-за Дона-Реки,
да что треба теперъ сготовляться,
и ще дале отъ городищъ на полночь даваться.
Отвечалъ Царь Колыба имъ такъ:
«Не гоже намъ, Русамъ, Ерусланъ кидать!
Они крови одной съ нами! Надо въ помощь идти.»
Послалъ тутъ Царь Колыба двадцать тысячъ
найлучшихъ своихъ казаковъ впередъ.
Пошли те, видять, враги снестать сели,
и тутъ налетели Русы наши на нихъ,
разбили, растрожили все! Въ пленъ не брали!
Скотину ихъ забрали, возы съ добромъ,
жень и детей ловили, плетьюми били,
назадъ въ степь до восходу солнца гнали.
И сказала Ерусланъ-Царь Колыбе-Царю;
«Дружба наша будетъ во векъ вековъ.
И спасибо тебе, Царь, за помогу твою.
Дети детей нашихъ её не забудутъ!»

Комментарий

Сказ говорит о происхождении Яруслан: «А была когда-се война великая съ Ланями въ степу, а Лани Щуровъ побили въ той войне, а потомъ, коли миръ делали, молодыхъ требовали, абы до степу шли, скотину пасти, такъ изъ техъ молодыхъ и Подопригоры [Ярусланы] вышли, а потомъ отъ нихъ Покотигоры отделилися. Поженили ихъ Лани на своихъ девчатахъ, и съ техъ поръ Русы-Лани сталися».

А потом война пришла в степь: «Послалъ Колыба-Царь дозоры въ степи, пришли дозоры, сказали, что то Ерусланъ пришла, что война на восходъ солнца идетъ жестокая, что вороги новые пришли из-за Дона-Реки...» Видим, что враги пришли из-за Дона, а это значит, что Русы жили в Причерноморье. Царь Колыба решил так: «Не гоже намъ, Русамъ, Ерусланъ кидать! Они крови одной съ нами! Надо въ помощь идти». И побили Русы врагов, и сказалъ Еруслан-Царь Колыбе-Царю: «Дружба наша будетъ во векъ вековъ».

СКАЗЪ ПРО БУРЬЯНЬ-ЦАРЯ И ЯРУСЛАНОВЪ

Ото жъ за старые часы, за седые часы,
коли жъ и середина желта стаеть,
и желтина та зеленееть, а кость старая
темная стаеть, якъ глина черепьяная,
коли жъ всяка колода Дубова отъ часу розсыпается,
на труху трухляву,
такъ тогда Ярусланы въ степу ходили,
драковъ били, зверя всякого,
а въ лесахъ Борусяне-Русы жили.
И прислалъ Ярусланскій Царь Гороща
до Русовъ зъ Борусянами комоняги свои,
абы сказали, же часъ есть сговорятися,
а часъ есть Ромы зъ Ромеями бити.
И сказалъ такъ Борусяньскій Царь Бурьянь:
«Я самъ зъ Борусянами-Бурьянами готовый,
и радьше погинемо все, а Рому здобудемо!
И коли бь то Царь Гороща одъ себе сказалъ,
а то жъ отъ всехъ, бо немае ворога въ свете,
якъ страшливый Ромъ и Ромей до насъ!
И того ради радимося тако жъ крепко
до полудне идти, зъ Ромомъ битися,
ажъ до смерти, а же Богъ дастъ,
и выживемо неякъ, бо хоробростью
всякъ народъ выживаеть, и силою дышетъ.
Ворози же наши и ваши одинакови,
а каждому съ нихъ ото жъ только
голосъ смерти понятный, а шабли громъ
и другой речи не знаетъ ворогъ».
Яруслановъ Царь Гороща сказалъ такъ ему:
«Ты, Царь Бурьянь, знаешь за все часы,
якъ Ярусланы въ степахъ были, такъ жили,
и николи Русы не трогали, не грабували,
а завже помогали единъ другу въ жизни
и николи сами зъ ворогами не сговорятися.
И то жъ Хороли пошли на Ромы битися,
и тожъ Герлыги пошли, Гупы а Гуцы,

и саме Лемци, и Хусти, и Хорпи,
и те Кіяны хоробри, яки зъ Тышу,
такъ и нашъ часъ есть идти до нихъ,
а ихъ въ сечи поддерживать до смерти».
Отвечалъ ему Царь Бурьянъ такъ:
«Та знаешь, братъ мой, якъ бывало!
Много Народовъ и Племень погибло уже.
И кто же сиротъ техъ, вдовъ и дедовъ
съ бабами отъ голода спасать будетъ?
Такъ видишь, потребно знать намъ,
якъ будемо, коли Ромы насъ перебьютъ?»
Отвечалъ ему Гороща Царь такъ:
«А що радиться потребуемо?
Пополамъ все делить должны:
и добычу нашу, и горе наше,
а удовъ и сиротъ, старыхъ и малыхъ,
до себе приймать, до лесовъ твоихъ,
абы тамъ ихъ отъ беды, горя сохранить!»
«То жъ добре сказалъ ты, Гороща Царь!
Ворогъ у насъ единый, и горе наше общее.
А покромъ того, люди твои а мои
скоро речью одною договоряются.
А ежели есть межъ насъ роздель,
такъ то отъ старыхъ часовъ ещё,
а такъ мы скоро подобни одинъ до другого.
Ото жъ будемо едины, а съ ворогомъ
обадва должны бытися и миритися».
«Пускай Богъ будетъ намъ въ томъ помощью,» —
отвечалъ ему Гороща Царь такъ.
И съ того часа пошли Ярусланы въ бой,
и съ ними Борусяны-Бурьяны люди,
и добро делили они пополамъ, а горе тако жъ,
и скоро все Ярусланы въ сечи той
головы свои покладали за волю нашу.
Одъ отця до сына, одъ сына до внука,
а водъ внука до правнука и праправнука,
и до детей нашихъ, детей малыхъ борьба была,
и долго, долго Рому били, и Ромея,
ажъ Кивереччина досталася на другій берегъ
Дунаю-Реки великой, и Ромея побила тамъ,
и за ними Булгара прийшла, и Улиця,
и Хорьви сильные и Сербіяны хоробрые.
И такъ огнемъ пройшли всю Ромею.

Комментарий

В Сказе говорится о дружбе Русов и Яруслан: «Тогда Ярусланы въ степу ходили, драковъ били, зверя всякого, а въ лесахъ Борусяне-Русы жили... Якъ Ярусланы въ степахъ были, такъ жили, и николи Русы не трогали, не грабували, а завже помогали одинъ другу въ жизни и николи сами зъ ворогами не сговорялися... Ворогъ у насъ единый, и горе наше общее. А покромъ того, люди твои, а мои скоро речью одною договоряются». «И съ того часа пошли Ярусланы въ бой, и съ ними Борусяны-Бурьяны люди, и добро делили они пополамъ, а горе тако жъ, и скоро все Ярусланы въ сечи той головы свои покладали за волю

нашу». Важно здесь отметить два момента. Первый о том, что Русы, которые звались Борусяне, т.е. Борусы жили в лесах (Борусы и есть Русы, живущие в лесах). Второй касается того, что Русы и Ярусланы говорили на одном языке, что подтверждает их родственную связь, о чём отмечалось выше.

Русы с Ярусланами договариваются вместе идти на Ромов войной: «Бо немає ворога въ свете, якъ страшливый Ромъ и Ромей до насъ! И того ради радимося тако жъ крепко до полудне идти, зъ Ромомъ битися, ажъ до смерте, а же Богъ дастъ, и выживемо нежкъ...» Более того и другие степные народы присоединяются к Русам: «И то жъ Хороли пойшли на Ромы битися, и тожъ Герлыги пойшли, Гупы а Гуцы, и саме Лемци, и Хусти, и Хорпи, и те Кіяны хоробри, яки зъ Тышу, такъ и нашъ часъ есть идти до нихъ, а ихъ въ сечи поддерживать до смерте... долго Рому били, и Ромея, ажъ Кивереччина досталася на другій берегъ Дунаю-Реки великой, и Ромея побила тамъ, и за ними Булгара прийшла, и Улиця, и Хоръви силные и Сербіяны хоробрые. И такъ огнемъ пройшли всю Ромею». Как видим, перечислены многие племена, с которыми надо ещё разбираться для понимания реального положения дел в степи того времени. Здесь отмечены Кияне, т.е. народ, которым руководил некий Кий, судя по всему. Этот народ-племя в то время жило в степи в бассейне Тиссы реки в отличие от Борусян, лесного народа. «Влескнига» говорит нам о братском взаимодействии между Русами и Борусами, об их близком родстве. Далее в 9 разделе будет показано, каким образом Кияне оказались у Дуная и куда затем переместились.

СКАЗЬ ПРО АДАГУ ЦАРЯ

За ти стари часы, коли жъ саме время
въ труху обернулось, а люди забулы,
такъ тожъ мы, стари спиваки,
що знаемо, та росказуемо,
якъ то жъ було на Русени,
та якъ Пращуры жили, та що робылы,
такъ за ти часы вбили Годяци царя Русы,
а за нимъ и семдесятъ воеводъ його,
тай ще жъ на крестахъ розпьялы ихъ.
Плакала Веда вся и жалилася,
и позвала Руса Адагу зъ Яруслани,
абы цареваль надъ оней.
А Адага Царь прійшоль зъ друзьями,
и поставивъ князивъ надъ родами,
бо зничивъ ворогъ князей всихъ.
Скоро знову посылилася Руса,
и новойи князи народилися.
Адага же Царь Русу мечитися научоваль,
а копьятися, щититися и стреляти.
Одомщала Руса ворогови
його розбой и грабуванья.
Иде встрела Годяку, такъ и вбила.
И зъ того Годя страхъ великъ имела,
а одъ Русы геть-геть, на западъ шла,
а тамъ за Днипромъ оставалася.
А тожъ тамъ её била Тивера зъ Билгороду,
и Улича зъ Пересиченю била,
а было Годячине веле неприємно тамъ,
до Русены же ворочатися боялася.
А то жъ Адага Царь требоваль одъ Русы,

абыжь кажень козакъ ворога вбивъ,
а не вбиеть, самого Руса вбиеть!
А тожь, коли Русъ убивавъ ворога,
то бралъ его голову и казалъ князю.
Уйшла Гадячина, и стало въ степу лучше,
и стало на попасахъ спокойно.
Адыга Царь зналъ, якъ съ Годями робиты,
и Годя його страшилася якъ самей смерте.
И то жь въ степу моръ почался,
скотина хворала та падала,
а Руса по нейи, якъ по людянь плакала:
здохнеть корова, молока не будеть,
а що жь дітянь дать йести?
И то жь Адага Царь сказалъ,
абыжь люди деревію собирали,
а отимъ деревіемъ скотину терли
кажень день утромъ и вечеромъ.
А то жь Царь сказавъ звиробою варити,
воду ту студити и коровъ поити.
А Руса того робила и мору позбавилась,
а больше скотина не мерла.
А Царь Адага бувъ тому радый.
А тутъ налетела сарана на степъ,
и всю траву дочиста поела,
ажь земля стала черная,
и тежь бо старый бурьянь поела,
и ничего кругомъ не зоставила.
Царь оказалъ гнати стада на полночь,
и йти самимъ день и ночь,
ажь до первыхъ лесовъ Русскихъ.
И такъ шла Руса три дня и дошла
до земель иде жь сараны не було.
Отако жь спасъ Царь Русу ще разъ,
и Руса его славилась песнями.
Царь же ударився трычи объ землю,
оборотился въ кречета и летивъ до неба,
а оттамъ видель весь полдень черный,
и люди бегуть до полуноче.
Подняль Царь Русу и подале зъ нею дался,
абыжь отъ чужихъ людей уйти.
И тожь, сколько не шло за нимъ чужихъ,
а догнать его зъ Русою не могло.
Такъ спасъ Царь Русу ещё разъ.
А то жь поють ему славу,
и мы его добромъ спомыньемо!

Комментарий

Сказ говорит о роли царя Адаги в жизни Русов, который спасал их несколько раз от полной гибели: «Якъ то жь було на Русени, та якъ Пращуры жили, та що робылы, такъ за ти часы вбили Годяци царя Русы, а за нимъ и семдесятъ воеводъ його, тай ще жь на крестахъ розпьялы ихъ. Плакала Веда вся и жалилася, и позвала Руса Адагу зъ Яруслани,

абы цареваль надъ оней». Важно то, что территория, где проживали Русы, названа Русью. А это время задолго до Рюрика, что означает, что Русь наше исконное название (несколько раз выше об этом уже говорилось), и племя Русов существовало с древнейших времён. В Сказе отмечен очень важный момент, связанный с известным историческим эпизодом, когда Готы убили князя Божа (см. исследование «Об истинной истории древней Руси») и семьдесят его воевод. Данные сведения помимо официальной истории имеются в двух ценнейших источниках: «Влескниге» и «Будинском Изборнике». Обращает на себя внимание также и другой значимый момент: Русы названы Ведами, т.е. Вендами. «Влескнига» подтверждает родство и совместное проживание Русов и Вендов (правильное название).

Когда не стало у Русов князя, то они позвали к себе на княжение Адагу из Яруслан. Важнейший факт истории. Это свидетельствует о яном родстве двух племён. Однозначно Русы выбрали лучшего для руководства племенем, что потом и проявилось надлежащим образом, когда Адага грамотными решениями спасал народ Русов. Причём Адага не узурпировал власть, а передал её вновь русским князьям: «Скоро знову посылилася Руса, и новойи князи народилися. Адага же Царь Русу мечитися научоваль, а копытися, щититися и стреляти».

В сказе также говорится о войне с Готами: «Одомщала Руса ворогови його розбой и грабуванья. Иде встрела Годяку, такъ и вбила. И зъ того Годя страхъ великъ имела, а одъ Русы *геть-геть*, на западъ шла, а тамъ за Днипромъ оставалася». Причём «Адага Царь требоваль одъ Русы, абыжъ кажень козакъ ворога вбивъ, а не вбиеть, самого Руса вбиеть!» Обращает внимание на себя то, что Русы названы ко(а)заками, и при этом используется и побуждение «геть-геть», тоже свойственное казакам, от чего, собственно, и вожак казаков назван гетманом. Известно, что казаки в массе своей жили по Дону реке, где в древнейшие времена обосновались Русы отца Орея (XVI век до н.э.), построив город Голы(у)нь. Второе, князь Кий (первый, древний) начал строить Русь от Кавказа (VIII век до н.э.), собственно, из степей Волго-донского междуречья. Третье, другой Орей в IV веке приводит Русов из-за Волги к Дону и т.д. Видим, что донская земля исстари осваивалась Русами разных поколений, в среде которых и формировалось казачество! Объясняется это тем, что в донской земле всегда было много врагов, и Русам приходилось с ними биться, т.е. быть в постоянной готовности к войне, отсюда и выработалась та система казачества, о которой нам известно. И подтверждение этому находим в следующем Сказе (см. ниже), где говорит буквально: «И то жъ день былъ, пришли Русы до Дону-реци, до Дону широко-го, и тамо жили въ Русии, и тамъ стереглися день одо дне, и много ворогу шаблями ихъ дбалося». Нам также известно, что часть Русов иногда покидали донскую землю, переселяясь в другие края, но кто-то же оставался. И вот те Русы, оставшиеся на Дону, и сформировали казачество исторического времени.

Немаловажный факт отмечен в Сказе: «Сарана напала на степь, и всю траву дочиста поела, ажъ земля стала черная, и тежъ бо старый бурьянь поела, и ничего кругомъ не зоставила. Царь [Адага] оказалъ гнати стада на полночь, и йти самимъ день и ночь, ажъ до первых лесовъ Русскихъ». Леса названы «русскими», а это IV век, когда Рюрика и в проекте не было! В лесах, как известно жили Борусы, т.е. Русы, выбравшие для себя эту среду обитания. Вот так Сказы и раскрывают нам истинную историю наших далёких предков.

СКАЗЪ ПРО ЦАРЯ ЯРУСЛАНА ЗОРЕСЛАВОВИЧА

Ото жъ время течеть, якъ вода-модриця,
а по ней, по воде, видны береги,
а по нимъ — берегыни венча плетуть,
по лугу пляшуть, песни певаютъ,
а на техъ берегахъ липы Ладови,
и тополи пахнуть богаеви,

а тамъ же Щуры съ Пращурами ходють,
та на насъ, Русовъ, поглядають,
и до Нави зовуть, абы жъ шли мы семи до ней
поле сынее ораяти, борозду тягнути.
Тамъ бо воны песню Богу певають такую:
«**Земля Руська**, стара, прастара одъ давнихъ часовъ,
ото жъ Земля устроилася бороттямъ нашимъ,
но и до насъ люди жыли, до насъ любылися,
и въ те жъ часы на смерть пралыся,
а мы бо потомыщи техъ Русовъ,
якъ одъ Резу знали, одъ Яболоку,
одъ Шубы та Ирею, Меду нашего,
а за Янушемъ рыбнымъ землю оравали.
И то жъ день былъ, пришли Русы до Дону-реци,
до Дону широкого, и тамо жили въ **Руси**,
и тамъ стереглися день одо дне,
и много ворогу шаблями ихъ дбалося.
Ой, якъ вставала та черная Хмара,
на восходъ Сонця великая,
а въ той Хмаре видно вороння,
а съ подъ нимъ — вороги скачуть, шаблями мотають,
крычатъ они: «Смерть иде на Русы!»
Крычатъ они: «Смерть на Русы! А познищемо!»
Тай бачуть Русы, скотына тикаеть,
а оту жъ скотыну хлопчики гонють.
Повставалы Русы, на конь сели озбройно,
и шлы насупроть Русы, на ворога.
А съ ворогомъ — Собирую та Угрою — дрались
и до самого до полудня мечались.
И то бо Сбиры побеждали нашихъ,
и кровь горячая до земли текла,
а то Русы подавались на Сбиры,
та Угру рубали шаблями до кости.
А тутъ Одынацирь Царь налетель на степы,
да бивъ ворога сбоку сыльно,
а тутъ Князь Сунъ, що бувъ на Сану поздей,
налетавъ, бивъ ворога съ другого боку,
и къ вечери одойшла Сбира, одойшла Угра,
и за Русами земля оставалася.
И булы темъ часомъ въ степу Князи разные,
були Русы, а були и чужіе языци,
а тако жъ зъ Русами добре жыли,
бо Князи-Цари ихъ давно съ Русами
вино братнее у костра пили
и кровь до того вина мешали.
Каждо племено одъ себе само жило,
по своему обычаеве, и Князя имело,
а не то — Воеводу зналого.
Каждо племено на своихъ попасахъ ходило.
И что жъ то за Туча Темрявая,
аще Сонце застыть та свету не даваетъ?
А то — стрелы ворожи, а то — копья летять,

пикы на **Руську** Землю падають!
И что жь то за друга Туча великая
въ неби здылася, за сю по другу?
А то жь **Русь-Русина** ворогу одповедаеть,
а слышно на степь целый громъ громачій,
а то жь стрелы ворожи на **Руськи** щиты біють!
Поставили Русы возы свои коломъ,
а въ той Колоградъ скотину загнали,
сами жь сбоку, за возами, съ мечами,
а такъ потиху, подаль до речки пошли,
и тамъ бродами коровъ гнали,
а на другу сторону перебравалися.
И тамъ ждали вони ночь цилую,
аще дале будеть, и яко ворогъ будеть.
Отакъ ждали Русы въ ночи, и огня палыли
въ балкахъ, абы ворогъ не завидель.
Ажь рано, въ утере, вороги починали сечи,
а Русы падають, а кровь течеть,
чи своя, чи чужая, а то жь руда кровь,
тай трава степова почервонелась,
тай земля кровей техъ упилася,
и где кровь руда Руськая пролилася,
тамъ и земля Руськая сталася,
та вже жь ворогу не давалася!
А стояла Русія на поле крепко за себе,
а рьекла Русія Князю своему Кыю:
«Жили мы на Дону-Реце широкой,
там же стереглися мечомъ вороговъ,
и весь часъ о[д]но ворога видимо!
Такъ пойдемо, Княже, оттамъ-туть!
Може, у Сорезу заставимося,
не то ли у Русати-Тирасы,
а можь, и въ Дунаеви синемоу зостанемся!»
Помоливъ Кый Бога Вышнього, тай сгодился.
А коли жь узналь про то Царь Одинаць,
а то собралъ старыхъ людей на порадь,
а такъ сказалъ имь: «Ото жь иде Кый Князь отсюду,
такъ пойдемо и мы такожь за нимъ,
аще бо тишшей земли глядять будемо.»
И пошли Одинацевы люди за Кьемъ.
Та былъ ещё Царь одинъ въ степу,
а то былъ Ярусланъ Зореславовичъ,
а той Князь былъ далеко впереду,
а видить, люди идуть, скотину женуть.
Подойшли они, стали дозволенья просить,
два дни зь одпочинъ стати, у речки жить,
у речке и детей купати и самимъ мытися.
Дозволяль то Царь Ярусланъ Зореславовичъ
и пріймалъ Князей за столы свои,
сажалъ справа, яко гостей своихъ,
съ учтою, съ поклонами добрыми,
а всемъ же останнимъ место налево оказывалъ,

абы пили, ели, а ничего не должны Князю.
И сказалъ Царь брагу нести, меды крепкіе,
и сказалъ двадцать коровъ забити,
мясы готовить, ащебъ всемъ хватило.
И пришелъ тутъ старъ человекъ одинъ,
борода до земле, волосы довгіе,
и сель слева, по край всехъ людей,
яко самый незнатный да бедный человекъ.
И послалъ ему Ярусланъ Зореславовичъ
кусокъ мяса наілепшій и рогъ меду пенового.
И сказалъ тотъ старый человекъ такъ:
«Спаси тебя Богъ-Отецъ на неби!
Да будешь ты победный всегда,
и ударять воина твоего, разбіють надва,
такъ два воина съ того да будетъ!
А прилетитъ стрела, ударить,
одъ воина одскочитъ, ворога вбіеть!
А коли жъ твой часъ придетъ,
будетъ конецъ твой легкій,
и смерть нестудна та нелюта!»
А сказалъ то, на землю упавъ,
въ лебыдя белого оборощался,
и въ неби синемъ посчезалъ.
И такъ люди тому дивовалися,
и самъ Царь Ярусланъ Зореславовичъ
къ небу руке тягнуль, благословляль,
того человека славиль, ащежъ до лебыдя оборотялся,
и благословляль Царь приходъ Русовъ.
Только кончали Цари-Князья пировать,
только поели-попили люди ихніе,
какъ откуда ни возьмися, зайцы бегуть,
а за ними — волки, олени, козы дикія
и сайгакъ степной на людей бегуть,
и людей не боятся, черезъ реку,
на ту сторону бегуть, въ воду кидаются.
А то видючи, оддалъ Царь Ярусланъ Зореславовичъ
приказъ свой крепкій — людямъ на конь садиться,
впередъ до степу, въ дозоры идти.
Поскакали впередъ вояки безъ страху,
поскакали съ пиками, саблями
бо знали, якъ зверь бежить,
такъ то знамено — ворогъ въ степу.
Та чемъ больше звиря бежить,
а то жъ и ворога — прямо больше.
И видятъ скоро люди: въ степу — вороги,
и видятъ — ихъ видимо-невидимо!
И уже жъ на вечеръ Сонце подалось.
И вороги те не по-нашому кричатъ,
не по-нашому зовуть, саблями мотають!
Якъ видали они Яруслановъ,
такъ и кинулись съ саблями на нихъ!
Та кого жъ порянять, той живой остается,

та кого жь порубають, двое зь него роблиться!
Тай стрела его не беретъ, одскакуеть,
и назадъ летить, ворога біеть.
Якъ побачили то вороги, та злякалися,
стали назадъ бежать передъ Ярусланы,
а скоро и все вони поутекали,
назадъ отъ Русы поверталися.
Поспомнили тутъ люди все человека того,
того старого, что почтили Яруслана Зореславовича,
а якъ онъ до лебядю оборотялся,
а якъ въ неби синемъ посчезаль,
и якъ Яруслановъ благословляль.
Ото жь по целому степу, по-черезъ траву,
по-черезъ кущи тернови слава пошла,
якъ про того Князя-Царя Яруслана,
Яруслана тай ще жь Зореславовича.
Тай поведали люди добрые всемъ, кто слухаль,
аще жь того Князя-Царя никто побити не можае,
ащо всякъ побитый уздвояеться,
та намисть сотни побитой за часы сечи
цельхъ две, ажъ шесть и двенадцать ставаеть.
И стали бояться вороги Царя-Князя Яруслана,
Царя Яруслана тай щежъ Зореславовича,
а до Русіи онъ добратъ былъ,
а Русіи Кыевой помогаль овсегда.
И тому Князю-Царю за его добратство
славу спиваемо а молбу до Бога,
абыжь ему добрату часть въ неби даль!

Комментарий

Многоплановый Сказ, в котором содержится разная, но очень ценная для нас информация. Начнём с того, что Русы проживают на Русской земле, о чем говорится несколько раз в разных аспектах: «Тамъ бо воны песню Богу спевають такую: «**Земля Руська**, стара, прастара одъ давнихъ часовъ, ото жь Земля устроилася бороттямъ нашимъ, но и до насъ люди жыли, до насъ любылися, и въ те жь часы на смерть пралыся, а мы бо потомыци техъ Русовъ, якъ одъ Резу знали, одъ Яболуку, одъ Шубы та Ирею, Меду нашего, а за Янушемъ рыбнымъ землю оравали. И то жь день былъ, пришли Русы до Дону-реци, до Дону широкого, и тамо жили въ **Русіи**...» Главное — обозначенная Русская земля очень древняя. В частности, Сказ вспоминает и Яноша рыбного, о котором есть сведения в 1 разделе, где мы установили, что время тех событий относится к 75 тыс. до н.э. Вот о такой далёкой древности Русской земли, наверное, и говорит Сказ. Русью названа также и донская земля, куда пришли Русы, правда, без уточнения, когда и откуда. Вернее, земля названа Русией, если быть точными. И это верное название государства Русов, именно Русия, как называл её и царь Иван Грозный³², который был образованнейшим человеком. Он не следовал некой искусственно введённой традиции, согласно которой Русь стала называться Россией, иностранным, греческим, не нашим словом. Тем более, что Сказ говорит об этом напрямую — Русы жили в Русии: «**А стояла Русія на поле крепко за себе, а рьекла Русія Князю своему Кыю...**» И далее: «... а до Русіи онъ добратъ былъ, а Русіи Кыевой помогаль овсегда». Здесь мы видим некое уточнение — была, оказывается, и Русия Киева, т.е. первая Киевская Русь, о которой наука боится говорить, т.к. это реальная

³² А в старину называлась Русь.

история, которая опровергает те догмы, придуманные наукой, о начале Руси якобы от Рюрика (см. исследование «Народные предания и первая Киевская Русь»).

И далее в Сказе упоминаются названия Русской земли, которая давно стояла до появления Рюрика: «А то — стрелы ворожи, а то — копыя летять, пики на Руську Землю падають!» «А то жь Русь-Русина ворогу одповедаеть, а слышно на степь целый громь громачій, а то жь стрелы ворожи на Руськи щиты біють!» «Тай земля кровей техь упилася, и где кровь руда Руськая пролилася, тамь и земля Руськая сталася, та вже жь ворогу не давалася!»

Другой важнейший момент нашей истории обозначен в Сказе: «А стояла Русія на поле крепко за себе, а рьекла Русія Князю своему Кыю: «Жили мы на Дону-Реце широкой, там же стереглися мечомь вороговь, и весь чась о[д]но ворога видимо! Такь пойдемо, Княже, оттамь-туть! Може, у Сорезу заставимося, не то ли у Русати-Тирасы, а можь, и въ Дунаеви синемоу зостанемся!» Видим, Русы из-за огромного количества врагов покидают донскую землю и направляются в конечном итоге к Дунаю. Эти же сведения подтверждают и «Влескнига», и «Будинский Изборник». Более того в Сказе говорится, что узнал про то Царь Одинац и собраль «старыхь людей на порадь, а такь сказаль имь: „Ото жь иде Кый Князь отсюду, такь пойдемо и мы такожь за нимь, аще бо тишшей земли глядять будемо“». И пошли Одинацевы люди за Кием.

Сказ также говорит, что «быль ещё Царь одинь въ степу, а то былъ Ярусланъ Зореславовичь». И пришли вороги в степи и не по-нашему говорят, но Зореславович сумел разбить их: «Ото жь по целому степу, по-черезь траву, по-черезь кущи тернови слава пойшла, якь про того Князя-Царя Яруслана, Яруслана тай ще жь Зореславовича. Тай поведали люди добрые всемь, кто слухаль, аще жь того Князя-Царя никто побити не можае... И стали бояться вороги Царя-Князя Яруслана, Царя Яруслана тай щежь Зореславовича, а до Русіи онь добрать былъ, а Русіи Киевой помогаль овсегда». «И тому Князю-Царю за его добратство славу спиваемо а молбу до Бога, абыжь ему добрату часть въ неби даль!» Видим, что Ярусланы помогали Русам. Видим также, что и Боги принимают участие в жизни Русов, давая им силу сражаться и побеждать врагов!

Важны при этом сведения Сказа, с кем бились Русы и Ярусланы: «А съ ворогомь — Собирую та Угрою — дралися и до самого до полудня мечалися. И то бо Сбиры победялы нашихь, и кровь горячая до земли текла, а то Русы подавалися на Сбиры, та Угру рубали шаблями до кости. А туть Одынацирь Царь налетель на степы, да бивь ворога сбоку сыльно, а туть Князь Сунь, що бувь на Сану поздей, налетавь, бивь ворога съ другого боку, и къ вечери одойшла Сбира, одойшла Угра, и за Русами земля оставалася». Врагами были некие С(о)биры и Угры. С Уграми всё понятно, а вот кто такие С(о)биры не совсем³³. Видим также, что помимо Яруслан Русам помогали племя царя Одынаца, который впоследствии пошел с Кием до Дуная, и князь Сун — лицо неизвестное. И главное, Русы сумели защитить свою землю! Т.е. объединёнными силами Русы выстояли, побратавшись с другими народами: «И булы темь часомь въ степу Князи разные, були Русы, а були и чужіе языци, а тако жь зь Русами добре жыли, бо Князи-Цари ихь давно съ Русами вино братнее у костра пили и кровь до того вина мешали». При этом важно понимать, что «каждо племено одь себе само жило, по своему обычаеве, и Князя имело, а не то — Воеводу зналого. Каждо племено на своихь попасахь ходило».

Итак, обобщим основные сведения о Ярусланах. В степях на полдень от Русов жили два царя, тот, что у горы — Подопригора, а за горой — Покотигора. И люди были у них смешанные, и Русы там были, что поженились на чужих девчатах, и дети у них на двух языках говорили, однако ж они себя тоже Русами почитали. Была когда-то великая война с Ланями, и Лани Пращуров побили на той войне. А потом заключили мир и потребовали молодых хлопцев, чтоб пасли скотину в степи. И переженили затем их Лани на своих девчатах, и с тех пор Русы-Лани стались, т.е. Ярусланы: я — рус — лань.

³³ Видимо, Савиры.

Когда из-за Дона-реки явились враги жестокие и стали отбирать у Ярусланов скот и людей, то обратились Ярусланы к Русам о помощи, так как в их жилах и русская кровь течёт. И пошли Русы с Ярусланами бить врагов, разметали их, скот отобрали и возы с добром, жён и детей вернули. И сказал Яруслан-царь Колыбе-царю, что дружба их теперь будет на веки веков, и дети детей и внуки внуков её никогда не забудут! Когда Ярусланы ходили в степи, а Борусяне-Русы жили в лесах, то был у них враг единый и горе общее. Люди на одном языке говорили и с врагом вместе бились.

После того, как Готы убили князя Руси Боже-Буса, а с ним и семьдесят воевод его, то Русь призвала Адагу из Ярусланов, чтобы княжил над ней. Пришёл Адага с людьми своими и поставил над Родами князей, потому что своих убили враги. И стал Адага учить молодых Русов владеть мечом и щитом, бросать копья, стрелять из лука. И скоро усилилась Русь, и новые князья появились, стали мстить врагу за грабёж и разбой. Не раз спасал Адага-князь Русов, и люди славили его в песнях.

Когда пришли некоторые Русы к Дону-реке широкой в IV веке и там осели, то были в степях тех народы разные. И каждое Племя жило по своим обычаям, имело свои пастбища, а также Воевод и Князей. С Русами многие дружно жили, пили с ними у костра Вино Братское из одной чаши-братины, куда каждый из князей кровь свою добавлял. А враги всё шли и шли, видимо их невидимо. И собрались цари-князья русские и решили — уйдём отсюда новую землю искать! И пошли к заходу солнца. Здесь говорится об исходе Русов с Дона в сторону Дуная.

Восьмой раздел

В разделе отражены войны Русов с Готами, Гуннами, Обрами, Уграми.

СКАЗЬ ПРО ЦАРЯ ПАНЬКА

Старые люди сказывали, а намъ велели,
чтобъ внукамъ то передали, поведали,
якъ было въ старовину, а якъ сталося,
а чемъ кончилося, а чемъ починалося,
а якъ шло, а якъ буде идти съ ними, внуками,
а то буде, якъ в старовину было!
Ещё Прадедъ мой съ Прабабою
говорили мне про царя Панька,
а за того царя Панька земля была тонка,
носомъ копнешь и воду пьешь!
А за те часы Русска Земля объявлялася,
а за те часы собиралася,
а люди её до купы гребли,
наносили издали, насыпали,
а и стала земля твердая, темная,
и можно было по ней ходить, опираться,
и никто больше вглубь не проваливался.
А почали ветры дуть буйные,
а почали дожди идти страшные,
а и та земля разъехалася, расплылася,
и снова земля тонка была.
И дуль ветрами Самострибъ глупый,
и лиль дожди Самолей другой,
а они надъ тугой Русскою потешалися,
а что земля тонка стала, смеялися.

И пришелъ тутъ Святожаръ Святой,
онъ тому Самострибу погрозилъ пальцемъ,
онъ Самолею тому показалъ кулакъ,
и снова Сонечко засветило жарко,
и снова люди землю носили,
от всехъ краевъ гребли, собирали её,
пока толщу целую не насыпали,
И сказалъ имъ Святожаръ Святой,
что подъ тонкой корой земной вода течеть,
а что нетъ той воде конца-краю,
и что плавает на ней корка тонкая,
а захочетъ Богъ, такъ и потонетъ,
а коли теперь нанесли земли,
такъ теперь утвердится и слежится,
и останется твердою стоять до конца вековъ,
пока будетъ над ней благодать Божія.
И сказалъ то Святожаръ Святой,
а самъ въ Рай пошелъ Путемъ Яснымъ,
что въ ночи горитъ всеми цветами,
да что Зорька шла по небу рано,
да коровъ доила, Молоко несла,
а и то Молоко Небесное расплескала,
и видно оно в Небе, Дорогу кажетъ,
по которой въ Рай Святые идутъ,
по которой Воины на Конькахъ скачутъ,
кто животъ за Землю отдалъ въ Поле Брани,
а кто палъ за Царя, за Родину,
да за Веру Святую, Православную.
Самострибъ про то слышалъ, головой качалъ,
Самолей слышалъ, помалкивалъ,
а коли Святожаръ Святой ушелъ по небу,
Самострибъ почалъ тучи гнать, задувать,
а Самолей почалъ дождемъ хлестать.
И дули они месяцъ целехонькій,
и дожди лили тоже месяцъ целый,
а Земли Русской размыть не смогли,
ни травы побить на ней высокой,
ни скотину потопить не смогли они,
уморилися, оставили такъ,
ушли домой, отдыхать легли,
а темъ часомъ народъ нашъ собрался,
стариковъ позвалъ, судить началъ,
какъ быть теперь, какъ жить начать,
а какъ хаты строить, коли дерева нетъ,
а какъ складывать, коли камня нетъ.
И сказали Деды имъ съ Прадедами,
чтобъ копали яму великую,
а земли до неё съ водой замешали,
чтобъ добавили земли сухой,
а и ту землю ногами месили,
а изъ неё кирпичи делали,
а на Сонечку ихъ высушивали,

а изъ них себе хаты складывали.
И послушались люди Русскіе,
стали землю копать, делать яму глубокую,
а воды въ неё лить, земли сыпать,
и травы въ ней замешивать,
а и после ногами топтать, уминать,
а изъ грязи той кирпичи делать,
да сушить ихъ на Сонечку,
а потом уже хаты складывать.
Вотъ и скоро они все села сделали,
города сложили изъ кирпичей техъ,
травой, соломой крыши покрыли,
а и стали церкви Божьи ставить,
а потомъ стали себе Царя искати,
а нашли его, сделали Царемъ Великимъ,
надъ Землею Русскою Православною.
А какъ стали звонить они, чтобъ Царя славить,
а и церква та земляная осела,
пошатнулася, развалилася.
Опечалились Прадеды наши, заплакали,
а Царь сказал имъ такъ: «Не плачьте вы!
Собирайте мне съ двора каждого
по рекруту молодому, сильному,
а я ихъ научу, какъ въ поли ходить,
а я ихъ научу, где леса добыть,
а где камня взять для Церквей Божьихъ,
а и какъ города поставить покрепче!»
И собралъ Царь со всей земли рекрутовъ,
поставилъ ихъ на площади,
а и стал ихъ учить дней пять подрядъ,
какъ ходить уметь, какъ стоять уметь,
а и какъ изъ ружья палить, изъ пушки
по всякому непріятелю.
А потомъ повель ихъ полемъ чистымъ,
въ землю соседскую, дерева брать,
дерева брать, камней накладывать
до телегъ большихъ, домой везти.
Тутъ собралися соседи все,
стали они на Царя кричать,
стали ему они кулакомъ грозить,
а потомъ взялись за колья да вилы,
стали на рекрутовъ Царскихъ они нападать,
стали бить ихъ нещадно, до крови мучить.
А пошла съ того война великая,
а сказала Царь Бурванъ солдатамъ своимъ:
«Идите впередъ, за Землю нашу,
за Храмы Божьи, что не могутъ быть
подъ соломой простой, изъ земли ставлены,
изъ праха сделаны, а изъ камня,
а чтобъ все внутри изъ дуба было,
а чтобъ знать, куда Снопъ нести
за часы Спожинъ нашихъ великихъ!»

И пошли солдаты Царскіе впередъ,
забирали они камень белый тамъ,
а изъ камня того белого после
на Руси Алтари Божьи делали
а изъ дерева того дубового доски тесали,
а изъ досокъ техъ Иконы делали,
а на нихъ Божьи Лики писали Святые.
А когда соседи видели, что Царь Бурвань
не хотель въ ихъ земле ничего другого,
говорили они потомъ людемъ Русскимъ:
«Какъ бы знали мы вначале все,
такъ и противъ васъ не ставилися,
и сами бы дали на Храмы Божьи
камень Белый и лес Дубовый!»
А на то Царь Бурвань сказалъ: «Не верьте имъ!
Лгутъ они вамъ съ большой хитростью!
Знали они все до последнего,
да хотели не дать намъ, а продать все,
обмануть, продать за тридорога!»
А пока Царь Бурвань сказалъ своимъ то,
те соседи къ себе въ капища шли,
ворожили тамъ передъ идолами,
да Черняка своего звали к себе,
чтобъ явился, помогъ имъ противъ Руси,
да чтобъ Морь забралъ съ собой въ дорогу,
да на насъ, на Русь, его выпустилъ!
Появился Чернякъ, Морягу привель,
а и съ ним Мару его замурзанную,
а и техъ Морь-да-Мару на насъ пушаль!
А какъ пошли люди корчиться,
за животь хвататься, въ мукахъ мучиться,
увидаль то Царь нашъ Бурвань добрый,
расплакался, Беляка позваль на помогу.
И явился Белякъ на тройке коней,
коней белыхъ съ подпалиною,
а и прыгнулъ онъ съ воза своего,
да погнался за Чернякомъ и поймалъ его.
Душить Белякъ Черняка за горло,
повалилъ на земь, в землю тычетъ,
а сбежалась вся Русь кругомъ, помогать хотела,
да сказалъ Царь Бурвань: «Сторонитесь!
И не намъ то дело, а Богу Единому,
а мы можемъ стоять, на то взирать,
да не можемъ мы до того мешаться здесь,
а можемъ молиться, Бога просить,
чтобъ далъ онъ Беляку силу многую!»
И стали люди кругомъ, стали креститься,
Бога молятъ, чтобъ на помощь шель,
Беляку тому въ благовременье.
Вотъ лежитъ Чернякъ, посинель совсемъ,
понатужился, понапрягся весь,
да и самъ Беляка хватилъ за душу,

да уже сверху лежить, уминаеть его!
А и тутъ пришель Младенець Ясный,
самъ малъ такъ, смешно взглянуть на него,
подошель, пальчикомъ ткнуть Черняка,
а и тотъ свалился, какъ громомъ побитый,
какъ громомъ побитый, безъ силъ вовсе.
И сказалъ тутъ Младенець Ясный:
«Ты бери его, Беляк нашъ храбрый,
да свяжи его веревкой крепкою,
на телегу клади, ко Мне вези,
а Я его тамъ поучу уму-разуму!»
И сделалъ такъ Белякъ съ Черняком,
вязалъ его веревкой крепкой,
валилъ къ себе на телегу свою,
да везъ его на Край Земли,
и тамъ повернулъ коней направо-жѣ,
и люди уже видели, какъ въ небе везеть,
Дорогой-Путемъ Молочнымъ едетъ,
где Заря ходила, Молоко разлила,
а где Богъ пасеть Овецъ Своихъ,
да где звездочками сверкають Души Праведные
и где Богъ сидитъ на Престоле Своемъ.
Какъ увез Беляк Черняка до Неба,
где судить его будетъ Богъ Единый,
тутъ Младенець взглянулъ на Морь-да-Мару,
и сказалъ имъ: «Коли вы такіе злые,
такъ вцепляйтесь вы другъ въ дружку,
а людей моихъ верныхъ оставьте в покое!»
Какъ сказалъ имъ Младенець Малый слова те,
так вцеплялися Морь-да-Мара другъ въ дружку,
руками врасталися, ногами,
да такъ, злые, другъ на друга ругаясь,
и бегали кругомъ на потеху людей.
И Младенець тотъ Ясный ушел за телегой,
по Пути Млечному, въ Небо синее,
а сказал Царь Бурванъ народу своему:
«Идите, отцы, по домамъ своимъ.
И пошли они по домамъ своимъ.
А соседскій народъ, видя то,
что не вышло из ихъ колдовства ничего,
такъ жъ встали все, по домамъ пошли.
И война бы на томъ и кончилась,
но забыли все про Крутягу злую,
что жила да шипела подъ старой колодой,
а и та Крутяга злая была, какъ ведьма,
волосы её всегда распатланы,
зубы у неё желтые да черные,
из-подъ сухихъ губъ выглядываютъ гадко.
А было ей, Крутяге злой, летъ сто,
а коли разозлится, совсемъ молодеетъ,
и щеки румянцемъ горять, и глаза горять,
и глядитъ она, отъ зла радеетъ,

отъ зла веселится, смеется даже.
И выползла из-под колоды она,
какъ змея вытянулась, встрепенулась,
и шипеть стала на людей Русскихъ,
наговаривать заклятья на нихъ старшныя
а ещё къ темъ заклятьямъ чары пускала,
чары темныя, злыя, навадливыя,
чтобъ всехъ людей перессорить потомъ,
а чтобъ после разбить ихъ, развять,
а и Церквей Божьихъ не строить совсемъ,
чтобъ остались они безъ помощи Божьей.
А в те часы Земля заневестилась,
расцвела Земля, Весну ждала,
а приехалъ сначала Женихъ веселый,
юноша молодой, голова в цветахъ,
а за нимъ прилетела тройкой коней
Невеста сама съ подружками.
И пришелъ Женихъ къ Невесте той,
и запели подружки песни свадебныя,
а Земля потянулася, понатужилась,
треснула, ростками пошла,
ростки потянулись, цветами стали,
и сорвалъ Женихъ цветы те красныя,
понабрал онъ синихъ, желтыхъ цветовъ,
нарвалъ белыхъ, въ телегу бросилъ,
и помчались они все впередъ, въ дали дальнѣе,
съ песнями, съ цветами, съ лентами,
а Невеста цветами бросалась,
а Женихъ, веселясь, брагу пилъ,
брагу пилъ и встречнымъ давалъ:
«Пейте, братья мои, люди Русскіе!
Пейте за наше здоровье! За Весну мою,
и чтобъ счастья намъ Богъ послалъ немрачнаго!»
И пили все, веселились съ ними.
А потомъ упились, чарами взялись,
отъ Крутюги злой отравлялись,
да поспорились, да повздорились,
да пошли драться ни за что, ни про что,
и стал[а] она краше цвета въ поле,
щечки старыя налились красой,
волосы лохматыя стали пышными,
зубы желтыя побелели какъ есть,
и стала Крутюга красавицей,
на чужомъ на несчастье разжилась,
на чужой боли обрадовалась,
чужой страсти раздобрялась,
и стала она одеваться въ шелка свои,
въ шелка-бархаты, щеголять пошла,
зывать къ себе молодыхъ парней,
да садиться съ ними въ уголку темномъ,
да шушукаться, да присватываться,
И сдурели юноши молодые,

стали бегать за ней, за бабой старой,
а какъ та морщинку на лице видить,
такъ опять колдуетъ яростно,
и опять дерутся люди Русскіе,
кто за кем ходить, да кто что сказалъ,
да у кого два теляты, а у кого четверо,
А как слышитъ то Крутюга злая,
такъ и маковымъ цветомъ цвететь, наливается,
и румяна она, и бела собой,
а и теломъ пышна, грудью крепкою,
и не знаетъ никто, не видаеть,
что старуха та, ведьма злая,
да что днемъ красна, хуже къ вечеру,
а въ ночи на неё жутко глянуть совсемъ.
И задумался Царь Бурванъ, сказалъ такъ всемъ:
«За отца моего, за Царя Панька,
коли Земля наша была такъ тонка,
что носомъ копнешь,
и воду пьешь,
не было такого сорому нигде,
не было нигде побоища такого,
ни питья такого, веселія,
ни вражды такой невиданной.
А клянусь я вамъ, что и сыну моему,
Паньку-Царевичу, Землю чистую дамъ,
а что выведу зло на ней начисто,
а что где оно скрывается,
тамъ и сцапаю я его, истреблю в конецъ!»
Услыхала то Крутюга злая,
порушила, конецъ ей будетъ, когда Царь найдетъ!
Порушила, ворожить стала,
чаровать пошла, напускать туманъ,
чтобъ и Царь самъ ничего не зналъ
и чтобъ Царь не зналъ, где она.
Порешила такъ, поворожила она,
всехъ нечистыхъ себе на помощь звала,
чтобъ пришли они, ратовали её,
чтобъ спасали её, бабу лютую.
И пришло ихъ видимо-невидимо,
всехъ цветовъ, всехъ мастей, съ рожищами,
у кого изъ нихъ бороденка козломъ,
у кого — роги завитые,
у кого копытца стоятъ бобрикомъ,
у кого они лаптемъ стоптаннымъ,
а у этого хвостъ крючкомъ,
какъ у пса дворового, шелудивого.
И сказала имъ Крутюга злая,
до соседей идти, народъ мутить,
чтобы кинулись они на Землю Русскую,
чтобъ войну начинали жестокою.
И пошла вся сила ихняя
до соседей кинулась, навела тьму на нихъ,

сбила съ толку, одурманила,
подняла, ружья дала, въ поле бросила.
Идутъ они на Царя Русского Бурвана,
идутъ, похваляются, крикомъ кричать:
«Ужь мы того Царя на куски разорвемъ!
Ужь мы его въ полонъ заберемъ!
Ужь мы на немъ землю пахать будемъ!»
Увидала стража на границе, какъ идутъ они,
зажгла огни сторожевые, отступила,
а и вдали видять, дымы дымать,
сами зажгли костры свои, задымили,
а третьи видять дымы, тоже зажгли,
и узналъ Царь во своевременьи,
что идутъ враги на Землю его,
приказаль вмигъ въ пушки палить,
въ барабаны бить, из ружей стрелять.
Собиралось ополченіе Земли Русской,
кто на коне, кто на воле, кто пешкомъ,
доходило ополченіе до Царя Русского,
кланялось ему до земли, говорило:
«А веди насъ, Царь нашъ, куда скажешь!
А умремъ за тебя, коли повелишь!»
Отвечаль имъ Царь: «Ребятюшки!
Помирать и дуракъ можетъ, а вотъ жить-то надо!
Надо такъ воевать, чтобъ целы были!
А идите теперъ половина направо,
а другая половина налево,
да стойте, въ траве прячьтесь,
ждите приказа моего Царского.»
Пошло ополченее на два конца,
в траве залегло, разделилось,
а Царь собралъ хромыхъ, слепыхъ,
далъ имъ всемъ оружіе, послалъ впередъ,
да приказъ далъ, какъ завидять врага,
такъ чтобъ сразу же отступать пошли.
Идутъ враги, въ бубны бьютъ, въ дуды дудятъ,
въ сопели, [въ] гусли звенять, въ горшки стучать,
на Царство Русское надвигаются,
а и Царство то по Волге сидитъ,
а и Царство то на Дону лежитъ,
а оттуду до самого Сонечка заката,
тамъ, где ложится оно в кроватку златую,
где спитъ въ ночи подъ кущами розовыми.
И видали враги, какъ Царь Русскій идетъ,
а воины его слепые да хромые,
другъ за дружку держатся, въ пути падаютъ,
рассмеялись они, расхохотались,
саблями въ небо тычутъ, щитами звенять,
победой легкою похваляются,
да на Русь на нашу летятъ съ пиками!
А далъ Царь Бурванъ знакъ своимъ,
а те две рати изъ травы выскочили,

одна спереди, другая позади,
да враговъ зажали, тутъ имъ духу дали!
Да били, гнали ихъ, полонили,
а враги сабли кидають, щиты свои,
руки къ небу вздымають, сдаются,
и Царь знакъ далъ всехъ брать, никого не рубить
А ихнего Царя къ телеге привязаль,
да такъ съ коньми вместе и ехаль онъ,
а Царь чужацкій повозку везъ,
заместо прис[т]яжного, буланого.
Пришли они до Града Русского,
что Гуляй-Городъ прозывался,
а где Царь нашъ на Столе сидель,
ноги въ чеботкахъ сафьяновыхъ
на скамеечку поставивши.
И на улицахъ народъ кричитьъ,
Царя славить нашего, Русского,
а надъ Царемъ чужацкимъ насмехается.
А нашъ Царь народъ останавливалъ,
а нашъ Царь почести отдавать приказывалъ
Царю чужацкому, что въ пленъ попалъ,
а такъ говорилъ онъ народу нашему:
«Ужъ ты, народ, что дитя малое!
Победа наша была, ну и есть на томъ,
а что Царь ихній сорому набрался,
заместо буланого въ повозку запряженный,
такъ и хватить съ него! Отпустимъ его!»
А народъ кричитьъ: «Не пуцай! Не пуцай!
Онъ тебе, выродокъ, ещё не того наделаетъ!
Ты, Царь, бери его Землю всю!
Чего тамъ съ ними много растабаривать!»
Ну, Царь нашъ далъ знакъ воинству,
разогнали народъ солдатушки,
по домамъ послали кашу варить,
быковъ резать, овецъ готовить,
чтобъ было чемъ порадоваться,
да чтобъ квасу побольше в бочкахъ катили,
да чтобъ вина несли, меду крепкого.
А Крутюга злая народъ возмущаетъ,
а Крутюга народъ подбиваетъ:
«Возьмите Царя чужацкого, злого,
убейте его! За что детей ваших биль?»
И народъ сталъ помышлять недоброе,
какъ Царя схватить ему пленного,
да какъ его увести, изнущиться надъ нимъ,
да чтобъ тамъ и убить его, на задворкахъ какихъ,
да чтобъ бросить его воронью на съеденіе!
А тутъ слуги бегуть, слуги Царскіе,
кричатъ, говорятъ, галдятъ больно,
что никак не понять, въ чемъ дело сталось!
А вышло такъ, что Крутюга злая,
пробралась она кошкой на кухню царскую,

да везде огонь и сгасила тамъ,
да кресала всемъ послюнила,
да труты всемъ обглодала,
вотъ и нечемъ огня зажечь на кухоняхъ!
И не на чемъ мяса жарить, варить!
А тутъ туши несутъ на кухони,
а тутъ быковъ целыхъ тащутъ мясники ко столу,
а тутъ овецъ тащутъ, гусей-лебедей,
куръ, индюшекъ, утокъ да петуховъ,
да поросятъ малыхъ, молочныхъ,
чтобъ было чемъ победу отпраздновать!
А огня-то и нетъ нигде, батюшки!
А везде в печахъ огонь выгасъ!
И у самого старшего генерала нету!
И где огня взять? Где зажечь хоть щепочку?
Кто огня можетъ выкресать,
коли трутъ мокрый, коль кресала мокры?
Бегаютъ слуги, не знаютъ, что делать!
Говорятъ Царю, что такая беда,
ну, а тотъ махнулъ рукой, погналь всехъ:
«У меня и безъ васъ голова болить!
Разбирайтесь сами ужъ съ кухонями!»
А на весь на Гуляй-Градъ ни искорки!
А какъ быть теперь, никто не ведаеть.
Побежали къ попу, можетъ, у него есть,
а и тамъ, у попа, огня нетъ какъ нетъ.
«Ну, служи-ка, попъ, намъ молебны!
Пушай Богъ самъ насъ надоумить, какъ.»
Пошелъ попъ служить все молебны,
а самъ служить, кадила разжечь нельзя!
Такъ пустымъ кадиломъ и помахиваетъ.
Ни свечи тебе, ни лампадки нет.
А входил туте до Церкви Малыш такой,
а совсемъ ещѣ онъ маленькій,
а и тотъ Малышъ сказаль людямъ:
«Не печальтесь! Огонь будетъ!
Пойдите къ Дубу изъ Церкви и тамъ ждите!»
И все смотрели, где же Мальчикъ тотъ?
А его уже нигде не было.
Вотъ и вышли все на площадь большую,
где Дубъ старый росъ, а где Царь Судъ правилъ,
и стали люди подле Дуба,
и видять, будто птица летить,
а та птица Огонь в клюве несетъ,
ветку Дубовую, горящую!
А та птица ветку кидаетъ,
а такъ говоритъ людямъ:
«Зажгла я ветку Дубовую отъ Сонечка!
А летела къ нему, а перья опалила,
а теперь лечу въ гнездо своё,
а тамъ ждать буду, ажъ перо отрастетъ.»
И сказавъ такъ, летала низко,

летела бокомъ, улетала к себе,
а люди, схвативъ ветку горящую,
бежали до кухни, Огня зажигали,
и былъ въ тотъ день Огонь везде,
и люди, праздная, страву ели,
о Птице Горючей рассказывали,
Бога славили и Царя поважали.
А слышала про то Крутюга злая,
а ещё больше злобилась, распалялася,
на людей, на Царя Русского,
а на Градь Гуляй-Градь большой,
да на все его населеніе.
И шла она бочкомъ отъ столовъ общихъ,
в избе своей запиралась,
въ хате окна завешивала,
ворожила на горшкахъ старыхъ,
басовское варево делала,
насылала беды на Царство Русское.
А тем часомъ Белякъ пришель,
а Парунку приводиль,
а давалъ онъ Паруньке дручокъ большой,
а тотъ не простой, а Дубовый,
а давалъ ему ещё пику длинную,
а и та не простая, а Дубовая.
А шель Парунька, на коня садился,
а конь его рыжій, седелка новая,
сиделка новая, повода парчевые,
стремена серебряные, узда золотая,
и конь не конь, а чудовище!
Какъ воспрянетъ конь, какъ начнетъ бить задама,
какъ заржетъ человечьимъ голосомъ:
«А и здесь она, треклятая!
На Кривой на улице сидить, ворожить!»
Да какъ кинется вскачь къ дому тому,
что на улице бочкомъ стоитъ,
крышей соломенной покосившись,
да какъ сиганетъ черезъ заборъ,
да какъ въ двери ударить копытами,
а двери гнилые валятся въ прахъ,
а ведьма косматая въ окно сигаешь,
а Перунька её копытами тычетъ,
да Дубинкой Дубовой по голове — разъ!
Тутъ и выскочилъ из неё духъ поганый,
а засмердель онъ такъ, что все носы заткнули,
отъ той хаты, отъ Кривой улицы побежали!
А Белякъ идетъ следомъ, хочетъ ведьму вязать,
а она издохла уже, старая, дряхлая,
и вся красота её навороженная
сошла съ неё и поганой стала.
И сказалъ Белякъ: «Вотъ что, люди добрые!
Собирайте солдатъ побольше,
бо успела она, треклятая,

на Русь нашу добрую враговъ назвать!
А идутъ они по полю чистому,
идутъ многіе, конями и пешіе,
и будутъ здесь назавтраче,
и треба буде ихъ бити,
а я, Белякъ, помогу вамъ!»
Поднимался тутъ народъ весь за Землю,
а валиль народъ до Царя Русского,
говориль ему: «Веди ты насъ,
а ужъ мы тебе послужимо!»
И наутречко Гадяки были,
у самого Града Гуляй-Града Русска,
и билися съ ними Прадеды наши,
до последнего отбивалися,
а Гадяки те изумлялися,
и откуда та Русь силу бере,
и откуда Перунька взялся?
Какъ дастъ дубиной по полку ихнему,
такъ и нетъ полка совсемъ!
А какъ грохнетъ своей оружіей,
такъ гремитъ Громомъ долго въ небе,
и никакъ съ нимъ Гадяки не справляються!
А Белякъ на нихъ тече скоро,
а ихъ разгоняетъ во все концы,
а Гадяки не знаютъ, куда текать!
А скоро сталъ конецъ войне,
запрошали они миру отъ Руси,
а коли стали просить того миру,
пришелъ Панько-Царевичъ и сказалъ:
«Батько мой Царь Бурванъ померъ даже,
какъ узналъ, что, Гадяки, пришли вы!
Ну, какъ я теперь заместъ его,
и даю вамъ знать, что оружію
понесу мою ажъ до вашихъ степовъ,
а заберу всю скотину вашу,
а девчатъ, которыхъ покраше, себе возьму,
чтобъ вы больше на злато наше
да на сребло не зарились!»
И, сказавши такъ, пошелъ на Гадякъ,
пошелъ на Царство ихнее Гадячее,
и какъ сказалъ, такъ и сделалъ тамъ,
скотину бралъ, девчатъ забиралъ,
а Гадяковъ всехъ разогналъ въ степи,
и сказалъ, что с ними миру не буде,
пока Русь живеть, пока Русскіе
на Земли своей дышать будутъ!
А и скоро Царство то Гадячее
отъ другихъ соседей знищилось,
и по томъ по Донце загинуло,
а и сами они Гадяки, ушли,
а Русь наша въ степяхъ осталась!
Такъ хотелъ Белякъ съ Перунькою,

а такъ Богъ велелъ, и такъ буде
до конца вековъ, до скончанія!
А то баба вам поведала Захариха,
а пусть ей, бабе, Господь грехи простить!

Комментарий

В Сказе много говорится о понятии «земля Русская», и это относится к временам присутствия Готов в степях, а это III–IV века. Причём земля Русская названа Православною: «... потомъ стали себе Царя искати, а нашли его, сделали Царемъ Великимъ, надъ Землею Русскою Православною...» И это не ошибка и не опечатка. Русы до принятия христианства были ведической веры, основным понятием которой была «правь», т.е. некий свод божественных (переданных свыше) правил и законов, согласно которым функционировал социум Русов. Русы «правь», установленную Богами, и Богов своих постоянно славил, поэтому и возникло это понятие — Православие (правь + слава), которое затем христианство подхватило и сделало своим, хотя никто из церковных служащих не сможет аргументировано объяснить, что означает это слово для их религии.

Понятие «земля Русская» обозначена в Сказе по-разному: «А за те часы Русска Земля объявлялася...» «а они надъ тугой Русскою потешалися...» «говорили они потомъ людемъ Русскимъ...» «да Черняка своего звали к себе, чтобъ явился, помогъ имъ противъ Руси...» «А слышала про то Крутюга злая, а ещё больше злобилась, распалаяся, на людей, на Царя Русского, а на Градь Гуляй-Градъ большой...» «И видали враги, какъ Царь Русскій идетъ...» «И на улицахъ народъ кричить, Царя славить нашего, Русского...» «Собирайте солдатъ побольше, бо успела она, треклятая, на Русь нашу добрую враговъ назвать...» «...пока Русь живетъ, пока Русскіе на Земли своей дышать будутъ...» Повторяем, это III–IV века.

И пришли Готы в землю Русскую: «Идутъ враги, въ бубны бьютъ, въ дуды дудятъ, въ сопели, [въ] гусли звенятъ, въ горшки стучать, на Царство Русское надвигаются, а и Царство то по Волге сидитъ, а и Царство то на Дону лежитъ, а оттуду до самого Сонечка закату, тамъ, где ложится оно в кроватку золотую, где спать въ ночи подъ кущами розовыми». Царство Русское занимало при этом огромную территорию: от Волги до Дона и далее на закат солнца. И это так и было, если вспомнить, что говорит «Влескнига»: Русколань, созданная в VI веке до н.э., как раз и занимала всю эту территорию от Каспия на востоке до гор Карпатских на западе. Т.е. два независимых источника дополняют друг друга. И пошли Готы «до Града Русского, что Гуляй-Городъ прозывался, а где Царь нашъ на Столе сиделъ, ноги въ чеботкахъ сафьяновыхъ на скамеечку поставивши». Оказывается, был русский город в то время на Дону с интересным названием Гуляй-Город. «И наутречко Гадяки были, у самого Града Гуляй-Града Русска, и билися съ ними Прадеды наши, до последнего отбивалися, а Гадяки те изумлялися, и откуда та Русь силу бере, и откуда Перунька взялся?» И Русы «Гадяковъ всехъ разогналъ въ степи, и сказалъ [царь], что с ними миру не буде, пока Русь живетъ, пока Русскіе на Земли своей дышать будутъ! А и скоро Царство то Гадячее отъ другихъ соседей зничилося, и по томъ по Донце загинуло, а и сами они Гадяки, ушли, а Русь наша въ степях осталась!» «Влескнига» подтверждает сведения о том, что Готы ушли с Русской равнины.

В Сказе говорится также о некоем русском городе: «Пришли они до Града Русского, что Гуляй-Городъ прозывался, а где Царь нашъ на Столе сиделъ...», который существовал ещё при Готах. «И наутречко Гадяки были, у самого Града Гуляй-Града Русска, и билися съ ними Прадеды наши, до последнего отбивалися...» «...Бога славил и Царя поважали. А слышала про то Крутюга злая, а ещё больше злобилась, распалаяся, на людей, на Царя Русского, а на Градь Гуляй-Градъ большой...» К сожалению, информации о том, где этот град располагался и когда, собственно, возник, не имеется. Но град был явно древним и назывался русским городом!

СКАЗЬ ПРО ДИВО СТЕПОВОЕ

За день було въ степу добре, а за ночь
було отрпеньє Русамъ великое,
бо Диво ходило въ бурьянахъ,
та гукало, та плакало, та смеялося.
А кто въ стороже былъ, тому жутко бывало!
А воно жъ, Диво то, не Лихо ещё,
такъ голосъ его брыдный былъ,
та Русамъ хоробрымъ не подобался.
И то жъ ввечери Скоча на катранъ идетъ,
идеть пешая, съ мечами, стрелами,
тай смеется и ничего не боится,
а Русы на не глядятъ, головой качають,
и якъ она, Скоча та, не лякнется!
И якъ она, Скоча, отъ комонного убежить?
А Скоча ушла уже, въ травахъ пропала.
Сидять наши Русы въ траве, попередь костра,
и собаки подле нихъ, въ траве лежать,
та ворога въ ночи вычув(а)ють,
а коли лезеть онъ, гарчатъ собаки,
а коли близько уже, гавкають наголосъ.
Ото жъ видно нашей стороже, якъ Скоча вертається,
а съ могилы далеко въ ночи видно,
и видно, якъ вороги за ними гонються.
Ото жъ остановились Скочи, и старшій съ ними,
въ траве кониковъ палкой пишутъ,
и старшій махаєтъ палкой, и кони встають,
и Скоча скачетъ на коняхъ баськихъ,
и вже жъ вороги за ними не поспеваютъ.
Пройшла Скоча, вороги пройшли,
Русы техъ вороговъ отбивають,
и вже жъ третьи петухи пели,
и Зоренька ясна займається въ небе,
и Яма Ночная отходить до балокъ,
до терновъ глухихъ, до шипшины колючей.
И скоро костерь догораєтъ, и розвиднюється,
и вже жъ все ясно видно въ степу кругомъ.
Ото жъ бабы встають, варево делають,
а девчата молоко несуть утреннее,
и скоро все на ногахъ, встають,
умываються, снядати сядаютъ, Богу славу,
якъ сели, то поведають, и слышуть,
якъ уже другое утро вдали Диво Дивное кричить,
и до травы кидается, и въ траве сягаєтъ,
и подскакиваетъ до неба, и объ землю бьється!
И то жъ знаменаєтъ, якъ скоро будетъ
тяжкая година на Русы, и война,
и тяжкое утерпеньє, и боль всякая.
Такъ тому Князь роскажетъ,
абы вси готови булы, и мечи ималы,
та абыжъ гостри мечи булы те,

тай кони наготову, зерномъ кормленые,
и чтобъ меду свежего имъ давали заранее,
бо съ того меду кони сыльные стають,
а въ войны налепше конь сыльный.
И скачеть до Русовъ Скоча дружинная,
и поведаетъ, якъ во травахъ степовыхъ
видела она Диво Дивное и Лихо Семочитое,
и то Диво Лихо не пушало на Русы,
а само кричало, абы до Городечень шли!
Такъ Князь оказоваль сбиратися борзо,
а идти замеромъ до Доньцю Сиверного,
а передъ ворогы идти съ береженіемъ.
Такъ вставала Руса, та скотину гнала,
и возы трехосые шли тамъ на ту речку,
и люди шли, а комонно ехали.
Та коли жъ Сонце наше родное вставало,
уже жъ Руса далеко одойшла отъ степовъ техъ,
а видела, якъ Обря злая течеть,
а видела, якъ она срятилась до старого табору,
а глядела кругомъ, и зановъ текла.
Целый день шли Русы до Реки Доньця,
и целый день за ними Обря текла.
И вже жъ видить Князь Бурасъ, жебто
не успеетъ Руса до реки дойти,
а ворогъ на не насяднетъ су злобою.
И тутъ видить Руса, Яруслани идуть,
и попередъ нихъ Царь Ярусланъ Зореславовичъ,
а той Царь крычить, абы Руса поспешала,
ащежъ онъ за ней заступыться.
Тутъ Руса поспешала, шагу прибавляла,
а Яруслана шла до степу, до Могилъ Великихъ,
а тамо съ ворогы встречалася,
а Обря ставала, не могла её здужити.
Темъ часомъ Руса поспешала,
а люди и скотина траву хватали да ели,
и не могла Руса огня сделати,
абыжъ обиду сварити, ажъ до самого Доньця.
И ввечери до берега доходила Руса,
гнала скотину вбродъ на ту сторону,
и тамъ костры клала, варево варила,
а одже въ ночи только есть могла.
И видела Руса, якъ въ ночи Диво скакало,
да до неба кости мертвыя кидало,
и собаки гарчали на Диво то,
а внутри сторожа множество костей видела,
а тамъ колися Руса съ ворогомъ билась,
и кости оставались непогребенны.
И повелель Князь Бурасъ великое кострище делать,
и нести до него кости те, Руськія,
тризное кострище запалювати.
И то жъ Руса целый день кости собирала,
а ввечери запалювала кострище тризнее.

И такъ огоряли кости те Русови,
и трезна отбылася у костей техъ,
и Руса трича славу Богу спивала.
И Диво Дивное ещё одну ночь прядало,
и по-за нимъ Лихо Семочитое бесновалося
и выло, и землю драло когтями крепкими.
Въ утре Ярусланы пришли и поведали,
абы Руса далее текала, бо вороги сыльные
идуть, идуть, на войну не глядятъ.
Такъ Руса шла далее, до Городечень,
а тамъ до лесу до дубоваго ховалася,
и Обрю видела, а та все шла.

Комментарий

Обры пришли на Русь: «Руса ... видела, якъ Обря злая течеть, а видела, якъ она срятилася до старого табору, а глядела кругомъ, и зановъ текла». Обры древнерусское название Аваров. О приходе Обров Русам первой сообщила Скоча: «И скачетъ до Русовъ Скоча дружинная, и поведаетъ, якъ во травахъ степовыхъ видела она Диво Дивное и Лихо Семочитое, и то Диво Лихо не пушало на Русы, а само кричало, абы до Городечень шли! Такъ Князь оказовалъ сбиратися борзо, а ийти замеромъ до Доньцю Сиверного...» Русы отходят из степи к Руси Городищенской и ведут с собой скот до реки Северный Донец. «Такъ Руса шла далее, до Городечень, а тамъ до лесу до дубоваго ховалася...»

Русам на помощь приходят Ярусланы, перехватывая на себя Обров: «И тутъ видить Руса, Яруслани идуть, и попередь нихъ Царь Ярусланъ Зореславовичъ, а той Царь крычить, абы Руса поспешала... Тутъ Руса поспешала, шагу прибавляла, а Яруслана шла до степу, до Могиль Великихъ, а тамо съ вороги встречалася...»

СКАЗЪ ПРО РУСИНУ ЗЕМЛЮ

Течеть речка часу модрая, течеть,
и въ море лынеть, и тамъ посчезаетъ.
Хранять люде старовину Пращурову,
а и та себе забуваетъ однократъ.
И такъ буваетъ, ащебъ и колодень часъ
николи не бувъ, и люде про то не знаютъ.
Прискочили гоничи одъ Кущобы,
одъ Царя ихнього Кущи-Кисткы,
а порьеклы одъ Царя слово такое:
яко йдуть зъ восходу Сонцевого до насъ
новіе розбойники ступовые немилостніе.
А то слухавъ Царь нашъ Зеленичъ,
та приказавъ пирій высокий рвати,
а зъ того пирію верву зеленую плести,
а тою вервою об[к]ручуватися,
абы въ траві ни вояка, ни коня
не выдно було ворогові.
А такъ до вечера робили вояки верву ту,
а ввечеріи на коняхъ зелени попоны были,
а стоить той комоничъ въ траві,
а ништо його бачити не можаеть.
Ажъ місяць почавъ вставати въ траві,
тай зачепывся у деревію, такъ не могъ

заразь выбраться, такъ шарудивъ,
и травою шолохувавъ досыть,
такъ отый кратъ прыйшли звѣдувачи зе степівъ,
та звѣдувачи розказали, а що бачили,
а тамъ кострици великіе и богато людей,
а то жъ ворогы злые вколо своего огне.
А то жъ Царь нашъ Зеленичъ сказавъ,
абы вояки наши допереду шли,
а на ворога нападали та били бь его.
И то жъ вояки шли напарадъ,
на ворога нападали и гнали его геть,
абы зь нашей земли утекаль.
А той ворогъ былъ Угра дикая,
а та Угра ставалася, зубы щерила,
а на Русу воспеть оберталася.
Кровавый місяць ходилъ надъ степомъ,
и въ бурьяне везде встали Русы,
гремя мечами по щитамъ своимъ.
Гукъ великій надъ степомъ сталъ.
Вставай, місяць, вставай, светлый,
поглянь на ту битву Руську,
на ту Угру злую, дикую!
А то жъ Руса въ щиты гремыть!
А то жъ Угра вовкомъ вые,
а на Русу проклятину кидаетъ.
И громъ отъ мечей, и звонъ щитовъ
заглушоваль крикъ людської,
а и коньское поржаніе.
И нищо слышати не было,
а ни воплення челоуечьяго!
Ростятуйся, земе, мати,
дай до твоихъ недеръ датися,
абы ворога убежати, абы меча уйти!
Такъ молилъ всякій воинъ,
и до бурьяну бежалъ, абы смерте уйти!
Та же смерть его, коли часъ,
до самая гуще травной досегала,
а дыхъ ему перехватывала!
И хто бежалъ съ поля, того свои убивали,
и хто на поле сталъ, того ворогъ билъ!
И тутъ до степу далося множество воиновъ,
много Русы до боя кинулося,
а йшла та Руса прямо изъ травы,
и вороги того лякалися.
А вороги княземъ своемъ кричали:
«Та бо Руса заколдована есть,
а нищо противу ней не зможемо!»
«Впередъ, собаки, здыхайте тутъ,
а кому не хочеться, того убьемъ сами!» —
крычали на нихъ княззя ихніе,
тай мечами размахувались.
Та та жъ Угра злая до сечи кидалася,

а водь Руськаго мече падала.
Такъ було три дни и три ночи,
а потомъ Угорьски князе решали:
«Идемо радее до Панщины!
Тамо люди смиренные и легко подлегають,
а Руса ещё никому не подлегала.»
Такъ говорили и шли на Днестров[щ]ину,
и далее, на Панщину-Землю.
Помнила Руса, якъ ото жъ Хоропы,
якъ Седмичаны ворога не щадили,
та не пощадыть Руса николаы его,
ажъ до Страшного Суда послиднього.
Такъ и Меда, и Трица, вси отъ Ойразовъ
ажъ до Иры знали, що [по]щады врагу не треба давати.
Потому не выдержала Угра
и поскакала до Днестру, ажъ до Панщины.
И Паньчи сказали одинъ другому:
«А чого я буду вмираты одинъ за всихъ?»
А тако жъ загинули а стали Угрою.
Быйтеся за родну землю ажъ до смерти!
Чужая земля не будетъ вашою.
Така жъ беда была съ Норчою.
Тамъ тако жъ не хотилы люди мерти,
та Норча посчезла а стала Волошина!
Руса же знала, якъ умереть,
то побаче отце зъ матирью,
братья, сестры та родину свою!
Такъ она летила на смерть, якъ жуку,
и радовалася, же буде вбита.
А Руса верувала, ащежъ на томъ свети,
якъ на нашомъ, и тамъ люди рають,
скородять, та пшеницу жнуть,
и тамъ вено венуть въ лете,
а тотъ свить — яко нашъ на всемъ,
а люди тамо, яко мы здесе.
Тамъ сыняя земля и трава,
тамъ сынїе кони ржуть,
та сынїе люди въ поли роблють.

Комментарий

Пришли на Русину (так обозначено в названии Сказа) Угры — будущие венгры: «... яко йдуть зъ восходу Сонцевого до насъ новїе розбойники ступовые немилостнїе... А той ворогъ былъ Угра дикая, а та Угра ставалася, зубы щерила, а на Русу воспеть оберталася». Но Русь выстояла: «Та та жъ Угра злая до сечи кидалася, а водь Руськаго мече падала. Такъ було три дни и три ночи, а потомъ Угорьски князе решали: «Идемо радее до Панщины! Тамо люди смиренные и легко подлегають, а Руса ещё никому не подлегала».

Интересны также следующие сведения: «Такъ и Меда, и Трица, вси отъ Ойразовъ ажъ до Иры знали, що [по]щады врагу не треба давати». Здесь упоминаются племена Ойразов. В разделе 1 было показано, что Ойразы пришли с затонувшей северной земли в Евразию и, как видим, расселились аж до Малой Азии. Это были древние Русы. И Русы, как отмечалось ранее, селятся в Ирийских горах. По-видимому, от этих мест и ведут своё имя некие племена Иров, а это значит, что они такие же Русы. Полагаем, что отмеченные

выше «Меда и Трица» обозначают мидийцев и троянцев, которые, судя по всему, также являлись Русами. А это наиважнейшие сведения о древней истории народов.

СКАЗЬ ПРО БУЙ-ТУРЬ-РУСОВЪ ДА ПРО УГОЛИЩИНУ

За те часы, коли ещё Земли Руской Кіевской не было,
а была Рущина по Руси-Реце, такъ были межъ Днестромъ
та Прутомъ-Рекой тако жъ Русы, бо за те часы все Словены,
яки булы на полночи да на восходи Сонца,
Русами звалися, и то жъ прото, якъ ещё за древние часы,
коли Дурь Царь на Русы ходилъ, да Царица Сиромахова
надъ Русами на Донщине царствовала, такъ тогда же
все Словени были Русами, а единъ Царь былъ.

И пошла межъ ними распря великая за то,
же едины были до Роду склонены,
а другіе же до Руса Племени, якое на Руси-Реце.

Та великая часть ихъ жила ещё за Горынью,
а тамо Ляхи были, и её примуковали.

И тожъ Буй-Туры-Русы на Дунай пошли, да за него,
и тамъ седели, за гирлами, за болотами,
а другіе на Днестре-Реке, то жъ Бужаны,
одъ Буга до Днестра, а тамъ Кивереччина,
а одъ ней недалеко и Уголщина,

а те Уголичи, небожъ Уличи, жили
безъ страху, и Волоховъ не боялись,
и хаты ставили улицами широкими,
а не ставили ихъ колунями, якъ Русы,
абы въ коло сила была, и хату кругомъ.

Уголщина хоробрая добру силу имела,
и на дорогу выскакивала, коли надо.

Ото жъ былъ Градь у нея великій а крепкій,
а то жъ звался Пересечень-Градъ,
а оттудъ и Сеча пошла козацкая, Запорожская,
коли жъ Русь Кіевская загинула,
и Татары пришли до Крыму жить.

Такъ ота Буй-Турь-Русщизна была хоробрая,
а на Волоха злая. По Кію-Князю,

а по смерти Божовой, коли жъ сынъ его,
Бусъ младшей сталъ жить да править,
такъ делали Буй-Турь-Русы да Уличи
бусы-лоди, и то жъ чайки козацкіе,
и на нихъ ходили до Греця хитрого,
а добычъ великій привозили додому.

А тожъ было два Божа Князя, Буса,
а два Князя Межимира Хоробрахъ.

И первые Князи были отцы,
а другіе — младшіе, сыны ихніе.

Такъ былъ Божа-Князь, а былъ Боже-Бусъ,
сынъ его хоробрый и удачливый.

И ходили Бусичи, Русы полдневные,
на Греця хитрого съ великой войною,
на бусахъ-лодяхъ, многими ратями,

и били Греця, какъ хотели, и леги не могли
Русамъ противиться, а съ ними битись.
Такъ верталися наши Русы съ добычею,
и мимо городнечъ Ромейскихъ проходили,
и никто зъ ратей Ромейскихъ не выходилъ,
а все они боялись Русовъ, якъ смерти.
Буй-Туръ-Русы жили, якъ сказано, въ гирлахъ Дунаю,
а были они сильны, крепки и могучи,
и коли жъ съ Ромеями бились, скидали рубахи,
и такъ, голякомъ, бились крепко.
Ото жъ, коли бачили ихъ Греци, такъ кричали:
«Туръ-Русы пришли! Беда! Спасайтесь!»
И отакъ разбегалися по кушамъ и печерамъ,
и кому вдалося, тотъ спасался,
а кто до рукъ Буй-Турскихъ попадался,
того жизнь была короткая,
короче чисницы въ прялки у молодой бабы.
И за що, прощо такъ бились они съ Грецами?
А прото, же Греци николи Русовъ не нехали,
а якъ могли, до отроцтва хитали.
Русы же отроцтва ненавидели,
а затемъ и Греця стали ненавидеть.
Сами же Ромеи такъ сделали,
же было лишь такъ, либо Русовъ погинеть,
либо Греця Русы доцела знищуть.
Верталися три тысячи чаекъ съ походу,
и больше пятьсотъ были гружены золотомъ,
срибломъ, каминнями драгоценными.
И коли жъ были чайки у берега,
узнали люде, якъ Годяци на села ихъ напали,
старыхъ побили, а женъ и детей угнали.
Отто жъ Бусъ Князь запечалился,
а потомъ сказалъ добру яму рыть.
И поклалъ на дно все добро,
зарылъ и четыре камня поставилъ,
абы найти потомъ познице.
Послалъ Бусъ Князь до Ярусланов
гонцовъ комонныхъ просить помощи
бо Годяци забрали всехъ коней.
И скоро пришли Ярусланы, и коней пригнали.
Озналъ одъ нихъ Бусъ Князь такоже,
якъ Годяци подле Бугу-Реки стоять.
И такъ шелъ на нихъ, сказавши людямъ:
«Русы мы, люди мои! Русы! И лепше загинемо,
и якъ можно, одмстимось!»
И пришли Русы-Буй-Туры до Богу,
и по балкамъ стали до вечера,
а въ ночи сели на коней,
налетели на Году тую якъ вихори,
разбили все, размотали, знищили,
а половину родичей своихъ одбили,
а другая была Годяками побитая.

Якъ же Годи набили, страхъ одинь!
Увся земля чермонела одъ крове,
и было ихъ тамъ двадцать тысячъ.
И то жъ знали Русы, же Гуни йдутъ,
а шли имъ доразу назустречь,
и розбили ихъ на поли чистомъ.
Ото жъ хотели назадъ вертаться,
добра искать, и не знали где,
а все те, кто яму копаль, въ бою сгинули,
а самъ Бусъ Князь умерлъ отъ шабли,
и такъ тамъ добро то лежить,
деся на Бугу-Реце, дожидаетсяъ,
ажъ кто-ся прійдетъ и возме его.

Комментарий

Два основных блока сведений можно выделить из содержания данного Сказа. Первый касается непосредственно истории Русов, а второй блок о сложной ситуации в степях, когда и Греки, и Готы, и Гунны один за другим нападали на Русов, но те смогли выстоять при всём при этом.

История начинается с того момента, когда «ещё Земли Руской Кіевской не было, а была Рущина по Руси-Реце, такъ были межъ Днестромъ та Прутомъ-Рекой тако жъ Русы, бо за те часы все Словены, яки булы на полночи да на восходи Сонца, Русами звалися...» Важнейшая информация, во-первых, касательно того, что Киевская Русь создавалась после неких событий, о чём подробнее скажем в 9 разделе. До этого была Русина, т.е. некое объединение племён, которое образовалось на реке Росъ (см. далее 9 раздел). Во-вторых, между Днестром и Прутом также жили Русы. А это часть территории Русколани, созданной Русами в VI веке до н.э. Из «Влескниги» знаем, что Русколань распалась в IV веке под объединенными ударами Готов и Гуннов, и сразу после этого возникает Киевская Русь. Сказ именно об этом же нам и говорит. Два источника не противоречат друг другу.

В-третьих, Словени, которые жили севернее, также были Русами. И это действительно так, согласно другому источнику, «Сказанию о Словене и Русе». В Сказе: «Якъ ещё за древние часы, коли Дурь [Дарий] Царь на Русы ходилъ, да Царица Сиромахова (см. 3 раздел) надъ Русами на Донщине царствовала, такъ тогда же все Словени были Русами, а единъ Царь былъ». В-четвёртых, пошла между Русами распря, «за то, же едины были до Роду склонены, а друіе же до Руса Племени, якое на Руси-Реце». Т.е. Русы на севере решили жить родом своим, отошедшим от главного корня, а Русы на Роси реке были частью большого племени и держались этого объединения. «Влескнига» достаточно подробно говорит о расколе большого племени Русов на отдельные рода во II веке, что, собственно, и привело позднее к гибели Русколани. В-пятых, другие Русы жили за Горынью рекой, «а тамо Ляхи были, и её примуковали».

Вроде несколько строк в Сказе, но сколько ценнейшей в них содержится информации. Из всего этого складывается важная картина исторических реалий прошлого. В державе Русколань, существовавшей на тот период, жили Русы, которые как видим, распространились от Карпат до донских степей. Да родá могли носить свои отдельные имена, что видим далее в Сказе, например, Буй-Тур-Русов, но, по сути, все они были одного корня, Русы по происхождению. Никаких славян, искусственно введённое и навязанное наукой понятие, нет и в помине, а это время IV век!

И далее Сказ говорит: «И тожь Буй-Туры-Русы на Дунай пошли, да за него, и тамъ седели, за гирлами, за болотами, а другіе на Днестре-Реке, то жъ Бужаны, одъ Буга до Днестра, а тамъ Кивереччина, а одъ ней недалеко и Уголщина, а те Уголичи, небожь Уличи, жили безъ страху, и Волоховъ не боялись, и хаты ставили улицами широкими, а не ставили их колунями, якъ Русы, абы въ коло сила была...» Видим, Русы жили во многих

местах — на Дунае, на Днестре. Здесь перечислены Бужане, Русы, которые прозвались от реки, далее Тиверцы и Уличи. Особо подчёркивается, что Уличи не боялись Волохов и ставили хаты широкими улицами, в то время как на всей Русколани Русы создавали поселения колунями, т.е. по кругу, кольцом, что давало преимущество при обороне поселения. Слово Русколань состоит из двух: рус и колань, т.е. колунь, что и означает Русы, живущие в колунь (поселения с круговой планировкой) поселениях.

Далее в Сказе отмечено, что «быль Градь у нея [у Уличей] великий а крепкий, а то жь звался Пересечень-Градъ, а оттудъ и Сеча пошла козацкая, Запорожская, коли жь Русь Киевская загнула, и Татары пришли до Крыму жить». Очень интересные сведения о существовании Пересечень города, который получил такое название, т.к. располагался на пересечении многих дорог. Как известно, князь Святослав Великий (X век) считал этот город серединой Русской земли (что очень важно) и хотел в нём жить и править оттуда Русской землёй.

Оказывается, происхождении Запорожских казаков идёт от Уличей, причём тогда, когда Киевская Русь загнула. Трудно понять, что имеется в виду в Сказе, и поэтому нельзя назвать время указанного события. Другой интересный факт: почему-то здесь указаны и татары, вроде не имеющие к Русам никакого отношения, и их приход в Крым.

О Буй-Туй-Русях говорится, что «По Кію-Князю, а по смерте Божовой, коли жь сынъ его, Бусь молодой сталъ жить да править, такъ делали Буй-Турь-Русы да Уличи бусы-лоди, и то жь чайки козацкіе, и на нихъ ходили до Греця хитрого...» Видим, что плавсредства, которые делали Русы, названы «чайки козацкіе», на которых уже в то время Русы ходили на Греков. А нам официальная наука заявляет, что в первом якобы договоре варягов из Руси от IX века с Греками указаны только варяжские имена, поэтому якобы никаких Русов до варягов не было!? Вот так и создаётся в кабинетах извращённая история. И далее Сказ говорит, что «ходили Бусичи, Русы полдневные, на Греця хитрого съ великой войною, на бусахъ-лодяхъ, многими ратями, и били Греця, какъ хотели». А также: «А прото, же Греци николи Русовъ не нехали, а якъ могли, до отроцтва хитали», что полностью опровергает академическую точку зрения, что Русь образовалась только при Рюрике.

Далее речь идёт о Готах: «Узнали люде, якъ Годяци на села ихъ напали, старыхъ побили, а женъ и детей угнали... Годяци забрали всехъ коней. И скоро пришли Ярусланы, и коней пригнали». И «пришли Русы-Буй-Туры до Богу, и по балкамъ стали до вечера, а въ ночи сели на коней, налетели на Году тую якъ вихори, разбили все, размотали, знищили, а половину родичей своихъ одбили, а другая была Годяками побитая».

А затем пришли Гунны: «И то жь знали Русы, же Гуни йдутъ, а шли имъ доразу назустречь, и розбили ихъ на поли чистомъ».

СКАЗЪ ПРО РОДИЧЬ-ГРАДЪ И РОДЬ-РОЖАНИЦЪ

Аще жь була Руса самостарая,
тай забувала себе потроху,
такъ спеваки про древнощи повидалы,
и про часъ Пересечню, и про Родичь-градъ,
тай про Родь-Рожаницъ славный.
И то жь поставила Руса валы высоки,
абы одъ Зміюкы убережтися,
а посреду нихъ Родичь-градъ,
отый же Княжгородъ старый,
тай поспорилися тай разойшлися,
хто куда захотивъ, а валы бросили,
тай сторожи до нихъ не додали.
Ото жь въ ночи прилизла Зміюка,

тай богато людей загинуло съ того.
Одинъ воевода спамятовался,
да спозваль до себе козакивъ,
тай зъ усылою Зміюку погнавъ.
Ажъ погнавъ, такъ осказувавъ,
же будетъ надъ Русою Княземъ,
а не буде ли, такъ Руса загинеть!
И починавъ Родъ-Князь Русу крепити
а додавъ людямъ потребу требити,
Роду-Рожаницу славу дбати,
а поръекаль такъ Родъ-Князь:
«Первень Родъ есть Божій,
отъ Сварога Отця до Перуна а Дажба,
Яро, Купалы, Вышнього,
презь Велеса Мудрого, Овсеня,
Сивого, Коляды, Святовита,
Хорса и Крышнього,
а Бабы Славы, Земли нашее,
а одъ того Рода идемо мы, Русы,
а той Родъ-Рожаницъ славиме.
И тако жъ будетъ въ Земле нашей,
абы каженъ Князя послухався,
а не буде ли, голова опричь ему!
И то жъ два кратъ речи не буду!»
Поразумели Русы, якъ то жъ до ихъ добра,
и стали Родъ-Князя слухатися.
Онъ же, Страву Родъ-Рожаницу творя,
поставиль сторожу на валахъ,
и далеко въ степу комонство посылалъ
абы Зміюка нежданно не прилизъ,
И поволяль Князь волю гнати
до Родичъ-града со всей земли,
и запрягавъ ихъ до великого плугу,
тай перву межу въ степу робиль
а за нимъ люди поля раяли
та жита-пшеницы сеяли.
Такъ Руса за своимъ Княземъ
остожалася, сена косила,
а колы Зміюка лизла, была её.
И одъ той поры Родъ-Князь,
а за нимъ и друіе цари
выеждяли первыми въ поле,
и раяли первую бороздину,
а потомъ и все люди Русы.
Одо техъ часовъ и Роду страву
непременно требили молошную,
сырную, яйца, масло, просо.
И то жъ Богъ давалъ имъ урожай,
и Руса редко гладомъ страдала.
За те часы Руса розросталася,
и много козаковъ было у неё,
и пешихъ, и комонныхъ,

А то жь Князь воливалъ,
абы вся Руса комонная була.
И то жь була, а вороги её боялися!
Такъ скажемо славу Богу,
а славу Роду-Князю старому.
А скажемо славу козакамъ,
яки жь на полю Руському упали!

Комментарий

Важно понимать, что древние Русы никаких хроник не вели, потому что нужды не было: всюду были и жили те же Русы, братья и сёстры, т.е. все понимали, что делается вокруг и записывать что-то, для кого-то было незачем. Но были певачи, которые хранили вести о прошлом и рассказывали о страдавних временах. В этой связи Сказ и говорит: «Аще жь була Руса самостарая, тай забувала себе потроху, такъ певачи про древнощи повидалы, и про часъ Пересечню, и про Родичь-градъ, тай про Родъ-Рожаниць славный». Про Пересечен град мы говорили в комментариях к предыдущему Сказу. Родичь-град: «Поставила Руса валы высоки, абы одъ Зміюкы уберезитися, а посреду нихъ Родичь-градъ, отый же Княжгородъ старый...» В 9 разделе далее мы будем говорить о Княжгороде. Отметим здесь, что до Киева града на Днепре неким центром Русов в Приднепровье был Княжгород на Роси реке. Важнее нам здесь понять, о каком Роде славном идёт речь в Сказе.

В Сказе говорится: «Порьекаль такъ Родъ-Князь: „Первень Родъ есть Божій, отъ Сварога Отця до Перуна а Дажба, Яро, Купалы, Вышнього, презъ Велеса Мудрого, Овсенья, Сивого, Коляды, Святовита, Хорса и Крышнього, а Бабы Славы, Земли нашее, а одъ того Рода идемо мы, Русы, а той Родъ-Рожаниць славиме“». Правильное понимание этого отрывка связано с истинными знаниями о происхождении белых народов, одним из которых были древние Русы, наши прямые предки. Согласно Эзотерическому учению, белый народ появился на северном материке (1 млн лет назад), который впоследствии затонул. Именно об этом и поведали нам Сказы, собранные в 1 разделе, где повествуется о том, что Русы покинули северную землю и переселились в Евразию. В процессе зарождения белого народа участвовали Боги, которые на базе имеющегося биологического материала, т.е. выбранных атлантов создали необходимый новый тип человека для продолжения эволюции на планете Земля (сейчас на планете существует пятая по счёту цивилизация, так называемая Арийская). Боги (опустим сложное объяснение на этот счёт, укажем лишь, что Боги обозначены в самом Сказе) являются нашими прародителями, после того как Атлантская цивилизация была уничтожена. Именно о происхождении Русов от Богов: «Первень Родъ есть Божій, отъ Сварога Отця», т.е. первый Род божественный и говорит нам Сказ! И от этого божественного первого Рода происходят древние Русы. Что это значит? Первый род был божественный по определению, т.к. Боги были реальными отцами Русов. Именно князь Сварог (Бог), как помним, выводит Русов с тонущей земли и переселяет Русов в Евразию (75 тыс. лет до н.э.). Но потом белый народ стал сам размножаться без участия Богов обычным способом, что и привело к появлению человеческого рода Русов. И что удивительно, Русы Сказов помнили об этом, потому и славили первый Род, так называемый Род-Рожаниц.

«Одо техъ часовъ и Роду страву непременно требили молошную, сырную, яйца, масло, просо». Очень важный пассаж. Русы Богам давали только растительную жертву! А нас пытаются заверить всеми способами, в том числе и официальная наука, что Русы занимались человеческими жертвоприношениями, т.е. убивали своих сородичей ради умиления Богов. Не было такого. Это просто враньё. «Влескнига» говорит о растительной жертве Богам очень подробно.

Обращает на себя внимание следующее: «За те часы Руса розросталася, и много козаковъ было у неё, и пешихъ, и комонныхъ...» Здесь упомянуты ка(о)заки, да и так по тек-

сту Сказов это понятие часто встречается. По-видимому, казаки были некоей отдельной кастой воинов, которые в час опасности были готовы сразу же приступить к своим непосредственным обязанностям — воевать, защищать. В Сказах также отмечается, что казаки кричали сами себе такое побуждение: геть-геть! Поэтому и начальник у казаков называется гетман. Но здесь также видна и другая связь уже со словом «геты». Некоторые историки прошлого, в частности Е. Классен, и делали на этой основе выводы о гетах, которые были профессиональными воинами, отдельной прослойкой у Русов, что, как видим, имеет под собой правдоподобное объяснение. Согласитесь, Сказы раскрывают нам интереснейшие страницы истории прошлого!

СКАЗЬ ПРО БУДИСЛАВА-ЦАРЯ

Бывали у нашихъ Щуровъ, Прапращуровъ Цари разные,
бывали умные, хоробрые, бывали и глупые.

Богъ имъ судья, а глупого и Богъ милуетъ,
потому что спросить съ него, какъ съ теляти, нечего.

То было давнымъ-давно, съ початку вековъ нашихъ,

коли Русы въ лесахъ жили да въ степахъ,

а кто въ лесу, тотъ охотничаль да бортничаль,

а кто въ степу, тотъ скоть гоняль.

Въ степу же, якъ въ котлу, люди кипели,

одни приходили, другіе уходили,

одни другихъ убивали, грабили,

въ полонъ пленниковъ гнали, въ рабы продавали,

а старыхъ да малыхъ на местахъ убивали.

До Руси Вендской не шли, потому какъ Русь та

въ лесахъ жила да въ куцахъ.

а царь Будиславъ ленивый былъ,

все на возу спить да медъ хмельной пьеть,

а проспится, похмелится, и опять пьеть да спить.

И людей распустиль совсемъ, слухаться перестали,

кажнѣй своё тянеть, отъ Роду отделяется.

Пошли по всемъ речкамъ самомалымъ селиться,

две-три семьи ближнихъ Род новый делаютъ,

а до старого и не откликаются.

Имъ что, рыба въ речке есть,

вепрятина въ лесу, зайчатина имеется,

а по бору меному — борты съ медомъ,

а въ лесу орехъ есть, хлеба не надо,

а въ селе просо посеяно подъ золу,

бери, толки, вари, печи, ешь!

А коли въ степу беда, то Русамъ и не слыхать!

А коли бегуть люди отъ ворога, то Русы пріймають,

а сами до сечи не идутъ, потому что и царь самъ

не хочеть до степу въ дела встревать.

И собрались тутъ степные Цари,

присудили дело общее защищать,

а Будиславъ-Царь и до нихъ не шель,

и помощи противъ ворога не даваль.

Осердились Цари степные за то,

Будиславу послали сказать, что требуютъ

отъ него участи въ делахъ степныхъ,

а не захочетъ ли Царь Будиславъ, пусть на себе
на самого потомъ пожалится.
Подумаль Царь Будиславъ, почесаль бороду,
позваль Родичей старшихъ дела решати,
дела решати, воякъ готовить,
а коли собрали ихъ пять ратей,
пять ратей комонныхъ, послаль ихъ Царь
до степныхъ Царей идти, ворога воевати,
да чтобъ не срамили Руси нашей, добре дрались,
да чтобъ ворога били нещадно, безъ милости.
Пошли вояки, поехали на полдень до степу,
а вже жъ ввечери прибежали назадъ!
Приказаль тутъ Будиславъ-Царь ихъ крепко кіями битъ,
кажного десятого на дубахъ повесить,
остатнимъ отдыхать, озасъ идти,
абы степные Цари на Русь не гневались.
Пошли вояки озасъ на полдень.
Сей кратъ добре бились, бо Царя Будислава боялись.
Ото жъ и сказали старики Царю:
«Видишь, Царь, дело какое! Коли бьешь,
коли наказуешь, такъ и слушаються.
Коли жъ будешь потакать имъ, такъ и самъ загинешь!»
Отвечаль имъ Царь Будиславъ такъ:
«Ото жъ и самъ бачу очами своима.
Не хотелось людей бити, хотелось словомъ держати,
словомъ держати, до дела доводити,
а люди, ровно псы трусливые,
съ поля сечи бегуть, на Фряку надеються,
абы то жъ пришель съ Хорпами,
а има помогаль, себе забываль...»
И взяль Будиславъ-Царь дуба добраго,
да почаль всехъ советниковъ колошматити:
Разбегалися они, кричали: «Ото жъ Царь нашъ!
Ото жъ Царь Великій, та крепкій!»
И кричаль имъ Будиславъ-Царь:
«Не я великій, дубъ великій!
А не буде отъ васъ послушности,
всехъ бити буду, якъ свиней дикихъ!»
Стали люди бояться Царя Будислава,
стали покорными, до дела стали.
Ото жъ и сказалъ Будиславъ-Царь:
«Когда-ся велика была Расея.
Могучари люди были, да стали ленивы.
Такъ тужъ беду кіемъ выгоняти надо!»
И почаль съ того часу крепко править,
крепко править, людей въ рукахъ держать,
а коли нейде дело, такъ кіемъ обучати.
А темъ часомъ пришли ещё Хоролы,
они поведали, что идутъ изъ Гнилого Дона,
где у нихъ зимнія кошары и где они
овець зимой держуть в камышахъ.
И что Гуней Лани и Еруслани крепко побили,

скотину назадъ отбили, а съ ней и техъ,
кого Гуни въ отроци взяли и на себя работать
въ степу заставляли, а кто не слухался,
того убивали, либо, до коней привязавъ,
на кусы растерзали, либо огнемъ жгли.
Лани же, отбивъ людей, отбивъ скоть,
Герлыгамъ отдавали, на Днепръ слали,
чтобъ они тамъ вместе собирались,
да живыхъ и мертвыхъ промежъ себя считали.
Будиславъ-Царь, услыхавъ про то,
своимъ Русамъ сказалъ: «Одъ старины древней,
одъ часу Енева, коли Грець налезъ,
до днесе Грець одинъ и той же, обманной,
и ему верити не можно, а Герлыги — доказъ,
якъ Греци платять, и прото съ ними самимъ
ни торговати, ни говорити неможно.
Буде же нужда, самъ Царь будетъ съ ними
о той нужде говорити». Останнимъ же заказуеть.
И такъ с того часа и пребыло у Русовъ,
Щуровъ и Прапрашуровъ нашихъ.

Комментарий

Жили Русы кто в степи, кто в лесу, и не столько диким образом, как нас старается убедить официальная наука: «То было давнымъ-давно, съ початку вековъ нашихъ, коли Русы въ лесахъ жили да въ степахъ, а кто въ лесу, тотъ охотничаль да бортничаль, а кто въ степу, тотъ скоть гоняль... До Руси Вендской не шли, потому какъ Русь та въ лесахъ жила да въ кущахъ». Важный отрывок, свидетельствующий о жизни Русов и в степях, и в лесах. Лесные Русы звались Русью Вендской, это так называемые Борусы (см. далее Сказ про Русу Степовую).

СКАЗЪ ЗАХАРИХИ ПРО КАЛЮЖУ ЦАРЯ

За ти часы далекіе, яки въ буркунахъ вмерли,
ащежъ немаєь о нихъ ни славы, ни памяти,
бувавъ надъ Русою царь Калюжа.
Богато зробилъ царь тотъ для Русы,
и Руса зробила для царя, ащежъ могла.
Велики войны булы той часъ въ земли нашой,
и Калюжа царь овсихъ вороговъ побиваль,
и Русу одъ напасте ослобоняль.
И було такъ въ отый часъ,
ащебо Руса не могла дети выкормляти,
и богато ихъ вмирало в осены и въ зиме.
Тогда Калюжа царь призываль зналыхъ людей,
и оте люди сказали, ащебъ Руса тепла дбалася
и дети на дворе не остужалися,
а давала бы имъ меду ести и ягодъ,
та брагою поила бы и молокомъ.
Ащежъ порекали те люди,
абы Руса дети въ чисту держала,
а хворыхъ отъ здоровыхъ отделювала.
Почала то делати Руса,

и дети стали здоровы, и не хворали же.
Заботився царь о Русе своей,
итожь люди его за то любили.
Руса пасла скотину, охотилась,
рыбу ловила и бортничала въ лесахъ,
и жила возле речокъ: и тамъ же бакшу осадила,
а козаки сторожую службу творяли,
и редко дома бывали съ того.
Дома же жинкы, діды та дети
роботу свою справляли кажень день.
Богато роботы бувало, и детемъ неколи погулять было
Бедовала Руса, бедовала,
и тожь ворогъ тому житью завидель!
А коли бь войны не бувало весь часъ,
булы бь козаки дома и роботу робили бы,
и всимъ було бь ото жь лекше.
Въ тый часъ прійшли гонычи зь Волыни,
а сказаны ащежъ бо Обрина на нихъ натяглася,
и не знаютъ вони чи найдуть родину,
а можетъ ейи заберуть Обрины.
И тожь Калюжа царь сказавъ,
абыжъ вси Русы брали меча до рукъ,
а ставалы бь на пограницяхъ своихъ.
А то жь Руса зробила, а стала на пограницяхъ,
и Обрину ниякъ не пускала до себе.
Ото жь була война весь часъ,
и стоялы козаки на межахъ весь часъ.
И бувъ великій недородъ хлебный,
а такъ бакши не вродилы капуста,
и тожь Руса починала голодувати,
а Калюжа царь сказавъ орихи брать,
кропиву мочити та рыбу сушити,
а и того жь всего було мало.
Такъ царь сказавъ, абы Роды вси
давали зерно до князивъ,
а ти князи будутъ давати всемъ потроху,
Такъ Руса жила, бидувала ажъ до будучого году,
а тамъ охота була добрая,
и бакши вродили тако жь добре жь,
та и скотина распложувалася,
а Калюжа царь дававъ своихъ коровъ, а сказавъ такъ:
«Ащо жь у мене буде, а Руса бидувати буде? Неможно такъ!»
И съ того часу поправлялася Руса,
и съ того часу славила царя,
а мы його тако жь спомынемо,
а тако жь славу рькнемо!

Комментарий

Сказ повествует, как жили Русы: «Руса пасла скотину, охотилась, рыбу ловила и бортничала въ лесахъ, и жила возле речокъ: и тамъ же бакшу осадила, а козаки сторожую службу творяли, и редко дома бывали съ того». Здесь нам важны сведения о ка(о)заках, которые несли сторожевую службу, т.е. были задействованы для защиты рода, племени, о

чѣм мы выше и сделали предположение. В Сказе есть этому подтверждение: «А коли бѣ войны не бувало весь часъ, булы бѣ козаки дома и роботу робили бы... Ото жѣ була война весь часъ, и стоялы козаки на межахъ весь часъ». Видим, что ка(о)заки несли службу, руководил которой некий начальник, которого прозвали гетман. Е. Классен выделил таких представителей Русов (согласно Сказам, казаков) в особую прослойку социума и связал известных Гетов с выполнением воинских функций именно в племени Русов. Например, Аланы по Классену, земледельцы. Наверное, Классен был прав, и Сказы это подтверждают.

СКАЗЪ ПРО РУСУ СТЕПОВУЮ

Ходить въ степу Руса степовая,
и кричить на неѣ пардомъ въ ночи
Лихо Семочитое, и ставаетъ противъ нему
Диво Дивное, Лиху противиться,
а Лихо Семочитое пардомъ стелеться,
а Лихо Семочитое въ траве ползеть,
а Лихо Семочитое сбоку подлезаетъ,
а Диво на него Дивное насядаетъ,
и биеть его мечомъ Перунковымъ,
и биеть кійкомъ вышневымъ Бога Вышнього,
а то Лихо Семочитое отходить,
и Русу понехаетъ, и съ другой стороны,
ужимаючись пардою, ползеть.
Такъ ночь целую Руса не спитъ,
на тысячи огней глядитъ во тьму,
и то костры вороговъ вдалеку,
и кажень костерь сто вороговъ хранить,
и много ихъ, за сотню тысячъ стало,
а отбиться отъ нихъ тяжко Русіи!
А вже жѣ Руса овецъ на возы покидала,
а вже жѣ возы до Боруси поехали,
до дубовыхъ лесовъ, до терновъ гущихъ,
а до той славной Городечи на Донцю,
а где Руса Лесная — Боруса сидитъ,
а где мечи свои на Гунаци точить.
И то жѣ течеть Гуняця на Русу комоньми,
и то жѣ биеться Руса въ степу безъ перестану,
и идетъ Руса Лесная на помогу,
и вже жѣ Гуняци заставилися,
выдють, якова тая другая Руса хоробрая,
а не могутъ на ней витязити.
И то жѣ пришла Руса Кіева съ Княземъ,
а та Руса Днепрянская такожѣ сыльна,
та Гуняци налезати заставляются,
та Гуняци вже жѣ миру питаются.
А якъ миру питалися Гуняци Отилови,
такъ Кіяны, а ни Боруса миру не хотели.
Такъ шли Гуняци Отилови на полудень,
а съ Тиверой та Покутою сговорялися.
Та шли Гуняци на Ромы войною,
а и те Русы полуденные съ ними шли,

и Везунча съ ними, и Улича, и Хорвы,
а Руса Степовая та Руса Борусая,
а жь Кіянская Руса не ходили.
Не знали они ещё, якый Отила тый,
а чи слово своё держать, а чи не держать,
и великая тамъ добыча, але жь ли невеликая,
ащежъ съ тою Ромой делаютъ Гуняци,
а чи покоряеться она, а небожь неть.
И слыхано було, якъ Гуняци слово держуть,
а ворогы біють, а Отила страву Руську есть,
а меды Руськіе піеть, яко мы.
И то жь отказаль Князь Гуняци не трогати,
а вже жь съ ними въ союзу не быти.
Та коли жь Тивера хочеть, такъ то её дело,
а намо, ни Лебыди, ни Кіеву, то не идеть,
а ни Руса Борусяна, ни Степовая
до Гуняци не пойдеть, а не жадаеть.
И такъ пошла Руса на Дунаю съ Гуняками,
а Руса Степовая та Кіянская не пошла.
И було такъ, ащебъ Диво Дивно кажну ночь
въ степу прядало, та грожалося,
на Лихо Семочитое напададо Диво,
а одъ Русы гнало, абыжъ зла не деяло,
и такъ Русы зла не знали отъ него.
То жь Греци все зло доставали сами,
ащебъ грабували ихъ Руськи Племены,
и много скота, коней и всякого добра дбалися,
та до Кіеву гнали, продавали задарма.
А Русы на Кіеву сидели тихо и глядели,
ащо жь на Панщине та на Межахъ дееться,
и въ Норчи, и за Дунаемъ Сынимъ.
Плакали тагды жь Греци, якъ колися Русы,
и не знали, камъ главу дати, абыжъ цела была.
А такъ то было, докы Отиль на западь Сонця одошель,
а тамо онъ же посчезъ съ людьми,
и коли жь назадъ пришель, такъ померъ,
а его якася девчина завраждида.
И съ того часу Гуняци посчезли,
и Руса ихъ уже не страшила.

Комментарий

Сказ повествует о нашествии Гуннов на Русь: «То костры вороговъ вдалеку, и кажень костерь сто вороговъ хранить, и много ихъ, за сотню тысячъ стало, а отбиться отъ нихъ тяжко Русіи!» В этой связи Русь степовая «овець на возы покидала, а вже жь возы до Боруси поехали, до дубовыхъ лесовъ, до терновъ гущихъ, а до той славной Городечи на Донцю, а где Руса Лесная — Боруса сидеть...» Русы степовые спасались у Борусов в лесах, где располагалась, в указанном случае, славная Городищенская Русь.

На защиту степи пришли разные Русы: «Идеть Руса Лесная на помогу, и вже жь Гуняци заставилися, выдють, якова тая другая Руса хоробрая, а не могутъ на ней витязити. И то жь пришла Руса Кіева съ Княземъ, а та Руса Днепрянская такожь сыльна, та Гуняци налезати заставляются...» И пришлось Гуннам уйти из степи: «Шли Гуняци Отилови на полудень, а съ Тиверой та Покутою сговорялися. Та шли Гуняци на Ромы войною, а и те

Русы полуденные съ ними шли, и Везунча съ ними, и Улича, и Хорвы, а Руса Степовая та Руса Борусая, а жь Кіянская Руса не ходили».

После смерти Атиллы Гунны исчезли совсем: «А такъ то было, докы Отиль на западь Сонця одошель, а тамо онъ же посчезъ съ людьми, и коли жь назадъ пришель, такъ померъ, а его якася девчина завраждала. И съ того часу Гуняци посчезли...» Здесь говорится о смерти Атиллы от некоей девчины, что соответствует официальной версии на этот счёт.

Итак, подведём некоторые итоги тем сведениям, изложенным в данном разделе. Когда ещё земли Киевской-на-Днепре не было, а была единая Русколань, то Русы жили от Каспия до Карпат. Между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все народы, какие были на полуночи и восходе Солнца, назывались Русами, потому что были русыми и голубоглазыми. Полное подтверждение содержания «Влескниги».

Позже (по ВК около II века) начались между Русами распри великие — одни хотели расселиться родами, а другие хотели оставаться в едином племени. И вот часть Русов отошла к Роси-реке (впадает в Днепр) и там поселилась, а другая часть уже давно жила за Горынью, хоть там были Ляхи, что Русами командовали. Те же, что между Днестром-Тирасом жили и Прутом, назывались Буй-Тур-Русами, потому как были сильными, крепкими и могучими, будто грозные быки буй-туры. Буй-Тур-Русы пошли на Дунай и там осели в устье его на болотах. А те, кто остались между Днестром и Бутом, назывались Бужанами-Бужичами или Божичами, потому что река их Бугом звалась. А возле них недалеко была Кивереччина (Тиверцы) и Уголичи (Уличи), которые жили без страха, Волохов не боялись, и хаты свои ставили улицами широкими. А Русы полуденные и восточные ставили города колунями (по кругу). Те же Уголичи были храбрыми и сильными, и град у них был великий и крепкий, и был он перекрестьем для многих путей из Руси в Волошину и Грецколань и потому назывался Пересечень-градом.

После смерти князя Боже-Буса стал сын его Бус-младший Буй-Турами править. Собирались они вместе с Уличами, делали бусы-лодии, от которых потом пошли чайки казачки, и отправлялись за добычею к Грекам. Было два Боже-Бус князя и два князя Менземира храбрых, первые были отцы, а младшие — их сыновья. А били Русы Греков за то, что те Русичей крали и продавали в отрочество. Русы же рабство-отрочество ненавидели, а с ним вместе и Ромеев-Греков, и ходили Греков наказывать.

О Богах Русичей. Сварог-отец есть Род божий, а от него через Перуна, Свентовида, Дажьбога, Яра, Купалу, Вышня, Крышня, через Велеса мудрого, Сивого, Коляду, Хорса и Мать Сыру-Землю нашу происходит и наш Род, Род славян-русов. И оттого Русы должны, прежде всего, Рода-Рожанича славить и Род свой беречь. А кто не будет заветы Богов и Пращуров чтить — изгоняли из Рода, и он становился бездомным Бродником! Роду-Рожаничу Требу давали — молоко, яйца, сыр, масло, просо, пшеницу (т.е. только растительную).

Пытаясь избавиться от горя войн, Русы быстро переезжали с одного места на другое. Вот напали Гуняки на Русов, потекли многою конницей. Да пришла Русь Лесная на подмогу, пришла и Русь Киевская Днепровская. Видим существование отдельных Русей: Степная Русь, Лесная Русь, Днепровская Русь. И видят Гуняки, что Русь храбрая, и что не могут они её одолеть, и тогда стали мира просить. И ушли Гуняки Отиловы на полдень и с Тиверрй и Покутой сговаривались про совместную войну против Ромов. А Русь Степная, Русь Борусская и Киевская Русь не ходили — не знали они ещё, каков Отила тот, умеет ли держать своё слово.

Девятый раздел

В этом разделе говорится об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Щеке и Хориве, и сестре Лыбиди, как они жили на Дону, но из-за жестоких войн и прихода

Гуннов вынуждены были уйти на Дунай, а затем — к Карпатам и Днепру, как княжил Кий и обустроивал землю Русскую.

СКАЗЬ ПРО ЛЫБЕДИЮ РУСЬКУЮ (часть Сказа)

За часы, коли жь ещё Князь Кий на Дону широкоь былъ,
була на полуночь оттамъ-тудъ Земля Руська,
а та Земля Лыбеда прозывалася, бо Сестре Лыбеди
со всеми стадами и людьми належала.
И було много Русовъ тамъ, Вяты да Сиверы,
а по рекамъ було много рыбы и птицы,
а ещё больше було гусей, утокъ да лебедей.
И те люди жили, якъ козаки, и всегда
были до войны готови, абы знакъ дали.
Они хлеба сеяли, скотину водили,
и Кельча межъ ними скоть гоняла,
и коли жь зима, на полдень подавалася,
а весною до полуночи и до сиверы.
Жили Русы въ мире съ Кельчей тою,
а была Кельча рудою та билою,
а Русы были русыми вси въ часъ той.
На Лыбеди Русы съ собаками были,
и не могли безъ нихъ быти, боже коли вороги
въ ночи воровали, такъ собаки чули!
А вороговъ было много, и каженъ хотель
до себе стада завернути и такъ корыстаться.

Комментарий

Содержание Сказа прокомментировано в 4 разделе. Здесь выделены сведения, касающиеся Кия князя. Изначально Кий жил на Дону, а с севера от Дона была то же русская земля, которая «Земля Лыбеда прозывалася, бо Сестре Лыбеди со всеми стадами и людьми належала». И проживали там Русы, «Вяты да Сиверы». И что интересно, «те люди жили, якъ козаки, и всегда были до войны готови». О чём мы и говорили выше в предыдущем разделе о ка(о)заках: казак — геть — гетман — геты!

И Кельча жила вместе с Русами: «Кельча межъ ними скоть гоняла, и коли жь зима, на полдень подавалася, а весною до полуночи и до сиверы. Жили Русы въ мире съ Кельчей тою, а была Кельча рудою та билою, а Русы были русыми вси въ часъ той». Ранее мы предположили, что Кельча значит Кельты, и были они с рыжими и светлыми волосами. А Русы были русыми! Именно от этого, из-за русости волосяного покрова Русы и стали так называться. Знаем, что при переселении с северной земли Русы тогда звались О(й)разами, но, по-видимому, в какой-то момент О(й)разы поменяли своё название на Русов! Это очень важно для понимания русской истории, так как видим, что Русы, наши предки, существовали с древнейших времён (переселение с затопленной земли было в 75 тыс. до н.э.) и имели свойственное им имя, которое никаким образом не связано ни с приходом Рюрика, ни тем более с какими-то там «нурманами» официальной истории (см. исследование «Корни Русского народа»).

СКАЗЬ ПРО ВУСЛАВА-КНЯЗЯ

За те старые часы Пращуровъ нашихъ были
они подъ Царями, Князьями и Воеводами.
А было такъ, же жь люди жили семьями,
и старшій Дидь у нихъ былъ за Царя,

за Царя былъ Дидь и за Воеводу.
И коли жъ хотель кто чего, такъ до Дида
приходилъ, повеленья спрашивалъ.
А той Дидь могъ поволити, а могъ и не поволити.
Коли жъ было, же кому-сь не подобалося,
такъ шель онъ додому, бралъ жену, детей,
шаблю, секиру, копье, стрелы,
пса охотного, коня, корову съ телемъ,
и шель другого места глядаты,
а тамо по-своему жыты и никого не слухаты,
а коли не пожегнетъся, тамо сгинути.
Ото жъ другій Дидь дурной былъ,
и не тако жъ розумомъ правилъ, а крикомъ,
и отъ того Дида люди разбегалися,
и кажень починалъ Родъ свой отдельный.
Та по якому-сь часу те Роды вместе сходились,
вместе жили, вместе землю ряли,
вместе и новъ палъ пущали,
назольное поле засеваля житомъ.
Другіе же жили подъ Царями-Князьями,
третьи и такъ громадою жили,
Воеводу себе выбирали для ряду,
абы въ небезпечь одинъ всеми правилъ.
Жили они въ лесу, по речкамъ,
та по речкамъ на лодяхъ плавали,
рыбу ловили и товары возили.
Отъ и было такъ, коли враги набежать,
на одинъ Родъ нападуть, а другого не трогають,
такъ тому Роду и погибель есть!
Старыхъ Родовъ, техъ, что подъ Дидами,
уже никто не хотель слушаться,
а тамо, где Воеводы были выбраны,
рядъ былъ добрый и всего было досыть.
И пришлось такъ, же Ромы Волынь пограбили,
а Горыня сидела и не помагала.
И пришелъ Вуславъ-Князь отъ Ирпы,
якъ за старейши часы Царь Махъ делалъ,
та собралъ Роды, та нарекъ има,
що себе не бережуть и ворога не бьютъ.
И понудилъ ихъ до купы быти,
а кто, Князь-Старшина Рода, не хотель,
тому голову знялъ шаблюкою.
Почали тогда Русы другъ друга дбаться,
и почали вместе съ ворогомъ биться.
А Вуславъ-Князь имъ такъ сказалъ:
«Мне и корысти нетъ отъ васъ никакой,
и не знаю, когда спалъ спокойно!
А не могу слышать, что васъ Ромы бьютъ,
а молодыковъ вашихъ до отроцтва берутъ.
Болятъ душа моя за васъ, дурныхъ!
Та надо, абы сте учились борониться,
та прото и пришелъ до васъ, а не прото,

абы вами водиться да володить вами.
То бь и безъ васъ на свете прожилъ тихо.»
Розмыслили Русы добре слова те,
а правду Вуслава-Князя порозумели.
Съ того часу Земля Руська крепнула
и до Днепра стала лепиться,
до Славуты, Ирпы та до Кіева.
Ащежъ за часы Вуслава-Князя и Кіева не было,
а коли были города, такъ малые,
абы отъ вороговъ защититься да отъ зверя,
да отъ непогоды, зимы, холода лютого.
И пошли Русы добре строиться,
торги разные ставить да промыслы
охотницкіе, рыбные, пастушы.
И знали они, же Вулавъ-Князь
ворогамъ ихъ не оставитъ въ часы лихіе.
Было жъ такъ, в осени и въ зиме
дети дуже хворали та вмирали,
а Вулавъ-Князь приказъ далъ печи добрые класть,
детей на печахъ держать, въ тепле
да съ лета шипшину до меду класть,
а темъ настоемъ детей кормить.
И правда, видели люди, дети крепче стали,
а босыми ихъ не пускали до двору,
и хворыхъ стало меньше, якъ до того.
А Вулавъ-Князь такъ людямъ сказалъ:
«Безъ детей мы посчезнемо!
Должно детей хоронитъ отъ беды,
а все липшее имъ давать, абы сильнели,
абы росли, какъ дубочки крепкіе.»
Такъ съ того часу и стали Русы
о детехъ надриве стараться.
И почаль одинъ Родичъ всехъ мутить,
и повсталъ онъ противу Вуслава-Князя,
та набралъ себе друзей такихъ же,
та почаль войну воевати противъ Князя,
кровь лити невинную, абы самому стати Княземъ,
а Вуслава-Князя при случае забити.
И пошель тогда Вулавъ-Князь войной на него,
и три года бились они, другъ за другомъ ходили,
разорили доцела Землю Руськую,
и сталося такъ, же Вулавъ-Князь
отого Родича Ставулу застукалъ въ поле,
и побилъ войско его, и самого забилъ.
Съ того часу миръ сталь на Руси,
и съ того часу же, кои Ромы похотели
за отроками до Руси идти,
побилъ ихъ Вулавъ-Князь всехъ, до единого.
Самъ до Рому шель и многихъ привель
съ Дунаю-Реки додому, освобонилъ,
и коли другихъ людей речи Словенської
тамъ нашель, всехъ забралъ.

Коли жь преставился Вуславъ-Князь,
уся Земля наша по немъ плакала.
И раньше смерте его на Русь Три Браты пришли,
Князь Кій съ Братами, и Кіевъ поставили,
и Русы были счастливы, же Князя имуть,
якій по-руску говорыть, и Словенску речь
его всякъ порозумееть, а то добро есть.
И коли бы не было Вуслава-Князя,
такъ и Кію-Князю было бы трудно
Русовъ до цела слепить, Кіевску Землю сделать,
а Русь навсегда вместе жить заставить.

Комментарий

В Сказе говорится о житие Русского племени и об усилиях по объединению Русских людей: «Та по якому-сь часу те Роды вместе сходились, вместе жили, вместе землю рjali, вместе и новъ палъ пушчали, назольное поле засевали житомъ. Другіе же жили подь Царями-Князьями, третьи и такъ громадою жили, Воеводу себе выбирали для ряду, абы въ небезпечь одинъ всеми правиль». Одним из объединителей Русских людей был князь Мах (см. Сказ про царя дида Маха): «Якъ за старейши часы Царь Махъ делалъ, та собралъ Роды, та нарекъ има, що себе не бережуть и ворога не бьютъ. И понудилъ ихъ до купы быти, а кто, Князь-Старшина Рода, не хотель, тому голову знялъ шаблюкою». Это было в VI веке до н.э., когда, согласно ВК, создавалась держава Русколань!

Потом был Вуслав-князь: «Ащежь за часы Вуслава-Князя и Кіева не было, а коли были города, такъ малые...» Как видим, обозначено время до постройки Киева града, который, согласно польскому историку М. Стрыйковскому, возник в 430 году. Т.е. князь Вуслав был до прихода Кия князя на Днепр. В Сказе говорится об усилиях Вуслава объединить Русских людей: «Болить душа моя за васъ, дурныхъ! Та надо, абы сте учились борониться, та прото и пришель до васъ, а не прото, абы вами водиться да володить вами. То бь и безъ васъ на свете прожилъ тихо». Розмыслили Русы добре слова те, а правду Вуслава-Князя порозумели. Съ того часу **Земля Руська** крепнула и до Днепра стала лепиться, до Славуты, Ирпы та до Кіева». Но «почаль одинъ Родичъ всехъ мутить, и повсталъ онъ противу Вуслава-Князя... И пошель тогда Вуславъ-Князь войной на него, и три года бились они, другъ за другомъ ходили, разорили доцела **Землю Руськую**...» И князь Вуслав победил. А почему землю Русскую надо было объединять? Во-первых, чтобы легче отбивать нападение врагов. Во-вторых, по ВК известно, что племена Русколани, начиная со II века, обособились друг от друга, что и привело к падению державы Русколань.

Обращаем внимание при этом на то, что тогда уже земля, где жили Русы (именно русские люди), называлась Русской землёй! А это III–IV века. Видим, что Рюрик не имеет никакого отношения к названию Руси, значит, официальная история не соответствует реалиям прошлого, т.е. существующая официальная версия истории начала Руси ложная.

И случилось так, что «Ромы Волынь пограбили, а Горыня сидела и не помагала. И пришель Вуславъ-Князь отъ Ирпы³⁴... и съ того часу же, кои Ромы похотели за отроками до Руси идти, побилъ ихъ Вуславъ-Князь всехъ, до единого». Но пришло время и умер «Вуславъ-Князь, уся Земля наша по немъ плакала».

Но до смерти Вуслава пришли три брата на Русь: «Князь Кій съ Братами, и Кіевъ поставили, и Русы были счастливы, же Князя имуть, **якій по-руску говорыть**, и Словенску речь его всякъ порозумееть, а то добро есть». И в самом Сказе при этом подчёркивается роль князя Вуслава-объединителя, что «коли бы не было Вуслава-Князя, такъ и Кію-Князю было бы трудно Русовъ до цела слепить, Кіевску Землю сделать, а Русь навсегда

³⁴ Река Ирпа вытекает из лесистых и болотистых мест Новозыбковского района Брянской области, это приток реки Снов.

вместе жить заставить». В исследовании «Об истинной истории древней Руси» об этом моменте подробно рассказано. Здесь обращаем внимание на следующее: Русы были счастливы приходу князя Кия, так как он говорил по-русски и понимал их речь! Т.е. до прихода Кия на Днепре уже жили русские люди, о чём нам и сообщают Сказы, говоря о длительной жизни Русов в степи!

СКАЗЬ ПРО КОНДЫРЯ-ДЕДА

Ходили наши Щуры съ Пращурами Дикимъ Полямъ,
гоняли скотину, жили въ травахъ,
да собрались у костра ввечери и стали жалиться:
«Всеми бы добре было намъ въ степу томъ,
и трава тутъ тучная, и вода сладкая,
да горя не оберешься, отъ ворогу спокою нетъ!
На той неделе молодыхъ угнали,
а нынче и коровъ захватили!
То у нихъ мечи длинные, а то — арканы,
а то скачутъ, какъ черти, на коняхъ быстрыхъ,
и нетъ управы на нихъ, и молодежи гибнетъ много,
и уже родится меньше, какъ гибнетъ...
Что делать намъ, куда идти, чтобъ мирно было?»
И сказалъ Кондырь-Дідь, самый старый,
ажь борода его белая въ надзелень пошла,
и сказалъ онъ такъ: «Братые-Поляные!
Треба намъ, якъ безъ Царя мы одни остались,
до другихъ местъ подаваться, изъ степу идти!
А пойдемо изъ степу, треба на рекахъ стать,
на рекахъ стать, въ лесахъ жити.»
Попрошали его тутъ все, абы велъ людей.
И на зорьке поднимался Народъ Руській весь,
запрягалъ возы, забиралъ ягнятъ, телятъ,
клатъ ихъ до возовъ съ детьми своими,
гналъ скотину на полночь, до реки дальней.
Тамъ ставалъ, говядину сгонялъ до купы,
поиль её на ночь и станомъ ставалъ,
возы въ коло ставиль, стражу ставиль,
а наутро даль подавался, все на полночь,
и за месяцъ пути своего былъ далеко,
доходилъ до лесовъ дубовыхъ Свароговыхъ,
и тамъ шель по реке, все доверху, доверху,
пока ни сель кругомъ, ни людей не стало.
Отамъ сели Русы степные Полянськіе,
хаты ставили на полночномъ берегу,
абы все ещё чара была межъ ними да степомъ,
абы ворогу трудно было нападать на нихъ.
Поставили хлева для скота большіе,
накосили сена, засушили, стога наложили,
а кто рыбу сталь ловить, сушить, солить на зиму,
а кто въ лесъ пошелъ охотничать,
а коли осень пришла, видели люди,
что жизнь у нихъ тихая, мирная стала,
и Деда Кондыря благодарили все за то.

И вот насталъ день, когда стали забывать дети,
какой трудъ былъ отцамъ въ степу,
и какъ тяжело было сохранить стада,
и уже стали молодые гидитися войны,
забывать стали, какъ въ поле стоять до смерти.
Тогда пришли старшіе Родичи до Кондыря-Деда,
поклонились ему, въ кругъ стали,
кіи свои поклали на землю въ середку,
и такъ сказали они ему въ тотъ часъ:
«Ты насъ привель сюда и мы тебя благодаримъ,
а что делать намъ съ молодыми, скажи?»
Ото жъ сказалъ имъ Кондырь-Дедъ такъ:
«Якъ буде снегу побольше, посылать надо
искать Князя Волыняка яко-ся!
А безъ Князя не буде у насъ защиты.»
Отвечали ему старые Родичи: «Правда!
Безъ Князя не буде защиты у насъ!
Свои дела мы управимо яко-сь,
а щобъ ворога отбить, наученье нужно.
Такъ пошлемо конныхъ до Волыни.»
И якъ только снегъ упаль, послали они
пятерыхъ конныхъ до Волыньской Земли.
На Колядинъ день вернулись они,
а съ ними, въ санкахъ, Князь добрый,
и съ нимъ его родина близкая.
А Князь Волынякъ сталъ Дружину сбивать,
а съ весны почаль молодиковъ учить,
а вже въ лете пришла беда на Русь,
напали на неѣ Степовики съ полудне,
да не вышло по-ихнему. Побили ихъ Русы!
Только и смогли два села разбить,
людей побить да скотину угнать,
да догналь ихъ Князь ещё въ лесу,
порубаль всехъ чисто на капусту!
Отбилъ полонниковъ, отбилъ скотину,
и добро забраль ихнее, коней, мечи,
и такъ ляконуль ихъ, что не ходили на Русь больше.
И поняли тогда Пращуры наши старые,
что Князя съ Дружиной кормить надо,
и что безъ того жизни не будетъ Русской.
И ещё позваль Князь знахарей всехъ
и сказалъ имъ, щобъ учили Пращуровъ,
якъ Нава та Права, та Ява есть,
а съ техъ часовъ и Русы все
кто зваль Правой Праву, а кто Равой,
а прозвали ещё речку далекую
Равой Русскою съ того часу.
А течеть она у Карпать-Горы за Покутомъ,
и значить она Праву нашу,
а зъ той Правы и Правда идетъ,
и безъ Правды одна лежь есть въ жизни.
И ещё сказалъ Волынякъ-Князь, що будетъ

коло Днепра теперь Русцизна наша,
и що каженъ Русь долгу иметь быти
до той Руси пригортатися,
а до Княжгорода Руського, що на полудню
и що зъ того Княжгороду поидеть Руська Земля,
а що пришли Три Браты съ Сестрою Кіевъ будовати,
и що Русы должны до Кіева дбатися.
И поперециль Князю одинъ Родичъ старый,
и такъ сказаль, что Кіевъ тотъ есть
Князей Полянскихъ, ато жъ не Руській.
И вскричаль на него Князь Волынякъ,
и голову ему сбиль шаблею напрочь!
«Такъ, — сказаль, — будетъ всякому,
якій будетъ на Кіивъ нарекати,
а люди до боку отштовхати, одъ Кіива!»
А съ темъ посылаль Князь до Кіа-Князя
двадцать восемь Родичей, абы Кію-Князю
Землей Руською Боряною кланялись,
а подъ его управу ставилися.
И Князь Кій ихъ пріймаль до своего Кіева,
и кіемъ ихъ легонько по спине биль,
и такъ сказаль: «А будете противиться,
и покрепче ударю по спине вашей!
Князю же вашему кланяйтеся, благодарите,
и надале пусть сидитъ надъ вами!»
Такъ мучилася и едналася Руська Земля.

Комментарий

Сказ раскрывает сложившуюся на Руси ситуацию перед приходом князя Кия на Днепр. Говорится, что Русы степные (наверное, всё же только какая-то часть) оставили степь и пошли на север: «„Браты-Поляные! Треба намъ, якъ безъ Царя мы одни остались, до другихъ меств подаваться, изъ степу ийти! А поидемо изъ степу, треба на рекахъ стать, на рекахъ стать, въ лесахъ жити“». Попрошали его тутъ все, абы вель людей. И на зорьке поднимался Народъ Руській весь, запрягалъ возы, забираль ягнять, телять, клаль ихъ до возовъ съ детьми своими, гналь скотину на полночь, до реки дальней». Отмечаем, что Русы зовутся Полянами, это те, которые в поле живут. А причина ухода Русов из степи связана с приходом врагов, которые несли горе Русам: «Всеми бы добре было намъ въ степу томъ, и трава тутъ тучная, и вода сладкая, да горя не оберешься, отъ ворогу спокою неть!» Царь Русов предложил соответствующий маршрут и дальнейшую жизнь в лесах. Причём царя послушался весь Русский народ. А это время III–IV века. И народ степной называется Русским! И это задолго до Рюрика.

И повел царь Русский народ: «И доходиль до лесовъ дубовыхъ Свароговыхъ, и тамъ шель по реке, все доверху, доверху, пока ни сель кругомъ, ни людей не стало. Отамъ сели Русы степные Полянскіе, хаты ставили на полночномъ берегу...» И стали Русы жить на новом месте, но выявилось одно важное обстоятельство, без решения которого Русы могли и не выжить: «И вотъ насталь день, когда стали забывать дети, какой трудъ былъ отцамъ въ степу, и какъ тяжко было сохранить стада, и уже стали молодые гидитися войны, забывать стали, какъ въ поле стоять до смерти». Надо было учить молодых, как защититься от врагов, и решили Русы: «Искать Князя Волыняка якого-ся! А безъ Князя не буде у насъ защиты... щобъ врага отбить, наученье нужно. Такъ пошлемо конныхъ до Волыни». Только подготовились Русы, как идёт враг с полудня. Отбили Русы врага: «И поняли тогда Пращуры наши старые, что Князя съ Дружиной кормить надо, и что безъ то-

го жизни не будет Русской». Почему же князя приглашали с Волыни? Во «Влескниге» отмечается, что Волынский род первейший, т.е. имеет некое старшинство перед другими родами. Видимо, и послали Русы за волынским князем, чтобы у него был некий авторитет, и чтобы его слушались люди! И второе, только победив врага, Русы поняли, что они должны иметь дружину с князем во главе, и это войско надо ещё и содержать.

И самое главное, «ещё сказалъ Волынякъ-Князь, що будетъ коло Днепра теперь Руцизна наша, и що кажень Русь долгу иметь быти до той Руси пригортатися, а до Княжгорода Руського, що на полудню и що зъ того Княжгороду поидеть Руська Земля, а що пришли Три Браты съ Сестрою Кіевъ будовати, и що Русы должны до Кіева дбатися». Удивительно то, что волынский князь так далеко видел в перспективу и был уверен, что от Княжгорода пойдёт Русская земля! Он также знал, что пришли три брата с сестрою, и построили город Киев, вокруг которого и предстоит Русам объединиться. Вот такова картина, сложившаяся на Руси в тот период.

«А съ темъ посылалъ Князь до Кіа-Князя двадцать восемь Родичей, абы Кію-Князю Землей Руською Боряною кланялись, а подь его управу ставилися». «Такъ мучилася и едналася Руська Земля». Под Русской землёй надо понимать создание первой Киевской Руси князем Кием, о чём достаточно подробно говорит «Будинский Изборник» (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»).

СКАЗ ПРО ТРОЯНЬ-ЦАРЯ

Когда Деда Дедовъ нашихъ да Бабы Бабъ нашихъ
пришли с краю дальнего въ степи наши,
а было то неподалеку от Ирїя — Рая Птичьаго,
где мостили они гать большую,
чтобъ черезъ Семь Рекъ Быстрыхъ ходить да ездить,
да мостили, а сами поссорились,
да разошлись, одне на Полдень,
другіе на Сходъ Сонечка, а третьи на Закать,
да ни одна волость не пошла до Полночи,
так пошли они на Полдень, а затемъ на Закать,
а дошли до Моря Узкаго, тамъ заставились,
а ставили себе Городъ Большой.
И долго там жили, да пришли другіе,
люди Чужіе, на них напали.
Город разбили, разорили, сожгли,
а пошли тогда наши Деда Дедов на тотъ берегъ,
черезъ Море Узкое на кубышках спасались,
а много скота потопло, много коней пропало,
а рады были, что вырвались,
такъ тамъ Орай-Царь сказал имъ:
«Три Сыны у мене, а в Троицу веримо,
такъ и пусть они будутъ вамъ по мне Троянь-Царемъ,
а судить будете другъ друга сами,
они жь будутъ за часъ войны,
та чтобъ все ихъ за тотъ часъ послухались!»
И сталъ у Дедовъ Дедовъ Дедовъ нашихъ,
у Пращуровъ, у Прабъ, у Прадъ нашихъ
Царь Троянь, а то — Три Браты,
и первей шел до Кіева, Градъ ставиль,
и другій шель до Хурвати-Горъ, а тамъ жилъ съ людьми,
а третей шель до Чеховъ, а тамъ жилъ.

И стали жить Прады наши под Троянь-Царемь,
а Богъ далъ ему жизнь долгую,
бо то во имя Святой Троицы,
а жилъ онъ семьсот летъ,
а коли отжилъ, такъ померъ, Богу преставился.
А наши Прады были с ним счастливые
и никогда ужъ такими не будутъ!

Комментарий

Очень интересный Сказ с объяснением того, что означает понятие «Троян царя»: «Царь Троянь, а то — Три Браты, и первой шел до Кіева [Кий], Градъ ставиль, и другій шель до Хурвати-Горъ [Гороват], а тамъ жилъ съ людьми, а третьей шель до Чеховъ [Пашек], а тамъ жилъ. И стали жить Прады наши под Троянь-Царемь...» А эти три брата были сыновьями Орай царя: «Такъ тамъ Орай-Царь сказал имь: «Три Сыны у мене, а в Троицу веримо, такъ и пусть они будутъ вамъ по мне Троянь-Царемь...» «Влескнига» подтверждает некоторые сведения, говоря, что Русы с Ореем во главе и три его сына в IV веке пришли из-за Волги, где стало невыносимо жить из-за Гуннов. Племя Орея, согласно ВК, переправилось через Волгу и пошло в сторону Азовского моря. И дошло оно до Кавказских гор и там поселилось. Конечно же, и Дон река была в их владениях, где Русы, как говорит ВК, разбили Готов.

Интересно также понять, откуда пришло племя Орай-царя по Сказу? Сказ говорит, что «пришли с краю дальнего въ степи наши, а было то неподалеку от Ирїя — Рая Птичьего, где мостили они гать большую, чтобъ черезъ Семь Рекъ Быстрыхъ ходить да ездить...» Здесь дано очень мало ориентиров, и они не совсем понятны: обозначен край дальний, который располагался возле Ирїя. Другой ориентир места — Семь рек быстрых. Предположительно, это место, исходя из понимания содержания ВК, можно ассоциировать с Ирїйскими горами — Тянь-Шанем, где рядом располагалось и Семиречье. По-видимому, реки брали своё начало в горах, поэтому они и названы в Сказе быстрыми.

А далее повествуется, что «мостили они гать большую, чтобъ черезъ Семь Рекъ Быстрыхъ ходить да ездить, да мостили, а сами поссорились, да разошлись, одне на Полдень, другіе на Сходъ Сонечка, а третьи на Закать, да ни одна волость не пошла до Полночи, так пошли они на Полдень, а затемъ на Закать, а дошли до Моря Узкаго, тамъ заставились, а ставили себе Городъ Большой». Видим, что в районе Семи рек племя раскололось на три части. Одна часть пошла на полдень, а затем на запад и дошла до моря Узкого, где поставили Большой город. Морем Узким может быть полноводная река Волга. Что за Большой город там был сооружён, сказать трудно: «И долго там жили, да пришли другіе, люди Чужіе, на них напали». Пришли враги, по-видимому те же Гунны, что и по ВК, и сожгли Большой город, и «пошли тогда наши Деды Дедов на тотъ берегъ, черезъ Море Узкое на кубышках спасались, а много скота потопло, много коней пропало, а рады были, что вырвались, такъ тамъ Орай-Царь сказал имь: „Три Сыны у мене, а в Троицу веримо, такъ и пусть они будутъ вамъ по мне Троянь-Царемь...“» Здесь говорится о том же, что поведала нам и «Влескнига» (см. выше). Только вот понятие Троян-царя по ВК появилось немного раньше, чем время перехода Орея в IV веке через Волгу. По-видимому, народные предания немного спутали времена. Троян-царь, т.е. триумвират из Кия, Щека и Хорива (другие, более древние исторические лица) правил в VIII веке до н.э., и само понятие Троян веков (благодатных веков Трояновых), время, в течение которого у Русов было всё хорошо: и держава Русколань существовала, т.е. было единство у Русов, и от врагов Русы отбивались успешно, продержалось, согласно ВК, до конца IV века.

СКАЗЪ ПРО ЛЮДЕЙ КІЕВЫХЪ

И за старые часы было, якъ въ наши часы,

сильный обижалъ слабого, а слабый защиту искалъ
у другого сильного и до смерти бился,
сидель Князь Кій съ Братьями у моря Руського,
биля Дону-Рички, у нашихъ краяхъ,
та почали идти чужіе люди тучами,
и такъ, же выбьешъ ихъ, а други стоятъ,
побьешъ ихъ, а трети на ихъ месте.
И сказалъ Князь Кій: «Пойдемо отсюду,
бо видите, сколько ворогу стало!»
Забрали Русы Кіевы добро своё,
и пошли, поехали на закатъ Сонца.
Идутъ потиху, скотину гонятъ передъ себе,
а ричку найдуть, на ночь станутся,
и рано на зорьке идутъ дальше.
Такъ дошли они берегомъ моря
до Земли Сурожьской, где Русы жили,
и хотели тамъ оставаться, да попасу не было,
и негде было скотину водить.
Такъ пошли далее, абы место найти,
а тамъ знову чужанци ходять,
такъ Русы пошли да пошли, ажъ до Карпатъ-Горы,
и тамъ часъ были, и до полудню шли,
до Дунаю да до Тиши-Речки большой.
Ото жъ, видитъ Князь Кій, и место доброе,
и травы много, и вода есть, а все-таки
много вороговъ, и съ полудня Ромы сидять,
а кто въ Панщине, либо въ Нуре живеть,
съ того Ромы две шкуры деруть и ещё одну.
Спозаду идутъ чужинцы степовые,
а спереду Ромы сидять недобрые.
Отошелъ тогда Кій съ Братьями до Карпатъ-Горы,
а оттамъ-тудъ до полночи подался,
и такъ до Днепра пошелъ, абы места найти.
И поведали ему старые люди съ Карпатъ-Горы,
якъ на Днепре Русы есть и тамъ живутъ.
Такъ и Князь Кій сказалъ: «Пойдемо до нихъ,
а съ ними сговоримся якосъ и будемо тамъ,
коли земли на всехъ насъ хватить.»
А те люди Карпатскіе ему сказали:
«Ты же знаешь, Княже, что чужинцу до чужинца надо,
а Русу до Руса идти и вместе быть!
А мы тутъ сами ледве держимось,
коли жъ Ромы, небо жъ Ромеи идутъ,
они насъ пограбляютъ и молодыхъ берутъ,
а зъ нихъ у себе отроки делаютъ.»
И порешилъ Князь Кій, думу думаючи,
ещё часъ пождать, ещё людей попытать.
И пришли до не Три Старцы зъ Лемокъ,
а такъ ему поведали те Старцы:
«Бога въ горахъ та лесахъ молимо,
а Богъ намъ даетъ за то веду малую,
абы знали мы и людямъ поведали.

Ты, Княже нашъ, Кій добрый, тоже знаешь,
яко небезпечна жизнь въ Степахъ Дикихъ,
и тамо ходють Забродни, Кумани,
и тамо Годяци ходють хищные.
Ты же Угры видель, а мы Ромы знаемо,
и ни отъ одного добра не имемо.
Иди до Руси-Речки и тамо садися,
а сядешь тамъ, буде Русь великая,
и вороговъ бояться не будетъ доцела.
Мы же люди твои будемо на Карпать-Горе,
и придетъ часъ, до тебе поидемо.
Туть же Ромы и Ромеи весь часъ будутъ,
и весь часъ зъ ними борьба будетъ.
Иди смело черезъ Дику Степу, на полночь,
ажъ до Ирпы-Речки, и тамъ будешь,
а мы тебъ поможемо и людей дамо.»
Отвечаль имъ такъ Кій-Князь:
«Дякы за добре слово, пойду такъ.»
И росказъ далъ людямъ до пути дбаться,
и на другый день шель съ людьми своими
до Земли до новой, до Кіевской.

Комментарий

В Сказе говорится о перемещении князя Кия с племенем от Дона реки до Дуная сначала, а затем уже на Днепр. Очень важная информация, которая к тому же подтверждается другими источниками: «Влескнигой» и «Будинским Изборником» (см. ниже). А сидел князь Кий у моря Русского (!), Азовского, в тех же краях, как видим, указана и река Дон. Но стало в тех краях много врагов: «Та почали идти чужіе люди тучами, и такъ, же выбьешь ихъ, а други стоять, побьешь ихъ, а трети на их месте. И сказалъ Князь Кій: „Пойдемо отсюда, бо видите, сколько ворогу стало!“ Забрали Русы Кіевы добро своё, и пошли, поехали на закатъ Сонца».

И пошли Русы на запад: «Такъ дошли они берегомъ моря до Земли Суроужьской, где Русы жили, и хотели тамъ оставаться, да попасу не было, и негде было скотину водить». Русы шли берегом моря и дошли, по-видимому, до Крымского полуострова, но не встали там из-за отсутствия пастбищ. И шли далее, и дошли до Дуная: «Такъ Русы пошли да пошли, ажъ до Карпать-Горы, и тамъ часъ были, и до полудню шли, до Дунаю да до Тиши-Речки большой». И место понравилось Кию: «И место доброе, и травы много, и вода есть, а все-таки много вороговъ, и съ полудня Ромы сидять... Спозаду идуть чужинцы степовые, а спереду Ромы сидять недобрые. Отошелъ тогда Кій съ Братьями до Карпать-Горы, а оттамъ-тудъ до полночи подался, и такъ до Днепра пошелъ, абы места найти».

Вроде всё просто, но на самом деле Кий крепко думал, куда идти далее с Дуная. Прежде всего Кий узнал: «И поведали ему старые люди съ Карпать-Горы, якъ на Днепре Русы есть и тамъ живутъ. Такъ и Князь Кій сказалъ: «Пойдемо до нихъ...»» Затем «пришли до не Три Старцы зъ Лемокъ, а такъ ему поведали те Старцы: „Иди до Руси-Речки и тамо садися, а сядешь тамъ, буде Русь великая, и вороговъ бояться не будетъ доцела... Иди смело черезъ Дику Степу, на полночь, ажъ до Ирпы-Речки, и тамъ будешь, а мы тебъ поможемо и людей дамо“» Оказывается, было некое указание от Старцев. Так и пошёл Кий с людьми своими до Земли до новой.

Конечно, этот Сказ передаёт только основные вехи в жизни Русов, считая князя Кия главным действующим лицом. Племя Русов действительно перемещалось от Дона и в конечном итоге оказалось на Роси реке, а затем на Днепре. Другой источник, «Будинский Изборник», раскрывает этот поход Русов более подробно. Руководил племенем Русов то-

гда прапрадед Кия Рус Старый. После смерти Руса вождём стал Белояр, первенец Руса, и пошли эти племена и весь народ от Дуная к Днепру, на восток, и в год 381-й от РХ пришли к лесу Оковскому, и древляне с Боримиром там осели. Святомир же с вятичами пошёл за Днепр на восток, а Радимир с радимичами — за Днепр к северу. Старший же Белояр с родом своим и детьми, придя к Словутичу (Днепру), осел там и стал строить жилища и посёлки на холмах, в лесах и в пещерах, а на переходе через Днепр возвели городок и назвали его Белоярброд, или Белоброд, который просуществовал до Орея, первенца Белояра. А этот Белояр есть дед Лаврикия³⁵ (Кия), а первенец его Орей — отец трёх сыновей, Лаврикия, Пашека и Горовата, и одной дочери — Лыбеди, а от этих колен начались роды и племена русичей-словутичей, которые есть поляне, а потом стали киевлянами.

ТРИ БРАТЫ, КНЯЗЬЯ КІЙ, ЩЕКЪ, ХОРИВЪ, СЕСТРА ИХЪ ЛЕБЫДЬ И МОРАВАНЪ СЪ ОДИНАЦЪ-КНЯЗЕМЪ³⁶. СКАЗЪ.

Ото жъ, коли въ старые часы времени
не было Русамъ покою на Дону-Реце,
такъ поднялися Браты-Князья и Сестра ихъ Лебыдь,
та шли они на закатъ Сонця, до Дунаю,
бо вси, кто одешли, назадъ не пришли.
Собиралися Браты передъ темъ на раду,
а такъ радилися, и Кій первый сказалъ:
«Видимо, якъ на Дону жити неможно.
Та пойдемо светъ за очи, а може и намъ
подарится найти Землю тихую, а можность
жити тихо, хлеба дбатися, та скотины,
а тутъ вже жъ видно, якъ больше людей падаетъ,
нежъ нарождается, и конца-краю не видно.
И одгонимо одного ворога, другій идетъ!
И мы вже жъ, по сечахъ великихъ, зморимося,
а вони ещё свежими приходють.
И стари люди поведають тако жъ:
«Прыйшли мы изъ Ябулакы, и абалакы принесли,
посадили мы абалаки-ябалаки,
а кто-ся другій есть будетъ!»
И то жъ балачка наша така, же жъ надо идти!
Може, Богъ поможе, а въ другомъ краю
ещё виногрозу посадимо, и ябулакы поедимо!»
«Такожъ, пойдемо, Брати, лепшого глядати!»
Догодилися Браты, розказъ людямъ дали,
абы все собиралися, коли жить хотять,
въ далеку землю стягуватися, идти
до Дунаю-Реки, игде люди Словенскіе
на берегу живутъ, землю рають, хлебъ едятъ.
Поплакали бабы, стари люди, кому вмирать треба,
та за тую Землю родную держуться,
позбирали добро своё, поклали на возы,
и пошли за Братами-Князьями на закатъ Сонця.
И то жъ долго, долго шли степами дикими,
и то жъ много, много терпели отъ людей хыжихъ.

³⁵ Это по Будинскому Изборнику.

³⁶ Царь Одинац появляется только в «Сказе про Царя Яруслана Зореславовича», а здесь только в заглавии.

Шли они такъ: возы въ два ряды справа,
и въ два ряды слева. По бокамъ шли комоняги,
спереди Братья-Князья съ дружинами,
а позаду такожь дружина ратная.
Въ середке между возами шли пешіе, кто хотель,
а кому на возу не сиделось, либо зморился,
и хотель ноги размять, либо надоедало.
Такъ шли до вечера, до какой-ся воды,
у воды ставали, скотину поили, сами пили,
траву сухую собирали, кущи рубили,
вечерю варили, для всехъ людей.
Возы на ночь ставили въ Коло-Шамашу,
абы вороги не могли забратъся,
скотину же ставили у берега, абы траву ела,
и пила воды, сколько хотела,
а кругомъ возами загорожали,
абы ворогъ не подлезъ, не угналъ.
Въ степу же, на полгона, разставляли сторожу,
и все кругомъ, коломъ, абы ворогъ не пролезъ.
А у берега огонь держали всю ночь,
и при огне — Огничій, Баба-Коструня,
абы огня не стратить, не дасти ему вмерти.
До речки на ночь ставили сетки съ берега до другого.
Утромъ, на зорькъ, вытягивали сетки,
рыбу брали, варили, пекли, на снаданье,
готовили варево для всехъ людей,
и знову, какъ Князья-Братья сказали,
шли на закатъ Сонця, темъ смеромъ, якъ треба,
и въ обедъ только на годину ставилися.
Давно вже жъ Оря Отця на свете не было,
померъ бо онъ ещё за часы Ябулаку,
коли жъ Русы до Дону шли попервахъ.
И тожь, поки Князь Кій живой былъ,
такъ Русы побалакали: «По Кію — покій имемо!»
И правда, война, миръ, хвороба, моръ —
Князь Кій везде есть первый, людямъ помагаеть,
и люди ничего не боятъся, а ни смерте лютой.
И что имъ смерть была, коли знали,
якъ на тотъ светъ прибудуть, такъ Роды увидять,
увсехъ, кто до того померъ, отца, мать, братовъ,
и тамъ тако жъ живутъ люде, якъ на земле,
поле ряють, просо сеють, меды пьють.
А хотъ оттамъ-тудъ назадъ не приходють,
а вена венить не дбаються на земле,
и тожь своё вено имуть сынее, въ неби,
и тамъ имъ Перунъ зъ Велесомъ помагаеть,
и самъ Сварогъ прійдетъ подывытъся.
Такъ верили Пращуры наши а такъ жили.
И тей кратъ, въ степахъ верили тако жъ,
и за Кіемъ Княземъ шли безперестану.
А коли жъ въ степу людей бачили,
такъ комоняги скакалы, меча вытягалы,

зорко дывылися, до боя приправылыся,
николи жь вороги незбройными не застали,
И вотъ, шли Пращуры-Русы по степу,
и возы могли идти, потому что комоняги
спереди топтали траву, прибивали её,
а если бы возы пошли впередъ, такъ не смогли бы
ни долго идти, ни пробиться впередъ,
бо трава на колеса наматывалась,
и после её серпомъ нельзя было срезать.
Не разъ и не два вороги спереди становились,
хотели грабувать Русовъ, побить ихъ,
только комоняги ихъ всехъ разгоняли.
И пуще былъ страшень Кий,
якій летель вихоремъ на нихъ,
и шаблею долгою сбиваль головы, якъ капусту,
и съ нимъ Браты его, и дружина хоробрая.
Отакъ жь вороги, видя то, не решались
на Русовъ кинуться, побить ихъ.
И дошли Русы до Гнилого Болота,
а тамъ — ни травы доброй, ни воды питной,
и скотина ревела безъ воды,
такъ Кий Князь сказалъ поить её потроху
изъ бочонковъ, что люди для себе везли.
И никто не противился, когда Князь Кий
приказываль просомъ кормить скотину.
Люди же оставались безъ корму, безъ хлеба.
Отакъ утерпели люди много отъ дороги той,
и много по путяхъ померло отъ хвори,
и отъ недостачи всякой, а отъ жажды.
И такъ пришли Русы до Ставровъ.
Ото жь Князь Кий комонныхъ послаль
до Князя ихнего, до Ставорьского.
Повернулись гонцы, а сказали,
якъ Ставри сами голодовеють,
такъ не можуть дати ни проса, ни хлеба.
А дають только соли и воды, сколько хочешь,
а такожь дають капусты кочанной.
И послаль Князь Кий до Новагорода ихнего
людей, абы тамъ купили ежи всякой.
И привезли люди трохи проса да гречки,
а хлеба не было, бо Греки весь похватали.
Ото жь Князь Кий съ Щекомъ решили,
и Хоривъ соглашался съ ними,
идти дальше до Днепры-Реки великой.
Тамъ можно было заставиться и одпочинуть.
Много имъ было страданій на долю,
но то были люди крепкіе, и они знали,
зачемъ шли издалека до этихъ степей.
На берегу Днепра стали они въ страхе,
бо ещё нигде такой реки не видели.
А то жь Князь Кий нашель способъ и тутъ,
приказаль деревья на берегу рубить,

лодь большую делать, и людей возить,
и скоро были все на другомъ берегу.
Такъ шли Пращуры наши Русы до Дунаю,
и такъ до него дошли, да не могли
на берегу жить, бо много было
вороговъ у нихъ тамъ,
и все время имъ мешали вороги.
И тогда шель Князь Кій съ Братами до Тыши-Реки,
и тамъ Русы Кіевецъ ставили,
Кіевецъ-Градъ-Дунаевецъ сильный,
но и тамъ отъ Волоха не могли жить,
отъ Волоха спереди, и отъ вороговъ сзади.
И отошли Браты оттамъ-тадь до Днепра, назадъ.
А Мораванъ Князь шель съ Родама своима
ещё дальше на закатъ Сонця и посчезъ.
А Русы шли до Днепра и до Кіева теперешнього,
который по сказу Князя поставили они.
И оттамъ-тадь и вся Руська Земля встала,
Земля Руськая, Кіевская,
богатая и славная, на Славути-Днипру,
и ото жъ не умреть николи слава Князю,
Слава Кію — Князю Руському вовеки!

Комментарий

В Сказе продолжается рассказ о переселении князя Кия с Дона на Днепр. Обозначены те же причины ухода с Дона: «Не было Русамъ покою на Дону-Реце, такъ поднялися Браты-Князья и Сестра ихъ Лебыдь, та шли они на закатъ Сонця, до Дунаю...» Но прежде была организована Рада, общее собрание, на котором и решался вопрос об уходе с Дона. У Русов была древняя традиция: управление племенем осуществлялось через Вече. «Влескнига» говорит, что такая форма правления была аж в течение 1500 лет и была прервана только после захвата власти в Киеве Хазарами в 7 веке, т.е. получаем в результате простых расчётов **9 век до н.э.!** С этого времени было вечевое управление у древних Русов. А нам официальная наука говорит о звериной жизни наших предков до прихода Рюрика!?

Требует комментария небольшой отрывок в Сказе: «Давно вже жъ Оря Отця на свете не было, померъ бо онъ ещё за часы Ябулаку, коли жъ Русы до Дону шли попервахъ». Во «Влескниге» говорится о пяти Ореях, которые жили в разное время, но при этом руководили племенем Русов. В частности, последний из Ореев руководил переселением Русов из-за Волги, о чём мы говорили ранее. Здесь в Сказе отмечается Отец Орей, т.е. некое главное лицо в племени, раз он назван Отцом. И время жизни Отца Орея **IX век до н.э.** Из «Влескниги» известно, что был такой Орей (Арий), когда Русы жили в Ирийских горах у Балхаша. И именно по решению этого Орея Русы ушли от Ирийских гор, так как там произошло грандиозное землетрясение. На Русов это оказало очень сильное впечатление, т.к. ранее их предки покинули северную землю по причине такого же сильного землетрясения, и Русы об этом помнили. Поэтому и было принято решение покинуть край Ирийских гор.

В Сказе также обозначено, что указанный выше Орей умер задолго до того, как Русы стали жить в некой Ябулаке. Установить, что это за Ябулака сразу не представляется возможным. Об этой территории также велась речь в Сказах первого раздела исследования. Но при этом понятно из Сказа, что Русы пришли на Дон именно из Ябулаки. Т.е. можно обозначить предположительно маршрут движения Русов до Дона: Ирийские горы — Ябулака — Дон. А так как Русы (IV век) пришли на Дон от Волги, перейдя её, то Ябулака наверняка располагалась где-то между Ирийскими горами и низовьями Волги.

«Влескнига» отмечает, что Русы до того, как прейти Волгу, жили в Крае Зелёном за морем. Море — это наверняка Каспий. При этом оказывается, что некогда пустыни Средней Азии были ранее действительно цветущим садом, так как там существовала совсем другая водная система: от Памира вдоль широты с востока на запад текла огромная река Узбой, собирая воды Аму- и Сыр-Дарьи, и впадала в Каспий чуть ниже залива Кора-богаз-гол (подробнее см. исследование «Арии — кто они?»). Может это и был тот Зелёный Край, о котором говорит ВК, может это и есть та Ябулака, которая упоминается в Сказе...

Интересен момент, как шли Русы по степи, ведь дорог же тогда не было: «И возы могли идти, потому что кононяги спереди топтали траву, прибивали её, а если бы возы пошли вперёд, так не смогли бы ни долго идти, ни пробиться вперёд, бо трава на колеса наматывалась...» И дошли Русы до Гнилого Болота, это, возможно, был залив Сиваш: «А тамь — ни травы доброй, ни воды питной, и скотина ревела безъ воды...» И пошли Русы до Ставров: «Ото жь Князь Кий комонныхъ послалъ до Князя ихнего, до Ставорьско-го. Повернулись гонцы, а сказали, якъ Ставри сами голодовеють, такъ не можуть даты ни проса, ни хлеба...» Кто такие Ставры? По-видимому, это Тавры, жители Крыма. И шли далее Русы: «Ото жь Князь Кий съ Щекомъ решили, и Хоривъ соглашался съ ними, идти дальше...».

И пришли Русы к Дунаю: «И такъ до него дошли, да не могли на берегу жить, бо много было вороговъ у нихъ тамъ, и все время имъ мешали вороги. И тогда шель Князь Кий съ Братами до Тыши-Реки, и тамъ Русы Киевецъ ставили, Киевецъ-Градъ-Дунаевецъ сильный, но и тамъ отъ Волоха не могли жить...» И в новом крае оказалось много врагов, и пошёл Кий на Тису реку, где поставил крепкий город Киевец-Дунаевец, но и там не было житья Русам. И пошли Русы на Днепр: «А Русы шли до Днепра и до Киева теперешнього. И отгамъ-тадь и вся Руська Земля встала, Земля Руськая, Киевская, богатая и славная, на Славути-Днипру, и ото жь не умереть николи слава Князю, Слава Кію — Князю Руському вовеки!» Вот так и создавалась первая Киевская Русь, которая была реальной державой древних Русов задолго до появления Рюрика в Ладоге. «Будинский Изборник» подробно говорит о жизни этой Руси, отмечая всех русских князей, правивших той территорией с 430 года от Кия князя до прихода находника Олега от Рюрика. «Влескнига» также подтверждает реальность князя Кия и первой Киевской Руси. Народные предания славят русского князя Кия, что не происходит с выдуманными и сказочными персонажами.

СКАЗЬ ПРО ЦАРЯ ПРОСАДУ

Ото жь давнымъ-давно жилъ Царь Просада,
а про него ещё помнят люди,
какъ былъ онъ добрымъ и заботливымъ,
та и людямъ жилось при немъ счастливо.
Жили Шуры-Пращуры просто, скоть гоняли,
кислымъ молокомъ кормились, творогомъ,
а коли мясо было, такъ съ охоты,
и кажнего зверя въ степу много было,
дикой козы, быковъ, сагайдаковъ,
и дрофы со стрепетомъ было много.
Съ утра шли молодые на охоту,
а дети искали траву, калачики,
щавель дикій, петровы батогы,
катранъ, рогозь-корень брали,
часныкъ дикій рвали,
да до воза несли, а мать борщъ варила.
И самъ Царь тоже на возу былъ,
съ людьми говорилъ, споры слухалъ,

а то собереть певцовъ, песни слухаетъ,
про стару старовину давнюю.
И рядомъ горыть костеръ большой,
а на немъ Царица варево варить ему,
и тоже песни послушаетъ, варючи,
и тожь вздохнетъ, коли беду Руську слышитъ.
И говорить разъ Царь такъ людямъ:
«А нехай все идуць, вместе слухать будемо!»
И пришли люди все до Царева воза,
и все те песни старыя слухали.
И заспевалъ такъ одинъ старый певча:
«Ото жъ Русы не сами изъ земли вышли,
не сами якосъ взялись въ степу!
И пришли Русы на полудень здалека,
а Три Браты ихъ привели въ степи наши,
и те Три Браты были Царевичами.
Старшего звали Русь-Братъ,
среднего звали Лехъ-Братъ,
а третяго звали Кривачъ-Братъ.
Отъ Руса-Брата пошелъ Орай-Отець,
а одъ него — Кій, Щекъ, Хоравъ и Сестра Лебыдь
Ото жъ забралъ Лехъ-Братъ людей своихъ,
а погналь скотину на заходъ сонця,
и не стало ихъ, а другіе думали,
что нашли они места добрыя, и поля,
и остались тамъ на житье счастливое.
Забралъ тогда Кривачъ-Братъ людей,
и пошелъ следомъ, и скотину погналь.
Тутъ померъ Орай-Отець, и стали люди
Брату-Русу говорить, что имъ тожь пора
уходить за другими и что на Дону страшно,
коли другихъ Братевъ нетъ,
и что некому будетъ и помощи дать.
Собралъ Русь людей и тожь повель ихъ,
да въ пути захворалъ и померъ.
Сталъ надъ всеми Кій-Князь старшимъ,
и повель онъ роды свои по степамъ,
та четырнадцать годовъ водиль,
пока Дунаю-реки достался.
Тамъ Князь Кій приказалъ поставить таможи,
а то знаки были, высеченные въ камне,
а то знакъ — следъ ноги княжей,
а нога та была десять кратъ большая,
а Сонце было при ней, и Трезубъ Княжій
Сварога — Царя Ойразова, и напись.
И поставили городъ на Дунаю — Кіевецъ,
а тамъ жилъ Князь с Братьями и Сестрой,
и скоро видель, якъ небезпечна жизнь тамъ,
бо спереду Волошина, а сбоку Годячина,
а позаду ещё и Гунячина злая,
и Угорщина кочевая, и Збродня разная.
Оставиль Кій-Князь Тышу-Реку съ людьми,

пошелъ на Карпатъ-Гору высокую,
и тамъ ещё пять годовъ жиль.
После решаль, яко великую реку надо,
а вель людей на Днепръ, черезъ Землю Ярусланову,
да черезъ Землю Великосуну,
и такъ до Роси-Речки, на Днепро,
до Княжгорода славного.
Тамъ Поляны заставилися, тамъ седали,
и тамъ Руска Земля Кіевска ставалася.
Отамъ Князь Кій поставилъ нови таможи,
одъ Ингульця до Кіева-города,
и одъ Горыни-Реки до Дреговы,
а оттамъ-тудъ до Донця-Реки,
и одъ Донця-Реки до самого Дону Верхняго,
а оттудъ до Балагари на Вологе,
и то Княжество Руськое стало великое,
и Доньская Земля Руськая Радимьская
стала Землею Северовою Руською,
а на полдень Годячина была,
и ту Годячину Кіане до Земли своей не пускали,
а коли лезла, то били её,
и Князь Кій приказаль съ ними не мириться,
и николи не договоряться съ ними,
бо Годяци обманщики великіе,
и хитрощами богатые, и злобою,
и верить имъ можно только,
коли голова шаблею сбита.
От тоди вже жъ Годяка не встанеть,
и слова не рекнеть, и покою дасть.
И пришелъ къ нему въ гости Великосунъ-Царь
съ людьми своими конными и такъ сказалъ:
«Знаешь, Княже Кіе, якъ степы целые решали?
Поймали мои люди Ромовъ въ степу,
а те Ромы выведывали, где реки, где броды,
и признались, когда ихъ заставили,
ащо Ромы съ Ромеями придуть на земли наши,
людей побьютъ, скотину вымутъ, а буде потомъ
вся Земля наша Римская та Ромейская.
И то знаешь, якъ я людьми правлю,
а войну и миръ они сами решаютъ,
такъ порешили они войну «на межу» делать.
А будешь ли съ нами, съ «языками» своими всеми?»
И Кій-Князь отвѣчалъ: «Ще раньше васъ зъ Ромами бився!
Дакъ якъ же буду теперъ одинъ сидеть?
Пойду съ вами, передъ Сонцемъ кажу!»
И далъ розказъ, абы жъ до войны правились.
Была война та жестока, и много Борусовъ попадало,
и много Кіеванъ побито было,
а и Ромамъ съ Ромеями тяжко было,
и одрекалися они Земель нашихъ.
А на полночь оттамъ-тудъ жили другіе Русы,
они жъ ниоткудъ не приходили,

и те Русы Сивера Велика были,
и Борусами звалися, и Венцями,
а венцирады носили, и шапки боброви.
И оте жь Русы-Венци пришли, а такъ сказали:
«Даймо и вамъ помогу на Ромы съ Ромеями,
бо знаймо, якъ они хотять до насъ лезти,
и наши Земли брати, а людей до полону гнати!
И знаймо такожь, бо много нашихъ въ Ромахъ,
якихъ на торгу Ромы споили да хитили.»
И поведали такъ Русы-Сивера,
и послали много воякъ да припасу всякого,
до Карпатъ-Горы ставилися,
и оттамъ-тудъ шли съ Васыльками, Хорпами,
и до Дунаю широкого доставалися.
И шла война та не годъ и не два,
и шла война та триста годовъ долгихъ.
И люди «на межи» до Русовъ давалися,
и съ Русами-Сиверой, або жь Борусами,
до Панцины доставалися,
а оттамъ-тудъ до Тыши, до старого Кіевця,
а тамъ вже жь сидела Годячина злая,
и Русамъ дале дороги не давала.
И то Годячина была съ Ромами,
а то была противъ Ромовъ зь Ромеями.
Такъ то жь Князь Кій приказуваль,
абы Годячины не торкалися,
а коли она хочеть Ромовъ бити,
такъ нехай бье, якъ хоче,
а Русы бо жь то той войны
Годяцькой не торкаються ровно-жь,
а коли Русы идуть, абы Годячина не шла,
а будутъ Русы-Кіане битись зь Ромами,
такъ то будетъ война Руськая,
а не Годяцькая николи война будетъ.
Такъ Годячина весь часъ была одна,
а Русина была тожь одна,
и такъ долго-долго воевали Прашуры,
и много добра зь Ромовъ брали,
и шли домой, коли хотели.

Комментарий

В Сказе изложены дополнительные сведения о князе Кие, о его пребывании на Дунае. «Не сами [Русы] якость взялись въ степу! И пришли Русы на полудень здалека, а Три Браты ихъ привели въ степи наши, и те Три Браты были Царевичами. Старшего звали Русь-Братъ, среднего звали Лехъ-Братъ, а третяго звали Кривачъ-Братъ». Как отмечено выше, «Будинский Изборник» (БИ) говорит о Русе Старом, прадеде Кия, при котором Русы были на Дунае и приняли решение идти на Днепр. В Сказе обозначен Рус, который привёл Русов в степь. Но это вроде как одно лицо, так как Рус по Сказу: «Отъ Руса-Брата пошель Орай-Отець [отец Кия], а одъ него — Кій, Щекъ, Хоравъ и Сестра Лебыдь», т.е. известные персонажи. По БИ, после смерти Руса вождём стал Белояр, первенец Руса, а уже от Белояра происходит Орей. Видим, что Сказы хоть и передают некую значимую информацию о прошлом, но всё-таки народные предания что-то теряют при передаче уст-

ных сведений из поколения в поколение: «И запеваль такъ одинъ старый певча..». И при всём при этом необходимо отметить большую значимость Сказов, т.к. не имея их, мы не смогли бы правильно воспринимать те доходящие до нас разными путями сведения, но без участия официальной науки, хотя это вроде как её прямая обязанность — поиск исторической истины.

Как говорит Сказ, до прихода в степь жили Русы на Дону, и первым с Дона ушёл Лех-брат, а потом вслед отправился и Кривач-брат: «Ото жь забраль Лехъ-Братъ людей своихъ, а погналь скотину на заходъ сонця, и не стало ихъ, а другіе думали, что нашли они места добрыя, и поля, и остались тамъ на житье счастливое. Забраль тогда Кривачъ-Братъ людей, и пошель следомъ, и скотину погналь». И стали люди Брату-Русу говорить, что им тоже пора уходить за другими и что на Дону страшно, когда других Братьев нет, и что некому будетъ и им помочь. «Собраль Русъ людей и тожь повель ихъ, да въ пути захвораль и померъ. Сталь надъ всеми Кій-Князь старшимъ, и повель онъ роды свои по степамъ, та четырнадцать годовъ водиль, пока Дунаю-реки достался. Тамъ Князь Кій приказаль поставить таможи, а то знаки были, высеченные въ камне, а то знакъ — следъ ноги княжей, а нога та была десять кратъ большая, а Сонце было при ней, и Трезубъ Княжій Сварога — Царя Ойразова, и написъ». Интересно здесь сведения о таможах, неких пограничных знаках, обозначающих границу Руси. Знак состоял из отпечатка ступни Кия, там были обозначены Солнце и трезубец, принадлежность царя Ойразов Сварога. Видим, что Русы IV века помнили о Свароге, когда он был царём Ойразов, которые, как известно, покинули северную землю из-за её потопления в 75 тыс. до н.э. (см. разде 1)!

Далее покажем некоторые противоречия Сказов, которые тем не менее, полагаем, свидетельствуют, скорее об их аутентичности и правдивости. Сказ говорит: «И поставили городъ на Дунаю — Киевецъ, а тамъ жилъ Князь с Братьями и Сестрой, и скоро видель, якъ небезпечна жизнь тамъ, бо спереду Волошина, а сбоку Годячина, а позаду ещё и Гунычина злая, и Угорщина кочевая, и Збродня разная. Оставиль Кій-Князь Тышу-Реку съ людьми, пошель на Карпать-Гору высокую, и тамъ ещё пять годовъ жилъ». Помимо информационной составляющей этого отрывка, видим противоречие, что город Киевец поставлен на Дунае, хотя в предыдущем Сказе показано, что город основан на Тисе реке. И далее в этом же Сказе видим, что Киевец был на Тисе реке: «А оттамъ-тудъ до Тыши, до старого Кіевця, а тамъ вже жь сидела Годячина злая...» И второе, в этом же Сказе далее после Дуная Кий сразу покидает почему-то Тису (что нелогично) и направляется к Карпатам. А всё объясняется, по-видимому, тем, что это народные пересказы, из которых при передаче что-то могло теряться и путаться.

В дальнейшем «оставиль Кій-Князь Тышу-Реку съ людьми, пошель на Карпать-Гору высокую, и тамъ ещё пять годовъ жилъ. После решаль, яко великую реку надо, а вель людей на Днепръ, черезъ Землю Ярусланову, да черезъ Землю Великосунову, и такъ до Роси-Речки, на Днепру, до Княжгорода славного. Тамъ Поляны заставилися, тамъ сядали, и тамъ Руска Земля Кіевска ставалася». Здесь даются известные нам сведения о переселении Кия в Карпаты, а потом уже к Днепру. Интересны некоторые подробности при этом. Шёл Кий через землю Ярусланов (см. раздел 7), которые были в братском союзе с Русами. Дошёл Кий до Роси реки, которая в Сказах называется Русой («иди до Руси-Речки и тамо садися»), где стоял некий Княжгород, принадлежащий Полянам. И именно от этого места на Роси начинает становиться русская земля Киевская! Это IV век, о котором боится говорить официальная наука. И в это время земля Русов называется Русской землёй. И на этой Русской земле возникает первая Киевская Русь во главе с князем Кием, о чём наука не говорит ни слова. А почему, собственно?

И на новой Киевской земле Кий поставил таможи, обозначив границы: «Отамъ Князь Кій поставиль нови таможи, одъ Ингульця до Кіева-города, и одъ Горыни-Реки до Дреговы, а оттамъ-тудъ до Донця-Реки, и одъ Донця-Реки до самого Дону Верхняго, а оттудъ до Балагари на Вологе, и то Княжество Руськое стало великое, и Донская Земля Руськая Радимская стала Землею Северовою Руською, а на полдень Годячина была, и ту

Годячину Кіяне до Земли своей не пускали...» Здесь обозначены конкретные точки, которые позволяют судить об огромной территории Киевской земли. Почему так получилось? Оказывается, к князю Кию присоединились племена, ранее входящие в державу Руско-лань, существовавшую с VI века до н.э. Одна держава распалась, но позднее на существовавший ранее основе возникло новое объединение Русских племён.

Сказ говорит об отношении Русов к Готам: «Князь Кій приказалъ съ ними не мириться, и николи не договоряться съ ними, бо Годяци обманщики великіе, и хитрощами богатые, и злобою, и верить имъ можно только, коли голова шаблею сбита». И далее: «То Годячина была съ Ромами, а то была противъ Ромовъ зъ Ромеями». Видим гнусный, лукавый характер Готов.

И была война в степи: «Была война та жестока, и много Борусовъ попадало, и много Кіеванъ побито было, а и Ромамъ съ Ромеями тяжко было, и одрекалися они Земель нашихъ. А наполночь оттамъ-тудъ жили другіе Русы, они жъ ниоткудъ не приходили, и те Русы Сивера Велика были, и Борусами звалися, и Венцями... И поведали такъ Русы-Сивера, и послали много воякъ да припасу всякого, до Карпать-Горы ставилися, и оттамъ-тудъ шли съ Васильками, Хорпами, и до Дунаю широкого доставалися... будутъ Русы-Кіяне битись зъ Ромами, такъ то будетъ война Руськая, а не Годяцькая николи война будетъ... и такъ долго-долго воевали Пращуры, и много добра зъ Ромовъ брали...» Обращают на себя внимание обозначенные другие Русы, т.е. Сивера Великая, которая зовется Борусами и Вендами. Это Русы, живущие по своему выбору в лесах. Во «Влескниге» кстати, отмечается большая роль Борусов в борьбе с Ромами. По Сказу видим непосредственное братское участия Борусов в указанной войне, которая названа Русской войной (в очередной раз, в сотый, наверное, упоминается термин «русский»).

ЯРУСЛАНЫ-ЦАРИ. СКАЗЪ

А за старые часы, коли жъ старые
Пращурки въ кочергахъ стояли,
а Щуры въ сорочкахъ долгихъ бегали по степу,
за старовину древнюю, коли жъ песни спевать учились,
аще въ ночи не умели часы спевать,
такъ были Деда Пращуровъ нашихъ въ степу,
а были тамъ Ярусланы-Цари съ родами своими,
и были въ дружестве съ Дедами Пращуровъ нашихъ,
по якъ пили съ ними чашу братецкую,
и языка знали, поразумели другъ другого.
Отъ и пришелъ Князь Кый съ Братами и Сестрой,
Лободою прекрасною, до того до степу.
Долго ходили они по степу, скоть гоняли,
до Новгороду, до Суражу ходили,
а потомъ до Дунаю синяго подавалися,
або тамъ, поведали, Волохи хотели съ Русами
границю хранити та до Федоряковъ наймати,
абы границу Панщины боронили отъ ворога.
А Федоряками звали народы такые,
яки жъ до Волоха наймалися съ догоды.
Такъ Князь Кый пришелъ до гирловъ на Дунаю,
а тамъ Князь Городъ ставилъ крепкій,
и тежъ видели люди его и самъ онъ,
яко житья тамъ мирнаго нетъ, и всякъ день война,
и всякъ день и тыждень, и всякъ месяцъ,
а тамъ и годъ целый — кажень день война!

Та все кровь, та все овбитые Русы въ поли!
Такъ шель Князь до Тыши-реки, а ставиль тамъ ещё разъ
Кіевецъ-Городъ, и тамъ жилъ съ людьми.
Скоро жъ и тамъ война была великая,
а Волохи упомины не давали Русамъ
а други народы противъ Русы штвали.
Отътого жъ, якъ набридло ему, Князь шель съ техъ мествъ,
а до Карпатъ-Горы приходилъ жить на часъ,
а и тамъ не було житья мирного.
И тамъ война була скоро кажень день.
Такъ шель онъ до Русы-реки, и тамъ Княжгородъ ставиль,
а оттамъ-тудъ на Днепро шель, на Бо[р]ичевъ,
и тамъ на печерахъ Кіевъ ставиль
и тамъ Русы мирно жили уже, та не каждый день война була!
Такъ тамъ Ярусланы-Цари съ полудни были,
скотину гоняли, коней, коровъ,
и такъ они въ дружестве съ Русами были,
и одъ ворога Русовъ — Дедовъ Пращуровъ нашихъ
хранили, и съ ворогомъ бились,
абы Русовъ не трогали вороги те.
Ото жъ прискакавъ Князь-Царь Русасунъ,
и сказавъ котлы кожою натягнути,
а до техъ котловъ бити палицею,
бо Волохи съ сылой великою вышли до степу,
нашихъ Русовъ ловятъ, до плену берутъ,
до отроцтва волосского забирають!
Ото жъ, Русы до котловъ были, гукали,
и всякій родъ въ степу зналъ, якъ тревога идетъ,
и все комонники съезжались до купы,
на Волоха накидалися хоробро,
та были его, та гнали за Дунай синей,
а якове ещё и до Панщины досягались,
та тамъ добра всякого набирали.
А одойшли Волохи, тихо стало, такъ Румы
съ берегу моря поналезлы на Русію!
Одъ Греця одбились, Волохи обратно
на Русію нашу милую налезаютъ!
Скачуть комонци, поведаютъ, якъ Волохи идутъ,
тьма тьмушая, можно, и тридцать тысячъ заразъ,
и ведутъ ихъ Воеводы въ черменое одегнутые,
такъ покидали столы Князи-Цари, на конь сели,
сготовлялися скакать на ворога.
И рьекъ имо Улягсунъ, Чорвене Сонце, такъ:
«Погонемо на нихъ скотину! Чего сами биться будемо?»
Такъ погнали скотину, а коли жъ быки видели
Воеводъ Волоскихъ, въ черменое одегнутыхъ,
такъ заревели страшно, на нихъ накинулись,
и розбили, ростоптали всехъ! Однихъ быковъ
сотня добрая загинула! А Русамъ и меча не дошло
противу темъ ворогамъ вытягнути! Забрали Русы скоть,
дорезали, шкуры сняли, мясо посолили,
а Волоховъ такъ побросали, воронамъ на еду.

И долго ещё Волохи въ степь боялись идти,
бо никто изъ нихъ съ того похода не вернулся.
А на Кіеву мирно життя ишло.
Та не успели мяса накоптить Русы,
не успель порадоваться Кій-Князь, ни Цари-Князь,
якъ новая беда отъ Дунаю идетъ,
и гоньчъ комонный прискакаль сказать,
аще Волохи снову за Дунаемъ синимъ,
и на Карпать-Гору войной идутъ.
И сказаль такъ Русунъ Хоробрый людямъ:
«Полетю сизымъ орломъ до неба,
углядю Волоховъ всехъ, и где они,
и пойдемо на нихъ, поскачемо мститися!»
И то сказаль, о землю три кратъ бился,
въ орла сизаго оборотился, подъ облакы летель,
оглянулъ все, всю Русію видель,
назадъ прилетель, вернулся, о землю три кратъ бился,
ставаль zase жъ Русуномъ Хоробримъ,
а такъ людямъ поведалъ Царь Вещій:
«Видель скоро всю Русію съ облакы,
а видель тако жъ Волошину злую всю,
идутъ на Русею рати великея, несчетныя.
Видель я войско ихнее, якое хватаеть Русовъ,
скопить молодиковъ, отрочить ихъ,
и дома ихъ запалюеть, и посеvy жжетъ,
а старыхъ да меньшихъ біеть насмерть,
и только молодыховъ та молодиць забираеть!
Ото жъ, поскачемо, люди Руске, помстимося!»
И полетали Русы, ажъ земля сдрогла,
и поскакали, аже хмара за ними стала.
И прийшоль изъ богова лесу старецъ белый,
и сказала всемъ, абы не печалилися,
або ему Перунко самъ рьекль, же поможе!
А самъ ему свой мечъ указоваль,
ащо въ кузни на небі сковаль на то.
И того меча человекъ одинъ не подыметъ.
То жъ Перунко единый вздать можетъ!
А прийшли тако жъ часомъ темъ Ведичи съ лесу,
они жъ Русы съ полуноче лесной,
а якъ ихъ ещё Борусями кличуть,
а сказали, что мають помогати Пращурямъ.
И такъ было не годъ, не два,
а яко же тысячи летъ до того было,
такъ и теперъ будетъ на Земли Руськой.
Родилися дети на возахъ, выросали,
сами родителями ставали, жены — матерями,
мужи — отцами, вояками хоробрыми,
и страховая война йшла, а Волохи
на Русь лезли, якъ вовна на мори,
едина за другою, невстанно.
И Русія била ихъ, а они лезли на ню,
и весь часъ Ярусланы-Цари за Русь йшли,

и такъ було не одну сотню годовъ,
и такъ було весь часъ тотъ окрутный.
И навчилася Руса смерти не бояться,
тай навчилися вороги, якожь Русу не здужали!
Повидели, воевати могутъ Русію они,
а зничити доцела не могутъ!
Тай пришли вси народы степовые,
и Комыри, якове теперь Кутугура стала,
и Кутригура прийшла Балангарьская,
и Шивера, и Вятчи, и Радимичи,
тай такіе пришли, аще и Русовъ не разумеють,
и те полезли на Волоха войной великой!
А видель то ворогъ, аще всю степуцу подняли,
и сталь замиряться глядеть хочъ на часъ,
а самъ злое мыслить на Русы да на Борусы,
весь часъ война йшла, миру не было!
И весь часъ Русы съ Волохами билися!
Скоро и за Дунай пошли, и вже жъ на Греця,
та про то въ другой кратъ роскажемо.
Ото жъ, Богу слава, та людянь хоробримъ!
Та то жъ и мы, потомыци, живемо презъ нихъ!

Комментарий

В Сказе для нас важны сведения о князе Кие: «Такъ Князь Кый пришелъ до гирловъ на Дунаю, а тамъ Князь Городъ ставиль крепкій, и тежь видели люди его и самъ онъ, яко житья тамъ мирнаго нетъ, и всякъ день война, и всякъ день и тыждень, и всякъ месяць, а тамъ и годъ целый — каженъ день война! Та все кровь, та все овбитые Русы въ поли! Такъ шель Князь до Тыши-реки, а ставиль тамъ ещё разъ Киевецъ-Городъ, и тамъ жилъ съ людьми». Здесь имеются подробности о строительстве Кием двух городов, одного в устье Дуная, а другого на Тисе реке. Хотя и был крепок город на Дунае, всё равно житья мирного Русам там не было, война шла каждый день. И поэтому пошёл Кий до Тисы реки и построил там Киевец-город. Но и туда пришла война: «Скоро жъ и тамъ война была великая, а Волохи упомины не давали Русамъ, а други народы противъ Русы штвали. Отътого жъ, якъ набридло ему, Князь шель съ техъ мествъ, а до Карпать-Горы приходиль жить на часъ, а и тамъ не було житья мирнаго. И тамъ война була скоро каженъ день». И направился Кий к Роси реке и к Днепру: «Такъ шель онъ до Русы-реки, и тамъ Княжгородъ ставиль, а оттамъ-тудъ на Днепро шель, на Бо[р]ичевъ, и тамъ на печерахъ Кіевъ ставиль, и тамъ Русы мирно жили уже, та не каждый день война була!» Видим, война гнала Русов в новые для них места, и дошли они до Роси реке, где якобы Кий поставил Княжгород. Но далее мы увидим, что этот город был создан Полянами, о чём выше говорилось. Дойдя до Днепра, Кий строит город Киев на пещерах.

Но снова пришла беда: «Та не успели мяса накопити Русы, не успель порадоваться Кій-Князь, ни Цари-Князь, якъ новая беда отъ Дунаю идеть, и гонычъ комонный прискакаль сказать, аще Волохи снову за Дунаемъ синимъ, и на Карпать-Гору войной идуть». И пришли на помощь Борусы: «А прийшли тако жъ часомъ темъ Ведичи съ лесу, они жъ Русы съ полуноче лесной, а якъ ихъ ещё Борусями кличуть, а сказали, что мають помогати Пращурямъ. И такъ было не годъ, не два, а яко же тысячи летъ до того было, такъ и теперь будеть на Земли Руськой». Отмечаем, что Борусы — это лесные Русы, которые также названы Ве(н)дами. Указана при этом продолжительность войн с Греками — 1000 лет. Аналогичный по длительности срок обозначен и в «Влескниге»: тысячу лет Русы отбивались от Ромеев и Греков.

«И Русія била ихъ, а они лезли на ню, и весь часъ Ярусланы-Цари за Русь йшли...» И другие народы пришли на помощь: «Тай пришли вси народы степовые, и Комыри, яко-ве теперъ Кутугура стала, и Кутригура прийшла Балангарьская, и Шивера, и Вятичи, и Радимичи, тай такіе пришли, аще и Русовъ не разумеють, и те полезли на Волоха войной великой!» Пришли на помощь, как отмечается, все народы степные. О дружбе Русов и Ярусланов говорится в разделе 7, что также и здесь обозначено: «Были тамъ Ярусланы-Цари съ родами своими, и были въ дружестве съ Дедами Пращуровъ нашихъ, по якъ пили съ ними чашу братецкую». Здесь также отмечены Комыри, которые стали называться Кутугурой, а это племя болгарское. И другое болгарское (Балангарьское) племя Кутригура пришло. Шивера — это наверняка Сивера. Вятичи и Радимичи русские племена.

Опять обращаем внимание на слово «Русия» (что значит Русь), которым обозначена Русская земля: «оглянуль все, всю Русію видель», «видель скоро всю Русію съ облакы», «идуть на Русею рати великея». А это IV–V века! Т.е. понятие Русь существовало задолго до Рюрика. И на нашу землю варяги ничего не приносили, кроме своих мечей.

СКАЗЬ О КНЯЗЕ КІЕ И КАКЪ ОНЪ ГРАНИЦЫ РУСИ СТАВИЛЪ

Якъ одойшли Три Браты съ Дона-Реки
та пойшли до Дунаю до Синяго,
такъ четырнадцать годовъ ходили по степу,
и какъ придуть, та видять, худо тамъ,
и одудь-птыця летаетъ, кричить:
«Худо тутъ! Худо тутъ! Худо тутъ!»
А якъ слышетъ Князь Кій птыцю ту,
такъ и рькнетъ идти даль оттамъ-туть.
И дошли Браты до Дунаю-Реки до Синяго,
и тамо городъ Киевецъ-Дунаевецъ поставили,
неподаль Тиши-Реки, та не смогли жить мирно,
бо всякъ часъ то Годяци идуть, нападаютъ,
а то Булгари съ комоньствомъ летять,
и немаеть часу тихаго николи тамъ.
Такъ послали Браты до Русоклани,
до Турасовъ та до Сурежи братьской,
абы помагалы они Русамъ-Кіянамъ жить.
А пришли те братьскіе Русы степовые,
та была пересича великая съ Годяками,
а розбили они Годячину злую на поли,
а тако порешали межъ-про себе:
«Якъ голова сбита шаблюкою,
такъ не зрятъ видно, а чи она Русова!
Такъ Русы должны чуба отпущати,
а до уха серегу дати и бороду брити,
а коли жъ голова Русова,
то потребуеться диру въ ней пробити,
абы душа съ ней выходила до Бога.
А ворожу голову можна и такъ нехать.»
И такъ съ того часу Русы поробили.
И видять Три Браты, ворогу засыть много,
и неведомо, якъ отъ него отбиватись.
Такъ порешалъ Князь Кій Киевця нехати,
а до полуночь света идти, ажь до горъ,
а тамъ у Карпатъ-Горы держатися.

И пошли Русы, и ещё пять годовъ были
на Карпать-Горе, а оттамъ-тудъ шли до Днепра,
и тамо Кій-Городъ зробили, поставили.
А Цари Турасу, Русколани да Сурежу
за ними дорогу ворогамъ Румамъ держали,
а до Кія-Князя съ Братами не пускали.
Ото жъ и видить Кій-Князь, на Карпать-Горе
добра отъ вороговъ немаєь никакого.
Такъ повель люди свои до Днепры-Реки,
а тамо уставився нацело крепко.
По якъ пришли Русы до Днепры-Реки,
такъ отказаль Князь коны ставити,
а те коны — камень белый, чистый,
а на камне томъ — нога Княжая великая,
десять кратъ отъ обычной большая,
и на камне высечено Сонце Руськое,
Трезубъ Княжей и пальця великая,
а та пальця — «кій» есть, Княже имено.
Ото жъ пришли до Русовъ Балгари-Кутряци,
а привели собакъ — Кутекъ великихъ,
а дарували ихъ до Кутни Княжей,
абы ворога зачували до часу въ ночи.
А подарували собакъ, пошли до Ингульцю,
и тамъ-тудъ оставались жити, овецъ пасти,
коли жъ видели а що въ степу,
до Кія комонного гнали сказать.
И за то Русы Кіяньскіе имъ помагали,
коли хлеба не имели, небожъ сала, мяса,
такъ Русы давали имъ вдосыть потребу.
И съ того часу Кій-Князь послаль стопы свои
по конамъ ставить, изъ каминю белаго,
и по техъ конахъ граница была Руськая,
и за ту границу ворога пускати не смели.
И пришли три Цари изъ степу, Русы
Великосунъ, Улягсунъ и Русасунъ — съ людьми,
и те коны признавали, и скотину гнали,
абы Русамъ-Кіянамъ въ помочь была.
Тамъ пили-ели они съ Русами-Полями,
три дни и три ночи спевали и въ дуды гудели,
а потомъ шли до степу, и Кіяне Городъ ставили.

Комментарий

Сказ повторяет сведения предыдущего Сказа, как Кий перемещался с племенем от Дона до Днепра, причиной чего была бесконечная война с разными врагами — то с Волохом, то с Готами, то с Болгарами, как ставил Кий коны на границах. Но при этом есть некие интересные данные, дополняющие общую картину событий того периода.

В том числе это касается и места, где был построен город Киевец-Дунаевец: «И дошли Браты до Дунаю-Реки до Синяго, и тамо городъ Киевец-Дунаевец поставили, неподаль Тиши-Реки...» Значит, город был на Дунае недалеко от Тисы реки. Тогда получается, что предыдущие Сказы не противоречили друг другу, а просто без уточнения указывали то на Дунай, то на Тису, т.е. на два построенных города, правдиво без конкретизации передавая реалии прошлого.

В Сказе появляется новый момент, касающийся помощи Русам в войне со стороны Русколани. Как знаем, Кий с племенем прошёл практически всю Русколандь, существовавшую на тот момент, от Дона до Дуная, и нигде у него при движении не было проблем. И Кий обратился именно к Русколани за помощью: «Такъ послали Браты до Русоклани, до Турасовъ та до Сурежи братьской, абы помагали они Русамъ-Кіянѣмъ жить. А пришли те братьскіе Русы степовые, та была пересича великая съ Годяками, а розбили они Годячину злую на поли...» Как видим, Турасы и Сурежи входили в Русколандь, и были эти народы Русами. О Буй-Тур-Русях изложено в разделе 8. Сурежи — это Русы с Сурожи, земля на территории Крыма. В Сказе про людей Киевских так говорится об этом: «Такъ дошли они берегомъ моря до Земли Сурожьской, где Русы жили...» Неизвестно как велика была эта земля, но «Влескнига» говорит, что центром её был город Сурожь, нынешний Судак, который был создан Русами, согласно ВК, в VII веке до н.э. Объединенными усилиями Русы одолели Готов. Причём братские Кію Русы и далее защищали киян, когда «пошли Русы, и ещё пять годовъ были на Карпать-Горе, а оттамъ-тудъ шли до Днепра, и тамо Кій-Городъ зробили, поставили. А Цари Турасу, Русколани да Сурежу за ними дорогу ворогамъ Румамъ держали, а до Кіа-Князя съ Братами не пускали». Опять обращаем внимание, что с Готами воевали именно Русы, а не абстрактные племена официальной истории.

Другой интересный момент: «Порешали [Русы] межъ-про себе: «Якъ голова сбита шаблюкою, такъ не зрять видно, а чи она Русова!» Такъ Русы должны чуба отпушати, а до уха серегу дати и бороду брители, а коли жъ голова Русова, то потребується диру въ ней пробити, абы душа съ ней выходила до Бога». В Сказах уже неоднократно говорится о традиции Русов отращивать чуб, брить броду и носить серьгу в ухе. Это было при царе Свароге в древнейшие времена, об этом говорил и князь Кий, т.е. эта традиция была многовековой, начиная, по нашему мнению, аж с 75 тыс. до н.э. Видим, Русы верили в загробную жизнь и совершали некие действия, чтобы душа присоединилась к Богу. «Влескнига» раскрывает (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге») достаточно подробно суть верований наших далёких предков и остаётся удивляться, как люди, жившие якобы «звериным образом» смогли выработать такое правильное и адекватное мировоззрение. На самом деле всё просто, Боги, участвовавшие в зарождении Русов, помогли им осознать принципы бытия и понять устройство мироздания (см. исследование «Предфилософия и учение Махатм»).

В Сказе описаны отношения Кия с Болгарами-Кутугурами: «Ото жъ пришли до Русовъ Балгари-Кутряци, а привели собакъ — Кутекъ великихъ, а дарували ихъ до Кутни Княжей, абы ворога зачували до часу въ ночи. А подарували собакъ, пошли до Ингульцю, и тамъ-тудъ оставались жити, овецъ пасти, коли жъ видели а що въ степу, до Кіа комонного гнали сказать. И за то Русы Кіянскіе имъ помагали, коли хлеба не имели, небожъ сала, мяса, такъ Русы давали имъ вдосыть потребу». Болгары, славянское племя, взаимодействовали с Русами на добрососедской основе и жили по реке Ингулец³⁷.

Важный момент истории указан в Сказах: «И пришли три Цари изъ степу, Русы Великосунъ, Улягсунъ и Русасунъ — съ людьми, и те коны признавали, и скотину гнали, абы Русамъ-Кіянѣмъ въ помочь была». Видим, степные цари признали Кия и границы его земли, и это были Великосунъ, Улягсунъ и Русасунъ. Некоторые из этих имён уже упоминались в Сказах, но сказать что-либо конкретное о них мы, к сожалению, не можем. Но имена явно русского происхождения, да это и не мудрено, так как эти князья жили в Русколани, Русской державе, которая существовала с VI века до н.э., а это целых тысячу лет до описываемых событий. Вот так и появляются сведения, подтверждающие истинность и аутентичность ценнейшего нашего источника, «Влескниги».

СКАЗЪ ПРО КНЯЖГОРОДЪ РУСЬКІЙ

³⁷ Река на территории Причерноморья, правый приток Днепра (бассейн Чёрного моря). Течёт через Кировоградскую, Днепропетровскую, Николаевскую, Херсонскую области. У древних греков — Герос.

За часы, коль Князю Кію идти было до Руси,
за те часы старые, на Руси-Реце были люди,
а Князь Кій пришель и спрашивает ихъ:
«А что за люди вы такие? А городъ чей?»
«А мы Княжьи люди и городъ нашъ — Княжгородъ,» —
отвечали они Князь Кію, кланаясь,
и хлеба-соли принесли на рушникахъ чистыхъ,
подали съ поклонами, съ добрословами.
Взяль Князь Кій тотъ хлебъ, поцеловаль
и сказалъ: «Такъ Княжгородъ тутъ и будетъ!»
И приказаль воякамъ своимъ тотъ городъ крепить,
стены ставить новые, городнечу править,
и ямы новые рыть, бо старые ереки
земля затягнула, зеленыя покрыла,
и бубыри въ ней плавають, лягвы кличуть.
Поставили стены новыя Кіяне, что пришли съ Княземъ,
и оборону поправили въ середу, где вижа,
абы тамъ крепко Земля Руська держалась.
А пошель Князь Кій до городечни старой,
полезъ поглядеть, да ледве не вбился,
все старое стало, погнилое, земля сыпется.
Поглядевъ Князь Кій, покачавъ головой,
приказаль своимъ людямъ ставбы ставить,
а тамо жъ, игде ледве не вбился,
приказаль новые столбы ставить,
а коли ворогъ придетъ, чтобъ полезъ,
оставбы на гойдакахъ ставить,
да чтобъ ворога того по голове бить,
коли до середки полезеть.
Такъ и сделали, и ловечни ставбили.
Темъ часомъ колодези рыли въ Городе,
улицы довбнями мостили, якъ треба,
и скоро сталъ Городъ чистъ и добрый.
А въ ночи забродни не знали,
изъ степу пришли, на ловечни полезли,
и такъ ихъ довбни гойданули,
что десять въ ереку утопили заразъ.
А наутро Князь Кій сказалъ городнянамъ:
«Ото жъ видели вы техъ забродней?
Такъ и со всеми ворогами будетъ, коли придуть!»
Потомъ Князь Кій приказаль своимъ людямъ
до степу на охоту идти, зверя бить,
и темъ часомъ, кто въ Княжгороде былъ,
магазины ставбити крепкіе изъ дуба,
абы мясо, сало и кожи хранить.
И скоро магазины полные были,
а люди Рускіе, что жили тутъ раньше,
привозили зерно, пшено и гречку,
на мясо, на сало, на кожи меняли.
Скоро и запасъ добрый на часъ войны
былъ сделанъ въ техъ магазеехъ.
А коли жъ все было до ряда дано,

Кій-Князь сказал: «Ото жь поидемо
до Днепра-Ръки Кіевъ-Градъ ставити.»
Шель Князь-Кій съ людьми своими,
а въ Княжгороду охрану заставиль,
а та охрана, коли Гуняци шли,
либо Годяци злобные, такъ не пускала,
а Князя Кія дымомъ упреждала.
Туть Князь Вуславъ приходиль,
Кію-Князю покорялся, якъ старшему,
а Воеводамъ-Родичамъ сказалъ такъ:
«А кто съ темъ не сгожуеться,
абы шель, куда хочеть, а мы не держемо!»
И были такіе твердяци, что шли прочь,
до леса темнаго, светъ за очи.
Имъ же не было ни помощи отъ Кіань,
ни хлеба, ни мяса, ни сала, ни огня.
И жили они съ Родичами своими
въ темноте своей, въ бедности,
а многи шли на полночь, на Словень,
и тамъ страхи на Кія поведали людямъ.
И то жь Словени изъ Новгороду
своихъ людей до Кіева засылали
поглядеть, что за Князи Рускіе тамъ,
и какъ народъ живеть, и добро ли ему.
Но засланные поведали Словени,
якъ въ Кіеву добре стало и порядно,
а тому Словень завидовала крепко.
И оттамъ-тоде злобилася на Кія,
а его самого, Князя добраго, поносила.

Комментарий

Ранее в других Сказах несколько раз упоминался Княжгород. Теперь мы сможем понять кем управлялся этот город до прихода туда князя Кия: ««А что за люди вы такие? А городъ чей?» «А мы Княжьи люди и городъ нашъ — Княжгородъ».» И далее говорится: «... а люди Рускіе, что жили туть раньше...» Видим, что на Роси реке жили русские люди, и у них был свой князь, и более того жизнь текла в рамках городского уклада. А это однозначно не «звериный образ» жизни, о котором говорит официальная наука и церковь...

И Кий начинает обустроить Княжгород, чтобы он был лучше и крепче: «[Кий] приказаль воякамъ своимъ тотъ городъ крепить, стены ставить новые, городнечу править, и ямы новые рыть, бо старые ереки земля затягнула, зелена покрыла... Темъ часомъ колодези рыли въ Городе, улицы довбнями мостили, якъ треба, и скоро сталь Городъ чистъ и добрый... Кій приказаль своимъ людямъ до степу на охоту идти, зверя бить, и темъ часомъ, кто въ Княжгороде былъ, магази ставбити крепкіе изъ дуба, абы мясо, сало и кожи хранить. И скоро магази полные были, а люди Рускіе, что жили туть раньше, привозили зерно, пшено и гречку, на мясо, на сало, на кожи меняли».

И когда всё было сделано лучшим образом, Кий направился к Днепру: «Ото жь поидемо до Днепра-Ръки Кіевъ-Градъ ставити». И начал собирать Кий разные племена степные и рода под свою руку, но были и такие, которые не соглашались: «Были такіе твердяци, что шли прочь, до леса темнаго, светъ за очи... многи шли на полночь, на Словень, и тамъ страхи на Кія поведали людямъ». Но пришли люди от Словен и увидели славную и счастливую жизнь киян и «тому Словень завидовала крепко».

Здесь важно осознать, что кроме киян князя Кия, оказывается, были ещё и словены, о которых наука говорит, что Новгород был построен только в IX веке, когда такой источник как «Сказание о Словене и Русе», который ничем не хуже ПВЛ — реально сфабрикованной летописи (см. исследование ««Повесть временных лет» и реальная история древней Руси»), называет дату 2395 год до н.э. Видим, что Сказы не противоречат сведениям, известным из других реальных источников, в том числе и согласуются с данными из «Будинского Изборника», в котором повествуется о дружественной жизни двух Русей, Новгородской с 365 года и Киевской с 430 года. И родословные именно русских князей ведутся от указанных дат. Например, новгородский князь Гостомысл был 19-м по счёту, и именно он разделил Новгородские земли между своими внуками, в том числе Ладога и только Ладога, подчёркиваем это, досталась среднему внуку Рюрику. Почему между внуками? А все 4 сына Гостомысла погибли в войне с викингами (норманами), которые занимались грабежом и базировались в Скандинавии. А наука почему-то этого не хочет замечать. Наука вообще отвергает существование Гостомысла. Абсурд просто какой-то. Вот такова наша официальная история.

СКАЗЬ ПРО ЗЕМЛЮ РУСЬКУ ПОЛЯНСКУЮ

Прощо Земля гудить, звери бегуть?
Та прощо туча стоить надъ полуднемь?
А прощо жь тому бабы небожь Деда заклаться не дали
И якъ днесь робить, коли Лихо идеть?
А откуда Лихо идеть? Та съ полудню.
Никола не приидеть съ полуночи,
редко придеть съ востоку Сонца,
редко прыходить съ закату,
а то жь съ полудню весь часъ идеть!
А отамъ же вороги злые живутъ,
злый Ромей да Ромъ ганебный!
А ото жь идуть они за отроками,
абы те на нихъ робили, а они спать будутъ,
спать будутъ, влеживаться допоздна.
Ой, Земля Руська Полянская!
Яка жь несчастная ты, Земля наша!
И нетъ тебе спокою никогда отъ ворога,
и нетъ тебе миру доброго, долгого никогда,
а все ворогъ по тебе ходить, тебе давить,
и нету защиты одъ него, нету зправы,
и никто одъ ворога Земли не збави!
Ото жь Князь Вуславъ людей кричалъ,
абы зброю несли, шабли, мечи, стрелы,
абы конно шли, сторожилися,
а на ворога поверталися доразъ все!
И пошли люди коровъ до леса гнати,
и пошли возы съ хлебомъ и добромъ везти,
а дома нищо не понехали тый кратъ,
забирали все, абы ворогу не дать.
И выездили впередъ на степы конные,
до ворога доглядатися, до него добиратися.
И скоро верталися они съ другими людьми,
а то Князь Кій пришель и свои Роды привель!
А то защита сама пришла Земле Полянской,

а то жъ не ворогъ, а Русь-Братъ пришель!
«Ой, люди, люди, несите, везите
меды добрые, хлеба свежего,
мяса тучного, гусятины и поросятины!
Чась нашей радости пришель, чась веселія!
Идите, гусяры, песельники, повадчики,
та въ радости намъ заграйте, якъ надо,
абы жъ Днепро плясаль, горы танчили,
и въ лесе отецъ нашъ — Лесовикъ ладный,
абы Громовикъ-Перунъ, Волосъ славный,
да небо, земля, Туча, Дубъ, Снопъ богатый,
абы жъ самъ Сварогъ пришель на празднище,
абы жъ съ нами пиль, ель, поборялся!»
Такъ сказалъ Вуславъ-Князь людемъ своимъ,
и такъ сделали они, принимая Князя Кія.
Князь же Кій всталъ передъ всеми и такъ сказалъ
«Коли хотите вы, вместе будемо.
Усядемся ниже по Днепру, передъ вами,
и никого не пустимо до васъ изъ степу.»
Князь Вуславъ сказалъ въ ответъ:
«Немае межъ нами розделу никакого.
Вы — Князи Русскіе, а мы — отождь Русы.
Будемо же все вместе, а вы будете наши,
и будемо правити Русами, якъ потребно,
абы сыла наша была до купы собрана.»
Отый кратъ пришли зъ лесу старые люди,
одягнутые въ белые кожухи,
съ гусями боянскими въ рукахъ,
и былъ среди нихъ старый Дедъ Прастень,
и былъ другій Дедъ, Малота,
а такъ они запевали оба добре:
«Было за древное время наше тяжкое житье,
а за те часы скоро Русовъ загинуло больше,
нежъ народитися могло заново.
Были Прады и Прабы наши въ краю полуденномъ,
и тамо жили. И позвали ихъ «до хаты»,
отъ ворога боронитися, а ворога отогнати,
а коли жъ пришли Прады, Щуры и Пращуры,
то люди хатьскіе поховалися,
а Русы могли сами воевати и битися.
Три дни билися Русы, а коли жъ ворогъ ушелъ,
ушли и Русы до Яблоки, и тамъ сели,
а после того пошли на полуночь,
и на Донъ-Реку Великую вышли, и тамо были,
а тамо боронилися отъ вороговъ.
И весь чась была одна борьба, и миру не было.
Тогда Русы шли на заходъ сонця, и до Днепра,
и тамъ сели, а Донъ понехали.»
И вышелъ старецъ Кіевъ и такъ запель:
«Вы ушли, а мы оставалися ещё долго на Дону,
а потомъ шли до Карпатской Горы и тамъ были,
а после до Тыши и Дунаю синего шли.

Шла съ нами Севера, а та стала Нуря,
шла Мазовшина, а та стала Миза,
а шло Панство, а то стало Панщина,
И было имь отъ Ромовъ и Ромеевъ утерпеніе,
и не было добра, ни жизни мирной,
И то рекъ Кій-Князь: «Идемо вонь!»
И тако пошли мы до Днепра вашего!»
И заспеваль Прастень Вещій тако же:
«Были бы мы вси розделени, а жили бы
другъ другу не помагаючи, такъ намъ скончаніе было бы!
И прото пришли мы до васъ и будемо съ вами.
А такъ рекаль Кій-Князь и Щека-Князь,
а за нимъ Хорватъ-Князь и Лебыдь-Княжна.»
И такъ заспеваль Прастень Вещій:
«Одъ подавна были Русы семьями вместе,
и для семей охотились, рыбачили,
и такъ долго жили, отдельно одъ себе,
а пришли вороги и одни семьи побили,
другіе побили, пограбили, въ отроцтво взяли.
Тогда семьи все до Родовъ сошлись,
и тако жъ Родами жили, и вороги не смели
до не ходити на Русь, людей хватать.
И стали Роды Племенами собираться.
Десять Родовъ — Племено одно.
И въ Племени томъ найстаршій Родичъ былъ,
и все други Родичи ему покорялися.
И пошли потомъ Племены на вечь, дела судити,
абы все Племены Народомъ стали.
И тутъ Воеводы стали противу имь,
кажень хотящи быть выще всемъ.
А такъ договоряться не могли, а шли домой,
и вороги великую сылу собирали,
а на не нападали въ ночи, а били ихъ.
Тогда гнали Русы Воеводъ техъ и Родичей,
а выбирали себе своихъ Воеводъ-Бояръ,
а те Воеводы-Бояре за часъ борьбы
ставали Князьями нашими, якъ Вуславъ-Князь.
И тако же ныне ставимося вместе,
а Князь нашъ буде Кій Князь единъ,
абы все мы ворогу противились заразы,
а отъ Земле нашей гнали бы всехъ.»
И такъ спеваль Молота, Дедъ Добрый:
«Добри меды Князя нашего, а меды Кія
будуть ещё добрейшими, бо время выйdetъ,
и постарится запасъ медовый въ ямахъ,
и окрепнетъ сила наша Русская!
И то была Волынь съ Горынью,
она нами правила, а теперь будетъ
съ нами вместе, и вместе битися,
а будемо за однимъ Княземъ нашимъ Кіемъ.»
И спеваль такъ Прастень Вещій бояный:
«Правду решеши, брате мой, доразу!

Лепи одна тягоща, а не две и три!
И ту тягощу исправимо, а будемо,
якъ Прадъ нашъ, радоватися а трудитися,
абы Руска Земля была целая и захитная.»
И такъ веселилися люди Руськіе съ Кіемъ-Княземъ,
и все Родичи и Воеводы пришли, положили передъ нимъ
посошки свои, палицы съ гулями,
а одзнаки власти своей отдали ему.
И съ того часа поставиль Кій-Князь Кіевъ,
а Братья его тако жъ поставили Вышеградъ,
а Щековицу-Градъ, и тамъ жили долго.
Кій же правилъ Русью ещё сорокъ годовъ,
и умрель въ старой старости, одъ часу старого,
а не одъ раны какой, либо стрелы вражьей.
А Русь ещё долго жила и долго боролась.
А зъ Кіянъ-Русовъ и вся Руська Земля пошла.

Комментарий

Сказ дополнительно рассказывает о встрече Кия Полянами, сообщает новые подробности истории Русов, и объединение русских племён под эгидой³⁸ князя Кия.

Знаем, что Кий искал землю для своего племени, где люди могли спокойно жить и заниматься хозяйством. И поиски такой земли привели князя Кия к Полянам, но оказывается, и в землях Полян то же было беспокойно, с полудня их постоянно донимали враги: «Ой, Земля Руська Полянская! Яка жъ несчастная ты, Земля наша! И нетъ тебе покою никогда отъ ворога...» Земля Полянская названа Русской, а это IV век. И в этот момент появляется Кий со своим племенем: «И скоро вертались они съ другими людьми, а то Князь Кій пришель и свои Роды привель! А то защита сама пришла Земле Полянской, а то жъ не ворогъ, а Русь-Братъ пришель!» Достаточно красноречивая цитата. Поляне увидели в князе Кие своего защитника от врагов и были очень рады Кию, которого Поляне, Русы другого рода, приняли Кия тоже Руса как брата! «Князь Вуславъ сказалъ: „Немае межъ нами розделу никакого. Вы — Князи Руськіе, а мы — отожд Русы“».

Факты истории, представленные в Сказе таковы: «Были Прады и Прабы наши въ краю полуденномъ, и тамо жили. И позвали ихъ „до хаты“, отъ ворога боронитися, а ворога отогнати, а коли жъ пришли Прады, Щуры и Пращуры, то люди хатьскіе поховалися, а Русы могли сами воевати и битися. Три дни билися Русы, а коли жъ ворогъ ушель, ушли и Русы до Яблуки, и тамъ сели, а после того пошли на полуночь, и на Донъ-Реку Великую вышли, и тамо были». Получаем следующий маршрут передвижения древних Русов. Русы, жившие в южном крае, приходят на помощь хатникам. И когда с врагом было покончено Русы ушли в Ябулаку и там поселились. Определяющим понятием здесь для нас является Ябулака. Ранее мы показали, где может располагаться указанная страна Ябулака — между горами Тянь-Шаня и Волгой. Выше мы сделали предположение, что Ябулака, скорее всего, была в районе нынешних пустынь Средней Азии, где по ВК в древности располагался некий «Край Зелёный за морем». Именно с этой территории Русы двинулись затем на север и вышли к Дону, как говорит Сказ. Это полностью соответствует взаимному расположению указанных географических объектов с добавлением, что Русы достигли Дона, перебравшись через Волгу, о чём и сообщают нам некоторые источники, включая и Сказы. И уже от Дона Русы двинулись далее к Днепру: «Тогда Русы шли на заходъ сонця, и до

³⁸ Эгида I 1. Название щита Зевса, Афины, реже — Аполлона (в древнегреческой мифологии). 2. То, что служит прикрытием, щитом. II Защита, охрана, покровительство. *От греч.* aigis (aigidos); Восходит к греческому aigis, aigidos (aïssō ‘потрясать’, ‘стремительно грянуть’). Слово усвоено европейскими языками как имя нарицательное со знач. ‘защита’, ‘покровительство’. «Под эгидой» (кого / чего) — под защитой, под покровительством кого-л. или чего-л., под руководством кого-л.

Днепра, и тамъ сели, а Донъ понехали...» Вот такая картина получается, что подтверждается сведениями ВК, где показан весь драматизм древних событий, связанный с необходимостью Русам перемещаться по разным причинам с места на место, в частности по маршруту: из Арийской земли в Ирийские горы, от Ирийских гор на Кавказ с пребыванием в Центральной Азии, от Кавказа до Карпат, от Карпат до Днепра...

Другой исторический факт связан уже непосредственно с Кием по словам спевака: «Вы ушли, а мы оставались ещё долго на Дону, а потомъ шли до Карпатской Горы и тамъ были, а после до Тыши и Дунаю синего шли. Шла съ нами Севера, а та стала Нурия, шла Мазовщина, а та стала Миза, а шло Панство, а то стало Панщина, и было имъ отъ Ромовъ и Ромеевъ утерпеніе, и не было добра, ни жизни мирной, и то рекъ Кій-Князь: „Идемо вонь!“ И тако пошли мы до Днепра вашего!» Как видим, племя Кия оставалось на Дону какое-то время, когда другие Русы (?) уже покинули Донскую землю. Любопытно. При этом, если Кию не понравилось на Дунае, и он оттуда ушёл, то Севера села в Норике, Мазовщина стала Мизой, а некое Панство стало Панщиной.

Объединение племён вокруг Кия на Днепре шло постепенно: «И стали Роды Племенами собираться. Десять Родовъ — Племено одно. И въ Племени томъ найстаршій Родичъ былъ, и все други Родичи ему покорялися. И пошли потомъ Племены на вече, дела судити, абы все Племены Народомъ стали». Очень интересно. Видим, что Русы собирали Вече, о чём мы говорили ранее, для обсуждения вопроса по объединению племён. И при становлении Киевской земли также было принято совместное решение: «И тако же ныне ставимся вместе, а Князь нашъ буде Кій Князь единъ, абы все мы ворогу противились заразы, а отъ Земле нашей гнали бы всехъ...» И далее говорится: «И то была Волынь съ Горыню, она нами правила, а теперь будетъ съ нами вместе, и вместе битися, а будемо за однимъ Княземъ нашимъ Киемъ». Понятно из этого, что князь Кий был выбран племенами в качестве первого князя Русской земли, чтобы «окрепла сила наша Русская... абы Руська Земля была целая и захитная». «И все Родичи и Воеводы пришли, положили передъ нимъ посошки свои, палицы съ гулями, а одзнаки власти своей отдали ему [Кию]!»

И далее важнейшая мысль Сказа: «А зъ Кіянъ-Русовъ и вся Руська Земля пошла!» Т.е. Кий стал реальным объединителем земель Русских, существовавших до его появления. «Влескнига» сравнивает Кия, например, с действиями царя Маха, который в VI веке до н.э. собрал все русские племена под единое начало. Сказ свидетельствует, что Кий правил ещё 40 годов. В ВК утверждается, что правление Кия длилось 30 годов. Видим разночтение источников, но это говорит скорее об их аутентичности.

ЯКЪ КІЕВА РУСІЯ УТВОРЯЛАСЯ. СКАЗЪ

По тяжкихъ утерпеняхъ, по тяжкихъ утратахъ,
пришоль Князь Кій до Днепра та ставъ вижу ставити,
а вже жъ люди Руськи всежды таки:
бежить гонычъ отъ Дряговы, поведаетъ,
Дряговечи Кія не хочуть Княземъ знати!
И за нимъ другій скачетъ, та поведаетъ,
якожь Русичи отъ Роси-речки Кія визнають,
а скачетъ третій, одъ Мигрощей,
а тежъ — не хочуть Князя знати,
не хочеть его знати и Древліана!
— «Одними Полями обойдуся самъ якосъ,
ащежъ други захочуть, знають, игде Кіевъ-Градъ,
а придуть, поговоримо съ ними по серцю!»
Темъ часомъ одъ Волыне гонычъ скачетъ:
«А мы тебе, Княже, подержуемо!»
Одъ Покути гонычъ летить, подержуеть!

Одъ Жмери гонычъ рьекаль, подержуеть,
а зъ Черниги — Князя не хочуть,
а зъ Быховщины — тако жъ не хочуть.
Такъ Князь Кій и жилъ перви годы,
не знаючи, чи пойдуть все Русы подъ него,
а чи не пойдуть, и ничего съ того не выйдеть.
Та коли жъ Гуняци на Русію напали,
такъ и Чернига запросила:
«Приди, Княже, помозити намо!»
И Быховщина: «Прійди, Княже!»
И Дреговщина, Древляница тожъ — «помозити»!
Одповедоваль на то Князь, одвещаваль,
и такоже властно про[в]ещаль ещѣ:
«А я то не можу. Чего бъ ради животы клаль,
а люди бъ мене не хотели потомъ?
Приду, ажъ узнаете мене Княземъ вашимъ!»
И той кратъ все узнавали Кія Княземъ,
бо небезпечь была великая одъ Годяцей,
яки Забродню хватали, меже коней рвали,
привяжутъ за руце, за ноги,
а сами коней ударять!
Другихъ же Грецю въ полонъ продають,
а скотину себе на обедъ режутъ!
А бегали Русы до Князя Кія,
и помозити просили его.
«Такъ, такъ, люди-Русы!
Коли жъ дещу падаеть съ неба,
такъ и шапку надеваете на голову,
а коли жъ Сонце, такъ и не потребуе,
и шапку до терну кидае!»
Такъ пущайте же вашихъ Родичей,
абы они васъ захраняли
а сами бъ съ Годей та Гунякой бились!»
А люди рьеклы Князю тако жъ:
«Що намо попираши тимъ! Мы семе люди,
а не Воеводи семе, и ты насъ захрани!
А съ Воеводами делай, аще хочешъ!»
«Такъ, такъ! — отвещаваль Князь Кій, —
ото жъ за васъ и біємося!
Абы жили вы тихо, безъ страху,
а біемось не въ корысть Воеводамъ вашимъ!»
И коли жъ на Трижму люде пріехали,
по войне той тяжкой, по горю великому,
приказавъ Князь Кій Воеводъ глупихъ брати,
а тутъ имъ головы рубати!
А далъ Князь своимъ сказомъ Воеводъ людямъ,
а Родичамъ заказаль до чего мешатися,
а толко же требы Богу требити!

Комментарий

В Сказе повествуется о том, как шёл процесс единения племён вокруг князя Кия: «Дряговечи Кія не хочуть Княземъ знати! И за нимъ другій скачетъ, та поведаетъ, якожъ

Русичи отъ Роси-речки Кія визнають, а скачеть третій, одъ Мигрощей, а тежъ — не хочуть Князя знати, не хочеть его знати и Древляна... Темъ часомъ одъ Волине гонычъ скачеть: „А мы тебе, Княже, подержуемо!“ Одъ Покути гонычъ летить, подержуеть! Одъ Жмери гонычъ рькаль, подержуеть, а зъ Черниги — Князя не хочуть, а зъ Быховщины — тако жъ не хочуть». Кто-то был за объединение племён, кто-то против. И князь Кий был готов обойтись союзом с одними Полянами: «Такъ Князь Кий и жилъ перви годы, не знаючи, чи пойдуть все Русы подъ него...»

Но напали на Русь Гунны, и многие племена запросили помощи у Кия: «„Приду, ажъ узнаете мене Княземъ вашимъ!“ И той кратъ все узнавали Кія Княземъ...», так как и Готы стали нападать на Русь. При этом «приказавъ Князь Кий Воеводъ глупихъ брати, а тутъ имъ головы рубати...», и поставил своих воевод Кий для управления родами, а Родичам, т.е старейшинам «толко же требы Богу требити».

СКАЗЬ ПРО БЕДЫ КІЕВА-ГОРОДА

Не въ одинъ день дерево вростаеть,
не въ одинъ день яблоко поспеваеть,
не въ одинъ день и Кіевъ-городъ поставили.
Та вже жъ отъ старого Дуба, что росъ въ Кіеве,
и пенька немаеться. Посчезъ давно.
А Щуры наши ащей на свете не жили,
а самый старый за мать цеплялся,
да два вершка отъ горшка былъ,
а тый часъ Князь Кий Кіевъ ставиль.
Поставиль Князь Кий Кіевъ-градъ
покликаль старыхъ людей на порадъ,
а те жъ люди ему сказали,
якъ отъ черной немоче лечитья,
часныкъ ести кажень день добре,
а якъ животомъ въ лете болеють люди,
та одъ жаркой суши летней страдають,
такъ кислое молоко пити добре,
та ячменю варити долго, да крепко,
а тое варево зъ него пити такожъ.
И все те зналые люди такъ поведали,
и травы лекарныя собирали,
и то при Князе, въ его здравнице держали.
Захвораль кто, до Князя идеть,
а были тамо и костоправы знатные,
изъ-за Дунаю синего приходили,
были и Румы, и Ромей тамо съ Мураной,
и Чехи та Хорьви свои были,
и съ Карпать-Горы были люди зналые.
Потому Княжимъ воленьемъ люди были здрави,
а немоче народъ не боялся вовсе.
Одоляваль Князь беду ту Руськую,
такъ другая шла, на Русь наседала,
а то жъ сарана налетала изъ степу,
напросто все пожирала, нищо не нехала!
И все до Князя люди бежать, якъ быть просячь,
и все Князь Кий придумаетъ, все порядить.
И тогда всказаль Князь кострища делать,

огнища великія раскладати, и день, и ночь,
и та сарана въ ночи въ огонь полезла,
и начисто тамъ сгорявала вся.
И прийшла зима, такъ волки прийшли
стали бигаты тичками по Руси,
и все пожирати стали они,
овець бедныхъ, свиней нашихъ,
коней лихихъ да коровъ добрыхъ,
та где схопили, такъ и человека жруть.
Сказаль Князь те места окружати
и посылаль комонецтво волковъ бити.
И волковъ техъ хижихъ побиль, разогналь,
позбавиль Землю Руську отъ беды злой.
И одешли звери, такъ люде пришли.
На Землю нашу вороги налезли.
Обря злая пришла, проклятая,
на Волынь нашла, на Мураву, на Панщину,
та всехъ отрочила, всехъ мучила.
Не дала Обрынъ а ни часу людянь,
не дала часу хлеба посеяти.
А коли побиль Князь Обряки, настала зима,
настала зима, а съ нею гладъ великій.
Та изъ степу пришли Ярусланы комонніе,
съ Царемъ ихнимъ, съ Великсуномъ,
а сказаль Кію Ярусланъ-Царь такъ:
посылай за хлебомъ до Киверы нашей,
а зъ Греця возьму, такъ пришлю тожь.
И послаль Князь Кій возы до Киверы,
и вернулись они скоро пустые,
бо Кивера тако жъ голодувала.
Послаль Князь воза на Карпать-Гору,
а достали тамъ всего-завсего,
бо Коропы отъ Ромовъ отбили.
Такъ прожили люде до весны,
а тамо рыба пошла въ Днепре сильная,
такъ Князя хвалили люде Мудраго,
а хвалили его Вещого, якъ все знаеть,
а людянь въ зле помогаетъ всегда.
Онъ же сказаль, Вещій, съ весны коренья копать,
кугу дрягвеную, катранъ сладкій,
да коренья те варить, есть помалу,
а къ тому рыбу съ Днепра давать сталь.
И вытянулись люде, выжили,
хоть и схудали совсемъ до кости.
А трава пошла, такъ варили её,
а густой наваръ пили, такъ справлялися.
И скоро Богъ сжаловался, пошла овоща.
А за ней и Дедъ-Снопъ пришель добрый,
и только обмолотились люде,
перваго хлеба поели вдость наперво,
якъ новая беда пришла, навалилась,
Обрища вернулась, грабовать пришла,

грабовать, забирать все, что есть.
Разсердился Князь Кій теразь, пошелъ биться,
и два тыжне была пересеча великая,
и погнали люди Обрища вонъ изъ Земли Руськой,
и сказалъ Князь Кій тако людямъ:
«Была до насъ Земля Руськая не тысячу летъ,
а много тысячъ была, и ещё будетъ,
бо захранили мы землю нашу отъ враги!»
И послалъ Князь охоту въ лесы,
абы зверя доставать, бучить на дымъ,
солить, сушить да запасу робыть.
А самъ ходилъ Князь на кабановъ дикихъ,
и самъ бралъ не разъ медведя Кій,
и оленя билъ, и коровъ дикихъ,
и тотъ кратъ въ зиме сытно было,
люди Коло праздновали Горящее,
и Князя Вещаго славили люди те,
во здравіе его пили меды съ брагой,
и Богамъ хвалу воздали отъ сердца,
абы те Руси хранили до конца.
И мы ещё того Князя вспоминаймо днесе,
и мы того Вещаго не забудемо до конца!

Комментарий

Обращаем внимание в Сказе на употребление двух важных исторических терминов: «русский» и «вещий». Земля князя Кия и прилегающие территории названы в Сказе Русской землёй! А это только IV век. «Одолявалъ Князь беду ту Руськую, такъ другая шла, на Русь наседала...» «И волковъ техъ хижихъ побилъ, разогналъ, позбавилъ Землю Руську отъ беды злой». «И погнали люди Обрища вонъ изъ Земли Руськой...» И главное, князь Кий сказал некие сокровенные слова, которые раскрывают глубину нашей древней истории: «Была до насъ Земля Руськая не тысячу летъ, а много тысячъ была, и ещё будетъ, бо захранили мы землю нашу отъ враги!» Наверное, князь Кий знал историю Русов, т.к. в его словах заключено следующее содержание. Обозначив первый период в тысячу лет, Кий однозначно имел в виду время существования державы Русов Русколань, которая и была создана около тысячи лет назад до времени Кия! Но, как видим, Кий знал и о более глубокой древности Русов, заявив, что земля Русская существует уже много тысяч лет, о чём мы говорили в первом разделе. Вот такова правда жизни (см. исследование «Как было на самом деле»).

Люди стали называть князя Кия Вещим: «Такъ Князя хвалили люди Мудраго, а хвалили его Вещаго, якъ все знаетъ, а людямъ въ зле помогаетъ всегда. Онъ же сказалъ, Вещій...» И далее: «И Князя Вещаго славили люди те, во здравіе его пили меды съ брагой, и Богамъ хвалу воздали отъ сердца, абы те Руси хранили до конца. И мы ещё того Князя вспоминаймо днесе, и мы того Вещаго не забудемо до конца!» Народ Руси древней прославил дела Вещаго Кия и сохранил память об этом. Может поэтому находника Олега от Рюрика официальная наука прозвала также Вещим, чтобы закамуфлировать некую историческую правду, как обычно она это делает, например, назвав чуждую Русам христианскую религию ведическим термином «Православная».

СКАЗЪ ПРО КЫЯ ВЪ ЦАРЬГОРОДУ

Ащежъ почаль княжыти князь Кый у городу Кыеву,
та почаль у городу дбати ставбища,

та почавъ порекати Братамъ своимъ,
абы жъ те Браты Чехъ съ Хорватомъ
такоже на тую войну зготовлялися великую,
та бы жъ царя Греця побити,
бо царь той багато Руси обещаль,
а ничего съ того не зробиль доконца вобыщо,
а ту Русу обмануваль прямо предъ очима всехъ.
И одмовили Браты князю Кью — Чехъ зъ Хорватомъ,
ащежъ они Чехы та Хорвы хоробри
а имо отъ Грець зла немає ниякого,
а тот же Кый самъ пратися можетъ,
а Браты за нимъ до Царьгороду та до того Греця не будутъ,
а тая война имо не подобається.
Осердился князь Кый, розгневався крипко,
и хотель онъ Братовъ наказовать,
а дружина его ему такъ порекала:
«Сами поедемо, такъ сами жъ все заберемо».
Та почали люди чолны-лади ставити.
Ото жъ чолны-лади ставылы та пушалы
на Днипрову на воду полную.
А то жъ весна была ясна и вода высокая.
А князь Кый на родню шель до полудню
и тамо люди свои пратися добре навчаль.
Браты жъ Кыевы завыстни были отой разъ,
на прыпадъ, колы Кью щастя вытязное буде,
а тожъ Грецямъ-крамарямъ пореклы,
яко Кый до при вышедши Грецькое,
та абыжъ царь Грецовъ такожъ порався.
Послали Греци-крамари до царя своего
людей верных комоннихъ до Пересечню,
а коли жъ можна, такъ и до Дунаю Сынього.
Ото жъ Кый войско навчавъ своё хоробрее,
а то жъ прийшли люди до порогивъ,
а и пороги преишли вольно водою великою,
а тако плывлы чолны, а комоніи
берегомъ крутымъ помалу йшли.
Дознался царь Грецькый про войско Кыево,
своё войско збираль а такъ порешаль:
«Пойдемо до него сами а обачимо.»
Якъ пройцовъ князь Кый Перуновъ островъ,
такъ побачили его Греци идучого,
а до Грецкого царя гономъ верталися,
а ему о томъ рассказували, та же жъ Кый идеть
зъ войскомъ великимъ и сыльнымъ.
А порекъ царь Грецькый такъ войску своему:
«Ажъ побачете Русы, такъ крычить славу,
а меча на нихъ не вздымайте до при,
а може мы зъ нимъ зговоряемось той кратъ
та будемо не бытыся, а мырытыся».
Темъ часомъ Кый съ воякамы шель водою,
а комонство шло берегомъ ажъ до Царьгороду.
И бачилы Русы, якъ Греци до нихъ поспешалы

и якъ ставалы та славу кричалы тричи,
а то жъ князь Кый усы поглажувавъ,
а тако рекаль Воеводамъ своимъ:
«А то жъ Грець насъ добре витаеть!
А не будемо його быты заразъ,
а подывымося на не первое».

А Греци славу кричалы, мечами дзвенькалы,
по щитамъ своимъ разомъ били,
ащежъ попередъ на богатихъ коняхъ
у золоти та срибли одегнутыи,
воякы ихній выеждялы до князя,
а тамо на земе прядалы а рекалы:
«Будь здоровый, князь Кыйвскій Рускій,
а хай тебе буде всяка пошана та слава,
и тако жъ народу твоему и воякамъ!»

Одрекаль имъ Кый князь Рускіе Кіевскій:
«Нехай буде слава и царю вашему Грецкому,
а хай буде здравый народъ його та воякы!»

И реклы йому сланци Грецкіи царски:
«Пойди за нами до царя нашего!»

А Кый имъ одрекаль: «Не пойду я до него,
а хай вонъ самъ придетъ!»

И стали Русы, а Грецкіе царь прийшовъ,
а зъ великою почтивостію Кыйа витавъ,
и до покоивъ водиль, и угощаль,
и Русовъ три дни виномъ пойилы,
а мясами розными годувалы та птыцьою,
и рыбою, и свининою доброю,
а то жъ два тыжни празновали Греци,
а по тихъ празнованьяхъ осказавъ Кый:
«Добре Греци прыймали, добре виталы,
а царь Грецкій мене братомъ называвъ,
а по нашимъ жалобамъ правду робивъ,
а дарункы про всихъ людей дарувалы,
такъ и мы съ шануваннямъ одыйдемо».

Молодіи воякы нарекали на то,
ащебъ зъ Грекомъ бытыся,
а вже жъ стари повидалы такъ:
«Добре зробивъ ты, Княже, тей разъ.
А якъ було бъ, не знаемо,
а можаеть Грекы насъ ще бъ побылы!
А тако жъ зо славою йдемо,
и тебе, Князю, прославыли!»

Стари люде поведають, ще жъ за три літа
ходивъ Кый до Царьгороду трикратъ,
а былися Русы зъ Грецьомъ крипко,
а то жъ первой кратъ ходилы зо славою
и додому вернулись зъ дарункамы.

А зъ той поры Чехи та Хорваты зъ Русою
недобре жили та неладно,
и коли жъ Браты вмерли,
такъ Чехи зъ Хорватами одешлы дальше,

за самую за Карпать-Гору.

Комментарий

Сказ рассказывает о странных отношениях братьев с князем Кием: «И одмовили Браты князю Кыю — Чехъ зъ Хорватомъ, ащежъ они Чехы та Хорвы хоробри, а имо отъ Грець зла немаеть ниякого, а тот же Кый самъ пратися можетъ, а Браты за нимъ до Царьгороду та до того Греця не будутъ, а тая война имо не подобається». Видим, что родные братья Кия Чех и Хорват почему-то отказываются от участия в походе Кия на Греков. Интересно почему? По-видимому, решили обособиться и жить своими родами отдельно. Так и случилось: «А зъ той поры Чехи та Хорваты зъ Русою недобре жили та неладно, и коли жъ Браты вмерли, такъ Чехи зъ Хорватами одешлы дальше, за самую за Карпать-Гору». Оказывается, ещё, будучи на Днепре, братья обособились и жили не в ладах с Кием, а после их смерти родá братьев отошли от Днепра и поселились аж за Карпатами. Интересный момент истории.

Обращаем также внимание на два важных исторических факта, обозначенных в Сказе. Первое, Греки называют князя Кия «русским»: «Будь здоровый, князь Кыивскій Рускій...» Т.е. в то время Греки понимали с кем имеют дело и точно обозначили, кто жил и правил в Киеве на Днепре — русский князь Кий! И как показано в исследовании «Об истинной истории древней Руси», Кий был реальным историческим лицом! Второй момент связан с тем, каким образом войско Кия двигалось на Греков. И это известный из наших летописей способ на лодках: «Та почали люди чолны-лади ставити. Ото жъ чолны-лади ставылы та пуцалы на Днипрову на воду полную». Т.е. почти за 500 лет до событий, описываемых в летописях, русское войско перемещалось на лодках по воде до самого Царьграда. Почему же историческая наука скрывает от нас нашу реальную древнюю историю? Это по меньшей мере просто странно...

Очень интересные сведения сохранили для нас Сказы данного раздела. Стало понятно, откуда взялся Кий — строитель земли Киевской, чьим он был родственником, какой путь прошёл до создания Киева града на Днепре, и как ему удалось объединить Русь.

Итак, всем хороши были степи, и трава тучная, и вода сладкая, только от врагов покоя в ней не было. Решили тогда некоторые рода Русов уйти из степи, в другие места податься, в леса уходить и там жить. Исходя из представленной в Сказах информации, это были Донские степи. Оттуда же под напором врагов ушел впоследствии и Кий (см. ниже).

Жил в тех степях и князь Кий с братьями и сестрой, и ходили они в степях, скот гоняли, до Новграда Ставрского (Неаполь Крымский, ныне район Симферополя) и до Сурожи доходили. А потом заявили в тех степях Готы с Гуннами, и начались бесконечные войны. Решил князь Кий идти к Дунаю синему. Дошёл и там осел. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет — всякий день война, и кровь, и убитые. И поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Но кругом люди ходили недобрые — то Готы нападают, то Булгары летят с конницей. Послал Кий гонцов к Русколани, к Турасам и Сурожи братской, чтоб помогли против врагов. Здесь перечислены русские племена, на которые Кий мог опереться в борьбе с врагами. Пришли Русы-братья степные и разбили они совместными усилиями Готов в тот раз. Чтобы отличить своих от чужих предложил Кий всем Русам чуб отращивать, бороду брить, а в ухе серьгу носить, как сам Сварог делал, когда на земле живым Богом был. И тогда по серьге и чубу можно опознать голову Руса, взять её, пробить в ней дыру, чтоб Душа вышла к Сварогу, а потом зарыть с почестями и Тризну над ней справить.

На Дунае не только Волохи не давали покоя Русам, и другие народы против киян восставали, и решил Кий оставить Киевец-Дунаец и идти к полуночи (на север) сначала к Тисе реке, а затем и до Карпат-горы. Осел он там на пять лет, и пришли к нему три Старца из Лемков и поведали Кыю, что есть на Днепре-реке тоже люди славянские (славянского рода), какие с давних пор там живут. Старцы посоветовали Кыю идти на ту реку, и

будет там Русь Великая. Когда князь Кий пришёл к Роси-реке, то нашёл там людей русских. Град их назывался Княжгород, а правил ими князь Вуслав. Князь Кий пришёл в этот город, и сказал Полянам, что они не враги, а братья, и хотят вместе с людьми Полянскими землю русскую защищать. Так Роды и решили быть вместе.

Помог Кий князю Вуславу обустроить Княжгород, а потом, когда Киев-град на Днепре возник, князь Вуслав с полянами вошёл в Киевское великое княжество. И правил Кий Русью ещё сорок лет, и умер не от раны или стрелы вражеской, а от глубокой старости. Всё верно, кроме одного — Кий правил 30 лет. О чём говорит это разночтение, что Сказы в целом несут в себе правдивую информацию, которая за давностью лет немного забывается и меняется. Этот аспект должен быть учтён при понимании передаваемой в Сказах информации.

И пришёл Кий к Днепру на поток Боричев и там град Киев на пещерах поставил. И там уже мирно жил, и не всякий день шла война, а с полудня от него Ярусланы-цари гоняли свой скот — коней и коров, они ещё прежде Кия за Славуту-Днипро переселились и теперь опять были в дружбе с Русами. Поставив Киев град, велел Кий ставить коны, чтоб обозначить землю свою. А те коны — камень белый чистый, а на камне том — след ноги княжеской, только в десять крат больший, а также там изображались Солнце Русское, Трезуб Сварогов. И с того времени, как поставил Кий коны со стопами своими на белом камне, там и граница русская стала, и за неё не пропускали врага. Коны были от Ингульца до Киева-града, от Горыни-реки до Дреговы, а оттуда до Донца-реки, а от Донца-реки до самого Дона Верхнего и до Болгар на Волге. И то княжество Русское стало великое, и донская земля Радимская стала землёй Северной русской. И врагов кияне на землю свою не пускали, а когда те лезли — били их. И пришли из степи князь Велико-Сунь, Уляг-Сунь Червоное Солнце и Руса-Сунь Хоробрый с людьми своими, и коны Киевские признали.

Жил князь первые годы, не ведая, пойдут ли Роды под его руку, или все порознь так и останутся. А тут Готы с Гуннами на Русь напали, и Чернига запросила помощи. И Быховщина так же. И Дряговщина с Древлянщиной тоже запросили помощи. Великая Беда со всех сторон нагрянула. И пришли все Родичи и Воеводы к Кию и положили перед ним свои посохи и палицы с гулями. Так передали они ему знаки власти и признали Кия единым князем, и уже под его началом стали биться с врагами общими. А когда закончилась война, поставил Кий в Родах и Племенах своих Воевод, а Родичи только суды вершили да требы богам правили, как положено.

А на полночь от Кия жили другие Русы, которые ниоткуда не приходили, и звались они Великая Сивера, и были то Борусы и Венды. Это соответствует «Влескниге», где говорится о пребывании в тех краях Русов не позже XII века до н.э., а Вендов ещё ранее. И пришли они к Киянам и сказали, что хотят дать помощь в борьбе против Ромов с Ромеями. И шла война с Волохами не год и не два. И всё время Ярусланы с Русью шли — все сто годов. И шли на Волоха почти все народы степные — и Комыри, и Кутригура пришла Балангарская, и Сивера, и Вятичи, и Радимичи. И вся степь поднялась против Волохов.

Вот такие сведения о древнейшей жизни Русов, которые согласно академической точке зрения вообще не существовали до появления Рюрика, донесли до нас «Сказы Захарихи». Причём это не абстрактные сведения, оторванные от реальности, и не выдуманные сказки от бабушки. Сказы говорят о реальных фактах из жизни древних Русов, и эти факты подтверждаются другими источниками, такими, например, как «Влескнига». В отдельном разделе V исследования покажем значимость сведений, представленных в Сказах.

III. История Русов по Сказам

«Сказы Захарихи» (Сказы) являются одним из источников о древних реалиях и охватывают огромный промежуток времени жизни Русов. Попытаемся здесь показать интереснейшие сведения из Сказов касательно жизни древних Русов. Конечно, у нас не получится связанной истории, на это не стоило и рассчитывать, но отдельные эпизоды жизни Русов высветят сами собой древность наших предков, о которой намеренно не говорит или скрывает наша историческая наука.

В Сказах говорится: «Порьекаль такъ Родъ-Князь: „Первень Родъ есть Божій, отъ Сварога Отця до Перуна а Дажба, Яро, Купалы, Вышнього, презъ Велеса Мудрого, Овсения, Сивого, Коляды, Святовита, Хорса и Крышнього, а Бабы Славы, Земли нашее, а одъ того Рода идемо мы, Русы, а той Родъ-Рожаницъ славиме“». Правильное понимание этого отрывка связано с истинными знаниями о происхождении белых народов, одним из которых были древние Русы, наши прямые предки. Согласно Эзотерическому учению, белый народ появился на северном материке около 1 млн лет назад, но та земля впоследствии затонула. Именно об этом и поведали нам Сказы, где говорится о том, что Русы покинули северную затонувшую землю и переселились в Евразию.

В процессе зарождения белого народа, согласно Эзотерическому учению, участвовали Боги, которые на базе имеющегося биологического материала, т.е. выбранных атлантов создали необходимый новый тип человека для продолжения эволюции на планете Земля³⁹. Боги (см. исследование «Сокровенное учение Махатм») являются нашими прародителями, после того как Атлантская цивилизация была уничтожена. Именно о происхождении Русов от Богов и говорят Сказы: «Первень Родъ есть Божій, отъ Сварога Отця», т.е. первый Род был божественным! И от этого божественного первого Рода и происходят древние Русы. Что это значит? Боги были реальными отцами Русов. Именно князь Сварог (Бог), как помним, выводит Русов с тонущей земли и переселяет Русов в Евразию (75 тыс. лет до н.э.). Но потом белый народ стал сам размножаться без участия Богов обычным способом, что и привело к появлению человеческого рода Русов. И что удивительно, Русы Сказов помнили о тех событиях, о тех древних временах, потому и славили первый Род, так называемый Род-Рожаниц.

Сказы также говорят о проживании Русов в древнейшие времена на земле, располагающейся в полуночной стороне. На той земле была гора Меру. Золотая гора та стояла крепко, и правил Русами царь Сварог. Сварогу-царю подчинялось много царей, и все его беспрекословно слушались. Жили там наши Пращуры счастливо и разумно. Затем на планете произошёл катаклизм, и Русы вынуждены были покинуть ту землю и направиться на юг. В Сказах видим описание этого катаклизма — землетрясение, в результате чего земля уходит под воду, и Русы спасаются на кораблях, доплывают до большой земли и обустраиваются на новом месте. Предположительно, северная земля ушла под воду в 75 тыс. до н.э. во время третьей катастрофы с Атлантидой.

Что это за новое место, куда пришли Русы? «Русы же жили на горахъ высокихъ, и оттудь скоро ушли, бо тряслася земля, а знали они, коли земля трясется, такъ може быть такое зло великое, какъ в Земле ихней Ойразской было. И пошли они къ полудню...» Более того, есть ещё одно указание в Сказе на это место, но уже с другим ориентиром: «... былъ у нихъ, по Каношке Царю, Могучаръ Царь, и тотъ ихъ на Седьми Речкахъ устроить. Тамъ жили они, Бога хвалили, да скоро и у нихъ Земля тряслась». Во «Влескниге» (далее ВК) говорится о проживании Русов в горах Ирийских в районе Священного Семиречья, которое располагалось, предположительно, в районе озера Балхаш (там и поныне область носит соответствующее название — Семиреченская). Более того в те края, согласно ВК, привёл Русов именно Киська князь, что созвучно с именем Каношка из Сказов.

³⁹ Сейчас на планете существует пятая цивилизация, так называемая Арийская, а будет ещё две после нас.

А привел Киська Русов из земли Арийской, что предположительно располагалась на южном Урале. В Сказах говорится, что «Русы съ Каношкой Царемъ пошли, до Земли Синдской, а тамъ стали, и новое Царство Могучарское устроили...» Могучарское царство было утроено в районе семи рек. По ВК это однозначно район рядом с некими горами поблизости от Балхаша. Значит можно предположить, что Синдская земля означает Синьскую, т.е. китайскую территорию. Скорее всего, именно туда в район Тянь-Шаня и привел Каношка (Киська) Русов. Значит, после ухода с северной земли Русы поселились в конечном итоге в горах Тянь-Шаня поблизости от района Семиречья у озера Балхаш. Но затем Русы были вынуждены покинуть и этот край, о чём говорится и в Сказах, и в ВК, и отправиться в другие места.

Но возможна и другая интерпретация Синдской земли. Можно предположить созвучие указанного «Синдская» со словом Синдика, известное название местности на Таманском полуострове. Время появления людей в Синдике имеет свои чёткие исторические ориентиры и произошло это, как представляется, гораздо позднее указанного в Сказе времени. Хотя мы многого ещё не знаем в реальности, но для себя мы, конечно же, сделаем заметку о Синдской земле, так как это важно для прослеживания пути расселения Русов. В целом же можно отметить, что санскритскому *Sindhu*⁴⁰ соответствует русское Синд; западноевропейский вариант «Indus» — от арабского *Hind*, через иранское *Hind*. Несколько тысяч лет назад имя Инд / Синд вполне могло прилагаться совсем к другой реке. Есть мнение, что Синдом раньше назывался Дон, потому и существует устойчивое выражение *Син(ий) Дон*, хотя вода в нём несколько не более синяя, чем в других реках. Таким образом, и обозначенная в Сказе Синдская земля могла быть названа по тому Синду, т.е. Дону.

Сказы указывают и на некую «Самару», где также проживали Русы: «И по техъ часахъ преставился Царь Сварогъ, а на место его сталъ другой Сварогъ, и такъ жили Русы въ Самаре той, на Земле своей Могучарской, Хоропской, и на семи Рекахъ могучихъ Руськихъ». В данном отрывке, как представляется, обозначена промежуточная остановка племени Русов при своём движении при переселении с северной земли до края Семиречья у гор Тянь-Шаня. Тем самым мы можем проследить маршрут переселения Русов с затонувшей северной земли (именно в 75 тыс. до н.э.). Русы были на реке Самаре (самарская археологическая культура – 5 тыс. до н.э.), где обозначенное Семиречье могучих русских рек могло включать в себя следующие реки: Волга, Урал, Кама, Вятка, Белая, Ока, Сура. А затем, по-видимому, часть Русов дошла до Тянь-Шаня, до гор Ирийских.

В Сказах говорится, что «семьдесятъ тысячъ летъ мы Оразами-Русами зовемъ на земле нашей». Что это может значить? По-видимому, обозначенная цифра в 70 тыс. лет каким-то образом коррелирует с датой потопления северной земли, что произошло, по нашим представлениям, в 75 тыс. до н.э. Т.е. после ухода с северной земли в Евразию и поселения Русов в «земле нашей», как отмечается, прошло 70 тыс. лет. Что вполне вписывается в указанные хронологические рамки и подтверждает тем самым время переселения Русов и, следовательно, наши предположения, вытекающие из предыдущих исследований, что северная земля погибла во время третьей катастрофы с Атлантидой.

За прошедшие 70 тыс. лет образовались разные новые, но родственные народы, о чём и говорится в Сказе: «Вы, Русы и Ставрussy, Русявы и Берусы, вы, Ресы и Гетарусы, Могучари и Хоропы, знайте, что все вы едины Орази... и не забудьте, что изъ Земли Оразовой мы». Очень интересные сведения, позволяющие верно оценить последующие исторические события, известные науке, в которых участвуют племена и народы с разными названиями, но как выясняется одного происхождения, одного корня, который находился в северной О(й)разской земле.

В Сказах подтверждается факт пребывания Русов в степи. И было это в древнейшие времена, «когда полудень не тамъ былъ, а когда въ небе два месяца было...» Согласно Эзотерическому учению, последнее изменения наклона оси вращения Земли произо-

⁴⁰ Санскр. река.

шло в X тыс. до н.э. Значит, Русы, судя по всему, жили в степи до X тыс. до н.э. И это вполне вписывается в ход тех событий, которые были обозначены ранее: Русы покинули затонувшую северную землю в 75 тыс. до н.э. и, как выясняется, до X тыс. до н.э. уже находились в степи в ходе своего расселения с севера Евразии.

Следующий этап жизни Русов по Сказам связан с древними временами, когда люди ещё киями-палицами бились и топора-секиры не знали, а вместо ножа брали кость, обтачивали на камне и той костью резали мясо, а рыбу острыми камнями потрошили; когда дрова ломали руками и берегли уголья в печи, Русы уже были и жили в городе Родне за Днепром. И были они на той земле вольными, и потому край тот звался Волинью.

Сказы рассказывают о степной жизни Русов, когда они были пастухами и гоняли скот по степи, и занимали Русы огромное пространство, так что некоторым до царя пять, а другим и десять дней скакать приходилось. Например, Земля Макодунова лежала меж Донцом, Доном и Днепром и доходила до Карпат, т.е. это была территория, которую можно объединить скифской археологической культурой. И вся эта земля называлась Русью, от Карпат до Дона! Это подтверждает и «Влескнига», говоря о существовании на указанной выше территории державы Русколань с VI века до н.э. по IV век. Указанное время подтверждается тем, что Русы по Сказам начинают взаимодействовать с Греками. Как известно, Греки начали осваивать побережье Чёрного моря с VII века до н.э., а это времена скифов, согласно официальной науке, что свидетельствует о том, что скифы и были Русами (см. исследование «Скифия — родина Русов»), и, во-вторых, что Причерноморская степь была освоена Русами задолго до появления там Греков. Во «Влескниге» отмечается, что Русы создали в Причерноморских степях державу (Скуфь) под названием Русколань⁴¹ — Русская округа в VI веке до н.э. Понятно при этом, что создание державы, т.е. объединение неких земель требует какого-то времени. И «Влескнига» в этой связи сообщает о движении русских родов Щека и Хорива⁴² от Кавказа в сторону Карпатских гор в VIII веке до н.э. При этом отмечается, что рода Щека и Хорива шли через Русскую равнину, т.е. через Причерноморье с боями, покоряя эту землю и народы, проживающие на ней. Видим полное совпадение сведений из двух разных источников о событиях, связанных с древними Русами.

Сказы повествуют о том, как возникла Русина-Русь, что Русы дошли до Задунайских степей и жили одни в той степи. Назывались они Хата-Русы, и не имели врагов. А Хата-Русами (хатинками) звались они потому, что ставили себе хаты, оставляли в них жён и детей, а сами всё лето и осень на степные выпасы ездили. На зиму же возвращались, держали скот в загонах и кормили его сеном заготовленным. А хаты они делали из саман-кирпича и камышом-очеретом крыши накрывали. Так ходили Хата-Русы, где хотели, гоняли скот по степям широким, кормили его травой тучной, поили водой чистой.

Сказы говорят о длительной борьбе Русов с Греками в 1000 лет, которая началась в стародавние времена, когда Руса одна в степи жила: «... якъ про часы старовинные речуть, коли Руса была одна въ степу и звалася Хата-Руса... И пришли вороги до степу, а то жъ были Греци та Волохи...» Это время до появления Греков в Причерноморье, т.е. до VII века до н.э. Значит, совершенно неверно полагать, что некий Рюрик создал государственность на Руси и принёс нам имя Русь. Задолго до его появления, всё это — и Русы, и держава Русов уже существовали. В Сказах несколько раз упоминаются эти понятия. Оказывается, в те далёкие времена, уже жили Русские люди! Более того Сказы говорят, что Чёрное море звалось Русским! «Греци приехали, города погородыли, по берегу моря

⁴¹ Согласно ВК, держава Русколань просуществовала около 1000 (тысячи) лет и пала под объединенными ударами готов и гуннов в IV веке. И эти сведения не имеют широкого хождения, т.е. об этом мало кто знает!

⁴² Согласно ВК, Щек и Хорив были родными братьями Кия, которого мы в исследовании «История Русичей по Велесовой книге» назвали Древним, Первым, т.к. был другой Кий (Второй), строитель и создатель Первой Киевской Руси в V веке. На Кавказ Русы во главе с Первым Кием пришли из Малой Азии в VIII веке до н.э., совершив длительный переход в обход южного берега Каспия от гор Тянь-Шаня (Священного Семиречья у Балхаша), начатого в IX веке до н.э.

нашого, Руського...» «Греци на торжеци прибеждали, а навколо оглядывалися, абы сести на береги Моря Руського та коло степу». А почему Русское, потому что там долгое время до появления Греков жили Русы.

В Сказах отмечается, когда ещё земли Киевской-на-Днепре не было, а была единая Русколань, то Русы жили от Ра-реки до Карпат. Между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все народы, какие были на полуночи и восходе Солнца, назывались Русами, потому что были русыми и голубоглазыми (здесь раскрыта самая верная этимология термина «русы»). Полное подтверждение содержания «Влескниги». Причём перед тем, как Дарий-царь на Русь ходил, а царица Сиромасова на Дону владычила, тогда уже Русы вместе были и правил ими единый царь — Мах (время жизни Маха — VI век до н.э., а это время зарождения державы Русов Русколани). А потом жена его, царица вдовая Мать-Сиромасова владычила Русами и Киряку-царя Ойранского (иранского) разбила напрочь.

Более того, в Сказах также однозначно говорится о Русской земле, о Великом Русском народе, причём белом народе, а не о некоем абстрактном племени Русов: «...оказаль такъ Яношь людямъ: «„Кланяюся я Царю нашему одъ бела лица до Сурой Земли, бо я жъ белый, мужъ Земли Русой, и ещё кланяюсь одъ бела лица до Сурой Земли Роду Руському великому, хороброму, и ещё кланяюся всемо людямъ Руськимъ одъ бела лица до Сурой Земли!“» И это говорит Янош, который был во времена первого царя Сварога при переселении Русов с севера, что по установленным нами данным происходило аж в 75 тыс. до н.э. Значит, род Русский и Русский народ уже существовал в указанное время (см. исследование «Корни Русского народа»!).

Церемония захоронения царей Русы, согласно Сказам, полностью совпадает с обрядом захоронения, который был открыт при раскопках скифских курганов! Сложенные хоромы в могиле явно указывают на срубную археологическую культуру, временные рамки которой охватывают с 1600 по 1200 гг. до н.э. Культура была распространена в степной и лесостепной полосах Восточной Европы между Днепром и Уралом, с отдельными памятниками в Западной Сибири и на Северном Кавказе. Все атрибуты захоронения царя Русов, согласно Сказам, явно указывают на сходство с погребениями скифов. А это свидетельствует в первую очередь о том, что скифы-кочевники и были Русами, т.е. в скифский период, обозначенный официальной наукой, в степях жили, согласно Сказам, древние Русы (см. исследование «Скифия — родина Русов»).

Не сразу наши предки стали земледельцами, как считает наша официальная наука, а только когда научились землю пахать. «Зерно свеляли, между двухъ камней терли, муку стерли, хлеба сделали», и это был важный момент в жизни Русов, «чтобъ люди отъ голода не пухли, да кореньями горькими не питались». И имя царя, как представляется, пошло от этого действия. Орать, значит, возделывать, обрабатывать, следовательно, Орайко-Царь — это царь пахарь!

Сказы говорят о нападении Кира Великого на Русскую землю. А это 530 г. до н.э. Содержание Сказов полностью совпадает со сведениями известной легенды о нападении Кира на массагетов, когда их царица Томирис напоила Кира Великого кровью и убила его. К тому же в Сказах есть прямое указание на Кира: «...якъ на Руську Землю Ойранскій Царь Кыряка шель...» Видим, что именно персидский (иранский) царь Кир напал на Русскую землю. В 512 г. до н.э. уже Дарий напал на скифов, но Сказы однозначно говорят, что в скифское время жили Русы и их земля звалась Русской! Из «Влескниги» известно, что с VI века до н.э. у Русов в Причерноморье, т.е. в степи была держава под названием Русколань. А по В. Татищеву, Геродоту Греки полагали, что от первого короля скифов до нашествия Дария не более как 1000 лет скифы именовались. Видим, что сведения из разных источников совпадают. Сказы ставят всё на место. Скифы были Русами, поэтому миф об их «ираноязычности» ложен. Мало того и Кира Великого Русы одолели, так что в степи жили далеко не ираноязычные народы.

Сказы подтверждают сведения о том, что степь, где жили и ходили со скотом именно Русы, называлась Русской землёй! «А виделъ Русскихъ герцевъ и Халабуда Воевода, и три дни не двигався, а самъ рати звалъ, и Волохамъ обещалъ, и Ромеямъ, же скончить о мале сылу Руськую, а Русовъ убити мае до последнего». «... и всю Землю Руськую Венскую забирати, а Русовъ подъ Волоха давати, отрочити, и добро забирати, скотину, мечи, жены, дети, хлопци, девчата, а старыхъ, а детей-младенцевъ забивати, а такъ Землю Руськую вынищити, абы нищо въ ней не оставалося». «А побиили техъ, ещё Волохи шли презъ Дунай-Реку, на береги Руськи...» «... брали одъ Ромовъ все, якъ найшли, воловъ, коровъ, коней, людей, кто похотель вольно жити въ Земле Руской, и кто отрочиль въ Земле Волоской...» «Такъ скончили дни свои Халабуда дурный, якій продалъ Землю Руськую Ромамамъ». «... Боговъ молити за свою душу грешную, да за Русь хоробрую...»

Понятие «земля Русская» обозначена в Сказах по-разному: «А за те часы Русска Земля обьявлялася...» «А они надъ тугой Русскою потешалися...» «Говорили они потомъ людямъ Русскимъ...» «Да Черняка своего звали к себе, чтобъ явился, помогъ имъ противъ Руси...» «А слышала про то Крутюга злая, а ещё больше злобилася, распалася, на людей, на Царя Русского, а на Градь Гуляй-Градъ большой...» «И видали враги, какъ Царь Русскій идетъ...» «И на улицахъ народъ кричить, Царя славить нашего, Русского...» «Собирайте солдатъ побольше, бо успела она, треклятая, на Русь нашу добрую враговъ назвать...» «...пока Русь живеть, пока Русские на Земли своей дышать будутъ...» Повторяем, это времена ещё до IV века. И это за века до появления некоего Рюрика в Новгородской Руси, которая уже существовала до его прихода с 365 года (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»)!

Сказы также свидетельствуют о жизни Русов и в лесах. Лесные Русы звались Русью Вендской, это так называемые Борусы, которые выбрали средой своего обитания именно лесную зону.

Также в Сказах говорится, что во времена обоснования Греков по Чёрному (Русскому) и Азовскому морям Русы уже жили на Дону. И во время Кия (второго) в 4 веке (см. раздел 9) Русы также всё ещё пребывали там. А этот период от Греков до Кия равен практически 1000 (тысячи) годам (VII век до н.э. — IV век)! А как же оказались Русы на Дону? «Влескнига» сообщает нам, что был раскол у Русов в Арийской земле. В исследовании «История Русов по Велесовой книге» нами сделано предположение, что Арийская земля располагалась на Урале, где была страна городов Синташта-Аркаим, т.е. располагалась андроновская археологическая культура. Согласно ВК, часть племени с отцом Орием отправилась на запад, где и обосновалась: «Там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса». Город Голынь был основан на Донской земле и произошло это предположительно после ухода Русов от Урала в XVI веке до н.э. Т.е. мы имеем следующую картину. Ещё до появления Греков в Причерноморье Русы, оказывается, пребывали на Донской земле уже около 1200 лет (XVI век до н.э. — VII век до н.э.). Таким образом, получается, что Русы до ухода Кия князя с Дона в IV веке находились в тех краях более чем 2000 лет! И об этом нам говорят два источника, которые дополняют друг друга: «Влескнига» и Сказы.

Сказы говорят, что Русы пришли на Дон из Ябулаки, но где та земля прежняя и как к ней добраться, никто уже не знал. Когда пришли Русы из Ябулаки неизвестно. А Ябулакой звалась она оттого, что там росли духмяные яблоки, вишни, сливы и жардели душистые. Обозначим примерно маршрут движения Русов до Дона: Ирийские горы — Ябулака — Дон. А так как Русы (IV век) пришли на Дон от Волги, перейдя её, то Ябулака наверняка располагалась где-то между Ирийскими горами и низовьями Волги. «Влескнига» отмечает, что Русы до того, как прейти Волгу, жили в Крае Зелёном за морем. Море — это наверняка Каспий. При это выясняется, что некогда пустыни Средней Азии были действительно цветущим садом, так как там существовала совсем другая водная система: от Памира вдоль широты с востока на запад текла огромная река, собирая воды Аму- и Сыр-Дарьи, и впадала в Каспий чуть ниже залива Кора-богаз-гол (см. исследование «Арии —

кто они?»). Может это и был тот Зелёный Край, о котором говорит ВК, что можно сопоставить с Ябулакой, которая упоминается в Сказах. Таким образом мы имеем следующую картину.

Русы с севера при своём расселении дошли не только до отмеченных выше Ирийских гор и Семиречья у Балхаша, но и до водной системы, существовавшей тогда в Средней Азии. Тогда ещё там можно было жить, и Русы называли тот Край Зелёным. На рубеже 3–2 тыс. до н.э. эта система разрушилась (см. исследование «Арии — кто они?»), и Русы ушли оттуда в разных направлениях и на север, и на юг (на западе было море), и на восток. Это можно, в частности, сопоставить с приходом в северную Индию ариев около 1500 года до н.э. По-видимому, Русы поселились и по восточному берегу Каспия вплоть до Волги, откуда их уже позднее выдавили Гунны. ВК говорит, что земли за Волгой были землями отцов Русов! И попытки Русов по Сказам найти ту прежнюю родину Ябулаку не имели успеха, и не могли дать результат, так как природный ландшафт в Средней Азии существенно изменился, там вместо Зелёного (благодатного) Края образовалась пустыня!

Есть и другие интереснейшие сведения в Сказах, где говорится о тяжелой борьбе с волохами. Русы победили в тот раз волохов и отогнали их сначала до Карпат, дошли до Тиссы реки и перешли Дунай! И захваченная Русами земля от Карпат до Дуная была названа Дакией⁴³ (Благодарственной!), где некие Фряки не зря погибли. Вот так вот и узнаём историческую истину — откуда пошло название Дакия, и кто были Фряки на самом деле! Фряки — народ из Причерноморья (Фряка, возм., имя царя в Сказе про Будислава-Царя). Более того, говорится прямо, что «забрала Фряга Венская усю землю съ Карпать-Горой, и съ Дунаемъ Сынимъ, и вышла до землі, іежь назвала Фрякою». Т.е. Венды (Русы) захватили ту большую территорию от Карпат до Дуная и вышли за Дунай, где и называли ту землю за Дунаем Фракией! Удивительнее всего то, что все захваченные придунайские земли в Сказах называются русскими: «а ото жь Русова Земле еси». И это в древнейшие времена, задолго до Рюрика.

Другой интересный исторический факт. Когда вся степь пошла войной на Волохов, то и Русы присоединились к степным народам, и дошли они до самого Чёрного моря: «Ишла Руса до моря сынего, стругала чайки, седала на не, тай плавала до Рома тай до Волоха, тай обшарпала береги вси». Видим, что задолго до морских походов якобы первых князей русских официальной истории древние Русы уже освоили корабельное и морское дело и без проблем завоевали и прошли все берега морские!

У Русов меняется враг, когда Ромы уходят на запад, а вместо них появляются Ромеи-Греки, т.е. представители Византии. Как известно, разделение Римской империи произошло в IV веке, а это значит племя Русов не просто существовало в то время, но и вело более чем осмысленный образ жизни, имея возможность бить Ромов и Греков. Осмысленность состояла в том, что «быль царь у Щуровъ-Пращуровъ Русскихъ [!]', который грамотно управлял племенем, в том числе учил людей военному делу: «А позже поразумели все, що всякъ воякъ навчєный умеєть лепєє, а що война такоже научєннє єсть». Царь также понимал важность получения общих знаний людьми: «Позваль всехъ гуслєрей, абы старому що дети учили, а про Дєдовъ Щуровыхъ дела поведали. А сидєли дети и гуслєры подь деревомъ, але бо въ лесу зеленємъ, а такъ учились». Нам же официальная наука и церковь говорит, что наши предки были ВАРВАРАМИ, что, как видим, не соответствует действительности.

Интересно указание на те племена, которые вместе с Русами воевали с Волохом: «А Русы шли презъ Дунай-Реку тысячами, до Мизи, до Нуры, до Панщины, забирали добычь великій они, и были съ ними, Русами, Хорпы хоробрїи, и съ Хорпами — Славинци, Хорвы, Кивереччина, Бужанщина, Днєстровщина, и всякій другїй людь Словєнскїй, и

⁴³ Дякы (нареч. и суц. мн.ч.) — 1. нареч. благодаря 2. суц. благодарю, спасибо (букв. «благодарности»). Дякы — Дяки, Даки. «Даки, в древности северо-фракийские племена, расселявшиеся к северу от Дуная до отрогов Карпат. При Децебале, несмотря на отчаянное сопротивление даков в 89, 101–102, 105–106, территория их расселения была завоевана римлянами и превращена в пров. Дакия.» — По энц. К&М

Фряка, и Ватра, и Лемокъ, и Гуцуля хоробра, и Будина, а съ ней и Морава также сильная, и все Племены и Народы одъ степовъ...» Это уникальные сведения, свидетельствующие о племенах, состоящих в братских, а может и в родственных отношениях (что более всего вероятнее, т.к. корни одни) с Русами. Перечислены многие народы и племена, и все они живут на Русской земле! А это время существования державы Русколани у Русов по «Влескниге» (VI век до н.э. — IV век).

И пришли Готы в землю Русскую: «Идутъ враги, въ бубны бьютъ, въ дуды дудятъ, въ сопели, [въ] гусли звенятъ, въ горшки стучать, на Царство Русское надвигаются, а и Царство то по Волге сидитъ, а и Царство то на Дону лежитъ, а оттуду до самого Сонечка закату, тамъ, где ложится оно в кроватку златую, где спитъ въ ночи подъ кущами розовыми». Царство Русское во времена Готов, оказывается, занимало огромную территорию: от Волги и Дона и далее на закат солнца. Так и было, если вспомнить, что говорит нам «Влескнига» про державу Русколань, созданную в VI веке до н.э., которая как раз и занимала всю эту территорию от Каспия на востоке до гор Карпатских на западе. Т.е. два независимых источника Сказы и ВК дополняют друг друга.

Интересны также следующие сведения: «Такъ и Меда, и Трица, вси отъ Ойразовъ ажъ до Иры знали, що [по]щады врагу не треба давати». Здесь упоминаются племена Ойразов, которые, как отмечено в Сказах, пришли с затонувшей северной земли в Евразию и, как видим, расселились аж до Малой Азии. Это были древние Русы, которые, как отмечалось ранее, селятся, в частности, в Ирийских горах. По-видимому, от этих мест и ведут своё имя некие племена Иров, а это значит, что они такие же Русы. Полагаем, что отмеченные выше «Меда и Трица» обозначают мидийцев и троянцев, которые, судя по всему, также являлись Русами. А это важнейшие сведения о древней истории народов.

Сказы отмечают, когда «ещё Земли Руской Кіевской не было, а была Рущина по Руси-Реце, такъ были межъ Днестромъ та Прутомъ-Рекой тако жъ Русы, бо за те часы все Словены, яки булы на полночи да на восходи Сонца, Русами звалися...» Важнейшая информация, во-первых, касательно того, что Киевская Русь создавалась после неких событий. До этого была Русина, т.е. некое объединение племён, которое образовалось на реке Росъ (см. далее). Во-вторых, между Днестром и Прутом также жили Русы. А это часть территории Русколани, созданной Русами в VI веке до н.э. Из «Влескниги» знаем, что Русколань распалась только в IV веке под объединёнными ударами Готов и Гуннов, и сразу после этого возникает Киевская Русь. В-третьих, Словени, которые жили на севере (Новгородская земля), также были Русами. И это действительно так, согласно «Сказанию о Словене и Русе». В Сказе: «Якъ ещё за древние часы, коли Дурь [Дарий] Царь на Русы ходиль, да Царица Сиромахова надъ Русами на Донщине царствовала, такъ тогда же все Словени были Русами, а единъ Царь былъ». В-четвёртых, пошла между Русами распря, «за то, же едины были до Роду склонены, а друіе же до Руса Племени, якое на Руси-Реце». Т.е. Русы на севере решили жить родом своим, отошедшим от главного корня, а Русы на Роси реке были частью большого племени и держались этого объединения. «Влескнига» достаточно подробно говорит о расколе большого племени Русов на отдельные рода во II веке, что, собственно, и привело позднее к гибели Русколани.

Из всего этого складывается важная картина исторических реалий прошлого. В державе Русколань жили Русы от Карпат до волгодонских степей. Да рода могли носить свои отдельные имена, например Буй-Туры-Русы, но, по сути, все они были одного корня, Русами по происхождению. Никаких славян, искусственно введённое и навязанное наукой понятие, нет и в помине! Видим также, что Русы жили во многих местах — на Дунае, на Днестре. Бужане, например, прозвались от реки Буг. Особо подчёркивается, что Уличи не боялись Волохов и ставили хаты широкими улицами, в то время как на всей Русколани Русы создавали поселения колунями, т.е. по кругу, что давало преимущество при обороне поселения. Слово Русколань, название державы Русов, существовавшей 1000 (тысячу) лет, состоит из двух: рус и колань, т.е. колунь, что и означает Русы, живущие в колунях, поселениях, построенных по круговой планировке.

Интересны сведения о существовании Пересечень города в земле Уличей, который получил такое название, т.к. располагался на пересечении многих дорог. Как известно, князь Святослав Храбрый (X век) считал этот город серединой Русской земли (что очень важно) и хотел в нём жить и править именно оттуда Русской землёй.

При нашествии Гуннов на Русь на защиту степи пришли разные Русы: «Идет Руса Лесная [Борусы] на помощь, и вже жь Гуняци заставилися, выдють, якова тая другая Руса хоробрая, а не могут на ней витязити. И то жь пришла Руса Кіева съ Княземь, а та Руса Днепрянская такожь сыльна, та Гуняци налезати заставляються...» И пришлось Гуннам уйти из степи.

Одним из объединителей Русских людей был князь Мах (см. Сказ про царя дида М́аха): «Якъ за старейши часы Царь Махъ делалъ, та собралъ Роды, та нарекъ има, що себе не бережуть и ворога не бьютъ. И понудилъ ихъ до купы быти, а кто, Князь-Старшина Рода, не хотель, тому голову знялъ шаблюкою». Согласно ВК, это было в VI веке до н.э. В Сказах говорится также об усилиях князя Вуслава в IV веке объединить Русских людей: «Болить душа моя за васъ, дурныхъ! Та надо, абы сте учились борониться, та прото и пришель до васъ, а не прото, абы вами водиться да володить вами. То бь и безъ васъ на свете прожилъ тихо». Розмыслили Русы добре слова те, а правду Вуслава-Князя порозумели. Съ того часу Земля Руська крепнула и до Днепра стала лепиться, до Славуты, Ирпы та до Кіева». Потом пришли три брата на Русь: «Князь Кій съ Братами, и Кіевъ поставили, и Русы были счастливы, же Князя имуть, якій по-руску говорыть, и Словенску речь его всякъ порозумеетъ, а то добро есть». При этом подчёркивается роль князя Вуслава-объединителя: «Коли бы не было Вуслава-Князя, такъ и Кію-Князю было бы трудно Русовъ до цела слепить, Кіевску Землю сделать, а Русь навсегда вместе жить заставить».

Вот такова предыстория появления первой Киевской Руси, которая возникла не на пустом месте. До появления князя Кия существовали предпосылки к объединению русских племён. И главной из которых, как представляется, было то, что жившие до IV века племена были ранее объединены в державе Русколань, которая не смогла устоять под ударами Готов и Гуннов и пала. Но появился новый реальный лидер, князь Кий, который сумел восстановить статус кво и вновь объединил степные племена в первой Киевской Руси.

При этом Сказы раскрывают очень интересный факт, происшедший до этого. Говорится, что Русы степные оставили степь и пошли на север: поднялся народ Русский весь, запрягал возы, забирал ягнят, телят, клал их до возов с детьми своими, гнал скотину на полночь, в леса. Отмечаем, что Русы зовутся Полянами, это те, которые в поле живут. А причина ухода Русов из степи связана с приходом врагов, которые несли горе Русам. Царь Русов предложил жить в лесах, и его послушался весь Русский народ. А это время III–IV века. И народ степной называется Русским! По-видимому, нашествие и Готов, и Гуннов не оставило никаких шансов народу оставаться в степи, отсюда и соответствующий результат — держава Русколань пала!

Далее главным действующим лицом в истории Русов становится князь Кий. Сказы говорят, что подтверждается и в ВК, что Русы с Ореем во главе и три его сына, в том числе и Кий пришли из-за Волги, где стало невыносимо жить из-за врагов. Племя Орея, согласно ВК, переправилось через Волгу и пошло в сторону Азовского моря. И дошло оно до Кавказских гор и там поселилось. Конечно же, вся Кубанская степь и Дон река была в их владениях, где Русы, как говорит ВК, разбили Готов. Сказы раскрывают нам факт, что пришли Русы из-за Волги с краю дальнего в степи наши, а было то неподалеку от Ирия. Другой ориентир места пребывания Русов — Семь рек быстрых. Предположительно, это место, исходя из понимания содержания ВК, можно ассоциировать с Ирийскими горами — Тянь-Шанем, где рядом располагалось и Семиречье. Сказы сообщают, что в районе Семи рек племя раскололось на три части. Одна часть пошла на полдень, а затем на запад и дошла до моря Узкого, где поставили Большой город. Морем Узким может быть река Волга. Что за Большой город там был сооружён, сказать трудно, но пришли враги, по-

видимому, те же Гунны, что и по ВК, и сожгли Большой город, и пошли тогда наши Деда на другой берег.

Любопытно, что Сказы говорят о понятии Троян-царя, подразумевая о совместном управлении Русами тремя братьями: «Царь Троянь, а то — Три Браты, и первой шел до Киева [Кий второй], градъ ставиль, и другій шель до Хурвати-Горь [Гороват], а тамъ жиль съ людьми, а третей шель до Чеховъ [Пашек], а тамъ жиль. И стали жить Прады наши под Троянь-Царемъ...» По ВК понятие Троян-царя появилось гораздо раньше, чем время перехода Орея через Волгу. Троян-царь, т.е. триумвират из Кия (первый древний), Щека и Хорива (совсем другие исторические лица) правил в VIII веке до н.э., и само понятие Троян веков (так называемых благодатных веков Трояновых), время, в течение которого у Русов было всё хорошо: и держава Русколань существовала, т.е. было единство у Русов, и от врагов Русы отбивались успешно, продержалась, согласно ВК, до конца IV века, т.е. получается более чем тысячу лет! А нам говорят, что некий Рюрик создал Русь...

Говорится в Сказах о перемещении князя Кия с племенем от Дона реки до Дуная сначала, а затем уже на Днепр, что подтверждается другими источниками: «Влескнигой» и «Будинским Изборником» (см. ниже). А сидел князь Кий у моря Русского (!), Азовского, но стало в тех краях много врагов. И решили Русы уйти на запад. Но прежде была собрана Рада, общее собрание, на котором и решался вопрос об уходе с Дона. У Русов была древняя традиция: управление племенами осуществлялось через Вече. «Влескнига» говорит, что такая форма правления была аж в течение 1500 лет и была прервана только после захвата власти в Киеве Хазарами в 7 веке, т.е. получаем в результате простых расчётов 9 век до н.э., именно с этого времени существовала вечевая система у Русов! Русы, переселясь, шли берегом моря и дошли до Крымского полуострова, но не остались там из-за отсутствия пастбищ. В Сказах есть некоторые подробности об этом: дошли Русы до Гнилого Болота, это возможно — залив Сиваш: «А тамъ — ни травы доброй, ни воды питной, и скотина ревела безъ воды...» И пошли Русы до Ставров. Кто такие Ставры? По-видимому, это Тавры, жители Крыма. И пошли далее до Дуная. И место то понравилось Кию, но всё-таки много ворогов было там, с полудня Ромы, сзади степные разные народы. Отошел тогда Кий с Братьями до Карпат-горы, а оттуда до полночи подался, и так до Днепра дошёл.

Видим, Кий с племенем прошёл практически всю Русколань, существовавшую на тот момент, от Дона до Дуная, и нигде у него при движении не было проблем. И Кий обратился затем именно к Русколани за помощью: «Такъ послали Браты до Русоклани, до Турасовъ та до Сурежи братьской, абы помагали они Русамъ-Киянамъ жить. А пришли те братьские Русы степовые, та была пересича великая съ Годяками, а розбили они Годячину злую на поли...» Как видим, Турасы и Сурежи входили в Русколань, и эти народы были Русами.

В Сказах отмечаются подробности о строительстве Кием двух городов, одного в устье Дуная, а другого на Тисе реке. Хоть и был крепок город на Дунае, всё равно житья мирного Русам там не было, война шла каждый день. И поэтому пошёл Кий до Тисы реки и построил там Киевец-город. Но и туда пришла война, которая и гнала Русов в новые для них места. Далее «оставиль Кий-Князь Тышу-Реку съ людьми, пошель на Карпать-Гору высокую, и тамъ ещё пять годовъ жиль. После решаль, яко великую реку надо, а вель людей на Днепръ, черезъ Землю Ярусланову, да черезъ Землю Великосунуву, и такъ до Роси-Речки, на Днепро, до Княжгорода славного. Тамъ Поляны заставилися, тамъ седали, и тамъ Руска Земля Киевска ставалася». Как видим, шёл Кий через землю Ярусланов, которые были в братском союзе с Русами. Дошёл Кий до Роси реки, которая в Сказах называется Русой («иди до Руси-Речки и тамо садися»), где стоял некий Княжгород, принадлежащий Полянам. Видим, что на Роси реке жили русские люди, и у них был свой князь, и более того жизнь текла в рамках городского уклада. А это однозначно не «звериный образ» жизни, о котором говорит официальная наука и церковь, и это IV–V века. И именно от этого места на Роси начинает становиться русская Киевская земля! И в это время земля

Русов называется Русской землёй. И на этой Русской земле возникает первая Киевская Русь во главе с князем Кием, о чём наука не говорит ни слова. А почему, собственно?

«А Русы шли до Днепра и до Киева теперешнього, который по сказу Князя поставили они. И оттамъ-тадь и вся Руська Земля встала, Земля Руськая, Киевская, богатая и славная, на Славути-Днипру, и ото жь не умереть николи слава Князю, Слава Кию — Князю Руському вовеки!» Вот так и создавалась первая Киевская Русь, которая была реальной державой древних Русов задолго до появления Рюрика в Ладоге. «Будинский Изборник» подробно говорит о жизни этой Руси, отмечая всех русских князей, правивших той территорией с IV века до прихода находника Олега от Рюрика. «Влескнига» также подтверждает реальность князя Кия и первой Киевской Руси (см. исследование «Народные предания и первая Киевская Русь»). Народные предания славят русского князя Кия, что не происходит с выдуманными и сказочными персонажами.

Племя Русов действительно перемещалось от Дона и в итоге оказалось на Роси реке, а затем на Днепре. Другой источник, «Будинский Изборник» раскрывает этот поход Русов более подробно. Руководил племенем Русов тогда прапрадед Кия Рус Старый. После смерти Руса вождём стал Белояр, первенец Руса, и пошли эти племена и весь народ затем от Дуная к Днепру, на восток, и в год 381-й от РХ пришли к лесу Оковскому, и древляне с Боримиром там осели. Святомир же с вятичами пошёл за Днепр на восток, а Радимир с радимичами — за Днепр к северу. Старший же Белояр с родом своим и детьми, придя к Слоутичу (Днепру), осел там и стал строить жилища и посёлки на холмах, в лесах и в пещерах, а на переходе через Днепр возвели городок и назвали его Белоярброд, или Белоброд, который просуществовал до Орея, первенца Белояра. А этот Белояр есть дед Лаврикия (Кия), а первенец его Орей — отец трех сыновей Лаврикия, Пашека и Горовата, и одной дочери — Лыбеди, а от этих колен начались роды и племена русичей-слоутичей, которые есть поляне, а потом стали киевлянами.

Из Сказов известно, что, дойдя до Дуная, Князь Кий приказал поставить таможи, т.е. камни со знаками — «след ноги княжей, а нога та была десять крат большая, а Сонце было при ней, и Трезуб Княжий Сварога — Царя Ойразова, и надпись». Интересны здесь сведения о таможах, неких пограничных знаках, обозначающих границу Руси. Знак состоял из отпечатка ступни Кия, там были обозначены Солнце и трезубец, принадлежность царя Ойразов Сварога. Видим, что Русы IV века помнили о Свароге, когда он был царём Ойразов, как известно, покинувших северную землю из-за её потопления, а это 75 тыс. лет до н.э.

И на Киевской земле Кий снова поставил таможи, обозначив границы: «одъ Ингульця до Киева-города, и одъ Горыни-Реки до Дреговы, а оттамъ-тудъ до Донця-Реки, и одъ Донця-Реки до самого Дону Верхняго, а оттудъ до Балагари на Вологе, и то Княжество Руськое стало великое, и Доньская Земля Руськая Радимьская стала Землею Северовою Руською, а на полдень Годячина была, и ту Годячину Кияне до Земли своей не пускали...», что позволяет судить об огромной территории Киевской земли. Почему так получилось? Предполагается, что к князю Кию присоединились племена, ранее входившие в державу Русколань, просуществовавшую с VI века до н.э. по IV век. Одна держава распалась, но на её основе возникло новое объединение Русских племён.

Объединение племён вокруг Кия шло постепенно: «И стали Роды Племенами собираться. Десять Родовъ — Племено одно. И въ Племени томъ найстаршій Родичъ былъ, и все други Родичи ему покорялися. И пошли потомъ Племены на вечь, дела судити, абы все Племены Народомъ стали». Видим, что Русы собирали Вече для обсуждения общих вопросов. И при становлении Киевской земли также было принято совместное решение: «И тако же ныне ставимося вместе, а Князь нашъ буде Кій Князь единъ, абы все мы ворогу противились заразь, а отъ Земле нашей гнали бы всехъ...» Князь Кий был выбран племенами и родами в качестве первого князя Русской земли, чтобы «окрепла сила наша Русская... абы Руска Земля была целая и захитная». И все Родичи и Воеводы пришли и положили перед Кием посохи свои, палицы с гулями, знаки власти своей отдали Кию. Таким

образом Кий стал реальным объединителем земель Русских. «Влескнига» сравнивает Кия, например, с действиями царя Маха-объединителя, который в VI веке до н.э. собрал все русские племена под единое начало. Сказ свидетельствует, что Кий правил ещё 40 лет. В ВК утверждается, что правление Кия длилось 30 лет. Видим разночтение источников, но это говорит скорее об их аутентичности и истинности описываемых в них событий.

Отмечаем при этом, что князь Кий произнёс некие сокровенные слова, которые раскрывают глубину нашей древней истории: «Была до насъ Земля Руськая не тысячу летъ, а много тысячъ была, и ещё будетъ, бо захранили мы землю нашу отъ враги!» Наверное, князь Кий знал древнейшую историю Русов, т.к. в его словах заключено следующее содержание. Обозначив первый период в тысячу лет, Кий однозначно имел в виду время существования державы Русов Русколани, которая и была создана около тысячи лет назад до времени Кия! Но, как видим, Кий знал и о более глубокой древности Русов, заявив, что земля Русская существует уже много тысяч лет, возможно, с обозначенного во «Влескниге» времени XX тыс. до н.э., а может и ещё ранее, с 75 тыс. до н.э. Вот такова историческая правда (см. исследование «Как было на самом деле»).

Обращает внимание на себя то, что Русы в Сказах названы ко(а)заками, и при этом видим использование побуждения «геть-геть», то же свойственное казакам, от чего, собственно, и вожак казаков назван гетманом. Известно, что казаки в массе своей жили по Дону реке, где уже в древнейшие времена обосновались Русы отца Орея (XVI век до н.э.), построив город Голы(у)нь. Второе, князь Кий (первый, древний), согласно ВК, начал строить Русь от Кавказа (VIII век до н.э.), собственно, из степей Волго-донского междуречья. Третье, другой Орей в IV веке приводит Русов из-за Волги к Дону и т.д. Видим, что донская земля истари осваивалась Русами разных поколений, в среде которых и формировалось казачество! Объясняется это тем, что в донской земле всегда было много врагов, и Русам приходилось с ними биться, т.е. быть в постоянной готовности к войне, отсюда и выработалась та система казачества, о которой нам известно. Русы иногда покидали донскую землю, переселяясь в другие края, но кто-то там оставался. Полагаем, что Русы, жившие на Дону, сформировали и сохранили институт казачества до исторического времени. «За те часы Руса розросталася, и много козаковъ было у неё, и пешихъ, и комонныхъ...»

Понятие ка(о)заки часто встречается по тексту Сказов. По-видимому, казаки были некой прослойкой социума, вернее кастой профессиональных воинов, которые в час опасности, были готовы сразу же приступить к своим непосредственным обязанностям — воевать, защищать. Помимо обозначенного выше побуждения «геть-геть» видим здесь связь со словом «геты». Некоторые историки прошлого, в частности Е. Классен, и делали на этой основе выводы о Гетах⁴⁴, которых считали профессиональными воинами в племенах Русов, что, как видим, имеет под собой правдоподобное объяснение. В Сказах и отмечается, что казаки несли сторожевую службу, т.е. были постоянно задействованы для защиты рода, племени, о чём мы выше и сделали предположение. Сказ ПРО ЛЫБЕДЮ РУСЬКУЮ говорит прямо об этом: «И те люди жили, якъ козаки, и всегда были до войны готови, абы знакъ дали».

Обращаем внимание на очень интересный момент, обозначенный в Сказах. Русы славили Богов: ««Благослови, Боже, рогъ нашъ прими, насъ благослови, ежу нашу степовую, якову маемо, а защити людей щитомъ моимъ одъ враги!» И тожь пили люди славу Богу, и кричали тричи славу Царю...» И далее: «Туть спевакъ пель, починаль: «Слава Богу на небе, слава! И Царю-Князю Макодуну слава! И каждому роду-племени слава!» Славление было очень важным действием в жизни Русов, что раскрывает хорошо нам «Влескнига», в которой красной нитью проходит идея славления Богов. Причём Русы славили Богов, но ничего у них не просили в отличие от догматов других религий. Более то-

⁴⁴ Согласно официальной истории, это отдельное племя, обитавшее в основном на Балканах. Как видим, это не верно.

го, ВК говорит, что из-за этого действия — славление Богов Русов стали называть ещё «славными», но никак не славянами.

Сказы сообщают о существовании у Русов некоего общего собрания — Рады, где происходило обсуждение насущных вопросов, в том числе и избрание нового царя. «Влескнига» также сообщает нам о такой же традиции и называет собрание Русов Вечем. Причём ВК говорит, что такой принцип управления племенами существовал у Русов 1500 лет и прервался при захвате Руси хазарами в VII веке, т.е. начало вечевого управления по ВК можно отнести к IX веку до н.э. А нам официальная наука говорит, что Русь образовалась только в 9 веке при Рюрике. Это свидетельствуют, что официальная версия нашей истории не верна, а, по сути, ложна! В Сказах говорится, что Русы объединили около 60 племён и народов! И при этом «всему рядь былъ», т.е. жили люди по неким правилам, которые и обеспечивали Русам праведную жизнь.

По результатам войны с Греками Русы составили списы, и царь читал их на общем собрании: «А читаль списы, колика богатства взяли, а колика сребра, злата, драга каминя, и колико бархату, сукна привезли, та коли жь стратили кого, тако жь записано было, и яки Воеводы побити были, и колики вояци». Видим, Русы могли писать, а это было задолго до неких Кирилла и Мефодия, которые якобы изобрели русский алфавит (см. исследование «Русский язык — основа древнейшей письменности»). Оценить время этих событий можно так. Греки пришли в Причерноморье в VII веке до н.э., и Русы уже жили там. «Влескнига» так говорит о приходе Русов: «И был в те времена оседлый огнищанин. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе». Здесь имеется в виду переселение Русов из Арийской земли (культура Синташта-Аркаим) на запад предположительно в XVI веке до н.э., согласно ВК, в Причерноморье. И в Сказе про Синего царя также видим подтверждение о наличии письменности у древних Русов: «Ещё до Царя того Щуры наши знали записывать, що видели, а Царю Синему чурку посылали, а на ней было все записано. Та грамота не была великая, а всяко жь до дела постачила».

Важный момент истории показан в Сказах: как, за счёт чего выжили племена Русов в степи? «И прошло двадцать летъ после того, а тутъ люди видели, яко Руса посылилася та розмножувалася. Поняли тогда все Русы, с чего царь хотель довгого миру! Теперь бо Руса була пять кратъ сильна ащежь детей було богато». После войны на Волошине Златовень повелел: ««Война послабыла Русу! Треба богато детей завести!» И приказуваль царь, абы каждый по десяти женъ имель сразу». Удивительный момент. Видим понимание и грамотная оценка русским царём демографической ситуации у Русов, что их и спасло.

В Сказах отмечено: «Царь Надоборь, бороду бриль, усы долги пуцаль та чубъ на голове, и въ уши сергу носиль съ камушкомъ синимъ, а такъ поведаль: «Коли жь мою голову сорвуть, такъ по серьге синей узнаете её!» И все Пращуры, ещё съ Царя Сварога, чубы носили долги и бороды брили, а усы донизу тягли, и сергу имели». Была такая традиция у Русов — носить длинные усы, иметь чуб на голове, и в ухе серёжку, что являлось отличительной чертой Русов от других народов. И эта традиция шла от самого Сварога, который жил, как показано, в 75 тыс. до н.э. И князь Кий (V век) предложил делать то же самое, по-видимому, продолжая старые традиции Русов. Это свидетельствует о древности Русов, об их жизни с древнейших времён, о чём отказывается говорить официальная наука.

Если говорить о нравственных качествах, то Русы друг другу говорили лишь правду, никто не лгал, старых слушались, дедов уважали, баб почитали, детей стерегли, жён защищали и помогали слабым. В простоте жили, о чистоте заботились, зла не знали, друг к другу зависти. Пращуры Богов славили, и Боги давали им добра всякого, для жизни необходимого. Но и лишнего не давали Боги, потому как от лишнего человек изводится, от лишнего жена портится, сыны гуляют, работать бросают, дочери расходятся по чужим людям, и от лишнего человек остается один сам с собой, всем лишний. Эти сведения под-

тверждают данные «Влескниги» об отношении Русов к Богам. Они их славили, и через прославление Богов Русы и получили прозвище Славные.

«Одо техъ часовъ и Роду страву непременно требили молошную, сырную, яйца, масло, просо». Очень важный пассаж. Русы Богам давали только растительную жертву! А нас пытаются заверить, в том числе и официальная наука, что Русы занимались человеческими жертвоприношениями, т.е. убивали ради умиления Богов своих сородичей. Не было такого. Это просто враньё. «Влескнига» говорит о растительной жертве Богам подробно. Сварог-отец есть Род божий, а от него через Перуна, Свентовида, Дажьбога, Яра, Купалу, Вышня, Крышня, через Велеса мудрого, Сивого, Коляду, Хорса и Мать Сыру-Землю нашу происходит и наш Род, Род Русов. И оттого Русы должны, прежде всего, Рода-Рожанича славить и Род свой беречь. А кто не будет заветы Богов и Пращуров чтить — изгоняли из Рода, и он становился бездомным Бродником! Роду-Рожаничу Требу давали — молоко, яйца, сыр, масло, просо, пшеницу, т.е. только растительную.

Важно понимать, что древние Русы никаких хроник не вели, потому что нужды не было: всюду были и жили те же рода Русов, братья и сёстры, т.е. все понимали, что делается вокруг и записывать что-то, для кого-то было незачем. Но были певачи, которые хранили вести о прошлом и рассказывали о стародавних временах: «Аще жь була Руса самостарая, тай забувала себе потроху, такъ певачи про древнощи повидалы...» Пращуры наши — древние Русы жили долго, правили у них цари, и цари эти были РУССКИЕ. Народ Русский уцелел, не исчез, как прочие, так как много было в Русских степях народов, да мало от них потом осталось.

IV. Цари русские по Сказам

Полагаем важным в нашем исследовании назвать имена русских царей, которые представлены в Сказах. Видим из содержания Сказов, что это всё реальные исторические лица, которые живут в конкретное время, занимаются свойственными только им делами, взаимодействуют с другими народами и т.д. Эта наша древнейшая история, и в этом необходимо обязательно разобраться, не так ли? Именно для понимания древнейшей истории Руси очень интересным и важным является сам факт наличия большого количества имён исторических лиц в Сказах. Анализ этих имён позволит нам выстроить в хронологическом порядке события древнейшей нашей истории, с которыми связаны каждый из указанных царей. Итак, что же говорят нам имена русских царей из Сказов.

Сварог

Такъ, коли ещё Русы одразу жили на Земле, на полуночи, а тамъ были, и Гору Миру видели, а та Золота Гора ещё стояла крепко, такъ былъ в Русахъ Царь Сварогъ, а было у него много Царей разныхъ, и все они были Богами живыми, и носили ихъ имено.

Вентырь

И повелель Царь Сварогъ Вентырю сети делать, чтобъ рыбу ловить и людей кормить, потому что ни хлеба не успели взять съ собой, ни мяса въ достатки, а люди страдали голодомъ, а страдали они и холодомъ зимнимъ. Взялъ Вентырь Царь пять палокъ, четыре вместе ремнями связалъ, а пятую посередине привязалъ, а межъ четырьмя палками сетку приторочилъ.

Януш

Отплыли лоди отъ Земли Оразкой, а Гора Миру стала огнемъ гореть, и земля тряслася. Отплыли Пращуры Пращуровъ нашихъ въ море, и попереду на лоди шель самъ Царь Сварогъ съ Янушемъ Великимъ, Воеводой своимъ, а позаду другіе Цари съ людьми своими.

Верша

И сталъ помалу за Царя Янушъ править, а за Януша сталъ Вентырь править, а за Вентыря Верша Царь стался, и Верша Царь вершу на рыбу придумалъ...

Канишка⁴⁵

... и Верша Царь вершу на рыбу придумалъ, а Канишка Царь уже скотину имель вдосталь, и люди могли есть молоко, масло, сыръ, и къ тому хлебъ уже имели вдосыть, и къ нему капусту свежую и моченую. Но покуда то сталося, много мучились Русы, и голодомъ, и холодомъ, и зверьми дикими. За нимъ же и Яношъ Великій померлъ, и многіе воины, старые, отъ веку, и другіе, молодые, отъ болестей. А Русы съ Каношкой Царемъ пошли, до Земли Синдской, а тамъ стали, и новое Царство Могучарское устроили...

Могучарь

А Русы съ Каношкой Царемъ пошли, до Земли Синдской, а тамъ стали, и новое Царство Могучарское устроили, а былъ у нихъ, по Каношке Царю, Могучарь Царь, и тотъ ихъ на Седьми Речкахъ устроялъ. Тамъ жили они, Бога хвалили, да скоро и у нихъ Земля тряслася.

Скоробугъ

За ти стари часы, ажъ люди кіями бились, а ни каменного молота, ни секыры не знали, а вместо ножа острого костяницу брали, та на каменю одточували, а той костянкой мяса резали, ели жъ буряки, а то моркву, а то жъ просяную пампушку роздавлевали, за ти часы ажъ рыбу каменьцами потрошили, а якъ дрова руками ломали юначи, бо жъ секыры

⁴⁵ Чисто санскритское имя (был в Индии такой царь).

не было некоей, ни тяпы, абы жь щербы нарубаты, та запалювать, та берегли уголля въ печи, бо не было ни кресала ни у кого, ни кремушка, такъ за ти часы вже жь Руса наша жила, та была въ городе Родне за Днипромъ, и то жь идеть въ степу поведка, а же новый ворогъ идеть и людей біеть, а тому прійшель Царь Скоробугъ, а людей собираль та имъ говорилъ, аще жь идеть погибель на всехъ людей, та абы жь они собиралися та вместе все боронилися. И въ ти часы нашли люди секрыру каменную, та молоты кременные, тай ножи одь Греця, а Грець продаваль ножъ за корову.

Криврогъ

Быль тогда Царь надъ Русема, а Царь тотъ сына не имель, а две дочери, а одна была Сорава, а друга Русава. И то печаловался Царь Криврогъ, якъ не имель сына, чтобъ помочь была, а только дочки две, а съ нихъ что, вырастуть, замужъ отдасть, а замужъ отдасть, изъ дому уйдуть, а съ одного воза на другой, а що на чужомъ возу, то уже не твое, а що не твое, то на чужомъ возу. А молилъ Бога Царь, чтобъ хотъ зятей добрыхъ да сильныхъ Богъ далъ ему.

Макодунъ

Такъ ото жь, за старые часы, за самостарые, а ще й и Комыри до насъ не приходили, такъ бувъ, живъ у степахъ Царь Макодунъ, та було въ его множество скота, коней, овецъ, а за столъ съ нимъ, налево, тысячи две людей садилось, и то жь не все были, бо межъ Донцом, Дономъ та Днепромъ скоро одна Земля Макодунова лежала, и темъ, кто съ краю жили, дней пять скакать надо было, ащебъ на обедъ до Царя попасть, а другимъ и десять дней требовалось.

Усила Добрый

И былъ царь у нихъ — Усила Добрый, и царь тотъ, какъ люди его, въ телеге спаль, попоной на ночь, как все, прикрывался, въ голову седло клале, сено подтыкаль, а въ ночи встанеть, къ костру поидеть, сторожей проверять въ ночи начнеть, а и горе тому, кто заснулъ въ траве!

Троянь

Быль Троякъ одинъ на возу, и Царь Троянь къ нему за советомъ ходилъ. ... а стала Русь оттого крепчать пошла, а стала добра наживать, друг друга любить, и Царь Троянь Трояка славилъ, и люди ему всегда кланялись.

Огыла Чудный

За старого часу, въ древнее время, коли пасли пращурьы наши скотину въ степи, да жили там же, домовъ не строячи, былъ царемъ у них Огыла Чудный, а былъ тотъ царь силенъ, какъ два быка, что деревяннымъ плугомъ поле пашуть, а былъ онъ силенъ, какъ два жеребца, что съ возом пшеницы по горам скачуть, скачуть и не уморятся, скачуть не стануть, въ пене летять съ возомъ тяжелымъ, а духа перевести не хотять...

Дедовскій

Идеть таборомъ дальше, а попередке возъ идеть, а на томъ возу Царь Дедовскій спить, попоною прикрытый, овчиною подтыканный. Старые Діды были, а Царь ихъ всехъ старей, и уже больше спаль на возу, чемъ цареваль, и больше мирилъ людей, чемъ наказываль. Сыновъ его-Царевичей въ войнахъ побито, и въ живыхъ никого не осталось. Вотъ, взялъ Царь да умеръ ночью одной...

Орай

Погляделъ Царь Орай, да и назадъ повернулъ, назадъ повернулъ, воловъ приказаль подать, въ землю корень дубовый воткнулъ, на волов покрикнулъ, впередъ погналь, а пошли волы, земля поднялась, а за той бороздой первой вторая легла, а за ней третья, и такъ — до конца поля.

Орелько сыльный

Якъ настала та беда бидучая въ степу, та беда бидучая, Руськая неминучая, та беда жъ бидованная, кровавая. А въ степу, въ травы витерь вѣть, въ степу кони борзо скачуть, а и слышно въ степу, царь гукаетъ, самоважный царь Орелько сыльный, а гукаетъ царь людянь такъ-то: «Ой сте, хлопцы мои, молодцы добрые! А вставайте, хлопцы, захрабро станьте! Ворогъ новый до степу додася, ворогъ новый на насъ идетъ, сылу ведеть, ворогъ новый та страшлывый, презлыи.

Рогач Старый

А те Вайлы пришли, стали Станомъ Великимъ, на Русской Земле заставилися, а почали бити каждого плетями, а съ каждого требовать золота спрятанного, а мучили детей, чтобъ казну указали, а не было у Дедов ни золота, ни сребра, а не знали они, что то такое, ни казны никакой не имели, а самъ Царь ихний, Рогачъ Старый, казны не зналъ, скотиной жилъ, какъ и все Деды, сыромъ, молокомъ питался, а золота не зналъ, не имелъ. Убили его Вайлы злые...

Гур

... а Святъ-Царь былъ сыномъ Царя Маха, а той Царь былъ сыномъ Царя Гура, а и той Царь былъ сыномъ Царей Русскихъ...

Махъ

И собралъ Дидъ Махъ Царей всехъ, Князей, а где Родомъ живутъ, Старшинъ, Родовыхъ, Воеводъ лихихъ, абы съ ними поговориться, абы дела достаться про всехъ нужного, абы крупнаго добра дбатися, укреплятися. И сказала имъ Дидъ Махъ такъ: «Братья Цари, Князья и Воеводы съ Родичами! Вотъ пришли къ намъ, прибегли Киверечи, а поведали страхи великіе, какіе вытерпели. Напали на нихъ Ромы Троянскіе, побили, пограбили, Царя Достовала съ Царицей забрали, Достовала съ Жывой! Кивереччина теперь одна, одна на свете безъ Царя осталась.

Сиромахова (жена Ма́ха)

И бегутъ гонцы издалека до Царицы Сиромаховой, а кричатъ они, что Царь Вайловъ войной идетъ, а что побилъ онъ уже стражу на полудни, и чтобъ Руска Земля боронилася. А Царица на то приказъ дала строгій, сына съ войскомъ послала на полудень, а приказала ему сторожкимъ быть, а Вайлову хитрость знать заранее. И была надъ Пращурами нашими Царица, а звали её Царица Сиромахова. И послала она напередъ Рати Руськіе, а сына поставила Воеводою.

Свят

... а Святъ-Царь былъ сыномъ Царя Маха.

Замахъ

Ото жъ за старые часы, за самостарые, коли Шуры наши, Пращуры жили, былъ у нихъ Царь Замахъ, сынъ Свята, а Святъ-Царь былъ сыномъ Царя Маха, а той Царь былъ сыномъ Царя Гура, а и той Царь былъ сыномъ Царей Русскихъ. Такъ Царь Замахъ, внукъ Маховъ, увсехъ Славянъ подъ рукой имелъ, а стали разные Роды да Племена отъ Замаха отгортатися да устроятся...

Замашко

«... а Словени тебе уже не послушаютъ.» Послалъ зъ ними Царь Замахъ сына, Замашко-Царевича, абы ладу далъ, а Словеновъ до купы пригорнулъ. И была тамъ война великая, а былъ забить Замашко-Царевичъ врагами, и конечно Словени одрекалися Русовъ, и стали Русы себе, а Словени — особе.

Каныш

Во времена Дедов и Прадедов наших, про которые и самые старые люди уже позабыли, был у наших Пращуров царь Каныш. Жил он как все — ни в селе, ни в граде, а на

своём добром возу, железом окованном и двумя лошадьми запряжённом. На возу было и добро его, и сундуки, сзади поставленные и попоной накрытые. И сказалъ разъ Грець Царю Канышу, ищо Царь Дурій на него злобится, а отнять землю его хочеть, добро забрать, срибло, золото захватить, ограбити. Побіжалъ Дурь-Царь, вояковъ бросиль, а те возы покидали, добро разное, ноговици свои поскидали да бегли, валенки съ головы сдирали, кидали назадъ, побросали свои глечики, сброю свою, якъ могли, тикали, еле дышали. А Канышь-Царь на возу сидить, кнышь есть...

Оставр

Въ ту старовину старую случилось такое дело: былъ съ степу, на полдень отъ лесу, Царь Русовъ Оставр. И у него были люди Русскіе, въ степу скотину гоняли, коровъ, овецъ, коней добрыхъ. Были пастухи те комонными, добре въ седле сидели, ворога не боялись, хоробрые были, Царя слухались. «Ой, гэй, нашъ Царь Оставро, великій, могучій! Славенъ ты, да твоя Прапрабаба, Царица Сиромахова ещё славней и ещё могутнее отъ тебе! Она жъ Дуря-Царя побила въ степу, погнала, а Киряку-Царя, Русскую кровь лившего, напоила горячей кровью навеки!

Пришли Комыри, говорятъ, и Русы все понимаютъ: «Намъ треба степу! Пришли мы землю брать степную.» Тутъ Царь Оставръ сказалъ: «А тутъ я живу, Царь Руській, и тутъ уже леса идутъ, степу нетъ.»

Горей⁴⁶

Глянь на полночь, а тамъ — дымъ идетъ, на Сходъ Солнца, на Закатъ — отовсюду война черная идетъ, и съ Полудня валомъ валить, и повсюду люди плачутся... А повсталъ тутъ Горей, Царь нашъ, и сказалъ он: «Лучше сгинути, а побить скотину, чтобъ врагамъ не сталась, а забрать телушекъ молодыхъ до середины, да погнать туда с детьми, стариками, а кто шаблюку ещё держать можетъ, а кто наконь ещё лезеть, отрезай бороду наполовиць! Походи Землю нашу защищати!

Горох

А сталъ над ними Царь Горохъ, сын Гореевъ, та сталъ считать, сколько сбылося-осталося, да и сам над ними заплакалъ! И про то сказали люди старые, что за Царя того, за Гороха, людей было совсемъ мало — трохи. А почали люди вместе грудиться, почали рыбу в речкахъ ловить, до травы мешать, варить её, изживать беду злую утерпеніемъ, а стали жуковъ ловить, полевицу всякую, а и темъ выжили, стада вывели, а и снова Русь размножилась...

Конява

И плакала Жаля съ Кариною, и Русали плакали на речкахъ, и самъ Водянь тоди съ нима плакалъ, яка жъ злая доля Русова, та якъ богато скаженного ворога. А стояла пыляка въ неби хмарою. А то жъ царь Конява надъ Русою бувъ, а бувъ винъ догадувачій и все бачивъ, а то жъ бачивъ, сайдаки утекають, та бежать, а Русы не боятся, воду пьютъ, траву хватають, подали текають.

Ругата

И тутъ Царь Ругата всталъ и сказалъ: «Кельча, а то жъ и намъ будетъ! Треба Годяковъ побити и показати имъ, ащебо въ степу они не одни живутъ, и Степова Дружба за себя встаетъ!» И тако рьекль, и на конь люди садиль, и самъ поскакалъ до степу полуденнаго, а за нимъ и Кельча со Скочами, а за теми и Иря хоробрая погналася. И скоро догоняли они Годяковъ, окольчували ихъ и били нещадно.

И вся людъ тая поживала мирно, и другъ друговому помагала добре, и буваль тамъ Царь Ругота Сыльный, и тотъ Царь славный былъ и хоробрый, и никого не боялся онъ ни въ дню, ни въ ночи. Такъ ходили люди его таборомъ за скотомъ, и большіе возы коньми запряженные, а на возахъ плетеня козыри поставлены, и сверху валеномъ натянутые,

⁴⁶ То же, что Орей Влескниги.

и на возахъ сено, шкуры овечьи.

Кушоба

И то Кушоба-Царь сказавъ, аще будетъ самъ вести хоробрыхъ. И шли до не зо всего степу хоробрые вояки, и тамо головы свои сложили бояни. То жъ Волохи ведели, аще прійдетъ новая сыла, такъ пройдетъ она за Дунай Сыней и обереть Межу та Дачину, и той сылы Волохъ не побореть».

Руча

Воевода Руча сказалъ идти и коровъ гнать, такъ что же намъ делать теперъ?» «А мы с вами поидемо. Коли жъ Греци вина давать стануть, не пейте, а на землю лейте его! А мы вамо поможемо сразу же». И такъ шли они, пришли до торгу, а Греци уже и вино приготовили, и вечерю добрую, мяса, хлеба. Поели хлопци хлеба, мяса вдосталь, а вина не пили, до земли вылили. Отъ и видять, идутъ Греци уже съ цепями, абы на цепи взять молодыхъ техъ хлопцевъ.

Прастарь

Быль у Прапрадедовъ нашихъ Пращуровъ Царь Прастарь, Царь Разумный. Каждый день засылалъ Царь Прастарь до степу дозоры, каждый день пріезжали козаки, говорили, что видели. Долго все было тихо до мирно. Ото жъ давнымъ-давно жилъ Царь Просада, а про него ещѣ помнятъ люди, какъ быль онъ добрымъ и заботливымъ, та и людямъ жилось при немъ счастливо. Жили Шуры-Пращуровы просто, скотъ гоняли, кислымъ молокомъ кормились, творогомъ, а коли мясо было, такъ съ охоты, и кажнего зверя въ степу много было, дикой козы, быковъ, сагайдаковъ, и дрофы со стрепетомъ было много. Съ утра шли молодые на охоту, а дети искали траву, калачики, щавель дикій, петровы батогы, катранъ, розогъ-корень брали, часныкъ дикій рвали, да до воза несли, а мать борщъ варила.

Добрян

И сказалъ Царь нашъ, Добрянъ-Царь: «А мы сами поидемо до Волоховъ, и сами все себе заберемъ, не поделимо, а Мутре-Царю не дадимо нищо.» А шли Прады наши сами на Волоха, тяжкою сброей осброенные, а побили ихъ Волохи самихъ тысячи, а верталися до-мой со срамомъ великимъ, а Царя своего, Добряна-Царя, кляли, що ходилъ онъ одинъ по жадности, безъ Царя Грецького, безъ Мутри...

Златовень

Въ оны старые часы быль на Русіи царь и звали его Златовень-царь. И прошло двадцать летъ после того, а тутъ люди видели, яко Руса посылилася та розмножувалася. Поняли тогда все Русы, с чего царь хотель довгого миру! Теперъ бо Руса була пять кратъ сильна ащежъ детей було богато. Тоди бачилы Русы, чего добивався царь.

Синий

Быль у Щуровъ-Пращуровъ Русскихъ Синій Царь, зельно хоробрей, А быль ещѣ Царевичемъ, так все дрался, Да синяки носиль, прото и Синимъ прозвали. А тый Царь Синій Румовъ и Ромеевъ биль, а воинамъ наказывалъ силитися, Въ деле военскомъ весь часъ быти...

Явуран

Тутъ отецъ Князь Явуранъ ищетъ его, а сыночекъ знова въ степу, въ халабуде, и где-ся жилъ дивно, далеко, въ балкахъ кашу вариль. Такъ жилъ дивно да самотно Халабуде, пока не возросъ, якъ треба, великій, сильный да на шаблюку ловкій. А потомъ забродни пришли до него да набиралося ихъ до трехъ тысячъ, и одинъ день повель Халабуде ихъ до Дунаю, и до Волоха зъ Ромеемъ, противъ Пращуровъ нанялся. И сталь за Волоха бить-ся противъ своихъ.

Голога

И зоветь теперь съ утра Князь Бужочь всехъ Князей, Воеводъ на советъ великій. Ой, пошель Царь нашъ Голога Старый, на возу поехалъ съ дружиною... И къ тому признавалъ Царь нашъ Голога Старый: «Похваленіе есть ненужное зараньше, а потреба знать мысля Волоцкую, и чего имъ надо, Волосемъ, одь насъ.»»

Пребор

И прышла по Дунаю Яса съ Царемъ Корозомъ, и Волохи давали дане Ясе, а Русе не давали ничего, и хотели, абы Яса съ Русой билась. Цари же Преборъ Руській и Корзой Яскій были розумни, они сговорялись та дане делили. Рома злилася, а ничего не могла. Руса же та Яса Царей хвалила. Царя же Пребора все хвалили, якъ розумнейшого, и слухались. И такъ то было, якъ будто Преборъ былъ бы общимъ Царемъ для всехъ. Греци же ненавидели Пребора-Царя. Знала тогда Руса, ащежъ вороги Царя клянуть, такъ то добрый Царь про Русу.

Богуслав

Ото жъ сонце встало надъ степами, та затрубылы турячи роги, та стали козаки въ степову шкуру быты, загремела она громомъ ажъ до далека, и пустили дыму съ кострища великого, абы видела и слыхала степина, ащежъ Пращуры Овсеня празднують! Ото жъ йшли степуны усяки до Русы, и ти йшли та йехали, кто и Русы не зналъ, овсякъ языкъ, и всехъ Руса витаеть, и всехъ до столу сажаетъ довгого, а кто ведомый, того близче, а кто незнаемый, того далыше. Коли жъ были все дальние та близкіе, посылалъ царь Богуславъ бряшна та меды стороже Руськой въ степу ставшей, та давалъ ознакъ дружине своей.

Рус старый

Попередъ стоитъ Воевода Русъ Старый, на комони своемъ баланомъ стоитъ, а по праву руку его Вытязь Младчій, Комоничъ Русичъ Перечичъ Тугый, а по леву руку стоитъ Комоничъ Всятичъ. Ото жъ стоять они та глядятъ повздаль, а яка тамъ курява встаетъ великая, а и выдятъ вони ворога скачуца, а тый ворогъ летыть, коня не жалееть, а до Русовъ прибежъ тай ставъ, а до нихъ кнутысь побоявся!

Надоборъ

Старые люди сказывали, что ещё недавно было, якъ Царь Надоборъ былъ и Русами правилъ, а те Русы Кущобцами звались, зато що имели зброю копытную, а той зброи и мечъ не беретъ, а той зброи и шабля не врубить. И Царь Надоборъ всемъ сказаль такъ быть, въ тую зброю сдягтися, абы крепкими быть, та щобъ Ромы Русовъ побить не могли. Былъ той Царь Надоборъ росту высокого, голосу звучного, сильного, басовитого, а коли въ поле битва иде, а онъ крикне, такъ все вояки его чуютъ и приказъ исполняютъ. Онъ, Царь Надоборъ, бороду бриль, усы долги пуцаль та чубъ на голове, и въ уши сергу носиль съ камушкомъ сынимъ, а такъ поведаль: «Коли жъ мою голову сорвуть, такъ по серьге си-ней узнаете её!»

Бож-князь

И стал после Надобора-царя Бож-князь на Руси царём. И побил Бож Ромов, и все их прибрежные грады разрушил, да не нашёл Необора-царя, потому, как он от тоски и печали помер.

Колыба

Ото жъ, коли наши Щуры да Пращуры въ долгихъ сорочкахъ бегали, а Пращуровы Бабы волну на возу пряли, былъ Царь над Русами — Колыба-Царь. Той Колыба-Царь былъ смиренный, ни съ кемъ не воеваль, а людей крепко въ рукахъ держаль, а коли подеруться двое, споръ ихній разбираль, да обиженному обидчика плетьюми драть даваль. Было тихо по тому самому среди нашихъ Щуровъ да Пращуровъ.

Бурьян

Чась есть Ромы зъ Ромеями бити. И сказаль такъ Борусьянскій Царь Бурьянъ: «Я самъ зъ Борусьянами-Бурьянами готовый, и радьше погинемо все, а Рому здобудемо! И ко-

ли бь то Царь Гороща одь себе сказалъ, а то жь оть всехъ, бо немає ворога въ свете, якъ страшливый Ромь и Ромей до насъ! И того ради радимося тако жь крепко до полудне идти, зь Ромомь битися, ажь до смерти, а же Богъ дастъ, и выживемо неякъ, бо хоробростью всякъ народъ выживаеть, и силою дышетъ. Ворози же наши и ваши одинакови, а каждому съ нихъ ото жь только голосъ смерти понятный, а шабли громъ и другой речи не знаетъ ворогъ».

Адага

Плакала Веда вся и жалилася, и позвала Руса Адагу зь Яруслани, абы цареваль надь оней. А Адага Царь прійшоль зь друзьями, и поставивъ князивъ надь родами, бо зничивъ ворогъ князей всихъ. Скоро знову послилася Руса, и новойи князи народилися. Адага же Царь Русу мечитися научоваль, а копытися, щититися и стреляти. Подняль Царь Русу и подале зь нею дался, абыжь оть чужихъ людей уйти. И тожь, сколько не шло за нимъ чужихъ, а догнать его зь Русою не могло. Такъ спасъ Царь Русу ещё разъ. А то жь поють ему славу, и мы его добромъ спомыньемо!

Бурванъ

А когда соседи видели, что Царь Бурванъ не хотель въ ихъ земле ничего другого, говорили они потомъ людямъ Русскимъ: «Какъ бы знали мы вначале все, такъ и противъ васъ не ставилися, и сами бы дали на Храмы Божьи камень Белый и лес Дубовый!» А на то Царь Бурванъ сказалъ: «Не верьте имъ! Лгутъ они вамъ съ большой хитростью! Знали они все до последнего, да хотели не дать намъ, а продать все, обмануть, продать за тридорога!»

Бурасъ

И повелель Князь Бурасъ великое кострище делать, и нести до него кости те, Руськя, тризное кострище запалювати. И то жь Руса целый день кости собирала, а ввечери запалювала кострище тризнее. И такъ огоряли кости те Русови, и трезна отбылася у костей техъ, и Руса трича славу Богу спивала. И Диво Дивное ещё одну ночь прядало...

Зеленичъ

А то слухавъ Царь нашъ Зеленичъ, та приказавъ пирій высокий рвати, а зь того пирію верву зеленую плести, а тою вервою об[к]ручуватися, абы въ траві ни вояка, ни коня не выдно було ворогові. А такъ до вечера робили вояки верву ту, а ввечеріи на коняхъ зелени попоны были, а стоять той комоничъ въ траві, а ништо його бачити не можаеть. Ажь місяць почавъ вставати въ траві, тай зачепывся у деревію, такъ не могъ заразъ vybrаться, такъ шарудивъ, и травою шолохувавъ досыть...

Род-князь

Одинъ воевода спамятовался, да спозваль до себе козакивъ, тай зь усылою Зміюку погнавъ. Ажь погнавъ, такъ осказувавъ, же будетъ надь Русою Княземъ, а не буде ли, такъ Руса загинеть! И починавъ Родъ-Князь Русу крепити а додавъ людямъ требу требити, Роду-Рожаницу славу дбати, а порьекаль такъ Родъ-Князь: «Первень Родъ естъ Божій...»

Будиславъ

И собрались тутъ степные Цари, присудили дело общее защищать, а Будиславъ-Царь и до нихъ не шель, и помощи противъ ворога не даваль. Осердились Цари степные за то, Будиславу послали сказать, что требуютъ оть него участи въ делахъ степныхъ, а не захочеть ли Царь Будиславъ, пусть на себе на самого потомъ пожалится. Подумаль Царь Будиславъ, почесаль бороду, позваль Родичей старшихъ дела решати, дела решати, воякъ готовить, а коли собрали ихъ пять ратей, пять ратей комонныхъ, послалъ ихъ Царь до степныхъ Царей идти, ворога воевати, да чтобъ не срамили Руси нашей, добре дрались, да чтобъ ворога били нещадно, безъ милости. Пошли вояки, поехали на полдень до степу...

Калюжа

За ти часы далекіе, яки въ буркунахъ вмерли, ащежъ немаєь о нихъ ни славы, ни памяти, бувавъ надъ Русою царь Калюжа. Богато зробилъ царь тотъ для Русы, и Руса зробила для царя, ащежъ могла. Велики войны булы той часъ въ земли нашой, и Калюжа царь овсихъ вороговъ побиваль, и Русу одъ напасте ослобоняль.

Кондырь

И сказаль Кондырь-Дідъ, самый старый, ажъ борода его белая въ надзелень пошла, и сказаль онъ такъ: «Братые-Поляные! Треба намъ, якъ безъ Царя мы одни остались, до другихъ местъ подаваться, изъ степу ийти! А пойдемо изъ степу, треба на рекахъ стать, на рекахъ стать, въ лесахъ жити.» Попрошали его тутъ все, абы вель людей. И на зорьке поднимался Народъ Руській весь, запрягаль возы, забираль ягнятъ, телятъ, клаль ихъ до возовъ съ детьми своими, гналь скотину на полночь, до реки дальней.

Вуславъ

А Вуславъ-Князь имъ такъ сказаль: «Мне и корысти нетъ отъ васъ никакой, и не знаю, когда спаль спокойно! А не могу слышать, что васъ Ромы бьютъ, а молодыковъ вашихъ до отроцтва берутъ. Болить душа моя за васъ, дурныхъ! Та надо, абы сте учились борониться, та прото и пришель до васъ, а не прото, абы вами водиться да володить вами. То бъ и безъ васъ на свете прожилъ тихо.» Розмыслили Русы добре слова те, а правду Вуслава-Князя порозумели. Съ того часу Земля Руська крепнула и до Днепра стала лепиться, до Славуты, Ирпы та до Кіева.

Кій

Ото жъ, коли въ старые часы времени не было Русамъ покою на Дону-Реце, такъ поднялися Браты-Князья и Сестра ихъ Лебыдъ, та шли они на закатъ Сонця, до Дунаю, бо вси, кто одешли, назадъ не пришли. Собиралися Браты передъ темъ на раду, а такъ радилися, и Кій первый сказаль: «Видимо, якъ на Дону жити неможно. Та пойдемо светъ за очи, а може и намъ подарится найти Землю тихую, а можность жити тихо, хлеба дбаться, та скотины, а тутъ вже жъ видно, якъ больше людей падаеть, нежъ нарождается, и конца-краю не видно.

Одинаць

А тутъ Одынацирь Царь налетель на степы, да бивъ ворога сбоку сыльно, а тутъ Князь Сунъ, що бувъ на Сану поздей, налетаваъ, бивъ ворога съ другого боку, и къ вечери одойшла Сбира, одойшла Угра, и за Русами земля оставалася. А коли жъ узналь про то Царь Одинаць, а то собраль старыхъ людей на порадь, а такъ сказаль имъ: «Ото жъ иде Кый Князь отсюду, такъ пойдемо и мы такожъ за нимъ, аще бо тишшей земли глядять будемо.» И пошли Одинацевы люди за Кьемъ.

А если к этому списку добавить сведения из других источников, таких как «Влескнига», «Будинский Изборник», «Летопись славян-россов», то картина далёкого прошлого окажется настолько очевидной, что отрицать существование древнейшей Руси может только либо глупый, либо ангажированный человек. И так, что же говорят другие источники.

«Влескнига», например, повествует об интереснейших фактах нашего прошлого. В ней говорится о миграции русского народа — как, когда один из родов русского народа пришёл на Русскую равнину (подробнее см. «История Русичей по Велесовой книге»). В ВК приведено не так много имён, но они подтверждаются наличием их и в других источниках. Ценнейшие сведения даёт ВК о существовании в целом 70 русских князей в управлении Русским народом за период с IX века до н.э. по IX век. Приведём этот список. Через это проявится интереснейший отрезок нашей древней истории, которая сама собой ну никак не может начинаться с пресловутого Рюрика⁴⁷.

⁴⁷ Рюрик на самом деле был завоевателем Руси. Он пошёл против воли своего деда новгородского князя Гостомысла и вместо того, чтобы жить на Руси в согласии с другими внуками Гостомысла, он начал убивать

Сведения из ВК дополняются сведениями из «Будинского Изборника» (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»). Если в БИ нам чётко видна картина жизни в северной и южной Руси, начиная с III века, то ВК своим историческим содержанием подводит нас к этому времени и описывает хитросплетения Русов и их взаимодействие с другими народами, претендовавшими на земли наших прадедов. Тем самым очевидно, что из сведений представленных нами источников, можно выстроить последовательную цепочку событий древнейшей истории Русского народа, начиная со Словена и Руса, до последних князей — киевского Аскольда (старший внук князя Гостомысла) и новгородского Вадимира (известного как Вадим Храбрый — второй по старшинству внук князя Гостомысла) и далее уже через правление князей Рюриковской династии.

Имена во «Влескниге»

Имена в ВК представляют несомненный исторический интерес. Они выстроены нами в хронологической последовательности в исследовании «История Русичей по Велесовой книге». Итак.

Орей (1) — родоначальник русского народа, ведущий своё начало от Богов.

ВК (извлечение из ВК, также и далее) так говорит об этом: *«Вот речет Орею Сварог наш, как того сотворил: «Сотворю вас из перстов моих. И будут говорить, что вы есте сыны Истварега. И станете сынами Иствареговы, и будете как дети мои, и Дажьбог будет Отец ваш. И Ему явите послушание, и Он вам скажет, что вам надобно для того делать, и как говорить, и как поступать. И, народ великий, победы одержите по всему свету и разобьете роды иные, — вы те, которые вызовут силы из камней, чудеса сотворяя, — без коней повозки, и всякие содеете чудеса помимо кудесников». И то Боги вам рекут: «Ореевы заветы любите, мир зеленый и жизненный! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!»»*

XX тыс. лет назад

Отец Орей (2) — Скот вели Праотцы наши и были Орием (2) Отцом в край Русский приведены. Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы.

Стародавние времена

Отец Тиверский — один из отцов русского народа, живший в степях.

«Во времена оны был муж, и был он благ и праведен, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот — коровы и много овец. С ними он был в степях, и однажды, не имея мужей для дочерей своих, о том просил Богов, чтобы род его не пресекался. И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дает ему просимое, потому как тому уж был срок».

Славен — русский князь, с которого можно вести древнейшую историю Руси.

«Был князь Славен с братом своим Скифом. И вот, о войне большой узнали они на востоке и вот он и говорит: «Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!» И так и сделали, и старший сына-то своего оставил у старца Ильмера. После того отправился на полночь, и там свой город Славен сотворил».

Скиф — брат Славена, который не пошел со Славеном на север к Ильменю, а остался у моря в степях. ВК при этом ничего не говорит о другом брате Славена, Русе, сопровождавшего Славена на пути к Ильменю. Как представляется, это характерная особенность для всех источников. В каждом обозначено что-то специфическое особенное, которое сохранилось в памяти того или иного сказителя, донесшего до нас конкретные исторические сведения. Причём, по нашему глубокому убеждению, это говорит в пользу историчности источников и их аутентичности.

своих двоюродных братьев. У Гостомысла было семь внуков, которым он по завещанию и поделил Новгородскую землю (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»).

«Был князь Славен с братом своим Скифом. И вот, о войне большой узнали они на востоке и вот он и говорит: «Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!» А вот брат его Скиф у моря был».

Венд — сын Славена.

«Идем в землю Ильмерскую и на Дунай!» И так и сделали, и старший сына-то своего оставил у старца Ильмера».

Кисек — внук Славена.

«У старшего-то сын был Венд, а после него внучек Кисек, что владел степью полуденной».

XVI век до н.э. (не позже)

Отец Орей (З) — духовный лидер Русичей в Арийской земле, который по знаку свыше повел племя в обетованную землю, где была лучшая жизнь, и привел Русичей на донскую землю, а затем в Русский край в Причерноморье.

«Был в те времена оседлый огнищанин. И вот, благ он был, и Боги ему давали оводов много и скота на пастбищах в степях. И вот были они при травах многих, и Боги давали его скоту приплод и умножали его. И вот пришел пред их очи странник и говорит ему, чтобы его сыны пошли из земли этой в край чудесный, за заходом Солнца, туда, где оно спит на золотом ложе. И многие племена, и роды изъявили волю следовать по пути тому, и двинулись они все, чтобы поселиться там. Сказал Отец Орей, чтобы сыны его были впереди всех родов. Не захотели они и поделались на этих и тех. Вот Князь идет, ведет людей своих на полдень, и Орей ведет к краям морским».

Кышек (Киська) — ВК говорит о нем, как о первом князе (повелителе) русского племени. Он посчитал неправильным идти с Ореем (см. выше) на запад из Арийской земли и повел оставшихся с ним в племени людей на юг в край Священного Семиречья (озеро Балхаш).

«Первый Повелитель наш. Он был велик и мудр. Ибо Киська тот шел, и вел родичей по степям со скотом своим на полдень, и там, где солнце сияет, пребыл. И пришел к нему отец Орей и вот что ему говорит: «У обоих у нас с тобой есть дети и мужи, и женщины, и старцы и надобно нам оборонять их от врагов. И так скажем, что племена соединим, баранов своих и скот, с ним, и будем племя единое. Боги вдохновляют нас». А как считать стали, то тот говорит: «Разве единое?», а также и другое говорит. И тогда отец Орей отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И так Кисько отошел с людьми и сотворил землю иную».

X век до н.э.

Богумир (Отец Благомир) — один из основных князей части русского племени, жившего за морем в Крае Зелёном. От его детей пошли рода, ставшие жить отдельно (см. ниже).

«В то время был Богумир, муж славы, и было у него два сына и три дочери. Скот они водили в степь и там жили среди трав во времена Отцов. И были они Богам послушны и разумом сметливы. Он получил от Сварожича поучение, как готовить квасуру, которая называется ещё суриной. Тот ведь Богумир наречен так Твастырем».

Древа, Скрева, Полева — дочери Богумира.

«От этого-то три рода изошли и славные были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя — Древа, а другая — Скрева, а третья — Полева. Три же мужа были три Вестника — Утро, Полуденный и Вечерний».

Сева, Рус — сыновья Богумира.

«У Сыновей же Богумира были имена Сева, и младшего — Рус. От них происходят Северяне и Русы».

IX век до н.э.

«И после того в своё время было семьдесят князей наших, такие как Мезислав, Боруслав, Комонебранец и Горислав». Вот упоминание о некоторых русских князьях из 70-ти. Имена Комонебранец и Мезислав имеются в БИ в родословной князя Кия Полянского. Имена Боруслав и Горислав больше нигде не упоминаются.

Отец Арий (Орей (4)) — князь части русского племени, которое жило в Священном Семиречье. Арий увел племя оттуда на запад через иранское нагорье до Кавказских гор. Там три сына Ария разошлись в разные места жительства. Кий остался на Кавказе, где поставил город Киев Древний, а Щек и Хорив прошли Русскую равнину и их приемники уже осели в Карпатских горах.

«Во времена Орея Отца был Славных род един. А после Орея Отца его три сына разделились на трое. И рек там Отца голос Ария трем сынам разделиться на три рода и идти на полдень или на заход солнца. А то были Кий, Щек и Хорив. И так содеяв, вышли в другие места три рода».

Кий (1) — сын Ария.

«И так содеяв, вышли в другие места три рода. И сел всякий в своей области. Кий же рек ставить град и ему имя дано «Киев». Кий же в Киеве уселся. И ему мы подчиняемся, и с ним вообще Русь строится».

Щек и Хорив — сыновья Ария.

«И рек там Отца голос Ария трем сынам разделиться на три рода и идти на полдень или на заход солнца. А то были Кий, Щек и Хорив. И так содеяв, вышли в другие места три рода».

VI век до н.э.

Щеко — старейшина рода Русов, которые поселились в Карпатах. Это произошло через 200 лет после ухода Щека и Хорива от Кавказских гор в VIII веке до н.э.

«И Щеко поселился с Русами. И так поделил с ними их земли и с ними Русколань он сотворил. Прадеды наши пошли к Карпатским горам, и там поселились и жили покойно. И роды ведь управлялись самими Родичами Отцами, и старейшина Рода был Щеко из Ириан».

Коло — единый князь Русов, избранный родами, для организации борьбы с римлянами. В БИ говорится также о давлении на Русов со стороны Рима в это время. Вече по БИ принимает решение племени уйти от римлян на восток в сторону Днепра.

«Была война великая за все то и свирепствовала по обеим сторонам Дуная — до гор Русских и до пастбищ Карпатских. И провозгласили там Кола, чтобы был он вождем им и врагам так отпор давал. И вот нанес он удар им, и отбросил от себя. И вот, родом тем провозгласили они и Вече созвали единое, чтобы сотворить землю нашу».

Мах — князь племени Русов, сумевший объединить все русские рода под своим началом. В «Сказах Захарихи» также упоминается это лицо в аналогичном контексте.

«Вспомним Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал».

IV век до н.э.

Белояр Криворог⁴⁸ — русский князь. Согласно БИ, князь с таким же именем в VIII веке много воевал с греками за Сурож и Херсонес. По-видимому, требуется дополнительное уточнение времени жизни данного князя. Но отмечаем, что два независимых источника говорят об этом историческом лице.

«Русь стала отгорожена от восхода Солнца и другие на полдень к Сурье пошли и Сурож город сотворили... у моря, который там теперь у греков. Белояр же Криворог был в то время князем русским и белого он голубя пускает. Куда летит, туда идти. А он и полетел на Греков. Криворог напал на них и их разбил. И удержался Криворог на Сурожи».

⁴⁸ До сих пор есть город Криворог.

II век

Светояр — русский князь, который воевал с готами. В других источниках не упоминается.

«Узреть...того бояра, героя нашего, который со Скотичем Готов поразил... А были славные деяния те от прихода Славянских людей на Русь через девятьсот три года... Тогда единым князем был Светояр».

Скотич — русский князь, объединившийся с князем Светояром для борьбы с готами. В других источниках не упоминается.

«Узреть...того бояра, героя нашего, который со Скотичем Готов поразил».

III век

Бобрец — воевода, который увел Русов с Карпатских гор, что вынудили его сделать нападавшие готы. В БИ также упоминается это имя, но БИ соотносит его с другими временами. По-видимому, это разные лица.

«Вот, воевода Бобрец, ведущий Русов к Голуни, по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство».

IV век

Сегеня — русский князь, проявивший себя в борьбе с готами. В БИ есть аналогичное имя, и там Сегеня князь жил в VII веке и воевал с римлянами. Судя по всему, это два разных князя — тезки.

«А вот бояр герой, который бил Готов в год тысячу третий от Карпатского исхода. И он, как и Триедор, пошел без страха на них. И бояр Сегеня, который убил сына Германреха и отбросил Гулареха от Воронженца».

Бус — князь антский. В БИ его называют Драгобуж, и там подтверждаются сведения об отношениях Буса и Германреха (Бус выдал за сына Германреха замуж свою дочь). И там же отмечается, что Винитарий захватил 70 князей антских и распял их. По-видимому, автору ВК было неважно, кто убил схваченных князей. Важнее для него другое — само убийство князей в таком большом количестве.

«Германрех разбил их и поверг Русов. Ведь Буса же и семьдесят других он распял. И тут печаль великая была на Руси».

Вендеслав — русский князь.

«И встал молодой Вендеслав, собрал Русь и повел её на них. И в этот раз разгромил Готов. Так земля Готская осталась Русской и до конца такой и пребудет».

Орей (5) — русский князь, руководивший жившим за Волгой племенем Русов. Это племя покинуло те места из-за давления гуннов на них с востока и пришло на Дон, а некоторые дошли до Кавказа. В БИ также указывается Орей, отец одноименных сыновей — Кия, Пащека и Хоровато, который жил в междуречье Дуная и Днестра. Именно этот Орей и его сын Кий обустроили впоследствии город Киев рядом с перевозом через Днепр.

«А после Богумира был Орий с сынами своими. А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они прочь оттуда на Русь. В те времена Ра река была границей с другими землями. И тот Орей Старый Отец и говорит: «Идем из той земли, где Гунны наших братцев убивают... И скот наш они крадут, и убивают детей».

Кий и Пащек, и Хоровато — сыновья князя Ория, который увел племя Русов из-за Волги, сначала на Дон, а затем в сторону Дуная. В «Сказах Захарихи» уточняется это переселение от Волги на Дон и затем на Дунай.

«И сказал то Старый Отец, и мы направились в другую землю, которая медом и молоком течет. А сыновья три Орья были Кий и Пащек, и Хоровато, откуда три славных племени проистекли. Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих, до травных равнин, где было злаков множество».

V век

Кий (2) — русский князь, водивший племя Русов от Дона до Дуная и потом поселившийся на Днепре, где был возведен город Киев (по БИ город сначала назывался Белоброд).

*«И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий со-
здал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и
стали все Русичи. Потеснены были Готами, которые находились к закату солнца и от-
туда пошли к солнцу, к Непре реке. И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором
жили славные роды иные. И та земля, говорят, ещё мерзостней войну и злодеяния пере-
жила. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию, и там также на нас нападали злые
народы».*

Лебедян — русский князь, сын Кия, правивший после Кия в Киеве на Днепре. Аналогич-
ные сведения имеются и в БИ.

*«Он же сидел в граде Киеве у горы, выделяясь умом, и правил от храма. Вот, было
торжище Эллинское, и Арабы увидели, как править следует. А после него (Кия) был Ле-
бедян, который звался Славей, и он жил двадцать лет».*

Верен — русский князь, внук Кия, правил после Лебедяна. Аналогичные сведения имеют-
ся и в БИ, только князя зовут Верем.

«А после него [Лебедяна] был Верен из Великограда, также двадцать».

Болорев — князь русский. Сведений о нем нет в других источниках.

*«Было у нас два врага на двух концах земли нашей. И тогда Болорев стоял перед
трусами великими. Матерь Всех летела и говорит ему, что им сначала следует напасть
на Гуннов и разбить их, и поворотиться на Готов».*

VI век

Сережень — правнук Кия, правивший после Верена. Аналогичные сведения имеются и в
БИ.

«И после него [Верена] — Сережень десять».

Мезенмир — князь антский. Аналогичные сведения о нем имеются и в БИ, где отмечает-
ся, что князь был прямым потомком Драгобужа (Буса по ВК).

*«Анты мы есьмы, как и во времена Мезенмира. Та Волынь первый Род есть. И вот,
осерчали они, да и анты Мезенмира одержали победу над Готами и раскидали их на все
стороны. А вот те пошли Обры на князя. И убили его».*

VII век

Белояр — русский князь. По ВК время жизни князя точно не определяется. В БИ есть та-
кой же князь — отец Орея, дед Кия (2). И жил он в IV веке.

*«И Берендеи пришли к нам и сказали, что весьма их Яги притесняют, что по гунн-
ским стопам пошли. И так тот Белояр сказал им подождать и к ним пришел, и с тьмами
пятью пошел к ним неожиданно, и Ягов разбил, которых на все стороны как блаженных
разбросал».*

Скотень — русский князь. Воевал против хазар и побеждал их. Аналогичные сведения о
нем имеются и в БИ.

*«И был то во степях болярин Скотень... он-то не поддался Хазарам. Был он Ирон-
цем и у иронцев помощи просил. И они... конницу послали и били Хазар. ...взял он Русичей,
что оставались под Хазарами. В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и
били хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, помощи просил. Отказал в том Ско-
тень».*

VIII век

Бравлин — русский князь, воевавший за город Сурож в Крыму. Аналогичные сведения о
нем имеются и в БИ.

«А в те века мы управлялись родами и князьями. И вот князь был Бравлин, который оборол Эллинов у берегов морских. С битвой идем мы на пастбища те и там разводим скот».

IX век

Бравлин — непонятная фигура по ВК. Правнуком прежнего Бравлина (по БИ — Бранислейф) может быть один из сыновей Гостомысла.

«И вот, Бравлин сказал, что нам следует пойти на Греков. Победить мы должны, потому как мы есть Венды. И сегодня есть у нас другой князь Бравлин, правнук деда своего, и сказал он: «Идите на полдень, на Грецколань!».

Небольшой комментарий к вышеизложенному. Из приведённых сведений видно, что содержание ВК, как уже отмечалось, как бы следует за событиями в Сказах. Основной точкой пересечения двух источников являются события, связанные с князем Кием (IV–V века). Поэтому, исходя из имеющихся данных о русских князьях, полагаем правильным для уточнения списка русских князей исходить из следующего. До IV века будем опираться на события, связанные с историческими лицами из Сказов и ВК и других источников, а после IV века уже на более подробные сведения из «Будинского Изборника».

С учётом имеющихся у нас сведений из обозначенных нами источников приведём список (первый вариант списка составлен в исследовании «Изыскания о древней истории Руси-России») правителей Русов с IX века до н.э. до Рюрика. Итак, имеем следующее.

Имя князя	Содержание	Источник
1. Киська	первый князь русов, X век до н.э.	ВК
2. Отец Арий	лидер в Семиречье, X век до н.э.	ВК
3. Кий I	Щек и Хорив, IX век до н.э.	ВК
4. Лигдамис	VIII в. до н.э.	Петухов ⁴⁹
5. Усила Добрый	Орай царь — начал землю раять	Сказы Захарихи
6. Макодун	земля от Дона до Днепра	Сказы
7. Кондырь	увел русов в леса	Сказы
8. Ишкай	убит в 679 г. до н.э.	Петухов, Бегунов ⁵⁰
9. Партатай	Прототий, сын Ишкайя	Петухов, Бегунов
10. Мадий	сын Партатая, 653-612 до н.э.	Петухов, Бегунов
11. Ариант	выборный князь, после Мадия	Петухов
12. Щеко	лидер в Карпатах, VI век до н.э.	ВК
13. Коло	Карпаты, созвали вече единое	ВК
14. Мах	Русь воедино собрал — VI век до н.э.	ВК, Сказы
15. Кныш	одолеп Кира Великого с Сиромахой	Сказы
16. Спаргапит	Его потомок Идантирс!	Петухов

⁴⁹ Русский писатель, публицист, главный редактор журналов «История», «Метагалактика», «Подлинная История».

⁵⁰ Советский и российский филолог-славист, конспиролог. Автор исследований по литературе, культуре и искусству Древней Руси, русско-болгарским литературным связям, широкому кругу славистических проблем, библиографии и источниковедению.

17. Лик		Петухов
18. Гнур	сын Лика, серед. VI в. до н.э.	БИ, Сказы
19. Савлий	сын Гнура, убил брата Анархасиса-мудреца	Петухов, БИ ⁵¹
20. Идантирс	сын Савлия, бил Дария в 512 г. до н.э.	Петухов
21. Ариапит	сын Идантирса, 495–460 гг. до н.э.	Петухов
22. Скил	сын Ариапита, правил с 460 г. до н.э.	Петухов
23. Октамасад	убил брата Скила, правил с 469 г. до н.э.	Петухов
24. Замах	создал Русь Городищенскую на Дону	Сказы
25. Конява	хата-русы до появления Комырей	Сказы
26. Оставр	сын Замаха, пошел под Комырей	Сказы
27. Горей	воевал с Комырями	Сказы
28. Горох	сын Гороя, при нем размножилась Русь	Сказы
29. Прастарь	всему был ряд, не было зла от врагов	Сказы
30. Добрян	помог Мутре-царю греческому	Сказы
31. Криворог	IV век до н.э.	ВК
32. Рамбис	дед Атея, дети Линк, Спарток — царь Боспора	БИ
33. Линк (Сар)	отец Атея	Летопись ⁵² , БИ
34. Атей	сын Линка, убит Филиппом в 339 до н.э.	БИ, Петухов
35. Картасий	преемник Атея с 339 г. до н.э.	Петухов
36. Дромихет	сын Атея	БИ
37. Великосан, Асан, Авесхасан	грамота от Александра Великого	Сказание ⁵³
38. Замашич	с тех пор Яруслань стала с нами	Сказы
39. Колыба	дружба с Ярусланами на веки веков	Сказы
40. Бурьян	делили с Ярусланами добро и горе	Сказы
41. Светояр	единый князь, II век	ВК
42. Рус старый	бил с Коцобами Волохов	Сказы
43. Синий царь	бил греков и заключил с ними мир	Сказы
44. Ругата	началась война с ромами на сто лет	Сказы
45. Златовень	война с ромами на сто лет	Сказы
46. Богуслав	война с ромами на сто лет	Сказы

⁵¹ Летопись «Будинский Изборник», представлена широкому кругу читателей академиком Ю. Бегуновым (см. исследование «Об истинной истории древней Руси»).

⁵² Летопись — рукопись А. Артынова «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских», которая представлена в уникальном исследовании Ю. Яхонтова «Летопись славян-россов». Яхонтов подтверждается факт древности государства Русов исходя из анализа сведений, изложенных в рукописи крестьянина А. Артынова 19 века.

⁵³ Сказание о Словене и Русе.

47. Необор	боялись его ромы с ромеями	Сказы
48. Бож-князь	готы убили его и 70 князей русских	Сказы
49. Адага	призван Русью из Ярусланов	Сказы
50. Пребор	враги проклинают — значит, свой князь	Сказы
51. Рус	315 — 377	БИ
52. Белояр	340	БИ
53. Орей	361 — 431	БИ, ВК
54. Кий II	Лаврикий, 395 — 458	БИ, ВК
55. Верен	сын Кия, 451 — 496	БИ, ВК
56. Сережень	внук Кия, 475 — 507	БИ, ВК
57. Хвалибуд	пасынок Сережня, ушёл к грекам	БИ, ВК
58. Скотень	избранный Вечем, 477 — 549	БИ, ВК
59. Бобрец	501	БИ
60. Лалох	Влахерн, 534	БИ
61. Свентояр	561	БИ
62. Комонебранец	593	БИ, ВК
63. Сегеня	621	БИ, ВК
64. Гордынь	650 — 717	БИ
65. Горислав	675 — 750	БИ
66. Белояр Криворог	702 — 780, посадил детей на царство (4 сына)	БИ
67. Воеслав	740 — 807	БИ
68. Мезислав	771 — 842	БИ, ВК
69. Дир	Гордимир, 798 — 872	БИ, ВК
70. Аскольд	зять Диры, внук Гостомысла, 823 — 882	БИ, ВК

Таким образом имеем с учётом, конечно же, некоторых возможных погрешностей и неточностей приблизительный хронологически выстроенный перечень из 70 князей русских с IX века до н.э. по IX век н.э. Причём выбор происходил из имён князей в указанных нами источниках по одному критерию: князь был единственным у Русов и правил ими. Представленный список, пусть он даже и приблизительный, говорит только об одном, что имеющиеся у нас сведения, в том числе и из «Сказов Захарихи», отражают реальные события и говорят о древности Русского народа!

V. Сказы Захарихи в исследованиях автора

Покажем, насколько важны и ценны сведения, представленные в Сказах. Как это можно сделать? Полагаем, что проведённые автором данного издания исследования о древнейшей истории Руси и человечества, а их накопилось уже более трёх десятков, позволят продемонстрировать это — ценность сведений Сказов более чем убедительна. По ходу данной работы мы неоднократно уже ссылались на некоторые предыдущие исследования, где в той или иной степени изучали некоторые моменты древней истории, обозначенные в Сказах. В некоторых наших исследованиях при этом приводились даже целые информационные блоки из Сказов, подтверждая и дополняя те или иные аспекты древнейшей истории, на которых делался акцент в конкретном исследовании. Вот об этом мы и поговорим далее, высветив тем самым актуальность и необходимость глубокого изучения исторического материала, представленного в Сказах.

В исследовании **«Об истинной истории древней Руси»** была предпринята попытка на основании имеющихся исторических сведений показать реальную картину далёкого прошлого Русского народа. И это прошлое, как оказалось, просматривается невооружённым взглядом, оно настолько осязаемо, что просто диву даёшься, как мимо этого можно было пройти, не заметив. В исследовании был высвечен практически 3000-летний (!) период нашей истории до прихода Рюрика на Русь. Этот период характеризуется одним простым тезисом — на Руси правили русские князья, Русский народ жил своим укладом, разным в разное время, и при этом выжил в противоборстве с внешними врагами и другими негативными факторами.

Русский народ жил на Русской равнине ранее 2500 лет до н.э. и проживает на ней до настоящего момента. В доказательство этого тезиса была создана таблица исторических событий, изложенных в хронологической последовательности, из имеющихся источников, в частности «Сказания о Словене и Русе и городе Словенске», Иоакимовской летописи, «Влескниге», «Родословной славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских», **«Сказов Захарихи»**, «Будинского Изборника», а также включены важнейшие положения и результаты исследований таких авторов, как В. Татищев, М. Ломоносов, Е. Классен, И. Забелин. Даже этот скромный перечень исторического материала однозначно высветил ложность академической версии истории Руси. Представленная в исследовании хронологическая картина (почти на 75 страницах) хоть и является лишь контуром реальной истории Русов, но из неё чётко видно, насколько глубоко в историю уходят корни Русского народа. В таблице прослеживается взаимосвязь сведений из различных источников и их дополнение друг друга. И одним из источников исторических реалий прошлого, как видим, были «Сказы Захарихи», сведения из которых подтверждали доказываемый в исследовании тезис о древности Русского народа и необходимости пересмотра действующей версии истории Руси.

В работе автора **«Изыскание о древней истории Руси-России»** более чётко наметились реперные точки становления Руси-России. В работе показана важность осознания реальной истории государства и главное необходимость её переосмысления и переработки. Задача состоит в том, чтобы последовательно двигаться вперёд в изучении, осмыслении и разработке истинной истории нашего государства. В работе показано, что фактов для таких действий накопилось уже достаточно, а о чрезвычайной важности знать прошлое и понимать процессы становления Российской государственности и говорить не приходится. При этом ложность действующей концепции истории Руси была показана со всей очевидностью, в частности, при анализе сведений известных имён русских князей. В указанном исследовании и была представлена таблица (первый вариант) русских князей, начиная с IX века до н.э. И сведения Сказов также использовались при составлении данной таблицы, о чём мы говорили в предыдущем разделе.

В исследовании «Скифия — родина Русов» показана реальная история скифов, что достаточно аргументированно позволило развеять весь тот туман от академической науки, в котором она пытается скрыть реалии исторического прошлого. Историческая наука не даёт, как оказывается, нам русским познать свои истинные корни. Она делает всё, чтобы мы, по-прежнему, считали пресловутого Рюрика и только его своим родоначальником, чтобы мы так и оставались «Иванами», не помнящими своего родства, и дальше продолжали блуждать в намеренно созданных лабиринтах мировой истории.

В указанном исследовании показано, что жили когда-то эпические князья Славен и Рус, которые, по всей видимости, были реальными фигурами. Это они основали у озера Ильмень города Славенск и Русу в 2395 году до н.э., вокруг которых происходят многочисленные исторические события на протяжении более чем 3000 лет до известного всем, кроме нашей исторической науки, новгородского князя Гостомысла. А род свой Славен и Рус ведут от прародителя Скифа, по имени которого, возможно, и назывались наши пращуры Скифами. В исследовании сделано заключение, что история жизни наших предков с допотопных времён есть реальность и, что города Славенск и Руса существовали и древностью своею подтверждают жизнь русского племени с древнейших времён на огромной территории от Дуная до Урала, от Балтики до Чёрного (Русского) моря, что являлось, согласно официальной истории, скифской землёй.

В одном из разделов исследования представлены сведения из «Сказов Захарихи», которые в явном виде демонстрируют, на что мы обращали внимание и в данном издании, что в скифские времена на Русской равнине жили Русские люди. Считаем, что Сказы говорят о реальных фактах из жизни древних Русов, а не загадочных скифов, и эти факты подтверждаются другими источниками.

В другой работе «Откуда ты, белый человек?» также использовались сведения из Сказов. В работе показана суть Полярной теории происхождения современного человека Белой расы и приведена аргументация в пользу её правомочности, а, по нашему мнению, доказана истинность этой теории. Полярная теория не только объясняет множество отдельных фактов языкознания или этнографии, не только увязывает в единое осмысленное целое всю совокупность индоевропейских преданий. Она говорит о том, что когда-то предки всех индоевропейцев жили единой семьёй на Крайнем Севере. Затем наступило похолодание, которое длится до сих пор, и люди были вынуждены уйти на юг. Там, на юге, на основе древнейшей северной культуры они создали прекрасные образцы человеческого общества, значение которых не уменьшается и в наше время. На севере же остались народы, которые с древнейших времён населяют Север, прародину многих народов и многих культур. Похоже, что в седой древности на берегу «Молочного океана» действительно была счастливая страна без злобы и войн, и мы, русские, храним отчий дом, прародину народов Европы и Азии.

Для доказательства этого феномена нами приведены результаты исследований некоторых известных учёных — В.Н. Демина, С.В. Жарниковой, Е.П. Блаватской, Ж.С. Байи. Хотя все они, казалось бы, представляют различные направления исторической мысли и темы их работ практически не пересекаются, но они говорят на самом деле об одном и том же — территория, где располагалась прародина нынешней человеческой цивилизации, находилась в районе нынешнего северного побережья России, откуда, собственно, и пошла расселяться Белая раса по всей Земле. Это названная греками страна Гиперборея, следы которой находят экспедиции, работающие на побережье Северного Ледовитого океана (экспедиции по линии Русского географического общества).

Более того, полагаем, что у нас есть прямое указание и на затонувшую землю в северном океане и переселение оттуда на материк выживших людей, что донесли до нас народные предания — «Сказы Захарихи» — и о чём мы говорили в данном издании. И по результатам исследования «Откуда ты, белый человек?» можно чётко обозначить по крайней мере две точки пребывания древнейших белых людей. Первая точка — это затонувшая земля в Северном Ледовитом океане, которую многие называют Арктидой, и вто-

рая точка — северо-западное побережье нынешней России, которое древние греки называли Гипербореей. Полагаем правильным считать Арктиду и Гиперборею разными территориями. Сначала белые люди (Арии, Русы) жили в Арктиде, на материке в районе нынешнего Северного Полюса, который затонул, и затем они уже переселились в обозначенную Гиперборею.

Главное для нас то, что Сказы содержат сведения, которые прямо говорят о существовании северной земли, о происшедшей с ней катастрофе и переселении с той земли людей в южном направлении. Обращает на себя также внимание упоминание горы Меру, сведения о которой имеются в легендах разных народов. В частности, выясняется, что пришедший к индийцам народ и ставший создателем нового индийского общества, жил в полуночной стране, на севере. Пришедший к индийцам народ назывался ариями, что можно соотнести с названием О(й)разской земли Сказов: О(й)разская земля — Орази⁵⁴ — Арази — Ари — Арии. По Сказам однозначно видно, что Русы-О(й)рази переселились с северной земли, и руководил ими легендарный Сварог, который стал одним из главных богов у Русов.

Абсолютно все документальные источники белых народов указывают, что изначально люди появились на материке, находящемся на Севере. Изображение очертаний этого континента, состоящего из четырёх больших островов, сохранилось на стене одной из пирамид в Гизе. В 1595 году карта (см. рис. 1) с изображением этих островов была опубликована Рудольфом — сыном Герхарда Меркатора. Освещение вопроса об имеющихся картах северной земли представлено в указанном исследовании. Судя по всем имеющимся сведениям, именно на этом материке (по карте Меркатора) и начали строить свою цивилизацию Арии — представители Белой расы на планете, что и было показано в исследовании. Тем самым мы ответили на поставленный вопрос, используя для этого и «Сказы Захарихи»: откуда ты, белый человек!

Исследование «**Народные предания и первая Киевская Русь**» построено только на сведениях из народных преданий, т.е. на основе источников, не признаваемых официальной наукой, к которым относятся «Влескнига», «Будинский Изборник» и представляющие для нас интерес «Сказы Захарихи». Вокруг реальности личности Кия по-прежнему ходит много споров: одни историки считают его деятельность абсолютно легендарной, т.е. выдуманной, другие заявляют, что легенды, возможно, имеют под собой фундамент реальных событий. Этим вопросом занимались многие академики, в том числе Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров и др., но только один из них — Ю.К. Бегунов набрался смелости и сделал попытку реально осмыслить процессы появления князя Кия и значение построенного Кием города на Днепре. И у него это прекрасно получилось, используя для этого сведения из народных преданий «Сказов Захарихи».

В указанном исследовании показано, что династию князей киевских можно проследить от князя Кия до Гордимира⁵⁵, который больше известен как Дир. И этой династии было почти 450 лет, и её, вероятно, можно исчислять с 430 года — года основания города Киева (согласно М. Стрыйковскому). И всё это длительное время до появления находника Олега из Новгорода на Днепре продуктивно функционировала держава Киевская Русь (первая), которая существовала бок об бок, дружественно с Новгородской Русью. Причём династию тех новгородских князей можно проследить с 365 года. И Аскольд не был варягом, он был старшим внуком новгородского князя Гостомысла, который направил его в Киев к Гордимиру, где впоследствии Аскольд стал сначала зятем Киевского князя, а после его смерти от болезни (а не убийства по официальной версии) и законным Киевским князем.

Как показано в предлагаемом здесь издании, Сказы содержат очень много ценной информации о князе Кие, о ситуации на Руси перед его появлением на исторической сцене

⁵⁴ В др. месте — Ойрази.

⁵⁵ Это по Будинскому Изборнику.

и т.д. И эти сведения дополняют ту реальную картину, которая прорисовывается из двух других ценных источников, ВК и БИ. В исследовании «Народные предания и первая Киевская Русь» на базе обозначенных источников сделан однозначный вывод, что первая Киевская Русь реально существовала и при этом тот период является только очередным этапом (и даже не начальной точкой) в истории формирования Русского государства из сходящихся в Киев отовсюду русских племён. Изучая жизнь этих племён, которые когда-то заселяли необозримые пространства на Русской равнине ещё с древнейших времён, можно проследить весь ход нашей начальной истории. И эта история чётко отражена во «Влескниге» (см. исследование «История Русичей по Велесовой книге»). По крайней мере там представлено достаточно фактов о существовании державы Русколань, которая была образована в VI веке до н.э. и просуществовала практически до появления князя Кия на Днепре. Иными словами, князь Кий продолжил развитие русской государственности на основе, заложенной тысячелетием ранее.

В работе «**Корни Русского народа**» показано, что Арийская Белая Раса существует около 1 млн лет. Зародилась эта раса на севере Евразии, на материке, который представлял собой сначала единое целое с комплексом островов Атлантиды и с землёй, ранее располагавшейся в районе Северного Полюса — остатком Лемурии (земля на севере называлась Лемурийской звездой). Большая часть Атлантиды погибла во время потопа 850 тыс. лет назад. От Атлантиды при этом осталась большая часть суши в районе нынешнего Северного Полюса. Судя по всем имеющимся сведениям, именно на этом материке (по карте Меркатора) и начали строить свою цивилизацию арии — представители Белой расы на планете.

В работе также констатируется, что Арии — родственник древним Русам народ. Это подтверждается схожестью языков санскрита и русского (они одного корня), а также и на генетическом уровне (у этих народов одинаковая гаплогруппа R1a), и они, согласно эзотерическим сведениям, от одного прародителя⁵⁶. В исследовании показано зарождение Арийской расы по Эзотерическому учению, неотъемлемой частью расы были древние Русы, о чём свидетельствуют «Влескнига» и «Сказы Захарихи». Эти же источники позволяют проследить за жизнью древних Русов от атлантской эпохи (примерно с 80 тыс. лет назад) до времени создания ВК в IX веке. Отсюда и проистекает та простая истина о большой древности Русов, а, по сути, Русского народа, о чём наука, судя по всему, *боится* говорить и всеми правдами и неправдами старается пресечь распространение истинных знаний о прошлом Русского народа.

Анализ изложенных в Сказах сведений показал несколько важнейших моментов из древнейшей жизни северного народа — Русов. В исследовании высказано предположение о том, что речь в Сказах идёт о древнейшем материке Арктиде⁵⁷, который располагался в Ледовитом океане и затонул в результате планетарной катастрофы на Земле около 80 тысяч лет до н.э. Основные сведения о Северной земле взяты из Эзотерического учения, где говорится о ранее существовавшем материке, названном Гиперборейским (на нём появилась и развивалась Вторая Коренная Раса человечества Земли). Это материк в том или ином виде входил в состав Лемурии и Атлантиды и на определённом этапе имел название Лемурийская звезда, который окончательно ушёл под воду во время третьей глобальной катастрофы с Атлантидой 80 тыс. лет назад. Более подробно смотри исследования «Откуда ты, белый человек?», «Как было на самом деле».

Происхождение ариев индийских вед из северной страны также показано в указанном исследовании (см. также исследование «Арии — кто они?»), где сделан вывод о том, что Север Евразии является прародиной нынешнего белого человечества, о чём также говорит и Эзотерическое учение. Тем самым мы видим связь между Русами, проживавшими

⁵⁶ Ману.

⁵⁷ Название Арктида предложено известным геологом Я.Я. Гаккелем, который открыл два горных хребта на дне Северного Ледовитого океана, хребет Ломоносова и хребет Менделеева. Гаккель на этом основании и предположил существование в прошлом некоего материка в Ледовитом океане.

ранее на полуночной земле по Сказам, и ариями, оставившими нам ведийскую литературу и покорившими в своё время древнеиндийскую цивилизацию. Эти данные позволяют нам правильно оценить сами «Сказы Захарихи», и в первую очередь, содержащиеся в них исторические сведения. Оказывается, эти сведения представляют несомненный исторический интерес!

Заключение

«Мы настаиваем на большом историческом значении Сказов, преданий и песен, известных на Юге Руси, и полагаем, что самый факт их существования должен что-то обозначать». Автор исследования полностью согласен с данным мнением Ю.П. Миролюбова. Опираясь в дальнейшем на мнение Миролюбова, полагаем, что беспочвенных сказов и преданий в природе не имеется. Что-то да послужило первопричиной их возникновения. После эта причина может измениться в воображении передающего сказы, она может приобрести черты эпические, лиро-эпические, религиозно-чудесные и фантастические. Это — закон превращения причин в перспективе времени. Обычно сказитель старается передать события так, чтоб из них вытекало нравственное поучение, как патриотическое, так и религиозное. Однако, даже изменившись, причина всё же есть. Следовательно, если даже нет точного исторического содержания в сказах, в них всё же имеется содержание неточное, которое как-то, после некоторых аналитических действий, можно выразить хотя бы приблизительно, что и было показано нами в исследовании. В этом случае, при отсутствии точного исторического материала, у нас есть хотя бы приблизительный материал.

Из этого следует, что всё что можно, должно быть изучено исторически — сказы, предания, легенды, песни, поговорки и даже явно фантастические сказки. Всё это — относительно исторический материал. Отбрасывать его только потому, что в нём есть легендарные черты, мы не имеем права. Тем более, что в случае Князя Кия мы, например, из преданий узнаем, что Князь Кий с братьями и сестрой пришёл с Дона, а что на Дон он пришёл из Ябулаки, что он далее покинул Дон и пошёл дальше на Дунай, где основал Киевец-Дунаец, который оставил из-за бесконечных военных трудностей, двинулся с Тисы-реки на Карпаты, а оттуда на Княжгород на реке Рось, и из Княжгорода — на Днепр, где основал Киев-град и Киевскую Русь.

Это — как раз те интереснейшие страницы истории, которые были вычеркнуты неким Сильвестром⁵⁸ из летописи Нестора. Почему же народ сохранил эту историю в своих преданиях? Ответ может быть один: Князь Кий был любимым Князем. Если бы народ, для которого он так много сделал, его не любил, то и памяти о Князе не сохранил бы. Из этого видно, что было бы неправильным отбрасывать Сказы только потому, что они народные предания. Это как раз то, что делали «норманисты», отбрасывая слова Летописи о Князе Кие, объявив его «легендарным».

При анализе сказов, легенд и преданий мы должны обращать внимание на логические совпадения и такие же противоречия. В преданиях же возможны и даже должны быть неправильности, анахронизмы и даже перестановки имен. Альтерация⁵⁹ деталей, или их изнашивание есть явление вполне законное. Ученые-«норманисты» подвергли сомнению множество документальных источников, некоторые объявив даже апокрифическими. Благодаря этому мы сейчас находимся в таком положении, что должны пересмотреть все источники сначала, включая и те из них, которые были объявлены апокрифическими. Пересмотрено должно быть решительно всё!

Ю. Миролюбов считал: «Не может быть, чтоб М.В. Ломоносов ошибался, когда говорил о самобытности Славян [правильнее Русов]!». Ломоносова, как историка, вообще замалчивают, но он был не таким человеком, чтоб что-то беспочвенно утверждать. Это видно из всех его трудов в остальных областях. Эти труды весьма добросовестны и критически продуманы. И вот, такой наш первоучёный муж, зарекомендовавший себя критическим отношением ко всему изучаемому, стал бы прибегать к натяжкам в Истории? Не

⁵⁸ Именно Сильвестр является автором сфальсифицированной летописи ПВЛ, а не Нестор, имя которого наука склоняет по поводу и без. И авторство Сильвестра указано на последней странице ПВЛ. Более подробно см. исследование ««Повесть временных лет» и история древней Руси».

⁵⁹ Т.е. изменение, переделка.

покажется ли это странным всякому непредубеждённому человеку?» Как видим, более чем резонные аргументы!

Не случайно, согласно Ю.П. Миролюбову, в словах тёмного крестьянина Юга Руси, Кобзаря Олексы, упоминание об Ойраз-Земле Предков. Оно взято из далёких преданий. Из таких же преданий взято, что Царь этой Земли назывался Сварогом, а его сыновья («Сыны Света») были Перун, Волос, Дажбо⁶⁰. Книг о прошлом Кобзарь не читал, не читал и Кадлубека, но нечто общее с описаниями Кадлубека у Кобзаря Олексы было. Откуда же оно, если не из народных преданий? Доаскольдовская Киевская Летопись существовала, Нестор её видел и кое-чем из неё воспользовался. Затем её изъяли. Куда она делась? Могли, конечно, её уничтожить или же использовать для других Летописей, переписывая события уже в пользу Севера. В таком виде мы её и находим...

Была в доме Миролюбовых большая запись, которую вела мать, были записи отца, священника Петра Миролюбова, но всё это постигла неизвестная судьба. Ю.П. Миролюбову удалось сохранить только книгу, в которой были записаны Сказы Захарихи, Сказы Олексы в отрывках и сказки Прабки Варвары. Хорошо, в высшей степени хорошо, что Миролюбову удалось сохранить хоть это. И это уже весьма важно.

В своей работе «ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ И ЕЁ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» Ю.П. Миролюбов показал, основываясь в первую очередь на народных преданиях, что Князь Кий, братья его — Щек и Хорив и Сестра Лыбедь были историческими личностями и что одним из главных аргументов для этого служат факты: город Циус⁶¹ на Дунае, название Киева и название жителей «Кияне», «Киевляне», «Кияницы» и т.д. Было бы невероятно, если бы город и люди называли себя по имени никогда не существовавшего Князя! Было бы ещё невероятней, если бы и народные предания говорили о том же, исходя из «мифического» Кия!

В «Истории СССР с III по IX в.» (см. стр. 857) сказано: «Ретроспективный анализ Русской Земли XII века (в смысле Киево-Курской лесостепи) позволил прийти к выводу, что в VI — VII в. здесь уже сложился крупный союз племён, ставший в середине VI века известным и Византии. В этот союз под гегемонией Руси вошли Поляне («яже ныне зовомая Русь»), Северяне и, может быть, часть Уличей. Каждая из составных частей этого нового союза, в свою очередь, представляла собой союз мелких племён». Старые предания о Князе Кие неодинаковы и имеют много вариантов. Однако, все эти варианты сходятся и говорят об одном и том же и противоречий не возбуждают. Многочисленные подробности, затронутые в Сказах о Кие-Князе, доказывают, что дело идёт о живом человеке и о любимом в народе Князе. Опираясь на представленные выше сведения, а также на текст «Влескниги», полагаем, что три брата Кий, Пашек (Щек) и Горовато (Хорив), а также их Сестра Лыбедь действительно жили, основали первую *Киевскую Русь* и что началом этого государства надо считать год 430-ый, год основания *Киева-Града*, указанный польским историком М. Стрыйковским.

К этому можно только добавить, что исследования автора, обозначенные в разделе V полностью подтверждают постулат об историчности сведений «Сказов Захарихи», свидетельствуя тем самым о правомочности рассматривать в целом Сказы, собранные Ю.П. Миролюбовым, в качестве важнейшего документального источника, который в той или иной степени раскрывает суть древнейшей истории Руси, т.е. России⁶², как считал

⁶⁰ По-другому «Дажбог».

⁶¹ Латинцей: Cius, произносится «Киус». Отбросив латинское окончание -us, получаем русское «Кий». (См. тж. прим. об этом же выше.)

⁶² Россия — иностранное, греческое слово, которое и пришло к нам от Греков. По своему разумению, т.к. греки совсем не разбирались в названиях народов и постоянно эти названия коверкали, они называли реальный народ Русов «россами», отсюда и пошло название страны «Россия», что, по нашему мнению, совершенно не верно, так как не имеет никакого прямого отношения к Руси, Русскому народу, проживавшему и сейчас проживающему на Русской равнине. Наша страна должна называться Русь; если кому-то нравится по-другому, то Россия.

правильным указывать в качестве названия страны царь Иван Грозный, понимая в этом лучше как никто другой!